

Роберт Сальваторе Серебряные стрелы [Серебряные потоки]

Забывшие королевства: Долина Ледяного ветра – 2

Алексей Алексеевич (alexeevych@mail.ru) <http://www.bomanuar.ru/>

«Долина Ледяного Ветра»: Максима; Москва; 2007

ISBN 978-5-94955-121-9

Оригинал: Robert Salvatore, “Streams of Silver”

Перевод: Сергей Топоров

Аннотация

Темный эльф Дзирт покидает подземную страну и вместе с дворфом Бренором, варваром Вульфгаром, хафлингом Реджисом пускается в трудный путь в Мифрил Халл – древний дом Бренора и его клана. Эта дорога станет настоящим испытанием мужества и верности для друзей из Долины Ледяного Ветра. Каждый день их подкарауливает смерть. И каждый день они оказываются сильнее. Но впереди их еще ждут огонь, вода и... серебряные стрелы.

Роберт Сальваторе Серебряные стрелы

Пролог

Во мраке пещеры, на черном троне восседал дракон тьмы. Никто не назвал бы его огромным, но самым злобным из всего драконьего рода – это точно. Все в нем внушало ужас – когти, сточенные в тысячах поединков, из которых он неизменно выходил победителем, пасть, вечно влажная от крови жертв, само его дыхание – дыхание смерти.

Чешуя дракона была черней воронова крыла. Казалось, она излучала тьму, и эта тьма искрила и клубилась вокруг бездушного чудовища. Подданные называли его Мерцающий Мрак и бесконечно боготворили своего дракона.

Сложив крылья за спиной, он, как это в обычае у драконов, столетиями копил силы, чтобы выйти на охоту и покарать всех, кто дерзнул бы выступить против него, или чтобы просто лишний раз навести страх на своих недостойных подданных. Когда-то Мерцающий Мрак неплохо потрудился и надолго обезопасил себя от врагов. Именно он нанес сокрушительное поражение армии дворфов, осмелившейся выступить против его союзников.

Как он тогда попиrowал! Тела дворфов, крепкие и мускулистые, оказались несколько жестковатыми, но острые как бритва, драконьи зубы не подкачали, и он поел вволю.

А сейчас, вот уже многие годы, его вполне обеспечивали пищей рабы, денно и ночно старавшиеся угадать любое желание повелителя. Настанет день, когда им снова понадобится помощь дракона, и тогда Мерцающий Мрак ринется в бой. Горы награбленных сокровищ, на которых он восседал, вселяли в него дополнительные силы. Его богатство во много раз превосходило сокровища других драконов и было недоступно воображению даже богатейших владык этого мира.

* * *

Свирепый ветер, в честь которого и была названа Долина Ледяного Ветра, неистово завывал над головами четырех друзей, и его рев совершенно заглушал непринужденную болтовню, которой они обычно предавались, сходясь вместе. Друзья шагали по просторам тундры, на запад, а ветер, дувший, как обычно, с востока, с ревом подталкивал их в спину, заметно ускоряя и без того торопливую поступь путников.

По тому, как эти четверо шли по тундре, видно было, что они с радостью пустились на поиски новых приключений, однако на их лицах явственно читалось, что у каждого из них в этом походе свой интерес.

Во главе отряда, уверенно ступая мощными, короткими ногами, выступал дворф Бренор Боевой Топор. Его мясистый нос воинственно торчал из длинной рыжей бороды, и весь он, казалось, был вырублен из камня. Узловатые, мускулистые руки крепко сжимали зазубренный топор. К огромному вещевому мешку был крепко-накрепко приторочен тяжелый щит, украшенный изображением пенящейся кружки эля. Дворф внимательно смотрел перед собой, изредка поводя головой, которую венчал огромный, рогатый, побывавший во многих боях шлем. Бренор отправился в это путешествие, чтобы отыскать прародину клана Боевого Топора. И, прекрасно понимая, что серебристые реки, бегущие по горным склонам родины его предков, находятся в сотнях миль отсюда, дворф, тем не менее, шагал по тундре с таким уверенным видом, что, глядя на него, можно было подумать, будто цель уже почти достигнута.

Позади Бренора, легко поспевая за ним, размашисто шагал Вульфгар. В его глазах полыхало пламя, выдававшее человека, пустившегося на поиски приключений, и, в отличие от Бренора, он, как взнузданный конь, то и дело осматривался. Вульфгар впервые выбрался за пределы Долины и поэтому жадно вглядывался во все новое и необычное, что встречалось на пути.

Он отправился в это путешествие не только потому, что хотел помочь своим друзьям. Ему безумно хотелось повидать мир. Вся его жизнь прошла в Долине Ледяного Ветра среди варваров и поселенцев – людей Десяти Городов, и Вульфгару хотелось своими глазами увидеть, как живут народы в других краях.

Он горел желанием поскорее выбраться за пределы Долины.

Дзирт До'Урден, чья плотно укутанная в плащ фигура легко скользила в нескольких шагах позади Вульфгара, хоть и отправился в это путешествие, вовсе не интересовался обычаями и традициями тех, кто обитал вне Долины Ледяного Ветра. Легкая, свободная поступь выдавала в нем эльфа, но тень под надвинутым на лицо капюшоном говорила о том, что это подземный, темный эльф, рожденный и воспитанный в лишенных света земных глубинах. Отказавшись от жизни среди соплеменников, он уже несколько лет обитал на поверхности, но по-прежнему с трудом выносил губительные для его сородичей солнечные

лучи.

Сейчас, спрятав лицо в глубокой тени капюшона, он шагал легко и даже расслабленно – ведь этот поход был всего лишь очередным приключением в бесконечной цепи странствий, из которых состояла жизнь эльфа. Покинув свой народ, обитавший в темном городе Мензоберранзане, Дзирт До'Урден избрал жизнь бродяги, вечного странника. Он прекрасно понимал, что на поверхности его никогда не будут считать своим. Темные эльфы – дровы – были печально известны своей подлостью и коварством, так что даже наиболее терпимые народы никогда не приняли бы Дзирта в свою среду. Дорога и путешествия стали его единственным настоящим домом, и он намеренно обходил те места, которые, возможно, пришлось бы ему по душе, из боязни быть изгнанным из них.

Десять Городов тоже оказались для него временным пристанищем. Продуваемая всеми ветрами Долина служила приютом множеству изгоев. Но даже среди них мало кто относился к Дзирту с искренней доброжелательностью. Несмотря на его славу спасителя Городов, большинство поселенцев всего лишь терпело его. Но Бренор был ему настоящим другом, и потому Дзирт, не раздумывая, пустился в это путешествие, прекрасно понимая, что стоит ему покинуть Долину, где каждый знал о его подвигах, и гнусные нападки и оскорбления не заставят себя долго ждать.

Время от времени эльф чуть сбавлял шаг, поджидая четвертого члена их маленького отряда. Хафлинг Реджис, тяжело дыша и отдуваясь, замыкал процессию – его живот был слишком велик, а ножки слишком коротки, и он едва выдерживал темп, который задавал шагающий впереди дворф. В душе он немилосердно проклинал судьбу, заставившую его таким образом расплачиваться за месяцы спокойной жизни, проведенные в роскошном дворце в Брин-Шандере. Больше всего на свете хафлинг любил благополучие и последнее время активно совершенствовался в искусстве сна и обжорства. Он занимался этим с таким рвением, с каким юноша, мечтающий о подвигах, размахивает своим первым в жизни мечом. Друзья несказанно удивились, когда он вдруг решил к ним присоединиться. Впрочем, они были рады его решению, и сейчас даже Бренор, столь неудержимо стремившийся отыскать древнюю родину дворфов, то и дело умерял свой пыл и несколько замедлял шаг, с тем чтобы Реджис мог поспевать за ними.

Но странное дело: даже явно выбиваясь из сил, Реджис, против обыкновения, не роптал и, в отличие от остальных, то и дело оборачивался в сторону Десяти Городов и своего дома, который он так неожиданно и поспешно покинул.

Дзирт давно заметил это и сразу понял, в чем дело.

Реджис явно чего-то опасался.

Друзья уже несколько дней шагали на запад, вдоль покрытых снегами гор Средиземного Хребта. Путь их лежал вдоль южной оконечности Долины Ледяного Ветра, и они с нетерпением ждали того момента, когда горный массив плавно перейдет в равнину. Там им предстояло повернуть на юг – в проход между горами и морем. А там уже оставалось преодолеть последнюю сотню миль до расположенного на побережье Лускана.

Друзья вставали на заре и шагали до самого заката, останавливаясь на ночлег лишь тогда, когда сгущалась ночь и в Долине начинал безраздельно властвовать ледяной восточный ветер.

С первыми лучами солнца они вновь устремлялись вперед, и каждый погружался в раздумья, оставаясь наедине с личными планами и опасениями и не обращая внимания на неугомонное завывание восточного ветра.

Книга 1. Начало пути

Глава 1. Кинжал в спину

Из-за плотно зашторенных окон в комнате было темно, но он все-таки закутался в плащ. Так он поступал всегда – это было одно из правил его тайной работы. Работы

наемного убийцы.

В то время как все остальные люди наслаждались теплыми лучами солнца и обществом себе подобных, он, Артемис Энтрери, предпочитал держаться в тени. Но его внимательные глаза всегда были настороже, безошибочно отыскивая тот единственный способ, который позволит ему успешно выполнить очередное задание.

Он был настоящим мастером своего дела, пожалуй, самым опытным и искусным убийцей этого мира. Стоило ему напасть на след жертвы – и можно было не сомневаться: добыча не ускользнет. Обнаружив, что дом хафлинга в Брин-Шандере, главном городе Долины Ледяного Ветра, опустел, убийца ничуть не расстроился. Энтрери был готов к тому, что Реджис постарается улизнуть из Десяти Городов. Но сейчас это уже не имело значения, ведь он знал главное: это тот самый хафлинг, по следу которого он шел тысячу миль от самого Калимпорта. Энтрери даже считал, что ему несказанно повезло: менее чем за две недели он легко настигнет хафлинга, ведь теперь предстояло идти по свежим следам.

Он тщательно обследовал жилище Реджиса, пытаясь определить привычки и склонности жертвы. Это могло дать ему определенные преимущества при их неизбежной встрече. В комнатах царил жуткий беспорядок, хафлинг явно покидал дворец в спешке, возможно даже догадываясь, что убийца где-то рядом. Энтрери решил, что это хороший знак, лишний раз подтверждающий, что этот хафлинг – тот самый Реджис, бывший много лет назад членом гильдии воров Паши Пуука в далеком южном городе.

При мысли, что хафлинг, возможно, знает о нем, убийца жестко усмехнулся. Страх жертвы делал охоту еще интереснее. Энтрери прекрасно понимал, что Реджису никогда не скрыться от него. Результат погони был очевиден – опыт показывал, что напуганная преследованием жертва рано или поздно совершит роковую ошибку...

Взять хотя бы этот стол в спальне. Унося ноги из города, Реджис даже не успел толком замести следы. Энтрери взял со стола небольшой перстень и увидел на нем надпись, означавшую, что Реджис – член гильдии воров Паши Пуука из Калимпорта. Убийца сжал перстень в кулаке и расхохотался.

– Я нашел тебя, маленький воришка! Ты обречен! От меня не убежишь!

Внезапно, услышав, как скрипнула входная дверь, убийца умолк. Сунув перстень в висящий на поясе мешочек, Энтрери бесшумно скользнул за огромную портьеру.

Двери распахнулись, вошли мужчина, молодая женщина и два дворфа. Мужчину Энтрери знал: это был Советник Кассиус. Когда-то этот роскошный дом принадлежал ему, но, как уже успел выяснить убийца, несколько месяцев назад Кассиус подарил здание хафлингу в знак признания героических заслуг Реджиса в битве городов против злобного чародея Акара Кесселла и его гоблинов.

Энтрери приходилось встречать и девушку, но он не знал, что она имеет какое-то отношение к хафлингу. Красивые женщины были большой редкостью здесь, в отдаленных поселениях. Блестящие, золотисто-каштановые волосы струились по ее плечам, а огромные темно-синие глаза могли свести с ума любого мужчину.

Ее звали Кэтти-бри. Она жила с дворфами в их долине, к северу от Брин-Шандера. Он узнал также, что ее удочерил вождь дворфов Бренор, когда дюжину лет назад ее родители погибли во время набега гоблинов.

Стоит прислушаться к их разговору, подумал Энтрери.

– Он отсутствует меньше недели! – возражала Кэтти-бри.

– Целую неделю! – возмущался Кассиус. – Целую неделю мой прекрасный дом пуст и его никто не охраняет. Когда я пришел сюда несколько дней назад, я обнаружил, что дверь не заперта!

– Но ты ведь отдал дом Реджису, – напомнила Кэтти-бри.

– Я просто пустил его пожить! – кричал Кассиус, хотя это было неправдой. Советник давно сожалел, что в свое время вручил Реджису ключ от своего дома – самого большого и роскошного здания к северу от Мирабара. Сейчас он уже считал, что действовал столь безрассудно под впечатлением момента, радуясь победе над гоблинами, и, пожалуй, не без

колдовства самого Реджиса и влияния его удивительного рубина.

Как и многие другие, кого некогда одурачил хитрый хафлинг, Кассиус теперь совсем по-иному рассматривал ситуацию.

– Называй это как хочешь, – сказала Кэтти-бри, – но не торопись считать, что Реджис покинул дом навсегда.

Лицо Советника побагровело от злости.

– Чтобы сегодня же все его вещички исчезли отсюда! – закричал он. – Слышите меня? Я требую, чтобы вы забрали весь этот хлам! Все, что останется в доме, когда я завтра приду сюда, – станет моей собственностью! И предупреждаю, что я предъявлю вам счет, если пропадет хоть что-нибудь из моего имущества. – Сказав так, Кассиус резко повернулся и выбежал из дома.

– Не пойму, с чего это он так взбесился, – хмыкнул Фендер Маллот, один из дворфов. – Удивительно: никого, кроме Реджиса, друзья так нещадно не предают!

Кэтти-бри согласно кивнула. Она знала, что Реджис умеет колдовать, и давно уже догадывалась, что странные отношения с окружающими – нечто вроде побочного эффекта его фокусов.

Ты считаешь, что он ушел вместе с Дзиртом и Бренором? – спросил Фендер, и Энтрери, притаившийся за портьерой на верхней площадке лестницы, сразу насторожился.

– Не сомневаюсь, – ответила Кэтти-бри. – Они всю зиму уговаривали его идти с ними на поиски Мифрил Халла. Думаю, все решило то, что и Вульфгар задумал отправиться в этот поход.

– Тогда Пузан уже на полпути к Лускану, – рассудил Фендер. – И Кассиус прав, что хочет заполучить свой дом назад.

– Что ж, давайте уложим его вещи, – сказала Кэтти-бри. – У Кассиуса своего добра хватает. Нечего оставлять ему то, что нажил Реджис.

Энтрери прислонился к стене. Он не знал ни о каком Мифрил Халле, но дорога в Лускан была ему хорошо известна. Убийца улыбнулся и прикинул, что ему, пожалуй, удастся нагнать путешественников еще до того, как они доберутся до этого портового города.

Однако недурно было бы еще кое-что разузнать. Кэтти-бри и дворфы принялись собирать пожитки хафлинга, и, по мере того как они переходили из комнаты в комнату, черная тень Артемиса Энтрери бесшумно следовала за ними. Убийца перемещался настолько незаметно, что они даже не чувствовали его присутствия.

Он ухитрялся держаться к ним так близко, что слышал все их разговоры. Кэтти-бри и дворфы без конца говорили о четырех путешественниках и об их походе в Мифрил Халл, но ничего сколько-нибудь нового и полезного ему узнать не удалось. О спутниках хафлинга он и без того уже знал немало – в Десяти Городах много говорили о них. Дзирт До'Урден, темный эльф, покинувший свой подземный народ и служивший кем-то вроде доброго хранителя Десяти Городов, Бренор Боевой Топор – предводитель клана дворфов, обитавшего в небольшой долине у подножия Пирамиды Кельвина, и Вульфгар, могучий варвар, захваченный в плен, воспитанный Бренором и впоследствии вернувшийся во главе варварского войска, чтобы помочь Десяти Городам в битве против армии гоблинов... ему удалось добиться мира между своим народом и жителями долины, и этот договор, похоже, всем пошел на пользу.

«Ты выбрал себе достойных друзей, хафлинг, – пробормотал Энтрери, прячась за спинкой кресла в тот момент, когда Кэтти-бри и дворфы переходили в соседнюю комнату. – Но они тебе не помогут. Тебе не уйти от меня!»

Кэтти-бри и дворфы ходили по дому почти час и доверху наполнили вещами Реджиса два больших мешка. Кэтти-бри была поражена тем, сколько добра нажил хафлинг после победы над гоблинами – это были в основном подарки от благодарных жителей Долины. Прекрасно зная, как Реджис любит покой и уют, она никак не могла взять в толк, что заставило его отправиться в столь рискованное путешествие. Больше всего ее удивило то,

что хафлинг отправился налегке, хотя вполне мог бы нанять носильщиков для переноски имущества. И чем больше ценных вещей Реджиса она обнаруживала, тем удивительней казалась ей та спешка, с которой хафлинг покинул дворец. Это было так непохоже на спокойного и рассудительного Реджиса, что девушка постепенно начала догадываться – он скорее всего просто сбежал.

– Что ж, мы собрали почти все, и в любом случае нам больше не унести! – объявил Фендер, взваливая на плечи тяжелый мешок. – Пускай остальное забирает Кассиус!

– Не хочу, чтобы Кассиус радовался, прикарманивая что-либо из вещей Реджиса, – сказала Кэтти-бри. – Несите мешки на постоянный двор, а я еще похожу здесь.

– Не слишком ты жалуешь Кассиуса, – усмехнулся Фендер. – Пожалуй, Бренор был прав, когда говорил, что Советник очень уж любит вести счет своим сокровищам!

– Не ворчи, Фендер Маллот! – сказала Кэтти-бри, но по ее улыбке было ясно, что девушка согласна с дворфом. – Кассиус славно послужил Городам в этой войне, и он мудро руководил людьми Брин-Шандера. Ты ведь и сам прекрасно знаешь, что у Реджиса просто какой-то необычный дар. От него у кошек шерсть встает дыбом!

Фендер кивнул:

– Да, Пузан ловко умеет добиваться своего, но и у него порой бывают осечки! – С этими словами дворф хлопнул приятеля по плечу, и они, сгибаясь под тяжестью мешков, направились к двери.

– Не задерживайся здесь, девочка, – сказал Фендер напоследок. – Завтра мы возвращаемся в Долину!

– Не бойся за меня, Фендер Маллот, – рассмеялась Кэтти-бри.

Энтрери широко улыбнулся. Он прекрасно понял, о чем шла речь. «Осечки», о которых говорил Фендер, – это слово удивительно точно описывало то, что произошло когда-то в Калимпорте.

Двойные двери с грохотом захлопнулись. Кэтти-бри осталась одна в огромном доме; по крайней мере, ей так казалось.

Девушка все еще размышляла над загадкой исчезновения Реджиса, когда смутные подозрения натолкнули ее на мысль, что здесь, в этом доме, что-то не так...

Кэтти-бри начала настороженно прислушиваться к каждому звуку. Тиканье настенных часов, шелест бумаг на столе у окна, шорох портьер и возня мышей под полом...

Она взглянула на слегка подрагивающий занавес. Причиной тому могли быть порывы ветра за окном, но девушка решила иначе. Пригнувшись, она прикоснулась к рукоятке висящего на поясе кинжала и начала подкрадываться к открытой двери, располагавшейся в нескольких футах от портьер.

Энтрери действовал молниеносно. Решив, что от Кэтти-бри можно многое узнать, и не желая упускать преимущество, подаренное ему уходом дворфов, он занял наиболее благоприятную для атаки позицию. Легко удерживая равновесие на карнизе, будто прогуливающаяся кошка, убийца терпеливо ждал, небрежно помахивая кинжалом.

Подойдя к двери, Кэтти-бри почувствовала опасность и в тот же миг увидела падающую сверху черную тень. Ее оружие не успело и наполовину выскользнуть из ножен, как тонкие холодные пальцы закрыли ей рот, лишив возможности закричать, а острое как бритва лезвие украшенного драгоценными камнями кинжала коснулось ее горла.

Она была смертельно напугана. Никогда еще ей не приходилось видеть человека,двигающегося столь проворно, с такой дьявольской точностью. По тому, как были напряжены его мышцы, Кэтти-бри поняла, что, стоит ей попытаться выхватить оружие, и она будет мертва. Решив не сопротивляться, девушка выпустила рукоять кинжала.

В следующее мгновение незнакомец легко подхватил ее на руки, пронес через всю комнату и усадил в кресло. Он был невелик ростом, но строен и гибок, как эльф. От него так и веяло силой и спокойствием. И это пугало Кэтти-бри, потому что от незнакомца исходило хладнокровное сознание собственного превосходства – опыт воина, неизменно выходившего победителем в тысячах поединков.

Пока Энтрери привязывал ее к креслу, Кэтти-бри неотрывно наблюдала за ним. Коротко подстриженные черные волосы подчеркивали резкие черты его лица. Крутые скулы и мощная челюсть были покрыты жесткой щетиной, что придавало незнакомцу злобный вид. Впрочем, щетина выглядела вполне ухоженной, и вообще все в облике этого человека свидетельствовало о полном самообладании. Пожалуй, его можно было бы назвать красивым... если бы не глаза.

Серые глаза незнакомца были начисто лишены выражения. Это были безжизненные глаза человека, служившего орудием самой смерти.

– Что тебе от меня нужно? – спросила Кэтти-бри, немного придя в себя.

Вместо ответа Энтрери с силой ударил ее по лицу.

– Рубин на цепочке? – резко спросил он. – Хафлинг по-прежнему таскает его с собой?

Кэтти-бри еле сдержала готовые хлынуть из глаз слезы. Вопрос застал ее врасплох, и она не знала, что ответить.

Украшенный изумрудами кинжал, блеснув, скользнул по ее щеке.

– У меня мало времени, – сказал Энтрери. – Ты расскажешь мне все, что я хочу знать. Запомни: чем дольше ты будешь молчать, тем больше будешь мучаться!

Убийца говорил удивительно спокойно, и Кэтти-бри поняла, что он не шутит.

Девушка, воспитанная среди суровых дворфов, почувствовала вдруг, что ей стало страшно. Она участвовала в сражении с гоблинами, как-то она в схватке один на один одолела могучего тролля, однако этот хладнокровный убийца сумел вселить в нее ужас. Она попыталась ответить, но слова никак не сходили с ее языка.

Кинжал блеснул вновь.

– Да, он носит камень на шее, – выдавила девушка, и по ее щекам потекли слезы.

Энтрери кивнул и еле заметно улыбнулся.

– Он отправился в путь вместе с дворфом, варваром и темным эльфом, – сказал он как бы между прочим. – И они направляются в Лускан. А оттуда в Мифрил Халл. Расскажи-ка мне, девочка, что это за Мифрил Халл такой. – Убийца в задумчивости провел кинжалом по своей щеке, и смертоносное оружие срезало полоску щетины. – Где он находится?

Кэтти-бри поняла, что незнание может стать для нее смертным приговором.

– Я не знаю, – прошептала она, что есть сил стараясь держать себя в руках, неотрывно следя за сверкающим кончиком кинжала.

– Жаль! – сказал Энтрери. – Такое милое личико...

– Прошу тебя, – прошептала Кэтти-бри. – Этого не знает никто! Даже сам Бренор! Потому они и отправились на поиски.

Кинжал застыл в воздухе, а Энтрери внезапно напрягся, резко наклонив голову и прислушиваясь.

Кэтти-бри не слышала, как открылась дверь, но сейчас до нее явственно донесся голос Фендера Маллота.

– Эй, девочка, ты где?

Кэтти-бри попыталась крикнуть: «Бегите!» – но Энтрери тыльной стороной ладони с силой ударил ее по лицу и, вместо крика, она смогла издать лишь нечленораздельное мычание.

Ее голова упала на грудь, и, придя в себя, она краем глаза увидела, как в комнату, держа наготове боевые топоры, ворвались Фендер и Гролло. Энтрери встретил их, держа перед собой кинжал и короткую саблю.

На мгновение Кэтти-бри почувствовала облегчение. Дворфы были опытными воинами, а Фендер в боевом искусстве уступал разве что одному Бренору.

Но тут она вспомнила, с кем им придется драться, и, несмотря на то, что дворфов было двое, ее надежды мгновенно растаяли. Она уже видела, с какой легкостью может двигаться незнакомец, какие точные удары он способен наносить.

Кэтти-бри почувствовала, что от страха она даже не может найти в себе силы закричать: спасайтесь!

Впрочем, даже зная, со сколь ужасным противником свела их судьба, дворфы ни за что бы на свете не отступили. Охваченный яростью дворф начисто забывает о собственной безопасности, поэтому, когда Фендер и Гролло увидели, что их любимица Кэтти-бри привязана к креслу, они, повинаясь слепому инстинкту воинов, бросились на Энтрери.

Дворфы свирепо размахивали топорами, а Энтрери, наоборот, двигался нарочито замедленно, словно дразня их, чудом уворачиваясь от смертоносных ударов. Пару раз топоры дворфов мелькали лишь в нескольких дюймах от него, и это лишь подхлестывало атакующих.

Но, даже видя, что ее друзья постепенно теснят незнакомца, Кэтти-бри понимала, что они обречены. Руки убийцы, казалось, выполняют команды одна другой – настолько легко и точно отражали они удары противника. Его ноги двигались в едином ритме. Это был непрерывный танец, состоявший из множества прыжков, наклонов и ответных выпадов.

Это был танец смерти.

Ей приходилось видеть нечто подобное раньше в исполнении лучшего воина Долины Ледяных Ветров. Да, сходство с Дзиртом До'Урденом было несомненным: незнакомец двигался с той же неуловимой грацией, движения его рук и ног были удивительно гармоничны.

И все-таки они дрались по-разному, как, видимо, разнились их внутренние сущности.

Странник-эльф сражался так, что от него невозможно было отвести взгляд, – это был неуязвимый боец, неизменно стоявший на стороне добра и справедливости. Энтрери своими движениями внушал ужас и был не более чем безжалостным убийцей, нацеленным на то, чтобы устранить с пути очередное препятствие.

Атаки дворфов постепенно ослабевали. Похоже, Фендер и Гролло были несказанно поражены тем, насколько искусным бойцом оказался их противник. По мере того, как движения дворфов замедлялись, Энтрери двигался все быстрее, все чаще и чаще нанося точные удары. Его клинки мелькали так стремительно, что дворфы едва успевали уворачиваться.

В движениях убийцы не было усталости. Казалось, он просто неустоим.

Вскоре Фендер и Гролло перешли к обороне, но уже стало ясно, что схватка вот-вот закончится.

Кэтти-бри не заметила завершающего удара, но увидела, как из горла Гролло хлынула алая кровь. Некоторое время дворф еще размахивал топором, словно не понимая, от чего ему становится все труднее дышать. Затем он упал на колени и, схватившись за шею, с жутким хрипом повалился на пол.

Фендер, охваченный дикой яростью, неистово размахивая топором, ринулся вперед. А Энтрери несколько раз, играючи, хлопнул дворфа по голове тупой стороной своей сабли.

Фендер, взбешенный подобным оскорблением, понимая, что у него нет шансов взять верх над противником, вложил все свои силы в последний удар и бросился на врага.

Энтрери с веселым смешком отскочил в сторону и завершил бой, вонзив кинжал Фендеру в грудь, после чего, сильнейшим ударом сабли, отрубил падающему дворфу голову.

Кэтти-бри, лишившись от ужаса дара речи, смотрела, как Энтрери спокойно извлек кинжал из тела поверженного противника. Не сомневаясь, что жить ей осталось считанные мгновения, она зажмурилась и почувствовала, как влажный и теплый от крови дворфа кинжал коснулся ее шеи.

Затем лезвие слегка царапнуло кожу – это Энтрери, будто о чем-то размышляя, медленно повернул рукоять кинжала.

Он явно хотел немного помучить ее – заставить почувствовать приближение смерти.

И вдруг клинок исчез. Открыв глаза, Кэтти-бри увидела, как тонкое лезвие исчезло в ножнах на поясе убийцы.

– Пойми, – просто сказал он, – я убиваю только тех, кто становится у меня на дороге. Возможно поэтому трое твоих друзей уцелеют. Мне нужен только хафлинг.

Кэтти-бри почувствовала, что уже не так боится его.

– Ты их недооцениваешь, – сказала она, стараясь говорить как можно спокойнее. – Они будут с тобой драться.

Тогда они тоже умрут, – ответил Энтрери.

Кэтти-бри поняла, что ей не поколебать самообладания хладнокровного убийцы. Все, что она могла сейчас сделать, – это бросить ему вызов. Собравшись с духом, начисто забыв о последствиях, она плюнула ему в лицо.

Энтрери ответил сильнейшей пощечиной. Боль ослепила Кэтти-бри. Из глаз ее хлынули слезы, и девушка провалилась в темноту. Теряя сознание, она услышала его холодный, жестокий смех. Этот смех предвещал смерть.

Затем хлопнула входная дверь – убийца вышел из дома.

Глава 2. Город парусов

Ну, малыш, вот и Город Парусов, – сказал Бренор Вульфгару, когда они поднялись на небольшой холм в нескольких милях к северу от Лускана.

Вульфгар с восхищением смотрел на огромный город. Население Лускана составляло пятнадцать тысяч человек – не так уж и много, если сравнивать с огромными городами дальнего юга. Но молодому варвару, который всю свою жизнь провел среди воинов-кочевников и в маленьких поселениях Десяти Городов, морской порт, окруженный высокими крепостными стенами, казался огромным.

Стены Лускана были усилены мощными сторожевыми башнями. Даже отсюда можно было различить множество воинов на стенах, которые несли дозорную службу. Их копья ярко поблескивали в лучах солнца.

– Похоже, нас здесь не ждали, – заметил Вульфгар.

– Лускан не очень-то гостеприимный город, – сказал Дзирт, подходя к двум друзьям. – Они еще могут открыть ворота каравану торговцев, но обычным путешественникам зачастую приходится обходить его стороной.

– Но нам обязательно надо там побывать, – рявкнул Бренор. – И я твердо намерен попасть в Лускан!

Дзирт кивнул и не стал спорить. Несколько лет назад, направляясь в Долину Ледяного Ветра, он решил не заходить в Лускан, зная, что жители города с презрением относятся к представителям других народов. Бывало, они закрывали городские ворота даже перед дворфами и светлыми эльфами. Поэтому Дзирт рассудил, что его, дрова, стража не то что не пустит в город, а, пожалуй, и обойдется с ним покруче, чем с остальными.

– Разжигайте костер, будем завтракать, – сказал Бренор, и по его тону Дзирт понял, что дворфа ничто не свернет с намеченного пути. – Снимемся с привала пораньше и двинем в город до полудня. А где этот чертов Пузан?

Дзирт обернулся и глянул в сторону их маленького лагеря.

– Спит, – ответил он, хотя вопрос был чисто риторическим. Реджис ложился спать первым, а вставал обычно последним, и не без посторонней помощи.

– Пнуть его хорошенько! – зарычал Бренор и решительно двинулся в сторону хафлинга, но Дзирт остановил дворфа.

– Пусть поспит. И, думаю, лучше будет, если мы подойдем к городу ближе к вечеру.

Поначалу предложение Дзирта сбило Бренора с толку, но потом дворф быстро сообразил, что к чему. За последние годы они так сдружились, что Бренор частенько забывал, что эльф – изгнанник. И чем дальше они уйдут от Десяти Городов, где Дзирта все хорошо знали, тем чаще те, с кем им придется иметь дело, будут судить о нем по цвету кожи и по той дурной славе, что снискал себе его народ.

– Ладно, пусть спит, – сказал Бренор. – Пожалуй, мне тоже стоит немного вздремнуть.

Они снялись с места около полудня и, не торопясь, двинулись к городу, но вскоре поняли, что недооценили расстояния. Когда они подошли к северным воротам Лускана, солнце уже зашло. Наступили сумерки.

Вход в город оказался столь же негостеприимным, как и репутация его жителей: окованные железом ворота в крепостной стене, располагавшиеся между двумя небольшими квадратными башнями, были закрыты. Когда они постучали, над стеной показалась дюжина голов, и чувствовалось, что еще много воинов, возможно даже наведя на пришельцев арбалеты, наблюдают за ними с башен.

– Кто вы и зачем пришли к воротам Лускана? – послышался резкий голос.

– Путешественники с севера, – ответил Бренор. – Небольшой отряд, проделавший долгий путь из Десяти Городов Долины Ледяного Ветра!

– Ворота закрыты на ночь, – ответил тот же неприветливый голос. – Убирайтесь прочь!

– Ах ты, сын лысого гнома! – тихо проворчал Бренор и схватился за топор так, словно собирался выломать дверь.

Дзирт положил руку ему на плечо. Его чуткие уши безошибочно уловили звук, который обычно издает туго натянутая тетива арбалета.

И тут вперед неожиданно выступил Реджис. Решительно подтянув спадающие штаны, он, стараясь выглядеть как можно солиднее, упер руки в бока. Затем, гордо выпятив грудь, хафлинг подошел к самой стене.

– Как тебя зовут, добрый гражданин Лускана? – спросил он, обращаясь к воину, чей силуэт маячил прямо над дверью.

– Я Ночной Хранитель Ключей от Северной Башни! Это все, что тебе надо знать! – насмешливо ответил тот. – А ты кто такой?..

– Я – Реджис, Почетный Гражданин Брин-Шандера. Не сомневаюсь, что ты слышал мое имя и видел мои творения.

Было слышно, как перешептывались стражники. Затем, после некоторой паузы, снова послышался знакомый голос:

– Мы видели резьбу хафлинга из Десяти Городов. Так это ты?

– Герой войны с гоблинами и непревзойденный мастер резьбы по кости, – объявил Реджис, низко поклонившись. – Советники Десяти Городов будут крайне расстроены, если узнают, что город, являющийся нашим давним торговым партнером, отказал мне в ночлеге.

Вновь послышался шепот, затем наступила тишина. Наконец решетка со скрипом поползла вверх, заскрипели засовы... Хафлинг повернулся к приятелям и хитро улыбнулся.

– Дипломатия, мой неотесанный друг дворф, – хихикнул он.

Дверь чуть приоткрылась, и из крепости вышли два стражника. Они были безоружны, но, судя по всему, товарищи надежно прикрывали их. Шеренга воинов, стоя на стене, внимательно наблюдала за друзьями сквозь прицелы арбалетов.

– Я – Джиердан, – сказал один из стражников, более коренастый, хотя из-за множества мехов, в которые он был закутан, трудно было судить о его комплекции.

– А я – Ночной Хранитель Ключей, – подал голос второй. – Покажите мне товар, который вы принесли.

– Товар? – вскипел Бренор. – Кто говорил о товаре? – С этими словами дворф вновь похлопал по лезвию своего топора, чем вызвал нервное оживление среди стоящих на стене стражников. – А ну-ка, посмотри сюда. Это что, похоже на кинжал презренного торговца?

Реджис и Дзирт шагнули к дворфу, пытаясь успокоить его, а Вульфгар скрестил руки на груди и остался стоять на месте, пристально глядя на дерзкого стражника.

Воины Лускана чуть отступили назад, и Хранитель Ключей вновь обратился к Реджису. На этот раз в его голосе звучал плохо скрываемый гнев:

– Зачем же ты к нам пожаловал, Почетный Гражданин?

Реджис вышел вперед.

– Э... чтобы заранее выяснить, что к чему... спрос и все такое... – выпалил он, стараясь на ходу сочинить что-нибудь более-менее правдоподобное. – В этом году мне удалось сделать несколько действительно красивых вещиц, и я хотел убедиться, что изделия из кости по-прежнему ценятся здесь... для того, чтобы потом принести их сюда.

Стражники обменялись многозначительными улыбками.

– И ради этого ты совершил такое тяжелое путешествие? – насмешливо произнес Хранитель Ключей. – А почему ты не приехал с торговым караваном?

Реджис поежился. Стражники явно не поверили ему. Решив использовать последнее средство, он пошарил под курткой в поисках своего волшебного рубина. Хафлинг знал, что камень не подведет и он без труда убедит Хранителя Ключей впустить их в город, однако все же колебался, прекрасно понимая, что столь удивительная безделушка наверняка привлечет внимание воинов, а это, кто знает, вдруг да поможет убийце напасть на его след...

Внезапно Джирдан, подавшись вперед, взгляделся в лицо эльфа. Капюшон Дзирта чуть приподнялся, и стражник ясно увидел его черную кожу.

Хранитель Ключей проследил за взглядом товарища и сразу понял, что привлекло внимание Джирдана. Четверо друзей мгновенно схватились за оружие, готовые вступить в бой, который, впрочем, был им совершенно не к стати.

Но Джирдан уже овладел собой и быстро положил руку на плечо Хранителя Ключей, давая тому понять, что все в порядке. После этого он обратился к эльфу:

– Дзирт До'Урден? – тихо спросил он. Эльф молча кивнул, недоумевая, откуда воину городской стражи Лускана известно его имя.

– Мы знаем о тебе и твоих подвигах в Долине Ледяного Ветра, – объяснил Джирдан. – Прошу простить мое удивление, – добавил он, отвесив глубокий поклон. – Нам нечасто случается видеть представителей твоего народа у стен нашего города.

Дзирт снова кивнул, но ничего не ответил: очень уж непривычным показалось ему такое внимание. Еще нигде, ни один стражник не спрашивал его ни об имени, ни о цели прихода. И эльф вдруг подумал, что куда безопаснее было бы неслышно перебраться через стену и отсидеться в каком-нибудь темном углу вместе с такими же, как он сам, бродягами. Или... неужели его имя и подвиги имеют какое-то значение здесь, вдали от Десяти Городов?

Бренор повернулся и подмигнул Дзирту. Злость дворфа мгновенно растаяла, как только он увидел, что совершенно незнакомый человек с уважением отнесся к его приятелю.

Но переубедить Дзирта было не так-то легко. Он по-прежнему не желал верить, что здесь к нему могут отнестись как к равному, прекрасно зная, что стоит ему поверить – и он сразу станет добычей чувств, которые за многие годы научился так тщательно скрывать. Поэтому эльф предпочел оставить свои подозрения и настороженность при себе и вслушался в тихий разговор стражников.

– Мне наплевать, как его зовут, – шептал Джирдану Хранитель Ключей. – Через мои ворота не пройдет ни один темный эльф!

– Ты не прав, – возражал Джирдан. – Это же герой Десяти Городов. Хафлинг – действительно гражданин Брин-Шандера, эльф – одинокий воин, странник со страшной, но, вне всякого сомнения, благородной славой, а дворф – обрати внимание на пенящуюся кружку эля у него на щите – это Бренор Боевой Топор – вождь клана дворфов Долины Ледяного Ветра.

– А что ты скажешь про этого гиганта-варвара? – язвительно осведомился Хранитель Ключей, изо всех сил стараясь не обнаружить ни волнения, ни удивления, – Интересно, чем знаменит этот бродяга.

Джирдан пожал плечами.

– Судя по его росту, молодости и по тому, как спокойно он держится... Я не уверен, что это именно он... но вполне может быть, что это тот самый молодой король варваров, о котором так много рассказывали торговцы из Долины... Пойми, нельзя гнать этих путешественников от ворот. Последствия могут оказаться ужасными.

– И что же может угрожать Лускану со стороны жалких поселений Долины Ледяного Ветра? – спросил Хранитель Ключей.

– Вспомни, что есть и другие торговые города. Победа не всегда достигается силой оружия. Если к нам перестанут поступать костяные изделия из Десяти Городов, это может не понравиться нашим купцам, да и тем торговцам, чьи корабли каждый год приходят за этим товаром в гавань Лускана.

Хранитель Ключей вновь покосился на четырех друзей. Несмотря на все доводы своего товарища, ему ужасно не хотелось пускать пришельцев в город. Однако он прекрасно понимал, что если его подозрения окажутся напрасными и помешают торговле – хорошего не жди. Стража Лускана получала жалованье из кармана Купеческой гильдии, а она обычно не прощала ошибок, из-за которых уменьшались ее доходы.

Еще раз взвесив все «за» и «против», Хранитель махнул рукой.

– Ладно, входите, – сказал он друзьям. – Держитесь крепостной стены, тогда вскоре выйдете к гавани. На последней перед пристанями улице увидите таверну «Кортик» – там вас гостеприимно встретят.

Видя, как его друзья гордо прошествовали внутрь крепости, Дзирт подумал, что варвар, дворф и хафлинг тоже слышали разговор стражников. Когда они отошли от ворот, Бренор подтвердил его подозрения.

– Что скажешь, эльф? – засопел дворф, толкнув Дзирта локтем. – Слухи о наших подвигах уже вышли за пределы Долины. О нас знают даже здесь, на юге.

Дзирт пожал плечами, и Бренор, решив, что друг просто не может найти слов от радости, довольно ухмыльнулся. Реджис и Вульфгар полностью разделяли восторги дворфа, и варвар добродушно похлопал Дзирта по плечу.

Но Дзирт пребывал в смятении, и вовсе не из-за неожиданно проявленного к нему уважения. Эльф вполне допускал, что некоторые истории о битве жителей Долины Ледяного Ветра достигли Города Парусов, однако его поразило то, что Джирдан, рядовой стражник, так много знал о нем и его друзьях, а Хранитель Ключей – лицо единственно ответственное за то, кого впускать в город! – понятия не имел о том, кто они такие.

Улицы Лускана были плотно застроены двух- и трехэтажными зданиями. Тесные ряды домов явно показывали желание людей селиться внутри крепости, мощные стены которой надежно защищали жителей города от опасностей, которыми изобилует суровый край. Тут и там над крышами возвышались остроконечные башенки – сторожевые посты. Лускан был осторожным городом, но ведь именно благодаря постоянному стремлению к независимости – порой переходившему в манию преследования – ему не только удавалось выстоять, но и добиться некоторого процветания в непрерывной борьбе с превратностями судьбы. И, шагая в сторону гавани, четверо друзей то и дело ощущали на себе любопытные и недобрые взгляды из каждого темного угла.

Гавань была, пожалуй, самым опасным местом в городе. Этот район кишел ворами, разбойниками и бродягами, которые по ночам скрывались в подворотнях, проходных дворах и заброшенных зданиях. Туман, наползавший ночью с моря, превращал и без того темные улицы в таинственный, загадочный лабиринт.

Именно на одну из таких улиц, последнюю перед пристанями, и свернули друзья. Прибитая к одному из домов табличка гласила, что это улица Полумесяца. Реджис, Дзирт и Бренор, прекрасно понимая, куда зашли, достали оружие, чтобы, если понадобится, немедленно вступить в бой. Вульфгар, напротив, шел открыто и бесстрашно, хотя тоже сразу почувствовал, что место – небезопасное. Но он с открытым сердцем шагнул навстречу новому для него миру.

– Мы на месте, – объявил Бренор, ткнув пальцем в сторону кучки бродяг, толкавшихся у дверей таверны. На покореженной всеми морскими ветрами вывеске было написано: «Кортик».

При виде таверны, в которой им предстояло провести ночь, у Реджиса комок подступил к горлу. В прошлом, когда он занимался воровством в Калимпорте, ему частенько приходилось посещать подобные заведения, и он хорошо знал, что делишки, которые проворачивались в этих местах, могли быть весьма выгодными, но зачастую не менее опасными, чем длинные ножи, скрывавшиеся под плащами завсегдатаев таверны.

– Вы что, и впрямь хотите туда войти? – пискнул он, обращаясь к своим друзьям.

– Не хнычь, Пузан! – привел его в чувство Бренор. – Ты знал, на что идешь, когда присоединился к нам.

– Не волнуйся, Реджис, мы сумеем тебя защитить, – успокоил хафлинга Дзирт.

– А с какой стати они должны желать нам зла? Ведь мы же не сделали им ничего плохого? – наивно спросил Вульфгар. Затем, повернувшись в сторону загадочных теней, громко сказал: – Не бойся, друг-хафлинг! Мой молот при мне, и плохо придется тому, кто дерзнет напасть на нас!

– Молодость, молодость... – проворчал Бренор, и они с Дзиртом и Реджисом обменялись многозначительными взглядами.

Внутри таверна полностью соответствовала своему внешнему облику. Стойка бара располагалась напротив входа, в дальнем конце зала. В углу виднелась уходящая на второй этаж лестница, которой пользовались вовсе не гости города, а в основном грубо покрашенные, пахнущие дешевыми духами женщины и их местные кавалеры. Моряки с заходивших в Лускан торговых судов проводили на берегу не много времени: пропускали стаканчик-другой, ночевать же старались вернуться на свои корабли, если, конечно, пьяный сон не валил их с ног где-нибудь на полпути.

Таверна «Кортик» была средоточием множества самых разнообразных звуков, образов и запахов. Пары алкоголя – от крепкого эля и дешевого вина до самых экзотических напитков – насквозь пропитали помещение. Клубы дыма из трубок самого причудливого вида окутывали помещение и, подобно туману, царившему снаружи, размывали лица присутствующих, превращали их в таинственные маски.

Войдя в зал, Дзирт направился напрямик к пустому столу, стоящему чуть в стороне от двери. А Бренор пошел к стойке бара, собираясь договориться о ночлеге. Вульфгар двинулся было за дворфом, но Дзирт остановил его.

– Садись за стол, – сказал он. – Ты слишком возбужден. Бренор и сам справится.

Вульфгар пытался было спорить, но тут заговорил Реджис.

– Идем. Сядешь с нами. Дворфу ничто не угрожает, а вот коротышка хафлинг и тощий эльф могут привлечь внимание местных забияк. Твоя внушительная внешность остудит их пыл.

Услышав комплимент, Вульфгар гордо расправил плечи и двинулся к столу. Реджис, подмигнув Дзирту, последовал за ним.

– Да, мой юный варвар, ты многому научишься в этом путешествии... – прошептал Дзирт.

Бренор вернулся к столу, держа в руках четыре кружки хмельного меда.

– Надо поскорее заканчивать дела и сматываться отсюда, – проворчал он, обращаясь к Дзирту. – Комната в этой дыре, недостойной даже орка, стоит столько, что это просто грабеж!

– Думаю, дело в том, что здесь просто не принято сдавать комнаты на всю ночь, – хихикнул Реджис.

Но Бренор продолжал хмуриться.

– Пей, – сказал он Дзирту. – Буфетчик говорит, что Крысиная Аллея в двух шагах отсюда. Возможно, уже сегодня мы что-нибудь разузнаем!

Дзирт кивнул и нехотя, скорее чтобы успокоить дворфа, отхлебнул из кружки. Эльфу тоже не терпелось побыстрее покинуть Лускан. Дзирт всерьез опасался, что его узнают, и потому, войдя в таверну, надвинул капюшон пониже. К тому же он переживал за Вульфгара. Молодой и не в меру самоуверенный варвар понятия не имел, как вести себя в большом городе. Народы Долины Ледяного Ветра, безжалостные и коварные в открытом бою, в мирное время строго соблюдали законы чести. Дзирт опасался, что Вульфгар может легко клонуть на какую-нибудь уловку местных мошенников. На просторах тундры молот служил варвару надежной защитой, но против удара ножом в спину его могучее оружие и природное бесстрашие были бессильны.

Вульфгар одним глотком осушил свою кружку, обтер губы и встал из-за стола.

– Идем, – сказал он Бренору. – С кем нам предстоит встретиться?

– Сядь и закрой рот, малыш! – рявкнул Бренор, быстро осмотревшись по сторонам,

чтобы убедиться, что молодой варвар не привлёк ничего внимания. – Сегодня ночью мы с эльфом справимся сами. Там, куда мы направляемся, от такого верзилы, как ты, толку мало! Оставайся с Пузаном, держись спиной к стене и постарайся пореже открывать рот!

Вульфгар обиженно отвернулся, но Дзирт был рад, что Бренор пришел к тому же выводу, что и он сам. Реджис смягчил очередной удар по самолюбию молодого варвара.

– Чего тебе с ними ходить! – сказал он. – Я лично не собираюсь шастать по ночному городу, а торчать здесь одному тоже неинтересно. Пускай себе развлекаются в какой-нибудь холодной, вонючей аллее. А мы с тобой останемся здесь и оттянемся от души!

Дзирт в знак благодарности хлопнул Реджиса по колену и встал. Бренор торопливо допил свой мед и слез со стула.

– Идем, – сказал он эльфу, после чего обратился к Вульфгару: – Присматривай за хафлингом и будь осторожен с женщинами! Они коварны, как голодные крысы, и единственное, во что они хотят вцепиться, – это твой кошель!

Выйдя из таверны, Бренор и Дзирт свернули в ближайшую аллею. Дворфф остался стоять на свету, а Дзирт отошел на несколько шагов. Убедившись, что он один, эльф достал из мешка фигурку пантеры и осторожно поставил ее на землю.

– Гвенвивар, – тихо сказал он. – Приди ко мне.

Его зов донесся до Астрального уровня, на котором обитала пантера, и огромная кошка мгновенно очнулась от сна. С тех пор, как хозяин в последний раз вызывал ее, прошло много месяцев, и сейчас она с радостью поспешила к нему, метнувшись навстречу тускло мерцающему огоньку, который был для нее призывом эльфа. И вот, настороженно осматриваясь по сторонам, она уже стояла в темной аллее рядом с Дзиртом.

– Боюсь попасть в ловушку, – сказал ей эльф. – Мне нужны твои глаза. Нужны там, куда мне не проникнуть.

Гвенвивар, не раздумывая, бесшумно взлетела на кучу мусора, затем перескочила на сломанный козырек над крыльцом ближайшего дома и перепрыгнула на крышу. Дзирт сразу успокоился: теперь он чувствовал себя в безопасности. Чуть помедлив, эльф вышел на улицу к поджидавшему его Бренору.

– Ну и где твоя колдовская кошка? – осведомился Бренор, с облегчением отметив, что пантеры нет рядом с Дзиртом. Большинство дворфов слабо разбирались в магии и прибегали к ней разве что для того, чтобы наделить свое оружие необыкновенными боевыми свойствами. Именно в силу своего невежества Бренор и недолюбливал пантеру.

– Гвенвивар там, где она нужнее всего, – ответил Дзирт и двинулся по улице Полумесяца. – Не бойся, друг. Пантера неотступно следует за нами, даже если мы не видим ее!

Дворфф нервно осмотрелся по сторонам, и на лбу его, у основания рогатого шлема, выступил пот. Он знал Дзирта уже несколько лет, но до сих пор никак не мог привыкнуть к его волшебной спутнице.

Дзирт еле заметно улыбнулся.

Улицы, заваленные горами мусора, казались похожими одна на другую. Бренор подозрительно заглядывал в каждую подворотню. Он видел в темноте гораздо хуже Дзирта, однако, будь его зрение таким же острым, как у эльфа, он наверняка еще крепче стиснул бы рукоять своего топора.

Вместе с тем они не особенно опасались за свою жизнь. Дворфф и эльф нисколько не походили на пьяных матросов, плутовавших в этом районе по ночам. И уж точно не выглядели легкой добычей для грабителей. Множество зазубрин на боевом топоре Бренора и холодный блеск сабель Дзирта служили надежным предостережением даже самым бесстрашным.

Крысиную Аллею они нашли не скоро. Огибая причалы, она извивалась вдоль морского берега и сейчас была сплошь затянута клубами ночного тумана. По сторонам ее тянулись длинные приземистые склады. Под ногами друзей то и дело хрустели обломки бочек и ящиков. Из-за мусора аллея порой сужалась настолько, что на ней с трудом могли разойтись два человека.

– Неплохое местечко для ночной прогулки, – пробормотал Бренор.
– Ты уверен, что это та самая аллея? – спросил Дзирт.
– По словам торговцев из Десяти Городов, если кто-то и может снабдить меня картой, так только он, Шорох. И найти его можно лишь здесь, в Крысиной Аллее.
– Тогда идем дальше, – сказал Дзирт. – С такими делами надо стараться покончить побыстрее.

Бренор двинулся вперед. Не прошли они и десяти футов, как дворф явственно услышал щелчок взведенного арбалета.

– Они нас заметили, – прошептал он.
– Окно, закрытое ставнями, – выше и чуть правее нас, – подсказал Дзирт, чье острое зрение и чуткий слух сразу и безошибочно определили источник звука. – Думаю, что они это так, на всякий случай. Будем надеяться, что это добрый знак и нам удастся пообщаться с нужным человеком.

– Никогда не считал нацеленный в меня арбалет добрым знаком! – проворчал дворф. – Ладно, идем дальше. Будь настороже. Здесь опасность за каждым углом! – с этими словами он снова принялся пробираться через горы мусора.

Легкий шорох слева подсказал, что за ними внимательно наблюдают и с этой стороны. Но друзья продолжали идти вперед, прекрасно понимая, что ничего другого им не остается. Обогнув очередную кучу ломаных досок, они увидели, что прямо перед ними, прислонившись к стене склада, стоит некто, плотно закутанный в плащ...

– Может быть, это тот, кто нам нужен? – прошептал Дзирт, склонившись к Бренору.
– А кто ж еще? – пожав плечами, ответил дворф. Сделав шаг вперед, он широко расставил ноги и громко спросил: – Я ищу парня по имени Шорох. Это не ты?

– И да и нет, – последовал ответ. Незнакомец повернулся к ним, но из-за низко надвинутого капюшона друзьям не удалось разглядеть его лицо.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Бренор.
– Я – Шорох, это верно, – отвечал незнакомец. – Но так же верно и то, что я не парень!
Он откинул капюшон, и друзья увидели, что перед ними стоит женщина. Длинные черные волосы рассыпались по ее плечам; прямо на них смотрели пронзительные, глубоко посаженные глаза, вне всякого сомнения знающие, как выжить на улицах портового города.

Глава 3. Ночная жизнь

По мере наступления ночи в таверне становилось все оживленнее. Вот начали подходить моряки с торговых судов, и вокруг них постепенно стали скапливаться местные жители. Реджис и Вульфгар продолжали сидеть за боковым столом. Варвар с любопытством глазел по сторонам, а хафлинг, не раз бывавший в такого рода местах, осторожно следил за обстановкой.

Когда к ним плавной походкой направилась женщина, Реджис понял, что сейчас начнутся неприятности. Она была не слишком молода и выглядела в точности так, как обычно выглядят шлюхи, работающие в портовых тавернах. Ее платье, открытое во всех местах, где платье порядочной женщины должно быть закрыто, вместе с тем тщательно скрывало все ее недостатки. Видя, как изменилось лицо Вульфгара, хафлинг понял, что не ошибся.

– Приветствую тебя, великан, – нежно промурлыкала женщина и плюхнулась на стул рядом с варваром.

Вульфгар горделиво глянул на Реджиса.

– Я вижу, ты не из Лускана, – продолжала женщина. – И ты не похож ни на одного из купцов, чьи корабли стоят в порту. Откуда ты?

– С севера, – выпалил Вульфгар. – Из Ледяного Ветра... ну, из Долины.

Столь наглых женщин Реджис не видывал со времен своей жизни в Калимпорте. Хафлинг понял, что ему придется вмешаться. Было в этих женщинах нечто коварное. Они

несли миру некое извращенное понимание наслаждения – запретный плод, внезапно начинавший казаться доступным. Нет, он ни за что не позволит Вульфгару стать жертвой этой хищницы.

– Мы бедные путешественники, – сказал Реджис, делая особое ударение на слове «бедные». – У нас давно кончились деньги, а нам предстоит пройти еще много-много миль, – добавил он.

Вульфгар изумленно уставился на приятеля, не вполне понимая, зачем тому вдруг понадобилось врать.

Женщина еще раз окинула взглядом могучую фигуру варвара и облизнула губы.

– Жаль, – сказала она. – Так, говоришь, ни одной монеты не осталось? – спросила она Реджиса.

Тот в ответ лишь беспомощно развел руками.

– Очень жаль, – повторила она и встала, собираясь уйти.

Вульфгар, только сейчас понявший, в чем состояла ее истинная цель, покраснел до корней волос.

И тут Реджис вспомнил годы, проведенные в Калимпорте, и понял, что не в силах противостоять охватившей сердце тоске. Когда женщина поравнялась с ним, хафлинг взял ее за руку и в ответ на удивленный, вопросительный взгляд прошептал:

– Ни одной монеты... зато есть вот что, – и вытащил из-под куртки свой волшебный рубин. Драгоценный камень закачался на цепочке. Его сияние отразилось в алчных глазах женщины, и она мгновенно подпала под гипнотическое влияние камня. Женщина вновь присела, на этот раз рядом с Реджисом.

Лишь смущение удержало Вульфгара на месте, хотя он уже готов был вскочить со стула. Но молодой варвар сдержался. Стиснув зубы, он уставился на хафлинга.

Реджис заметил, как смотрит на него варвар, но лишь пожал плечами, как делал всегда, когда хотел избавиться от каких-нибудь неприятных ощущений, например чувства вины. Утром, конечно, ему будет очень стыдно, однако сейчас, решив от души насладиться этой ночью, он не желал ни о чем думать.

– Здесь, в Лускане, холодно и ветрено, – сказал он женщине.

Она положила его ладонь на свою руку.

– Не бойся, мы подыщем для тебя теплую постель.

Хафлинг улыбнулся, и губы его растянулись при этом почти до ушей.

Вульфгар от изумления чуть не упал со стула.

Бренор быстро пришел в себя. Он вовсе не хотел оскорбить эту женщину тем, что поначалу принял ее за мужчину, как, впрочем, не хотел, чтобы она заметила его удивление. Это могло бы дать ей некоторое превосходство. Однако она прекрасно все понимала, а ее улыбка еще более смутила дворфа. Зарабатывая на жизнь продажей разного рода секретов, она привыкла иметь дело с убийцами и ворами, и, несмотря на то что ее тщательно охраняли, ее работа требовала дополнительной маскировки. Мало кто из искавших встречи с ней мог скрыть свое удивление, увидев, что столь опасным делом занимается молодая красивая женщина.

Несмотря на то что дворф был глубоко поражен увиденным, его почтение к Шорох несколько не уменьшилось, ведь он узнал о ней от заезжих купцов за сотни миль отсюда. И то, что она до сих пор была жива, лишний раз доказывало, что с ней можно иметь дело.

Впрочем, на Дзирта все это не произвело особого впечатления. В подземных городах темных эльфов женщины играли гораздо более важную роль, чем на поверхности, и зачастую встречаться с ними было куда опаснее. Эльф прекрасно понимал, какое преимущество имела Шорох над клиентами-мужчинами, склонными недооценивать ее здесь, где главную роль играли они.

Дворф сразу перешел к делу.

– Мне нужна карта, – сказал он. – И мне не раз говорили, что ты способна помочь мне.

– У меня много карт, – холодно ответила женщина.

– Мне нужна карта севера, – объяснил Бренор. – От моря до моря с правильными названиями всех городов на языках тех народов, что там обитают!

Шорох кивнула.

– Тебе придется заплатить немалую цену, добрый дворф. – При упоминании о плате ее глаза хищно блеснули.

Бренор бросил ей небольшой мешочек, туго набитый драгоценными камнями.

– Это должно сполна вознаградить тебя за хлопоты, – проговорил он, не слишком обрадовавшись, что ему приходится расставаться с частью своих сокровищ.

Шорох вытряхнула содержимое мешочка на ладонь и внимательно осмотрела камни. Убедившись в их ценности, она удовлетворенно кивнула и высыпала камни назад.

– Постой, – рявкнул Бренор, увидев, что она собирается привязать мешочек к поясу. – Ты не получишь ни одного камня прежде, чем я своими глазами не увижу карту!

– Конечно, – ответила женщина и обезоруживающе улыбнулась. – Ждите меня здесь. Я скоро вернусь и принесу то, что вам нужно. – Сказав так, она бросила мешочек Бренору и резко развернулась. Ее плащ взметнулся и, громко зашуршав, поднял вихрь тумана. Что-то ослепительно вспыхнуло, и женщина исчезла.

Бренор отскочил в сторону и схватился за рукоять топора.

– Что это еще за штучки? – закричал он. Дзирт, который при виде вспышки и ухом не повел, положил руку ему на плечо.

– Успокойся, храбрый дворф, – сказал он. – Обычный фокус, не более, для того, чтобы отвлечь твоё внимание и не дать тебе заметить, куда она скрылась. – И с этими словами эльф ткнул пальцем в сторону небольшой кучи бревен: – Она улизнула в ту щель.

Бренор глянул туда, куда показывал Дзирт, и сразу успокоился. Теперь он четко видел небольшое отверстие в стене склада, в нескольких футах от них.

– Ты знаешь эти штучки гораздо лучше, чем я, эльф, – пробормотал дворф, смущенный тем, что не сразу разгадал хитрость городской мошенницы. – Как ты думаешь: она будет играть честно или попытается напустить на нас своих псов?

– Нет и нет, – ответил Дзирт. – Шорох вряд ли уцелела бы, если б грабила своих клиентов. Но я очень сомневаюсь, что она будет с нами честна.

Бренор заметил, что, говоря это, Дзирт вытащил из ножен одну из своих сабель.

– И ты еще говоришь, что это не ловушка? – спросил он.

– Ее людей можно не бояться, – ответил Дзирт. – Но в тени скрывается много посторонних глаз...

Вульфгар во все глаза смотрел на хафлинга и его женщину.

Обитавшие в районе порта бандиты и разбойники любили развлечься, издеваясь над заезжими существами, не обладавшими присущей людям физической силой. А уж над хафлингами грех было не посмеяться. В этот вечер у стойки бара верховодил огромный, тучный верзила с кустистыми бровями и пышной бородой, на которой осели хлопья пивной пены. Он без устали хвастался своими подвигами, то и дело демонстрируя окружающим могучие бицепсы и грозя жестоко расправиться с окружающими, если его кружка вдруг опустеет.

Все кивали в знак полного согласия и непрерывно осыпали великана незаслуженными похвалами. И вот настал момент, когда верзиле захотелось поразвлечься. Он обвел глазами зал и заметил Реджиса и его огромного, однако явно слишком юного спутника. Вид хафлинга, окруживающего одну из самых дорогих красоток таверны, привел верзилу в ярость.

– Эй, красотка! – прорычал он, брызгая слюной. – Думаешь, у этого получеловека есть чем заплатить тебе за ночь?

Толпа зевак, не желая разгневать верзилу, взорвалась хохотом.

Женщина прекрасно знала этого грубияна и не раз видела, как он безжалостно расправлялся с теми, кто смел ему перечить. Она бросила на него опасливый взгляд, однако тут же вновь уставилась на рубин хафлинга. Реджис, наоборот, отвел глаза от камня и

повернулся туда, откуда, как он подозревал, все и начнется. Хафлинг глянул через стол на Вульфгара и сразу понял, что его опасения не напрасны. Гордый варвар с силой вцепился в край стола – так, что костяшки пальцев у него побелели. Глаза юноши горели яростным огнем, и Реджису стало понятно – Вульфгар вот-вот взорвется.

– Главное, не дергайся! – прошептал он. – Не стоит тратить на них время и силы.

Вульфгар не обратил на его слова никакого внимания. Он, не мигая, смотрел на верзилу. Варвар вполне мог пропустить мимо ушей оскорбления в адрес Реджиса и даже в адрес женщины. Но он прекрасно понимал, что, оскорбляя его друга, верзила явно задирает его самого. «Интересно, сколько посетителей таверны уже стали его жертвами? – подумал он. – Пожалуй, надо как следует проучить этого грубияна».

Решив, что пора поразвлечься, верзила сделал несколько шагов вперед.

– Ну-ка, подвинься, получеловечек, – сказал он, отпихивая Реджиса в сторону.

Реджис осмотрелся по сторонам, ища хозяина таверны, и понял, что тут есть кому встать на его защиту, если он решит дать отпор грубияну и его шайке. В таверне сидел даже воин городской стражи, а этих парней в Лускане уважали.

Но, присмотревшись к воину, Реджис понял, что знает его. Это был Джирдан, тот самый, что пару часов назад, узнав Дзирта, помог им войти в город.

Верзила подошел ближе, и Реджис не успел сосредоточиться на своих подозрениях.

Уперев руки в бока, верзила глядел на него сверху вниз. Реджис почувствовал, что сердце вот-вот выскочит у него из груди. Кровь стучала в висках, как всегда бывало в такого рода ситуациях там, в далеком Калимпорте. Как и в старые добрые времена, его охватило жгучее желание выскочить из-за стола и удрать.

Но, вспомнив о своем спутнике, хафлинг запретил себе даже думать об этом.

Менее опытный и, как сказал бы Реджис, «более глупый», Вульфгар явно не собирался оставлять вызов без ответа. Он легко перенес свое могучее тело через стол и в мгновение ока встал между Реджисом и грубияном.

Верзила обернулся к стоявшим у стойки бара приятелям. Он прекрасно понимал, что обостренное чувство собственного достоинства не даст его противнику первым нанести удар.

– Эй, смотрите-ка, – расхохотался он, – похоже, этот юнец хочет что-то сказать.

Затем он стал медленно поворачиваться к Вульфгару – и вдруг резко бросился на него, пытаясь схватить за горло. Он явно хотел застать своего противника врасплох.

Но Вульфгар, хотя и не имел опыта потасовок в тавернах, понимал толк в драках. А Дзирт До'Урден прочно привил ему сознание необходимости всегда быть начеку. Верзила не успел даже вытянуть руки, как юноша одной из своих огромных ладоней схватил его за лицо, а другой, чуть присев, крепко вцепился в пах.

В следующее мгновение верзила с изумлением почувствовал, что взлетает под потолок.

Присутствующие, разинув рты, безмолвно наблюдали за происходящим, и только Реджис действовал не мешкая.

Схватив свою кружку, хафлинг бесшумно скользнул под стол.

Вес верзилы превышал вес троих взрослых людей, однако варвар легко оторвал грубияна от пола и поднял на всю высоту своего семифутового роста плюс на высоту поднятых к потолку рук.

Взвыв от ярости и от сознания собственного бессилия, верзила что-то прокричал, и его дружки бросились на Вульфгара.

Казалось, юношу окружили со всех сторон, однако, как опытный воин, он сразу обнаружил место, где ряды противника были плотнее, и, удачно выбрав момент, метнул туда свою жертву. Вульфгар успел еще порадоваться ужасу в глазах бандитов, когда на них обрушилась жирная туша. Трое нападавших отлетели в сторону и одним махом снесли почти половину стойки, отбросив несчастного хозяина таверны на полки с лучшими винами.

Но Вульфгар торжествовал недолго. Остальные бандиты вовсю наседали на него. Варвар широко расставил ноги и, сжав могучие кулаки, принялся расшвыривать

противников по залу.

В считанные мгновения побоище охватило всю таверну. Люди, которые и пальцем не шевельнули бы, случись на их глазах убийство, в бешенстве бросались друг на друга, видя, что бар разбит вдребезги, а их выпивка расплескалась.

Впрочем, всего лишь несколько приятелей верзилы отвлеклись на второстепенные драки. Остальные вновь и вновь бросались на Вульфгара. Молодой варвар дрался спокойно и уверенно. Здесь не было равных ему по силе, и редко кому удавалось надолго отвлечь его в надежде, что друзья-разбойники подоспеют на помощь. Ему то и дело доставалось, но он спокойно сносил удары – гордость испытанного бойца не позволяла ему уступать.

Сидя под столом, Реджис потягивал медовый напиток и с интересом наблюдал за происходящим. Сейчас в потасовку ввязались даже женщины, – оседлав наиболее неудачливых драчунов, они яростно царапали их ногтями. Вскоре Реджис обнаружил, что единственным, кто не принимал участия в драке, не считая его самого и, конечно, тех, кто уже валялся на полу, был Джирдан. Стражник спокойно сидел за своим столом и с интересом наблюдал за Вульфгаром. Он, похоже, оценивал, насколько молодой варвар искусен в бою.

Реджису это очень не понравилось, но он опять не успел обдумать странное поведение стражника. С самого начала потасовки хафлинг знал, что именно ему при случае придется выручать великана-варвара, и вот, наконец, он заметил то, чего давно ожидал и больше всего боялся. В руке одного из нападавших блеснула сталь.

«Проклятье!» – пробормотал Реджис. И, опустив кружку на пол, вынул из-за пояса маленькую булаву. Всякий раз, когда ему приходилось браться за оружие, во рту у него возникал противный привкус.

Отшвырнув очередных двух противников, Вульфгар оказался лицом к лицу со сжимавшим нож бандитом. Тот, пристально глядя в глаза варвара, рванулся вперед и даже не заметил, как хафлинг, взмахнув булавой, стрелой проскочил между ног Вульфгара. Утыканный острыми шипами шарик булавы размозил бандиту колено, и тот, не устояв на ногах, вытянул руку с ножом вперед и полетел под ноги варвару.

Вульфгар сделал шаг в сторону и, увернувшись от смертоносного лезвия, схватил бандита за руку, но потерял равновесие и врезался в стол. Все же, перехватив державшую нож руку врага, он разом переломил ему кисть, после чего, вцепившись другой рукой в нападавшего, оторвал его от пола. Спустя мгновение варвар, в бешенстве от того, что на него посмели броситься с оружием, размахнулся и, проломив головой бандита стену, оставил того корчиться в висячем положении так, что ноги несчастного не доставали до земли.

Со стороны это выглядело великолепно, однако Вульфгар потерял время и, когда обернулся, на него обрушился град пинков и ударов.

* * *

«Она возвращается», – шепнул Бренор Дзирту, увидев появившуюся из-за горы досок женщину, хотя чуткие глаза и уши эльфа сообщили ему об этом задолго до того, как дворф насторожился.

Шорох отсутствовала около получаса, однако друзьям, вынужденным поджидать ее, стоя под прицелом арбалетов, это время показалось вечностью.

Женщина уверенно подошла к ним.

– Вот карта, которую ты хочешь, – сказала она Бренору, взмахнув свитком пергамента.

– Дай-ка взглянуть, – дворф сделал шаг вперед.

Женщина подалась назад и спрятала свиток за спину.

– Должна предупредить, что карта стоит гораздо дороже. В десять раз больше, чем ты собирался заплатить.

То, как опасно блеснули глаза Бренора, нисколько не смутило ее.

– У тебя нет выбора, – прошептала женщина. – Никто, кроме меня, не сможет продать

тебе подобную карту. Плати и забирай товар!

– Минутку, – на удивление хладнокровно сказал Бренор. – Решаю не я, а мой друг.

Они с Дзиртом отошли в сторону.

– Она знает, кто мы, – сказал эльф, впрочем Бренор уже и сам догадался об этом. – Сколько мы можем заплатить?

– Если это та карта, которая нам нужна...

Дзирт кивнул.

– Она уверена в своей безопасности, во всяком случае здесь. У тебя хватит денег?

– Хватит-то хватит, – сказал дворф. – Но нам предстоит долгий путь, и они бы нам еще пригодились.

– Ладно, – решил Дзирт, и Бренор заметил, как его лавандовые глаза хищно блеснули. – Когда мы договаривались с ней в первый раз, мы обещали заплатить, – сказал эльф. – И мы сдержим слово.

Бренор все понял и кивнул в знак согласия. Его кровь уже начала закипать в предвкушении славной драки. Он обернулся к женщине и увидел, что теперь вместо свитка пергамента она сжимает в руке кинжал. Вне всякого сомнения, она прекрасно знала, с кем имеет дело.

Дзирт тоже заметил блеск стали и отошел от Бренора, стараясь не насторожить женщину. Он стремился занять наиболее выгодную позицию рядом с подозрительными трещинами на стене склада. Эти трещины вполне могли оказаться потайной дверью.

Бренор подошел к торговке секретами, вытянув руки перед собой.

– Если цена такова, – хрипло сказал он, – значит, у нас нет выбора, и мы заплатим. Но сначала я хочу увидеть карту!

Не сомневаясь в том, что успеет вонзить кинжал в глаз дворфа еще до того, как тот протянет руку к заткнутому за пояс топору, Шорох несколько расслабилась и свободной рукой достала свиток из-за спины.

Но она недооценила противника.

Короткие ноги Бренора, внезапно спружинив, бросили его тело вперед; спустя мгновение тяжелый рогатый шлем дворфа ударил ее в лицо с такой силой, что расплющил ей нос и отшвырнул назад. Бренор, не мешкая, схватил карту и бросился наутек. Мимоходом швырнув на обмякшее тело торговки мешочек с драгоценными камнями, он пробормотал: «Как договаривались...»

Дзирт тоже не стоял без дела. Как только дворф бросился на торговку, эльф, призвав на помощь колдовскую силу, образовал облако черного дыма прямо перед окном, за которым скрывались арбалетчики. И вовремя: вместо свиста стрел до них с дворфом донеслись злобные крики.

Затем, как он и предполагал, трещины на стене склада разъехались в стороны, и прямо на него бросился крепкий мужчина. Но эльф был готов к этому. Блеснули сабли, и он двумя резкими ударами тупой стороной сабель мгновенно обезоружил бандита. Затем молниеносно, и опять-таки не причинив врагу особого вреда, Дзирт дважды ударил нападавшего саблями по лицу, после чего, резко развернувшись, с силой ткнул рукоятью сначала одной, а потом и другой сабли в виски противника. К тому времени, когда Бренор, сжимая в руках карту, подбежал к нему, путь к отступлению был свободен.

Бренор восхищенно присвистнул при виде умелой работы эльфа.

И тут в стену склада, в каком-то дюйме от их голов, впиалась арбалетная стрела.

– Уходим, – сказал Дзирт.

– Выход перекроют, не будь я бородатый гном, – прохрипел Бренор, когда они помчались по аллее.

Внезапно из-за угла послышался грозный рык и дикие вопли ужаса.

– Это Гвенвивар, – сказал Дзирт, и, выскочив на улицу, они не оглядываясь помчались прочь.

– А я совсем забыл про кошку! – прокричал Бренор.

– Радуйся, что она о тебе помнит, – рассмеялся Дзирт, и Бренор, несмотря на свое недоверие к пантере, рассмеялся вместе с ним. В конце улицы они остановились, осторожно выглянули из-за угла и, не обнаружив ничего подозрительного, побежали дальше.

– Помедленнее, – прошептал Бренор. – Мы привлекаем слишком много внимания.

Дзирт хотел было согласиться, но тут еще одна стрела, выпущенная из глубины аллеи, со звоном вонзилась в стоящий между ними деревянный столб.

– Уходим! – снова скомандовал Дзирт, но Бренора не надо было лишний раз уговаривать, короткие ножки уже несли дворфа прочь.

Друзья бежали по извилистым закоулкам портового района Лускана. Дзирт осторожно огибал кучи мусора, а Бренор, не желая терять драгоценные мгновения, мчался напролом. В конце концов, убедившись, что погоня отстала, они пошли обычным шагом.

Дворф глянул назад и расплылся в довольной ухмылке, но когда он вновь посмотрел вперед, то в ужасе отпрянул, суетливо шаря по поясу в поисках рукояти боевого топора.

Он чуть не столкнулся с пантерой.

Дзирт затрясся от смеха, да так, что едва устоял на ногах.

– Убери ее! – заорал Бренор.

– Веди себя прилично, добрый дворф, – сказал эльф.

– Убери ее! – взвыл Бренор, неистово размахивая топором.

Дзирт ласково потрепал Гвенвивар по мощной шее.

– Не обращай на него внимания, – сказал он. – Он ведь дворф, а этот народец мало что смыслит в искусстве магии.

– Пф! – пренебрежительно фыркнул Бренор, но вздохнул с облегчением, когда Дзирт отослал пантеру и сунул статуэтку назад в мешок.

Выйдя на улицу Полумесяца, они ненадолго остановились, прикидывая – нет ли засады. Кажется, в таверне произошло что-то серьезное: несколько крепко избитых бродяг ковыляли по улице, а некоторых даже несли на руках.

Когда друзья подошли к таверне, они увидели две знакомые фигуры на тротуаре у самого входа.

– Что вы тут делаете? – спросил Бренор.

– Похоже, наш могучий друг собирается отвечать ударом на каждое оскорбление, – едко заметил Реджис, вышедший из потасовки без единой царапины, в то время как Вульфгар был покрыт синяками и ссадинами. Лицо юноши опухло, а один глаз совершенно заплыл. Одежда и кулаки варвара были покрыты засохшей кровью.

Дзирт и Бренор, не слишком удивленные случившимся, переглянулись.

– А что наши комнаты? – спросил Бренор. Реджис покачал головой:

– Сомневаюсь...

– А мои монеты?

Хафлинг вновь покачал головой.

– Пф! – фыркнул Бренор и двинулся к двери таверны.

– Я бы не стал... – начал было Реджис, но затем пожал плечами, решив, что пусть дворф поступает как хочет.

Бренор вошел в зал и застыл от изумления.

Пол таверны был сплошь завален обломками мебели, осколками битой посуды и телами завсегдатаев. Хозяин заведения стоял, облокотившись на разбитую стойку бара, – одна из подавальщиц бинтовала ему голову. Тот, кем Вульфгар проломил стену, все еще висел на ней, еле слышно постанывая, и Бренор при виде его лишь усмехнулся. Женщины, приводившие помещение в порядок, проходя мимо застрявшего в стене бандита, пинали его, от души наслаждаясь стонами несчастного.

– Не зря пропали деньги! – заключил Бренор, выходя на улицу.

– Ну и погром! – сказал он Дзирту. – Они что, бросились на него всей толпой?

– Да, все, кроме одного, – ответил Реджис. – Все, кроме стражника.

– Гвардеец Лускана в этом вертепе? – спросил удивленный Дзирт. Реджис кивнул:

– И, что самое интересное, это был тот самый стражник, Джиердан, который впустил нас в город.

Дзирт и Бренор обменялись озабоченными взглядами.

– Перед нами разгромленная таверна, за спиной – убийцы да еще подозрительный стражник, который интересуется нами больше, чем следовало бы, – сказал Бренор.

– Уходим, – в третий раз за этот вечер сказал Дзирт и, когда Вульфгар вопросительно уставился на него, поинтересовался: – Скольких ты сегодня отделал? И сколько из них завтра постараются всадить тебе нож в спину?

– И кроме того... – пискнул Реджис до того, как Вульфгар успел открыть рот. – Я не собираюсь ночевать посреди аллеи в компании голодных крыс!

– Тогда к воротам, – сказал Бренор. Но Дзирт покачал головой.

– Только не к воротам! Не забывайте, что нами весьма настойчиво интересуется городская стража. Мы покинем город, перебравшись через стену, – так, чтобы никто не знал о нашем исчезновении.

Через час они вновь шагали по равнине, подставив лицо ветру, который уже не задерживали высокие крепостные стены Лускана.

Реджис подвел итог:

– Вот и закончилась наша первая ночь в первом городе, что встретился на нашем пути. Мы улизнули от убийц, намяли бока местным бандитам и привлекли внимание стражи. Неплохое начало!

– Но зато у нас есть это! – вскричал Бренор, размахивая картой. Теперь дворф не сомневался, что они отыщут родину его предков, – первое препятствие они преодолели успешно.

Впрочем, ни он, ни его верные друзья не знали, что на столь дорогой его сердцу карте нанесены несколько смертельно опасных ловушек, одна из которых вскоре подвергнет их жесточайшему испытанию.

Глава 4. Колдовство

В самом центре Города Парусов возвышалось удивительное здание. Сами стены его, казалось, излучали волшебство. В отличие от других строений этого мира, Небесная Башня Арканы имела форму сложенного из камня дерева. Четыре большие ветви устремлялись ввысь, отходя от огромного кряжистого ствола. Башня, как легко мог заметить любой понимавший толк в волшебстве, была сложена отнюдь не человеческими руками.

Архимаг-Магистр Небесной Башни жил в ее центральной части, в стволе, а остальные четыре главных чародея гильдии обитали в ветвях. Эти ветви были ориентированы на четыре стороны света, и чародеи занимались тем, что внимательно наблюдали за происходящим, а порой и оказывали влияние на события, происходившие в подведомственных им направлениях. Так, например, западный чародей внимательно следил за морем, за кораблями купцов и пиратскими шхунами, появлявшимися в районе гавани Лускана.

Друзьям из Десяти Городов, вне всякого сомнения, было бы интересно узнать, о чем в тот день шла речь в северной ветви Небесной Башни.

– Ты неплохо поработал, Джиердан, – сказала Сидния, самая молодая волшебница Небесной Башни, ученица одного из наиболее могущественных чародеев гильдии. Сидния была некрасива, но собственная внешность мало заботила ее, всю свою энергию девушка посвятила постижению колдовского искусства. Большую часть двадцати пяти лет своей жизни девушка провела, упорно стремясь к одной цели – титулу чародея. Ее настойчивость и трудолюбие ни у кого не вызывали сомнений, и было ясно, что в самое ближайшее время она добьется своего.

Джиердан принял похвалу, почтительно склонив голову. Он поймал нотки снисходительности в тоне молодой волшебницы.

– Я выполнил все в точности так, как мне было приказано, – смиренно сказал он,

бросив быстрый взгляд в сторону стоявшего у единственного в этом зале окна тщедушного человечка в пестро-коричневой мантии.

– Зачем они пожаловали сюда? – задумчиво прошептал чародей. Затем он повернулся к присутствующим, и они инстинктивно поежились под его тяжелым взглядом. Это был сам Дендибар Пестрый, Магистр Северной Ветви. И хотя выглядел он достаточно неказисто, все прекрасно знали, что его могущество неизмеримо выше, чем сила любого человека, обладающего горой мышц. Было известно, что Дендибар ценил человеческую жизнь гораздо ниже тех сведений, которые порой можно было добыть, жертвуя ею.

– Чем путники объяснили свой приход в наш город?

– Они отделались ложью, – тихо ответил Джиердан. – Хафлинг сказал, что они пришли сюда, чтобы оценить обстановку на рынке, но я...

– Не похоже, – сказал Дендибар, обращаясь скорее к самому себе, чем к своим собеседникам. – Судя по всему, эти четверо не имеют никакого отношения к торговле.

– Где они сейчас? – спросила Сидния, желая лишний раз привлечь к себе внимание Магистра Северной Ветви.

Джиердану ужасно не хотелось отвечать ей в присутствии Дендибара.

– Где-то в гавани... – ответил он и пожал плечами.

– И ты не знаешь, где именно? – угрожающе прошептала молодая волшебница.

– Они собирались остановиться на ночлег в «Кортике», – сказал Джиердан. – Но теперь, после драки...

– Ты должен был последовать за ними! – раздраженно воскликнула Сидния.

– Даже воину городской стражи не стоит бродить ночью у пристани, – ответил Джиердан. – Неважно, где они сейчас. Мои люди неустанно наблюдают за всеми крепостными воротами и за гаванью Лускана. Они не смогут незаметно покинуть город.

– Я хочу, чтобы ты их нашел! – приказала Сидния, но Дендибар сделал ей знак замолчать.

– Пускай твои люди продолжают наблюдать, Джиердан. Я хочу знать, когда они уйдут из города. А пока ты свободен. Предстанешь передо мной сразу же, как только у тебя появятся новые сведения.

Джиердан щелкнул каблуками и двинулся к двери, бросив по пути свирепый взгляд на молодую волшебницу, бестактно упрекнувшую его в нерасторопности в присутствии могущественного чародея. Он был всего лишь простым солдатом, но в Лускане, где Небесная Башня незримо стояла за всеми решениями городских властей, воину городской стражи было бы крайне полезно заслужить благосклонность чародея – ведь все посты в гвардии распределялись с согласия правителей Башни.

– Не можем же мы позволить им свободно шлаться по городу, – воскликнула Сидния, когда дверь за Джиерданом захлопнулась.

– Сейчас они не опасны, – ответил Дендибар. – Даже если эльф и носит хрустальный камень с собой, пройдут многие годы, прежде чем он поймет, сколь велико его могущество. Следует запастись терпением, моя милая. У меня есть множество способов узнать то, что нам нужно, и поверь мне, недостающие звенья цепи очень скоро встанут на место.

– Мне больно сознавать, что столь могучие силы так близко от нас, а мы не можем ими овладеть, – вздохнула юная волшебница. – И находятся они... в руках того, кто не способен ими воспользоваться!

– Терпение, прежде всего терпение, – повторил Магистр Северной Ветви.

Сидния зажгла все свечи, установленные вдоль стен маленькой комнатки, и медленно приблизилась к укрепленной на треноге жаровне, стоявшей рядом с нарисованным на полу магическим кругом. Девушка сожалела, что, как только жаровня разгорится, ей придется уйти. Она наслаждалась каждой минутой, которую ей доводилось проводить здесь, в комнате, по праву считавшейся лучшим на всем севере местом вызова духов, Сидния много раз умоляла своего учителя разрешить ей присутствовать при магическом ритуале.

Но Дендибар неизменно отказывал, объясняя, что вопросы, даже невысказанные,

которые неизбежно возникнут у нее, могли бы помешать общению с жителями потустороннего мира. Обычно подобные помехи заканчивались смертью неопытного мага.

Сейчас Дендибар, скрестив ноги, сидел в центре магического круга и, погруженный в глубокий транс, не обращал на Сиднию никакого внимания. Все его чувства были направлены вовнутрь – чародею необходимо было убедиться в том, что он полностью готов исполнить задуманное. И лишь в одном он был открыт внешнему миру – небольшая частица его сознания напряженно следила за тяжелым дверным засовом, который опустится после того, как его ученица выйдет из комнаты.

Вот тяжелые веки чародея чуть приподнялись, и он уперся взглядом в пляшущие над жаровней языки пламени. Это пламя будет жизнью вызываемого духа, пока Дендибар позволит ему существовать здесь, на материальном уровне.

– Ей весус венерайс димин ду, – произнес чародей и тут же принялся ритмично раскачиваться из стороны в сторону. Захваченный стремительным потоком заклинаний, так, словно они, ожив, завладели им, Дендибар легко и быстро произнес все необходимые слова. Пот, выступивший на его лице, свидетельствовал вовсе не о страхе или неуверенности, а о том напряжении, которое требовалось при вызове духа.

Дендибар всегда с наслаждением общался с потусторонними силами. Ему нравилось усилием воли повелевать существами, обитавшими за пределами мира смертных. Эта комната была вершиной его искусства, итогом многолетних поисков и ошибок, красноречивым свидетельством его могущества.

На этот раз он намеревался вызвать своего любимого и самого ценного шпиона-осведомителя. Этот дух бесконечно ненавидел Дендибара и все же не мог устоять перед вызовом. Вот чародей приблизился к самому ответственному моменту общения – духа предстояло вызвать в мир живых.

– Моркай, – прошептал Дендибар. Пламя в жаровне востепенулось.

– Моркай! – вскричал Дендибар, вырывая духа из потустороннего мира.

На этот раз пламя взметнулось до потолка. Из жаровни ударила небольшая молния, огонь погас, и на его месте возник образ человека.

Тонкие губы чародея скривились в довольной усмешке. До чего же удивительно, подумал он, что этот человек, убийство которого он в свое время так ловко подстроил, стал теперь для него лучшим, наиболее ценным источником необходимых сведений.

Дух Моркая Красного стоял, гордо приосанившись, скрестив руки на груди, совсем как живой. Именно он несколько лет назад оборудовал эту комнату для вызова духов. Тогда он был Магистром Северной Ветви Небесной Башни. Но потом Дендибар и его соратники, объединившись в заговоре, рукой ученика, которому Моркай верил как самому себе, вонзили кинжал в его сердце.

Впоследствии Дендибар занял место Моркая. Но заговор положил начало другой, возможно даже более значительной, цепи событий – этот злосчастный ученик, Аккар Кесселл, внезапно стал обладателем хрустального камня, мощнейшего орудия зла, которым сейчас, по мнению Дендибара, завладел Дзирт До'Урден. По рассказам, доходившим из Десяти Городов, именно темный эльф победил злобного чародея.

Дендибар не мог знать, что хрустальный камень давным-давно погребен под сотнями тонн камня и льда в одном из глубоких ущелий у подножия Пирамиды Кельвина. Все, что ему было известно, – это то, что Аккар Кесселл, ничтожный ученик, при помощи камня уже почти подчинил себе всю Долину Ледяного Ветра и что Дзирт До'Урден был последним, кто видел Кесселла живым.

У Дендибара Пестрого невольно начинали дрожать руки, когда он думал о том, каким могуществом наделил бы хрустальный камень своего владельца, окажись он в руках более опытного чародея.

– Приветствую тебя, Моркай Красный! – сказал с усмешкой Дендибар. – Как мило, что ты откликнулся на мой зов.

– Я стараюсь не упустить ни одной возможности взглянуть на тебя, Дендибар-убийца, –

ответил дух. – Можешь не сомневаться, я встречу тебя, когда ты на корабле смерти отправишься в мир тьмы. Там мы сразимся с тобой на равных...

– Замолчи! – скомандовал Дендибар. Хотя он никогда не признался бы в этом, все же Дендибар страшно боялся того дня, когда ему вновь придется столкнуться с могущественным Моркаем. – Я призвал тебя вовсе не для того, чтобы выслушивать твои пустые угрозы!

– Тогда говори, что я должен сделать, и отпускай меня, – сказал дух. – Ты мне надоел.

Дендибар затрясся от гнева, но быстро взял себя в руки. Время работало против него. В процессе общения с духом, удерживая своего слугу на материальном уровне, чародей непрерывно терял силы. Самой большой опасностью при таком колдовстве было слишком затянуть связь: в конце концов вызванный дух мог просто выйти из-под контроля.

– Все, что мне от тебя требуется, – это ответ на один простой вопрос, – сказал Дендибар, тщательно подбирая слова.

Моркай заметил его осторожность и сразу заподозрил, что тот что-то скрывает.

– И что это за вопрос?

Дендибару вовсе не хотелось, чтобы Моркай догадался, почему он ищет эльфа. Узнав об этом, дух без труда оповестил бы всех, кто имел возможность перемещаться между уровнями, да и сам, пожалуй, устремился бы на поиски камня. Именно поэтому Дендибар столь тщательно взвешивал каждое слово.

– Сегодня в Лускан из Долины Ледяного Ветра прибыли четверо путешественников, и среди них темный эльф, – сказал чародей. – Что им нужно здесь? Зачем они пришли?

Моркай, пытаясь понять, в чем дело, решил немного поиздеваться над вызвавшим его чародеем.

– Лучше спроси об этом стражников у ворот, – захихикал он. – Не сомневаюсь, что путешественники рассказали им, для чего они прибыли в Лускан.

– Но я спрашиваю тебя! – в бешенстве закричал Дендибар.

Моркай тянул время, а вызвавший его чародей слабел с каждой секундой. Лишившись жизни, Моркай нисколько не утратил коварства и колдовских способностей и сейчас яростно сопротивлялся воле Дендибара. Тогда Магистр Небесной Башни развернул перед духом свиток пергамента.

– Я написал таких целую дюжину, – угрожающе сказал он.

Моркай отшатнулся. Он знал, что это за пергамент. Колдовские письма обозначали его истинное имя. Прочитав их вслух, чародей срывал с его образа покров тайны и, слегка изменяя звучание имени, мог нарушить гармонию внутреннего мира Моркая, причинив ему при этом невыносимые страдания.

– Сколько времени ты дашь мне на поиск ответа?

Дендибар довольно ухмыльнулся.

– Два часа, – быстро ответил он, зная, что теряет силы с каждой секундой. Время, которое потребуется Моркаю, он вычислил заранее. Двух часов должно хватить, чтобы Моркай выяснил что к чему и вместе с тем не успел бы узнать ничего лишнего.

Моркай, прекрасно понимавший, в чем дело, лишь усмехнулся. Он резко откинулся назад, исчез в облаке едкого дыма, и над жаровней вновь заплесало пламя.

Дендибар сразу почувствовал облегчение. Ему по-прежнему приходилось удерживать открытыми ворота между уровнями, однако сейчас отток его энергии существенно замедлился. Сила воли Моркая чуть было не превзошла его собственную. И сейчас Дендибар уже не в первый раз задумался, стоило ли ему в свое время затевать заговор против Моркая. Вызывая его, он неизменно вспоминал о неотвратимости собственной смерти.

Моркай быстро выяснил все необходимое. На самом деле он уже многое знал. Еще во время своего правления в качестве Магистра он живо интересовался жизнью Десяти Городов, и его интерес не умер вместе с телом. Даже сейчас он частенько следил за происходящим в Долине Ледяного Ветра, а ведь любой, кто был связан с Долиной, что-нибудь да слышал про четырех друзей.

То, что Моркай не утратил интереса к жизни мира, который ему пришлось покинуть, было обычным делом среди духов. Смерть убивала честолюбие, заменяя корыстные интересы вечной страстью к новым знаниям. Некоторые духи пытливно наблюдали за жизнью мира живых в течение многих веков. Возможно, из зависти – ведь они были полностью лишены иных чувств. Случалось, что познания одного-единственного духа превосходили все богатства мысли, накопленные в библиотеках этого мира за многие века.

Двух часов, которые выделил ему Дендибар, Моркаю хватило, чтобы узнать еще кое-что. Теперь настал его черед тщательно подбирать слова. Он был обязан полностью ответить на вопросы того, кто его вызвал, однако не собирался рассказывать все.

Когда Дендибар увидел вновь ожившие языки пламени в жаровне, его глаза радостно заблестели. «Неужели прошло два часа?» – подумал он. Ему казалось, что отдых был намного короче, и он понял, что еще не вполне восстановил силы после первой беседы с духом. Впрочем, успокоить волшебный танец пламени он уже не мог. Дендибар выпрямился, скрестил руки на груди и принял наиболее удобную для общения с духом позу.

Огонь вновь взметнулся к потолку, и Моркай возник перед Дендибаром. Дух покорно поклонился, решив ничего не говорить, пока Дендибар сам не спросит его. Цель и задачи визита четырех друзей в Лускан еще не были до конца известны ему, однако он уже знал многое о цели их похода – гораздо больше, чем ему хотелось бы рассказать Дендибару. Моркай все еще не представлял, что замыслил чародей, но в том, что ни к чему хорошему это не приведет, нисколько не сомневался.

– В чем цель визита? – закричал Дендибар, взбешенный тем, что Моркай тянет время.

– Ты сам вызвал меня, – ответил Моркай. – Я обязан был явиться!

– Не морочь мне голову, – прорычал чародей и, глядя прямо в глаза духа, угрожающе ткнул пальцем в зловеющий свиток пергамента. Он прекрасно знал, что духи пытаются отвечать на поставленные вопросы буквально, затягивая время.

Вспомнив об этом, Дендибар улыбнулся и уточнил вопрос:

– В чем причина появления в Лускане четырех путешественников из Долины Ледяного Ветра?

– Причин много, – ответил Моркай. – Один из них отправился на поиски родины своего отца и отца своего отца.

– Это темный эльф? – быстро спросил Дендибар, пытаясь связать хрустальный камень с тем, что Дзирт мог отправиться на поиски своей подземной родины. Возможно, тогда в скором времени следует ожидать нашествия темных эльфов? – Это эльф ищет родину?

– Нет, – ответил дух, довольный тем, что Дендибар сам уклонился от главной темы и медлит задавать более конкретные и опасные вопросы. Еще несколько минут, и власть чародея над ним начнет слабеть, возможно ему даже удастся вырваться до того, как он будет вынужден рассказать этому мерзавцу все, что знает о Бреноре и его спутниках. – Дзирт До'Урден давно предал и покинул свой народ. И он никогда не вернется под землю, а если и вернется, то один, без друзей!

– Тогда кто?

– Еще один из четырех спасается от преследующей его опасности, – сказал Моркай, вновь пытаясь увести допрос в сторону.

– Кто ищет свою родину? – спросил Дендибар.

– Дворф, Бренор Боевой Топор, – ответил Моркай, вынужденный подчиниться. – Он ищет место, где родился, Мифрил Халл, а его друзья присоединились к нему, чтобы помочь в поисках. Но почему это тебя так волнует? Они не имеют к Лускану никакого отношения и ничем не угрожают Небесной Башне.

– Я вызвал тебя не для того, чтобы отвечать на твои дурацкие вопросы! – рявкнул Дендибар. – Расскажи мне теперь, кто из них спасается от опасности. И что это за опасность?

– Смотри! – сказал дух, после чего, взмахнув рукой, создал в воображении чародея картину скачущего по тундре всадника в черном плаще. Лошадь была покрыта хлопьями пены, но наездник безжалостно гнал несчастное животное вперед.

– Хафлинг убегает от этого человека, – объяснил Моркай, – хотя мне еще непонятно, что движет убийцей.

Необходимость отвечать чародею ужасно злила Моркаю, но дух не мог противостоять приказам того, кто его вызвал. Однако сейчас он ясно почувствовал, как слабеет воля чародея, и догадался, что беседа подходит к концу.

Дендибар задумался над тем, что ему удалось узнать.

Ничто из того, что поведал ему Моркай, даже косвенно не было связано с хрустальным камнем, однако теперь он, во всяком случае, знал, что путники не собираются надолго останавливаться в Лускане. И он узнал о возможном союзнике. Всадник в черном плаще, несомненно, был страшным человеком, если одно его появление заставило ленивого хафлинга пуститься в столь далекое путешествие.

Дендибар принялся раздумывать над тем, что ему предпринять дальше, как вдруг резкое движение Моркай разом смешало все его мысли. Бросив на духа испепеляющий взгляд, чародей принялся разворачивать зловеющий пергамент. Дендибар вполне мог бы восстановить власть над Моркаем, бросив все силы своего разума на поединок с его волей, но сейчас он решил не делать этого.

– Получи же за свою дерзость! – вскричал он и начал зачитывать письма.

Моркай отступил. Впрочем, он сознательно толкнул Дендибара на этот шаг. Сейчас дух с радостью принял наказание – ведь оно означало конец встречи. И Моркай был безумно рад тому, что Дендибару не удалось заставить его рассказать обо всем, что происходило далеко от Лускана, в Долине, на границе земель Десяти Городов.

Как только первые удары чужой воли нарушили строй его души, Моркай мысленно перенесся на сотню миль от Лускана, вызвав образ каравана торговцев, который находился сейчас на расстоянии одного дня пути от Бремена, ближайшего к Лускану города Долины. Моркай устремился навстречу образу молодой женщины, ехавшей с купцами. Духу было приятно сознавать, что хоть она, пусть даже ненадолго, избежала внимания злобного чародея.

И дело было вовсе не в том, что Моркай кому-то желал добра, – никто и никогда не посмел бы упрекнуть его в этом. Просто он испытывал огромное удовлетворение от того, что хоть как-то мешает замыслам своего врага.

* * *

Золотистые локоны Кэтти-бри развевались на ветру. Она сидела рядом с погонщиком на облучке переднего фургона торгового каравана, который накануне покинул Бремен, направляясь в Лускан. Не обращая внимания на холодный ветер, девушка внимательно рассматривала дорогу, пытаясь разглядеть следы – свидетельство того, что здесь проскакал убийца. Она рассказала об Энтрери Кассиусу, и тот обещал все передать дворфам. Девушка несколько раз задумывалась над тем, правильно ли она поступила, что присоединилась к каравану до того, как воины клана Боевого Топора включились в погоню.

Но ведь только она одна видела убийцу. Видела, как он убивает. Кэтти-бри прекрасно понимала, что если дворфы, ослепленные жаждой мести, бросятся следом за убийцей, многие из них неизбежно погибнут.

Возможно, тут сыграло свою роль ее уязвленное самолюбие, но Кэтти-бри решила, что убийца – это ее личное дело. Он заставил ее почувствовать страх, превратил ее в жалкое дрожащее существо... Но она уже взрослая женщина, она не ребенок. И должна сама отомстить за нанесенное оскорбление, иначе воспоминания о происшедшем будут преследовать ее до самой смерти.

Она разыщет своих друзей, предупредит их о грозящей опасности, и тогда они все вместе займутся этим Артемисом Энтрери.

– Резво бежим, – сказал погонщик, искренне восхищавшийся мужественной девушкой. Кэтти-бри даже не посмотрела на него.

– Мое сердце подсказывает мне, что мы еле ползем, – прошептала она.

Погонщик удивленно глянул на девушку, но продолжать разговор не решился. Перед тем как они тронулись в путь, Кэтти-бри ясно дала понять, что не любит, когда вмешиваются в ее личные дела. Но, зная, что она была приемной дочерью Бренора Боевого Топора и, судя по слухам, неплохо владела мечом, торговцы были рады взять ее с собой. Кроме того, им предстояла долгая дорога, и, как выразился один из погонщиков, «чем триста миль разглядывать задницы быков, лучше уж любоваться сердитым личиком красотки!»

Чтобы угодить девушке, они даже перенесли день отъезда.

– Не переживай, Кэтти-бри, – сказал погонщик. – Мы быстро доставим тебя в Лускан!

Кэтти-бри отбросила назад волосы и, глядя на закат, прошептала:

– Успею ли я?

Глава 5. Битва на холме

Дзирт шагал впереди. Четверо друзей шли вдоль реки Мирар, думая лишь о том, чтобы уйти подальше от Лускана. Они не спали уже много часов, но схватки, в которых им пришлось участвовать в Городе Парусов, взбодрили их, и они почти не чувствовали усталости.

В эту ночь воздух, казалось, был пропитан волшебством. Река, разлившаяся в ходе половодья, стремительно несла свои ярко блестящие в лунном свете воды, и белые гребни бурунов вздымались в ночное небо тысячи брызг, капли которых в сиянии множества звезд сверкали, как драгоценные камни.

Обычно крайне осторожные, друзья на этот раз несколько ослабили бдительность. Они чувствовали, что им ничто не угрожает, вокруг была лишь сверкающая прохлада весенней ночи. Бренор целиком ушел в мечты о Мифрил Халле, Реджис погрузился в воспоминания о Калимпорте, и даже Вульфгар, расстроенный тем, как закончилась его первая встреча с большим городом, уже меньше вспоминал о драке в таверне. Ему на память пришли долгие ночи на просторах тундры, проведенные в мечтах о том, что он увидит за пределами своего мира. Но сейчас, оказавшись вдали от дома, он понял, что ему чего-то не хватает. Инстинкт искателя приключений звал его вперед, но вдруг он почувствовал, как ему хочется, чтобы Кэтти-бри, женщина, которую он вспоминал с огромной нежностью, была сейчас рядом и радовалась бы вместе с ним окружающей красоте.

Не будь они так зачарованы весенней ночью, друзья наверняка заметили бы, как грациозная походка Дзирта До'Урдена стала еще легче. В такие ночи эльф еще раз убеждался, что самое важное и тяжелое решение, принятое им в этой жизни, было правильным. Над головой жителей Мензоберранзана, подземного города темных эльфов, никогда не горели звезды, и лунное сияние не струилось с каменных сводов пещер.

– До чего же многого лишился мой народ, выбрав вечную тьму, – прошептал Дзирт.

Тайны миров, скрывавшиеся за безбрежным пологом звездного неба, будили в душе эльфа радостное волнение, а его пытливый ум начинал искать ответы на самые разнообразные вопросы мироздания. Все-таки Дзирт был эльфом и, несмотря на черную кожу, сохранил способность наслаждаться гармонией мира. В этом он был сродни своим светлым сородичам, обитавшим на поверхности, и частенько задумывался: неужели только он один из всего подземного племени испытывает подобные чувства? По мнению Дзирта, величайшим несчастьем его народа при уходе в недра земли было то, что они утратили способность размышлять над духовностью бытия, размышлять просто ради самого процесса мышления.

Звезды постепенно начали гаснуть, и друзья, несколько разочарованные тем, что волшебная ночь закончилась, принялись устраивать привал на берегу реки.

– Да, такие ночи выдаются нечасто, – сказал Бренор, завидев на востоке первые проблески зари, и его глаза загорелись необычным для дворфа восторгом.

Дзирт заметил это, и ему сразу вспомнилось время, которое они с Бренором провели на

холме у входа в долину дворфов, недалеко от Десяти Городов.

– Да, пожалуй, – согласился он. Вздыхнув, друзья принялись за дело. Дзирт и Вульфгар занялись завтраком, а Реджис и Бренор внимательно изучали добытую в Лускане карту.

Несмотря на постоянные насмешки над хафлингом, Бренор настойчиво уговаривал его идти с ними, и не только потому, что они были друзьями. Хотя дворф и не подал виду, но был безумно рад, когда запыхавшийся Реджис догнал их и попросил взять его с собой. Ведь хафлинг лучше любого из них знал земли, лежавшие к югу от Средиземного Хребта. Сам Бренор уже почти два столетия не покидал Долину Ледяного Ветра, а Вульфгар вообще не знал ничего, кроме своей тундры. Дзирт хотя и немало постраниствовал, но предпочитал передвигаться ночью, тщательно избегая именно те места, которые им предстояло обследовать, если они решились отыскать Мифрил Халл.

К превеликой радости Бренора, Реджис водил пальцем по карте, явно припоминая все изображенные на пергаменте города, и особенно – Мирабар, богатейший город рудокопов к северу от знаменитой Бездны Вод, находившейся на юге, дальше по побережью.

Бренор, пытаясь представить, по каким местам им предстоит пройти, тоже склонился над картой.

– Скорее всего надо двигаться в сторону Мирабара, – сказал он наконец, ткнув пальцем в карту. – Насколько я знаю, Мифрил Халл расположен в горах... да и моря там поблизости нет.

Реджис немного подумал и указал еще на одну точку, располагавшуюся милях в ста от Лускана, в глубине материка.

– Широкая Скамья, – сказал он. – Прямо посередине между Мирабаром и Бездной Вод. Неплохо было бы побывать там и проверить правильность твоих догадок.

– Это город? – спросил Бренор.

– Скорее городок, – ответил Реджис. – Народу там немного, но есть там одна семья, клан чародеев – Гарпеллы. Они живут в Широкой Скамье уже много лет, знают северные края как никто другой и рады будут помочь нам. Бренор почесал подбородок и кивнул.

– Ладно. А с кем мы можем столкнуться по пути?

– Придется пройти по скалистой местности, а там полным-полно орков, – сказал Реджис и невольно поежился от нахлынувших воспоминаний. – Конечно, хорошо бы отправиться в менее опасные места, однако мне все-таки кажется, что сначала следует зайти в Широкую Скамью.

– Любой путь на север опасен, – напомнил ему Бренор.

Они снова принялись изучать карту, и по ходу дела Реджис вспоминал все новые и новые подробности. Бренор обратил внимание на несколько непонятных значков, шедших почти по прямой от восточных границ земель Лускана до слияния рек к югу от Вечнозеленого Леса.

– Холмы предков. Священные земли Утгарда, – угрюмо объяснил Реджис.

– Что еще за Утгард?

– Варвары. Точно такие же, как в нашей долине. Может, немного пообтесаннее, но от того не менее злобные. Их племена кочуют по всему северу, правда в основном по пустынным местностям.

Бренор, прекрасно знакомый со свирепыми и воинственными варварами, тяжело вздохнул, разделяя опасения хафлинга. Даже орки казались ему менее опасными противниками.

К тому моменту, когда дворф и хафлинг закончили обсуждать план дальнейшего путешествия, Дзирт крепко спал в тени склонившегося над рекой дерева, а Вульфгар доедал третью порцию завтрака.

– Ха, твой аппетит не пострадал в бою! – сказал Бренор, увидев, что на ребрах жареного барашка остается все меньше и меньше мяса.

– Ночь была полна приключений, – ответил Вульфгар, и его друзья заметили, что, судя по всему, драка в таверне несколько не испортила молодому варвару настроения. – Но,

плотно позавтракав и выспавшись, я буду готов продолжать путь!

– Что-то ты слишком беззаботен! – одернул его Бренор. – Тебе еще треть дня стоять в дозоре!

Реджис насторожился – он всегда очень чутко реагировал на возможность увеличения своей доли участия в общем деле.

– Треть? – переспросил он. – А почему не четверть?

– Побережем глаза эльфа для ночи, – сказал Бренор. – Когда стемнеет, он пойдет впереди.

– А куда? – спросил Дзирт, ворочаясь на своем ложе, покрытом мхом. – Вы уже решили?

– В Широкую Скамью, – ответил Бренор. – Она милях в двухстах на восток отсюда. Чуть в стороне от Вечнозеленого Леса и Скалистой Равнины.

– В жизни не слышал такого названия, – заметил Дзирт.

– Там обитают Гарпеллы, – объяснил Реджис. – Семья чародеев, известная своим радушием. Я жил у них некоторое время, когда пробирался в Десять Городов.

Вульфгару этот план явно не нравился. Варвары Долины Ледяного Ветра терпеть не могли чародеев и были убеждены, что магией пользуются лишь трусы.

– Не хочу я идти туда, – заявил он.

– А кто тебя спрашивает? – рявкнул Бренор, и Вульфгар почувствовал, что ему уже не хочется спорить. Совсем как мальчишке, который опасается, что отец его выпорот.

– Тебе там понравится, – заверил его Реджис. – Эти ребята по праву считаются самыми гостеприимными людьми на севере. Ты увидишь много нового и удивительного. Они с радостью примут даже... – с этими словами он непроизвольно махнул рукой в сторону Дзирта и тут же осекся, поняв, что оплошал.

Но эльф только улыбнулся.

– Ничего страшного, мой маленький друг, – успокоил он Реджиса. – В твоих словах есть доля истины, да и я уже привык к тому, как относятся ко мне в вашем мире. – Эльф чуть помедлил и взглянул на своих явно смущенных друзей. – Я и сам так же отношусь к врагам.

– Помогая себе саблей, – прошептал Бренор, но и его слова не ускользнули от чутких ушей эльфа.

– Если другого выхода нет, то – да, – широко улыбнулся Дзирт и перевернулся на другой бок, собираясь хорошенько выспаться. Он нисколько не сомневался, что друзья будут охранять его.

Весь день они отдыхали в тени у реки. Поздно вечером Дзирт и Бренор приготовили ужин и, решив не будить пока Реджиса и Вульфгара, принялись обсуждать дальнейшие планы.

– Еще одну ночь будем идти вдоль реки, – сказал Бренор. – А дальше – прямо на юго-восток по равнине. Так мы скорее выберемся из леса на открытое место.

– Может, лучше первые несколько суток идти по ночам? – предложил Дзирт. – Ведь мы не знаем... а что, если за нами последовал кто-то из Города Парусов.

– Согласен, – ответил Бренор. – Но тогда – скорее в путь. Нам предстоит долгая дорога. Возможно, она окажется дольше, чем нам кажется.

– О-очень долгая дорога, – пробормотал Реджис, разлепляя глаза.

Бренор угрожающе глянул на хафлинга. Он постоянно переживал за успех их путешествия, а также из-за того, что втянул друзей в это опасное приключение, и потому принимал малейшее недовольство приятелей близко к сердцу.

– Я имею в виду, если идти пешком, – быстро уточнил Реджис. – А между тем здесь полным-полно всяких ферм, а там наверняка есть кони.

– Кони в этих местах стоят недешево, – буркнул Бренор.

– Может, и так... – хитро прищурился Реджис, и остальные сразу догадались, что он задумал. По выражению их лиц Реджис понял, что друзья не одобряют его замысла.

Тем не менее хафлинг не сдавался.

– Нам ведь предстоит пересечь скалистую местность, так? На лошадях мы легко удерем от орков, а если пойдем пешком, то придется с боем преодолевать каждую милю! И ведь я всего лишь предлагаю занять коней. Мы вернем их, как только сможем.

Дзирту и Бренору эти фокусы были не по душе, но они прекрасно понимали, что идея хафлинга не лишена здравого смысла. Именно на этом этапе путешествия кони были бы весьма кстати.

– Пора будить мальчишку, – проворчал Бренор.

– Так что насчет коней? – спросил Реджис.

– Посмотрим. Решим, когда представится возможность!

Реджис сразу успокоился. Он уже не сомневался, что его друзья с радостью продолжат путь верхом. Хафлинг быстро расправился со своей долей ужина, после чего, собрав остатки еды, отправился будить Вульфгара.

Через некоторое время они увидели вдали огни.

– Идем туда, – сказал Бренор Дзирту. – Может, нам и впрямь стоит попробовать план Пузана.

Вульфгар, проспавший их разговор, ничего не понял, но спорить не стал и даже не спросил дворфа, о чем идет речь. После того, что произошло в таверне, он решил не высовываться и предоставить остальным самим решать, что делать. А уж он последует за ними, держа наготове свой молот.

Немного отойдя от реки, друзья приблизились к небольшому поселению, которое состояло из нескольких тесно прилепившихся друг к другу домов, окруженных плотным частоколом.

– Там собаки, – заметил Дзирт.

– Тогда пусть Пузан идет один, – решил Бренор.

Хотя по виду хафлинга никак нельзя было сказать, что эта новость его напугала, Вульфгар все же вмешался.

– Нет, – объявил он и шагнул вперед. – Если кто-то из нас и нуждается в защите, так именно Реджис. Я не собираюсь прятаться в темноте, когда он отправится навстречу опасности! – Он пойдет один, – повторил Бренор. – Пузан собирается раздобыть нам лошадей. Реджис растерянно улыбнулся, поняв, что попал в ловушку. Бренор разрешил ему отправиться за лошадьми, но так повернул дело, что теперь хафлингу придется проявить чудеса храбрости и изворотливости. Таким образом, дворф как бы отстранился, предоставив Реджису возможность действовать самостоятельно.

Вульфгар по-прежнему намеревался идти с ним, но хафлинг знал, что молодой воин, сам того не желая, может помешать предстоящим переговорам.

– Оставайся с ними, – сказал он Вульфгару. – Я и сам справлюсь.

Затем, потуже затянув ремень, Реджис решительно направился к селению.

Когда он подошел к воротам, его встретило злобное рычание сторожевых псов. Он хотел уже повернуть назад – ведь волшебный камень не действовал на собак, – но тут дверь одного из домов распахнулась и из нее вышел какой-то человек.

Что тебе нужно? – спросил он, сжимая в руках старинную, видимо доставшуюся ему от предков, алебарду.

– Я усталый путник, – начал было Реджис, стараясь говорить как можно жалобнее.

Но обитателю селения уже много раз приходилось выслушивать подобные истории.

– Убирайся! – сказал он. – Но...

– Исчезни!

Трое друзей, стоя на небольшой горке, издалека наблюдали за переговорами, хотя лишь Дзирт видел все настолько хорошо, что мог представить себе, как развиваются события. По тому, как человек стиснул древко алебарды, эльф понял, что у хафлинга вряд ли что получится.

Но тут Реджис полез рукой за пазуху, и его собеседник сразу расслабился. Мгновение спустя ворота распахнулись, и хафлинг неторопливо прошествовал за ограду.

Несколько часов друзья провели в беспокойном ожидании. Они уже было решили, что пора идти на помощь, но вот, когда луна уже давно скользнула вниз по небосклону, Реджис наконец вышел из ворот, держа под уздцы двух лошадей и двух пони. Обитатели селения дружно махали ему вслед, а он торжественно обещал им обязательно заглянуть к ним, если ему вновь доведется путешествовать в этих краях.

– Поразительно, – рассмеялся Дзирт, а Бренор и Вульфгар, не веря своим глазам, лишь покачали головами.

Впервые с того момента, как он покинул своих друзей, Реджис сообразил, что заставил их поволноваться. Но обитатели селения настояли, чтобы Реджис сначала разделил с ними трапезу, а потом уж они обсудят, что привело его к ним. Поскольку следовало вести себя учтиво (и памятуя о том, что сегодня он ужинал всего один раз), Реджис скрепя сердце согласился. Конечно, он постарался покончить с едой как можно быстрее и потому вежливо отказался от четвертой порции. После ужина выпросить лошадей оказалось совсем просто. Хафлинг пообещал оставить животных в Широкой Скамье, когда он и его друзья туда доберутся.

Реджис не сомневался, что друзья не будут злиться на то, что он заставил их так долго ждать. Конечно, они полночи волновались за него, однако его ловкость сбережет им много дней пути по небезопасным местам. Через час-другой они, конечно, простят его, но даже если и нет, хороший ужин, по его мнению, вполне стоил нескольких неприятных минут.

Дзирт намеренно все больше уклонялся к востоку. На карте Бренора не было нанесено никаких ориентиров, по которым можно было бы определить направление на Широкую Скамью. Если бы они пошли напрямик, то в случае любой даже самой ничтожной ошибки вышли бы к дороге на Мирабар, и тогда пришлось бы гадать, куда поворачивать – на север или на юг. А двигаясь на восток, они неминуемо выйдут на дорогу к северу от Широкой Скамьи. Возможно, путь окажется на несколько миль длиннее, но, во всяком случае, короче на те несколько дней, которые пришлось бы потратить возвращаясь.

В течение последующих суток их путешествие проходило спокойно, и, наконец, Бренор решил, что они уже достаточно далеко от Лускана.

– Теперь будем ехать и днем, – объявил он рано утром на второй день путешествия верхом.

– Я бы предпочел ночь, – сказал Дзирт, который только что встал и сейчас расчесывал гриву своего вороного жеребца.

– А я нет, – тут же возразил Реджис. – Ночью надо спать, и, вдобавок, лошади в темноте почти не видят и легко могут переломать себе ноги.

– Тогда выберем то, что лучше всего и для нас и для них, – предложил Вульфгар, сладко потягиваясь. – Мы можем двинуться в путь с первыми лучами солнца и скакать до самого заката, а Дзирт будет ехать сзади.

– Отличная мысль, малыш, – рассмеялся Бренор. – Солнце, похоже, уже встало. По коням! Время не ждет.

– Мог бы попрiderжать свои мысли при себе до обеда! – проворчал Реджис в сторону Вульфгара, навьючивая своего маленького пони.

Вульфгар подошел, чтобы помочь приятелю.

– Но тогда мы потеряли бы целых полдня, – сказал он.

– Да-а, ничего не скажешь, смертельная была бы потеря, – съязвил Реджис.

На четвертый день пути, считая с того момента, как они покинули Лускан, друзья выехали на Скалистую равнину, которая представляла собой узкую полосу обломков скал и валунов, разбросанных среди невысоких холмов. Местность поражала своей грубой красотой. Каждый путешественник чувствовал себя здесь первооткрывателем. Трудно было поверить, что кто-то уже проходил здесь до тебя. И, как это обычно бывает в таких местах, к чувству искреннего восхищения дикой природой примешивалось гнетущее ощущение близкой опасности. Не успели они спуститься в первую встретившуюся им на пути ложбину, как Дзирт сразу заметил знакомые следы – совсем недавно здесь был отряд орков.

– Они прошли здесь вчера, – сказал эльф своим спутникам.
– И сколько их? – спросил Бренор. Дзирт пожал плечами.
– Не меньше дюжины. Но, может быть, и побольше.
– Едем дальше, – предложил дворф. – Судя по всему, они где-то впереди, а это все-таки лучше, чем за спиной.

Когда солнце начало клониться к закату, свидетельствуя, что половина перехода позади, друзья сделали привал и отпустили коней поpastись на небольшой лужайке.

Они все еще ехали по следам орков, но Вульфгар, скакавший позади всех, заметил нечто странное.

– За нами следят, – объявил он друзьям.

– Орки? – спросил Реджис.

Варвар покачал головой.

– Вряд ли. Слишком осторожно для орков.

– Может, местные орки посмышленнее и привычнее к людям, чем те, с которыми мы имели дело, – предположил Бренор, но и сам уже понял, что это не так. Дворф даже не посмотрел в сторону Реджиса, прекрасно зная, что хафлинг сейчас думает о том же. Холмы Предков были совсем близко.

– Пришпорим коней, – предложил Дзирт. – Возможно, нам удастся оторваться от преследователей.

– Будем скакать до самого заката, – согласился Бренор. – И на ночлег остановимся в месте, удобном для обороны. Мне почему-то кажется, что придется вступить в бой еще до рассвета.

За весь вечерний переход они не обнаружили ничего подозрительного и к закату уже почти пересекли скалистую местность. Даже следы орков исчезли, судя по всему – они повернули на север. Однако Вульфгар не сомневался, что ему удалось уловить какие-то еле слышные звуки, а пару раз он замечал вдали загадочные тени.

Дзирт предпочел бы скакать вперед до тех пор, пока скалистая местность не останется позади, однако кони уже выбивались из сил, и друзья решили сделать привал на вершине невысокого, заросшего вязами холма, понимая при этом, что за ними с разных сторон наблюдает не одна пара глаз.

Еще до того, как остальные спешили, Дзирт проворно вскарабкался на одно из деревьев. Друзья привязали коней и расположились рядом с ними. Даже Реджис знал, что поспать сегодня не удастся, и прекрасно понимал, чем все это может закончиться.

Бренор, выходявший победителем не в одной сотне схваток с орками, был уверен в своем боевом опыте. Он спокойно сел, прислонился к стволу дерева и, положив на грудь мифриловый топор, вскоре заснул.

Вульфгар между тем решил подготовиться к бою. Набрав крепких сучьев, он заострил их концы и навтыкал получившиеся колья вокруг лагеря. Кроме того, некоторые колья он связал вместе, приготовив таким образом нечто вроде ловушек, в которые должны были угодить орки.

Реджис, который волновался больше всех, отметил разницу в тактике Вульфгара и Бренора. Понимая, что ему нет смысла готовиться к предстоящему сражению, он решил в случае чего держаться подальше, чтобы ненароком не помешать. Возможно, ему и удастся нанести удар исподтишка, но сейчас думать об этом не хотелось. Отвага просыпалась в хафлинге крайне нерегулярно и обычно неожиданно для него самого, так что тут он ничего не мог планировать заранее.

Отдыхая и готовясь к бою, друзья на время забыли о своих страхах и почти с облегчением вздохнули, когда через час их ожидания оправдались. Дзирт с дерева дал знак, что у подножия холма заметно движение.

– Сколько их? – спросил Бренор. Четверо на каждого из нас, но, возможно, и больше, – ответил Дзирт.

Бренор повернулся к Вульфгару:

– Ты готов, малыш?

Варвар похлопал по своему молоту.

– Четверо на одного? Всего-то? – рассмеялся он.

Бренору понравилась уверенность молодого воина, хотя он прекрасно понимал, что на самом деле бой может оказаться тяжелым, тем более что Реджис наверняка не станет участвовать в открытой схватке.

– Подпускаем их поближе или выходим на склон? – спросил Бренор Дзирта.

– Подпускаем, – решил эльф. – Судя по тому, как они крадутся, нас явно рассчитывают застать врасплох.

– И если мы подстережем их, это будет лучше, чем начать бой в открытую, – закончил за него Бренор. – Когда все начнется, стреляй поточнее, эльф. И спускайся к нам, а то мы без тебя соскучимся.

Представив себе, каким смертельным огнем пылают сейчас лавандовые глаза Дзирта, огнем, который, несмотря на внешнее спокойствие эльфа, всегда выдавал его жажду боя, Вульфгар как-то сразу успокоился. Азарт Дзирта был даже сильнее его собственного нетерпения. И он еще не видел никого, кто уцелел бы после ударов сабель эльфа. Еще раз похлопав по своему молоту, варвар присел и укрылся между могучими корнями одного из деревьев на вершине холма.

Бренор пристроился между двумя лошадьми, вставив ноги в стремяна каждой. Реджис взбил одеяла так, чтобы со стороны казалось, будто под ними кто-то есть, и спрятался в кустарнике.

Орки приближались, заключая лагерь в кольцо, явно рассчитывая легко и быстро расправиться со спящими путниками. Дзирт пересчитал врагов и сразу понял, что у его друзей будет еще одно преимущество – орки не смогут быстро броситься на помощь тем из своих соплеменников, которым придется туго, потому что весь их отряд войдет под сень вязов одновременно. Первым скорее всего нанесет удар Вульфгар.

И вот орки бросились в атаку. Одна группа побежала к лошадям, в то время как другие кинулись к одеялам. В сторону Вульфгара бежали четверо, но он чуть пропустил их, ожидая, когда начнет Бренор.

Но варвару пришлось покинуть укрытие, и, размахивая над головой волшебным молотом, он бросился на врага.

– Темпос! – вскричал Вульфгар, обращаясь к богу войны, и первым же ударом свалил двух орков.

Вторая группа орков уже была рядом с конями, они явно собирались отогнать их от лагеря, чтобы отрезать своим жертвам путь к отступлению.

Но их встретил свирепый дворф со своим звонким топором!

Запрыгнувшие было в седла орки не успели и рта раскрыть, как Бренор молниеносно разрубил одного из них пополам, а другому снес голову. Их товарищи при этом ничего не поняли.

Дзирт сразу наметил себе цели, но стрелять не торопился, выжидая, пока не начнут бой его друзья. Но вот он понял, что момент настал. Три раза подряд прозвенела в ночи тетива его лука, и три орка, беспомощно вцепившись в торчащие из груди стрелы, один за другим попадали на землю.

Увидев, что им удалось застать противника врасплох, Дзирт выхватил сабли и прыгнул с дерева, нисколько не сомневаясь, что они быстро разделаются с оставшимися орками. Но, уже находясь в полете, эльф заметил у подножия холма какое-то оживление, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Он опустил на землю прямо между трех орков, но его сабли пришли в движение раньше. Ему не удалось застать врагов врасплох – один из орков успел заметить, как эльф соскользнул с ветки, но Дзирт, проворно увернувшись от ударов вражеских дубин, все-таки сумел сбить противника с толку.

В борьбе с врагом, обладавшим такой молниеносной реакцией, как эльф, малейшее

промедление грозило смертью, а в этой схватке он был единственным, кто полностью сохранял самообладание, – его сабли, раз за разом, с удивительной точностью вонзались в тела орков.

Вульфгар также удачно повел бой. После того как он одним ударом уложил двух орков, перед ним осталось всего два противника, которые, хотя и были яростными бойцами, никак не могли соперничать с ним в силе. Один из них, пытаясь отразить удар варвара, успел поднять дубину, но молот, даже не замедлив своего движения, в щепы разнес оружие орка и разможил ему череп.

Первым попал в беду Бренор. После внезапной атаки, которую ему удалось провести, перед ним также осталось всего лишь два врага – его излюбленное число для боя. Но напуганные шумом лошади начали дико брыкаться и рваться с привязи. Сильнейший толчок в спину опрокинул дворфа на землю, и до того, как он успел что-либо сообразить, на его шлем обрушились копыта его собственного пони. Орков постигла та же участь, однако один из них, увернувшись от лошадей, откатился в сторону, вскочил на ноги и, размахивая дубиной, бросился вперед, чтобы прикончить оглушенного дворфа.

К счастью, именно в этот момент на Реджиса снизошла неожиданная отвага. Выскочив из своего укрытия, он бесшумно подобрался к орку со спины и... Но орк оказался слишком рослым... Реджис привстал на цыпочки и понял, что угол для удара врага по затылку очень уж неподходящий. Пожав плечами, хафлинг решил нанести удар с другой стороны.

Не успел орк как следует размахнуться, чтобы одним ударом добить Бренора, как булава хафлинга, проскочив между колен врага, ударила его в пах с такой силой, что орк даже подпрыгнул. Издав душераздирающий вопль, он, забыв о дворфе, схватился за раненое место и, дико вращая глазами, рухнул на землю.

Все это произошло в одно мгновение, однако до победы было еще далеко: на опушку выскочили еще шесть орков. Двое из них встали на пути Дзирта, который бросился к Бренору, трое поспешили на помощь своему товарищу, который остался один на один с могучим варваром, а последний, шестой, пробираясь под ветвями деревьев, проворно подкрался к ничего не подозревающему хафлингу.

Тяжелая дубина опустилась на спину Реджиса, ударив его точно между лопатками в тот самый момент, когда он слышал предостерегающий крик Дзирта. Воздух со свистом вылетел из груди хафлинга, бедолага упал и беспомощно покатился по склону.

Враги наседали на Вульфгара с четырех сторон. Несмотря на уверенность в своих силах, он понял, что сдерживать натиск противника становится все труднее. Продолжая отчаянно размахивать молотом, варвар всем сердцем надеялся, что эльф подоспеет к нему на помощь до того, как... Меч одного из орков задел его ребра, затем другой клинок рассек руку...

Четверо орков сразу... это уж слишком.

Дзирт не сомневался, что в считанные мгновения разделается со своими двумя орками, но успеет ли он помочь варвару или хафлингу?... А на склоне холма уже мелькали новые тени.

Реджис, в последний раз перекатившись, опрокинулся на спину и оказался рядом с дворфом, который тут же со стоном сообщил ему, что для них битва вот-вот закончится. Внезапно прямо над ними возник орк с поднятой дубиной. Его отвратительная морда скривилась в злобной ухмылке. Реджис тут же зажмурился, не имея ни малейшего желания наблюдать, как орк будет вышибать из них мозги.

И тут прямо над его головой раздался треск...

Хафлинг открыл глаза и увидел, что из груди орка торчит огромный топор. Орк несколько мгновений ошеломленно взирал на топор, дубина, выскользнув из его рук, упала на землю, и он рухнул замертво.

Реджис не знал, что и думать.

– Вульфгар? – прошептал он.

Огромный воин, ростом почти с Вульфгара, перескочил через орка и, встав ногой на

грудь мертвеца, резким движением высвободил топор. Это был человек, одетый в меховую куртку вроде тех, что носили варвары Долины Ледяного Ветра, однако, в отличие от них, черноволосый.

«Только не это», – простонал Реджис, вспомнив, как он сам на днях предостерегал Бренора от встречи с варварами Утгарда. Черноволосый только что спас ему жизнь, но, зная местные обычаи, хафлинг сомневался, что им с варваром удастся подружиться. Он начал было садиться, желая выразить своему спасителю сердечную благодарность и развеять любые подозрения относительно своих намерений. Реджис даже решил, что сейчас, чтобы вызвать доверие незнакомца, стоит пустить в ход волшебный рубин...

Но великан, увидев, что Реджис зашевелился, стремительно подскочил к нему и нанес хафлингу сильнейший удар ногой в лоб.

Опрокинувшись на спину, Реджис провалился в темноту.

Глава 6. Небесный конь

В подлесок с яростными криками ворвались темноволосые варвары, и Дзирт понял, что именно их он и видел за спинами поднимавшихся к вершине холма орков.

Варвары, не мешкая, напали на уцелевших орков. Те двое, с которыми дрался Дзирт, сразу потеряли интерес к бою и, судя по всему, решили спастись бегством. Эльф не возражал – было совершенно очевидно, что далеко они не уйдут. Впрочем, сейчас и ему самому не мешало бы исчезнуть с поля боя.

Орки бросились бежать, однако преследователи быстро настигли их, и между ними завязалась яростная схватка. Дзирта никто не заметил, и он мгновенно вскарабкался на дерево, в ветвях которого его поджидали верный лук и стрелы.

В отличие от Дзирта Вульфгар не нашел в себе сил умерить жажду крови. После того как варвар увидел, что двое его друзей лежат на земле, он испытал необыкновенное воодушевление и бросился на врага. В этот момент между деревьями замелькали неясные тени, и почти тут же, громогласно взывая к богу войны, в бой ринулись загадочные воины. Окружавшие Вульфгара орки явно растерялись, и он в полной мере воспользовался их замешательством.

Один из орков оглянулся, и Клык Защитника сильнейшим ударом снес ему голову, еще до того, как он вновь повернулся в сторону Вульфгара. Молодой варвар, мимоходом сразив еще одного орка, не мешкая, вырвался из круга врагов. Затем он остановился и обернулся, намереваясь встретить двух оставшихся, однако увидел, что они вовсе не собираются драться с ним, а пустились наутек. Разъяренный варвар ринулся за ними и, метнув Клык Защитника, убил одного, после чего бросился на другого. Сбив врага с ног, Вульфгар расправился с ним голыми руками, одним резким движением свернув несчастному шею.

Услышав хруст шейных позвонков, варвар понял, что все кончено, и тут же вспомнил о своих друзьях. Вскочив на ноги, он увидел вокруг себя новых противников и осторожно отступил к деревьям.

Черноволосые варвары, видевшие, как он только что разделался с орками, держались на почтительном расстоянии. Не зная, чего от них ожидать, Вульфгар мельком глянул в сторону друзей. Реджис и Бренор лежали без движения, и он так и не понял, живы они или нет. Дзирта нигде не было видно, но чуть в стороне, за деревьями, кипела яростная схватка.

Варвары медленно приближались, охватывая его широким полукругом. Они явно решили отрезать ему все пути к отступлению. Вдруг, увидев, как Клык Защитника, словно по волшебству, вернулся к Вульфгару, они застыли на месте.

Он не мог и мечтать о том, чтобы выйти победителем в схватке с таким отрядом, однако мысль об этом нисколько не умерила его решимости биться до конца. Если другого выхода нет, он будет драться и умрет как подобает доблестному воину, а враги надолго запомнят этот бой. Вульфгар отлично знал, что, если они рискнут броситься на него, многим из них не суждено вернуться к своим семьям. Молодой варвар широко расставил ноги и

взмахнул молотом.

– Ну же, нападайте, – прорычал он. – Давайте поскорее покончим с этим делом.

– Успокойся! – услышал он вдруг тихий, но отчетливый шепот откуда-то сверху. Вульфгар сразу узнал голос Дзирта и слегка расслабился. – Веди себя достойно, но помни, что под угрозой не только твоя жизнь! – прошептал эльф.

Вульфгар понял, что Бренор и Реджис еще живы. Он опустил Клык Защитника на землю и, обращаясь к обступившим его воинам, прокричал:

– Приветствую вас!

Они не ответили, но один из них, такой же высокий и крепко сбитый, как и сам Вульфгар, вышел вперед и приблизился к нему. Длинные черные волосы незнакомца были заплетены в косу, которая свешивалась на плечо. На его щеках белой краской были нарисованы распростертые крылья. Мужественное лицо и могучие плечи воина свидетельствовали, что он всю свою жизнь провел в борьбе. Если бы не черные, цвета воронова крыла волосы, его вполне можно было бы принять за одного из обитателей Долины Ледяного Ветра.

Черноволосый тоже рассматривал Вульфгара. Однако зная о том, что далеко на севере обитает народ, похожий на людей его племени, он нисколько не удивился их поразительному внешнему сходству.

– Ты из Долины? – спросил он. – Из-за гор, откуда вечно дуют холодные ветры?

Вульфгар кивнул.

– Я Вульфгар, сын Беорнегара из Народа Лося. Мы поклоняемся одним богам. Я тоже обращаюсь к Темпосу за силой и мужеством.

Черноволосый бросил взгляд на тела убитых орков.

– И Темпос слышит твой зов, воин Долины.

Вульфгар гордо расправил плечи.

– И мы одинаково ненавидим орков, – продолжал он. – Но я ничего не знаю о тебе и о твоём народе.

– Скоро узнаешь, – ответил черноволосый варвар и, вытянув руки, указал на боевой молот.

Вульфгар напрягся. Оружия он отдавать не собирался. Но тут его собеседник вдруг посмотрел в сторону, и, проследив за его взглядом, Вульфгар увидел, как два воина, связав Реджиса и Бренора, забросили их себе на плечи, а остальные тем временем изловили разбежавшихся коней и подвели их к своему предводителю.

– Отдай мне свое оружие, – потребовал черноволосый. – Вы вторглись на наши земли, Вульфгар, сын Беорнегара, и наказание за это – смерть. Ты хочешь увидеть, как мы казним твоих маленьких друзей?

Еще год назад Вульфгар проклял бы черноволосых варваров и, не задумываясь, бросился бы в бой, однако за прошедший год друзья, и в особенности Дзирт, многому научили его. Он знал, что Клык Защитника в любое время вернется к нему по первому зову. И он не сомневался, что Дзирт не оставит их в беде. Вульфгар понял, что сейчас не время драться.

Он даже позволил связать себе руки, чего ни один из воинов Народа Лося никогда бы не допустил. Но Вульфгар верил в Дзирта, он знал, что его руки скоро вновь будут свободны... и тогда он еще скажет свое слово.

К тому моменту, когда их принесли в лагерь варваров, Реджис и Бренор уже пришли в себя. Их опустили на землю, и сейчас они, по-прежнему со связанными руками, шагали позади своего друга-варвара. Волосы дворфа слиплись от запекшейся крови, он потерял свой шлем, но Бренор был крепким малым и потому смог уцелеть после удара, который наверняка бы прикончил любого другого.

Они поднялись на вершину небольшого холма и оказались в центре лагеря. Вокруг теснились шатры варваров, между которыми пылали огромные костры. Оглашая окрестности торжественными воплями во славу Темпоса, воины в знак победы, еще на

подходе к лагерю, принялись швырять отрубленные головы орков в сторону шатров, и вскоре разбуженное племя уже приветствовало победителей радостными криками. Войдя внутрь образованного кострами круга, варвары вытолкнули пленников вперед.

– Чем они питаются? – ехидно спросил Реджиса Бренор.

– Неважно чем, побыстрее бы они наелись, – ответил Реджис, и шедший позади воин тут же приказал ему заткнуться, легонько хлопнув хафлинга по затылку.

Друзей и их лошадей вывели в самый центр круга, а все племя, радостно подбрасывая вверх головы орков, пустилось в пляс, весело распевая на непонятном наречии какую-то воинственную песню – явно в знак благодарности Темпосу и Утгарду, герою их предков.

Веселье продолжалось почти час, но вот песни смолкли и все обернулись в сторону большого, причудливо разрисованного шатра.

Молчание длилось довольно долго. Наконец полог шатра раздвинулся и наружу стремительно выскочил сухощавый, не по годам подвижный старик. На его щеках были нарисованы точно такие же крылья, как у воинов, однако рисунок выглядел куда более умелым. Через все лицо, наискось, пролегла широкая повязка, на которой напротив одного глаза сиял огромный изумруд. Старик был одет в белоснежную мантию, ее рукава то и дело, подобно крыльям, взлетали вверх. Когда он, пританцовывая, двинулся сквозь толпу соплеменников, они, исполненные благоговейного почтения, все как один затаили дыхание и расступились перед ним.

– Это что, их вождь? – тихо спросил Бренор.

– Шаман, – ответил Вульфгар, более сведущий в обычаях варваров.

Судя по тому уважению, которое выказывали этому человеку воины, ими овладел такой страх, который не вызвали бы ни смертный враг, ни могучий вождь.

Шаман покрутился, попрыгал и приземлился прямо перед тремя пленниками. Он взглянул на Бренора и Реджиса, затем все свое внимание обратил на Вульфгара.

– Я Вальрик, Зоркий Глаз, – объявил старик, вплотную приблизившись к друзьям. – Я – Верховный жрец Детей Утгарда, народа, поклоняющегося Небесным Коням!

– Утгард! – взвыли воины, с силой ударяя топорами по деревянным щитам.

Вульфгар дождался, пока шум утихнет.

– А я Вульфгар, сын Беорнегара, воин Народа Лося.

– А я Бре... – начал было дворф.

– Умолкни! – в бешенстве закричал Вальрик. – Мне плевать, кто ты такой!

Бренор закрыл рот и задумался над тем, с каким удовольствием он размозжил бы череп Вальрика своим топором.

– У нас нет злого умысла. Мы не собирались нарушать границы ваших земель, – сказал Вульфгар, но Вальрик резким взмахом руки оборвал его.

– Мне безразлично, зачем вы пожаловали сюда, – надменно сказал он и тут же вновь повысил голос. – Темпос отдал вас в наши руки! Ты, говорят, могучий воин? – С этими словами шаман бросил взгляд на своих людей, и те шумно поддержали его в предвкушении поединка.

– Скольких ты уложил? – спросил Вальрик Вульфгара.

– Я убил семерых, – гордо ответил варвар. Шаман одобрительно кивнул.

– Ты крепкий и сильный воин, – заметил он. – Посмотрим, благоволит ли тебе Темпос. Сейчас мы выясним, достоин ли ты бежать рядом с Небесными Конями!

Раздались громкие восторженные крики, и два воина, подбежав к Вульфгару, развязали ему руки. Третий, тот, что возглавлял отряд варваров в битве против орков, швырнув наземь щит и топор, вышел в центр круга.

Дзирт сидел на дереве до тех пор, пока варвары, отчаявшись найти четвертого всадника, не ушли в сторону своего лагеря. Спустившись на землю, эльф быстро подобрал оставшееся на поле боя оружие – топор Бренора и маленькую булаву Реджиса. Когда Дзирт увидел помятый, залитый кровью шлем дворфа, один рог которого был сломан, он с трудом взял себя в руки. Уцелел ли его друг?

Дзирт сунул шлем дворфа в свой мешок и, стараясь держаться на безопасном расстоянии, двинулся за уходящими варварами.

Добравшись до лагеря, он увидел своих друзей и облегченно вздохнул: Бренор стоял между Вульфгаром и Реджисом. Дзирт мигом забыл о прошедшем бое и принялся планировать освобождение друзей.

Черноволосый воин протянул руки навстречу Вульфгару, предлагая ему сплести пальцы. Вульфгару никогда не доводилось видеть подобных состязаний у себя на родине, но, судя по всему, это было одно из принятых у этого народа испытаний силы и ловкости.

– Проверка силы! Ноги должны оставаться неподвижными, – предупредил его Вальрик. – Пусть Темное покажет нам, на что ты годеи!

Вульфгар ничем не выдал, что в подобной схватке он способен победить любого из черноволосых. Он молча вытянул руки вперед и приготовился начать поединок.

Противник стиснул его ладони, издал глухое рычание, и почти сразу же, еще до того, как Вульфгар успел сосредоточиться, шаман дал знак, что можно начинать. Черноволосый варвар напрягся и, налегая изо всех сил, резким движением отогнул запястья Вульфгара назад. Лагерь варваров огласился восторженными криками, противник продолжал давить, но Вульфгар быстро пришел в себя и легко выпрямился.

Стальные мышцы на шее и плечах Вульфгара побагровели от прихлынувшей крови и словно окаменели. Темпос не покинул его в этом испытании. Противник, хотя и отличался огромной силой, почти сразу же с удивлением понял, что победить в этой схватке ему не удастся. В ответ на рычание Вульфгар взглянул ему прямо в глаза, и его пылающий взгляд ясно показал черноволосому, что пришелец уверен в победе. Затем сын Беорнегара подался вперед и снова обрел равновесие. Он сразу понял, что уже сейчас одним резким движением может ввергнуть противника в то положение, из которого только что вышел сам. А после этого черноволосому уже будет не отыгаться. Но Вульфгар вовсе не собирался завершать схватку так быстро. Он решил, что не стоит унижать соперника, – этим он запросто мог нажать еще одного врага. Но, самое главное, он заметил, что на дальнем конце лагеря, за спинами коней и дозорных промелькнул черный силуэт. Возможно, это был лишь плод его воображения, но в какой-то момент ему показалось, что в темноте сверкнули два лавандовых огонька. Спустя несколько секунд он решил, что стоит немного помедлить, и тогда шаман вполне мог объявить, что поединок закончился вничью.

Вены на могучих мышцах Вульфгара вспухли от неимоверного напряжения, а плечи, казалось, стали еще шире.

– О, Темпос! – взревел он, благодаря бога за очередную победу, после чего внезапным резким движением опустил противника на колени. Над лагерем варваров повисла мертвая тишина – шаман и тот, казалось, окаменел.

Два воина мигом встали рядом с Вульфгаром.

Побежденный противник вскочил и выпрямился. На его лице не было и тени злобы, лишь искреннее восхищение – варвары Небесных Коней были благородными воинами.

– Мы принимаем тебя! – объявил Вальрик. – Ты победил Торлина, сына Ерика, Убившего Волка, вождя Народа Небесных Коней. До тебя никому не удавалось взять верх над Торлином!

– А как насчет моих друзей? – спросил Вульфгар.

– Мне безразлична их судьба! – воскликнул Вальрик. – Дворф получит свободу. Мы отведем его на тропу, ведущую прочь из наших земель. Мы никогда не враждовали с его народом, но и дружить с ними не собираемся!

Сказав это, шаман хитро посмотрел на Вульфгара.

– Второй – слабак, коротышка – послужит твоим даром, жертвой, которую ты принесешь Крылатому Коню.

Вульфгар молчал. Проверив его силу, шаман явно решил испытать и мужество. Предлагая ему вступить в ряды их племени, Варвары Небесных Коней оказали ему высокую честь, но с одним условием – он должен был раз и навсегда отказаться от своих друзей.

Вульфгару невольно вспомнились обычаи Долины Ледяного Ветра, выработанные многими веками жизни на просторах тундры. Даже сейчас многие из воинов его племени не задумываясь приняли бы эти условия и прикончили бы Реджиса, считая жизнь хафлинга ничтожной платой за оказанное доверие. Подумав об этом, Вульфгар вдруг со всей очевидностью понял, что из-за таких вот традиций он не способен в полной мере принять и понять свой собственный народ.

– Нет, – твердо сказал он.

– Но ведь это всего лишь жалкий хафлинг! – попытался переубедить его Вальрик. – Лишь сильные заслуживают право жить!

– Я не волен решать его судьбу, – ответил Вульфгар. – И ты тоже.

Вальрик взмахнул рукой, и два стоявших рядом с Вульфгаром воина немедленно вновь связали ему руки.

– Большая потеря для нашего народа, – сказал Торлин. – Ты занял бы среди нас достойное место.

Вульфгар не ответил и лишь смерил Торлина долгим, тяжелым взглядом. Они поняли друг друга. Оба прекрасно знали, что их позиции слишком разнятся, чтобы такой союз был возможен. Каждый из них был бы безмерно рад биться с орками, зная, что рядом сражается столь доблестный воин. Вместе они могли бы совершить немало подвигов... и барды слагали бы о них легенды.

Дзирт понял, что пришла пора действовать. Незаметно подобравшись к лошадям, он с самого начала внимательно наблюдал за поединком, а заодно оценивал силы противника. Он уже решил, что его нападение должно не столько нанести врагу большой урон, сколько ошеломить варваров. Эльф надеялся внести в ряды бесстрашных воинов переполох, для того чтобы он и его друзья успели скрыться в ночи.

Дзирт не сомневался, что варварам доводилось слышать о темных эльфах. И эти истории наверняка были полны жутких подробностей.

Эльф бесшумно привязал обоих пони к одному из коней. Затем, встав между конями, он сунул ноги в стремя каждого, выпрямился и отбросил капюшон плаща на спину. Лавандовые глаза Дзирта дико сверкнули, и, с силой хлестнув коней, он погнал их прямо в центр образованного варварами круга.

При виде темного эльфа по рядам воинов пронеслись крики ужаса. Торлин и Вальрик обернулись к нему, но и они понятия не имели, как вести себя с этой внезапно ожившей легендой.

А у Дзирта был заготовлен подходящий для такого случая фокус. Взмах черной руки – и на коже Торлина и Вальрика вспыхнули языки пурпурного пламени. Пламя это не могло обжечь, однако страх мигом вселился в суеверные души варваров. Не веря своим глазам, Торлин затрясся и упал на колени, а шаман с диким воплем принялся кататься по земле.

Вульфгар сразу понял, что надо делать. Он напряг могучие мускулы, и охватывавшие запястья сыромятные ремни с треском полопались. Затем, не теряя времени, он с силой раскинул руки в стороны, и огромные кулаки, ударив охранявших его воинов, швырнули их мгновенно обмякшие тела на землю.

Бренор тоже не растерялся. Он резко наступил на ногу варвару, стоявшему между ним и Реджисом, а когда воин, взыв от боли, наклонился вперед, дворф с силой ткнул его головой. Варвар, не издав ни звука, рухнул на землю – совсем как торговка тайнами в Крысиной Аллее Лускана.

– Ага, и без шлема справимся, – ухмыльнулся Бренор.

– Все дело в голове дворфа! – заметил Реджис, и тут Вульфгар, схватив своих друзей за шиворот, легко поднял обоих в воздух и усадил верхом на пони.

Затем он вскочил в седло, и они с Дзиртом погнали лошадей прочь из лагеря варваров. Все произошло так быстро, что люди Небесных Коней не успели даже схватиться за оружие.

Когда друзья подсккали к границе лагеря, Дзирт развернул свою лошадь и с криком «гоните!» плашмя опустил сабли на крупы пони. Сам он решил на всякий случай скакать

позади. Трое друзей издали торжествующий крик так, словно им уже ничто не угрожало, но Дзирт прекрасно понимал, что вырваться из лагеря варваров проще простого. А вот когда наступит рассвет, варвары, отлично знающие местность, без труда настигнут их.

Друзья скакали, стараясь выбирать как можно более легкий путь, надеясь таким образом скорее оторваться от возможной погони. Дзирт то и дело оглядывался, однако шум и крики в лагере варваров стихли почти сразу же, и эльф удивлялся и беспокоился, что их никто не преследует.

Сейчас он слышал только один голос. Издалека доносилось ритмичное пение Вальрика на языке, который ни одному из них не был знаком. Увидев, как внезапно изменилось лицо Вульфгара, его друзья остановили коней.

– Он распекает заклинания, – пробормотал варвар.

А позади них в лагере, со всех сторон окруженные разъяренными воинами, стояли Вальрик и Торлин. Шаман, пританцовывая, громко распекал заклинания, вызывая священное животное своего народа. Появление темного эльфа крайне обеспокоило шамана. Когда друзья исчезли, он немедленно приказал воинам, готовым броситься в погоню, оставаться на своих местах и бросился в шатер за необходимой для ритуала священной кожаной сумкой – он сразу понял, что с этим врагом сможет справиться лишь Небесный Конь.

Носителем образа духа Вальрик выбрал Торлина, и сейчас сын Ерика молча ожидал, когда в него вселится могучее животное. Несмотря на то, что он не испытывал ни малейшего желания лишиться собственного тела, послушаться шамана было невозможно.

Начав колдовать, Вальрик вдруг понял, что, пожалуй, не стоило вызывать дух волшебного коня, но было уже поздно.

Торлин со стоном рухнул на землю и судорожно затрясся. Вот его окутало серое облако магического дыма, и постепенно тело варвара начало принимать новые очертания. Голова распухла, вытянулась и вдруг стала удивительно похожа на конскую морду. Тело тоже лишилось свойственной человеку формы. Поначалу Вальрик хотел вселить в Торлина лишь некоторые, наиболее полезные свойства крылатого коня, однако случилось так, что, явившись на его зов, дух полностью завладел Торлином и сам, по своему разумению изменил тело воина.

И в конце концов поглотил его.

Вместо Торлина возник прозрачный силуэт Небесного Коня. Все племя, в том числе и Вальрик, в едином порыве рухнуло на колени перед своим божеством, и даже шаман не нашел в себе сил обратиться к нему. Но Небесный Конь легко прочел мысли того, кто вызвал его, и сам понял, что сейчас нужно его подданным.

Из ноздрей волшебного коня ударил дым, и он, взмыв в ночное небо, устремился в погоню за беглецами, дерзнувшими нарушить священные границы Утгарда.

Тем временем друзья решили, что можно ехать и помедленнее. Они вновь обрели свободу, приближался восход, и, что самое главное, за ними никто не гнался – вполне можно было немного расслабиться. Бренор возился со шлемом, пытаясь выправить вмятину так, чтобы его снова можно было надеть, и даже Вульфгар несколько оправился от того ужаса, что вселился в него, когда он услышал отголоски зловещих заклинаний шамана.

Один лишь Дзирт, который всегда был настороже, никак не мог поверить в то, что им действительно ничто не угрожает. И именно эльф первым почувствовал приближение опасности.

В своих подземных городах темным эльфам постоянно приходилось иметь дело с обитателями потустороннего мира, и потому их народ за многие века научился удивительно тонко чувствовать исходящую от подобных существ волшебную ауру. Сейчас, поняв, что он не ошибся, Дзирт резко остановился и круто развернул своего коня.

– Ты что-то услышал? – спросил его Бренор.

– Я ничего не слышу, – ответил Дзирт. – Но там что-то есть.

Друзья не успели даже схватиться за оружие, как с небес прямо на них ринулось серое облако. Их пони задрожали и попятнулись. Они никак не могли сообразить, что происходит.

И тут, напротив них, прямо перед Реджисом, возник Небесный Конь. Хафлинг почувствовал, как жуткая дрожь насквозь, до самых костей, пронизала его тело, – и с диким криком шлепнулся на землю.

Бренор, ехавший следом за Реджисом, пришпорил своего пони и, воздев над головой топор, бесстрашно ринулся вперед. Но его оружие рассекло лишь облако дыма, возникшее на том месте, где только что стоял противник. Бренор опустил топор, и призрак возник вновь там, откуда только что исчез. Спустя мгновение дворф тоже почувствовал ледяное душу прикосновение врага. Однако у Бренора нервы были крепче, чем у Реджиса, и он сумел удержаться в седле.

– Что это? – вскричал дворф, обращаясь к Дзирту и Вульфгару. Клык Защитника, просвистев над его головой, устремился навстречу призраку, но волшебный конь вновь обратился в дым, и боевой молот пролетел сквозь него, не причинив колдовскому созданию никакого вреда.

В то же мгновение крылатый конь снова ожил и бросился к Бренору, пони которого не мешкая припал к земле в тщетной попытке уползти от непонятного противника.

– Ваши удары бесполезны! – крикнул Дзирт вслед Вульфгару, который не раздумывая устремился на помощь дворфу. – Его нет на этом уровне бытия!

Нешадно пиная своего коня, Вульфгар заставил его встать и, как только Клык Защитника вернулся к нему, нанес удар.

Но могучее оружие вновь пролетело сквозь дым.

– Что же нам делать? – воскликнул варвар, ожидая, когда Небесный Конь вновь возникнет перед ним.

Дзирт лихорадочно искал ответ. Реджис лежал без движения, а Бренор, хотя и не пострадал при падении своего пони, ощутив прикосновение вездесущего холода, дрожал как в лихорадке. И тут у эльфа созрел отчаянный план. Он выхватил из походного мешка статуэтку пантеры и позвал Гвенвивар на помощь.

Призрак вернулся и с новыми силами бросился в атаку. Сначала он подскочил к Бренору и окутал дворфа своими ледяными крыльями.

– Будь ты проклят и убирайся назад в свой Абисс! – прокричал ему Бренор, решивший драться до конца.

Вульфгар видел лишь топор дворфа, со свистом рассекающий облако дыма.

Конь варвара застыл как вкопанный и, несмотря на все усилия всадника, наотрез отказывался двинуться навстречу таинственному зверю. Вульфгар спрыгнул на землю и, неистово размахивая молотом, врезался в облако дыма. Спустя мгновение он вытолкнул дворфа из облака. Перекатившись через спину, друзья вскочили на ноги и, обернувшись, увидели, что призрак вновь растаял.

Бренор заметил, что его кожа стала мертвенно-синей, веки потяжелели, и впервые в жизни воинственный дворф почувствовал, что ему не хочется драться. Вульфгар, пробегая через тень призрака, тоже ощутил на себе его ледяное дыхание, однако у него еще оставались силы продолжать бой.

– Нам не справиться с ним! – пробормотал Бренор, лязгая зубами. – Он появляется, чтобы нанести удар, и исчезает, когда ты бьешь в ответ!

Вульфгар покачал головой.

– Наверняка есть какой-то способ, – пробормотал он, хотя и понимал, что дворф прав. – Но мой молот, даже попадая в цель, не может развеять это облако!

Гвенвивар возникла рядом со своим хозяином и настороженно припала к земле, пытаясь сообразить, что угрожает эльфу.

Дзирт понял намерения кошки.

– Нет! – скомандовал он. – Не здесь!

Эльфу вдруг пришло на память то, что Гвенвивар смогла сделать несколько месяцев назад. Тогда, спасая Реджиса из-под обломков падающей башни, пантера взяла его с собой в путешествие по уровням бытия. Вспомнив об этом, Дзирт вцепился в шею Гвенвивар.

– Перенеси меня в его мир, – попросил он. – На его уровень, где мое оружие сможет поразить его настоящее тело.

Призрак возник вновь, но Дзирт и Гвенвивар уже растаяли во тьме.

– Продолжай размахивать молотом, – подсказал варвару Бренор. – Старайся, чтобы он все время был дымом – тогда он не сможет броситься на тебя!

– Дзирт и кошка исчезли! – закричал Вульфгар.

– Они отправились в его мир, – объяснил Бренор.

Дзирт не сразу освоился с новым уровнем, ведь он попал в совершенно незнакомый ему мир. В этом измерении все, даже его кожа, было одного цвета, и он мог различать окружающие предметы лишь по окаймлявшим их силуэты черным линиям. Ввиду отсутствия источников света здесь не было теней, и потому пространство воспринималось совсем иначе, чем он привык. И, что самое удивительное, он не чувствовал под ногами опоры – эльф поймал себя на мысли о том, что понятия не имеет, где сейчас верх, а где низ. Похоже, здесь таких понятий просто не существовало.

Наконец, он сумел различить неясные очертания Небесного Коня. Волшебное существо непрерывно переходило с уровня на уровень. Попытавшись приблизиться к нему, эльф почувствовал, что движение в этом мире является как бы действием разума. Его тело, словно само собой, выполняло команды сознания. Поняв это, эльф, держа наготове волшебную саблю, спустя всего несколько мгновений оказался напротив неясных очертаний коня, ожидая, когда враг станет более реальным.

Вот, в какой-то момент, крылатый конь проявился полностью, и Дзирт с силой всадил саблю в расплывчатый силуэт врага. Очертания коня чуть сместились и изогнулись, контур сабли при этом задрожал и начал размываться. Судя по всему, в этом мире даже сталь клинка имела иной состав, чем на материальном уровне. Однако оружие не подвело – волшебная сабля с трудом, но пробила силуэт призрака. В окружавшем Дзирта светло-сером мареве раздался звон, как будто его удар нарушил равновесие этого мира. Призрак содрогнулся от боли.

Вульфгар увидел, как облако дыма, которое уже почти превратилось в призрачный образ коня, вдруг снова начало размываться.

– Это Дзирт! – закричал он. – Теперь он бьется с ним на равных!

– Тогда приготовься! – прокричал в ответ Бренор, прекрасно понимавший, что он в этой схватке участвовать не может. – Возможно, эльфу удастся выкинуть его сюда так, чтобы ты смог нанести удар! – Пытаясь отогнать холод, пробравший его до костей, дворф принялся растирать бока и споткнулся о неподвижное тело хафлинга.

Призрак повернулся к Дзирту, и эльф вновь ударил его саблей. Гвенвивар бросилась ему на помощь и, прыгнув на спину коня, принялась рвать его зубами и когтями. Понимая, что здесь, на своем родном уровне, у него уже нет преимущества над врагами, крылатый конь заметался из стороны в сторону. Единственное, что он мог сейчас сделать, это вернуться в материальный мир.

Туда, где его поджидал Вульфгар.

Клык Защитника обрушился на волшебного коня сразу, как только его тело приняло реальную форму. Вульфгар почувствовал, что молот коснулся врага, и понял, что удар достиг цели.

Затем прямо перед ним вновь возникло облако дыма.

Призрак опять появился перед Дзиртом и Гвенвивар, и они, не мешкая, бросились на него. Он метнулся назад и тут же получил сильнейший удар от Вульфгара. Оказавшись в ловушке, волшебный конь беспорядочно заметался между уровнями. Каждый раз, когда он возникал перед эльфом и пантерой, Дзирт с радостью замечал, что враг становится все бестелеснее и ему все легче наносить удары. Облако дыма, маячившее перед Вульфгаром, постепенно становилось все менее плотным.

Вот Дзирт увидел, что призрак, растаяв, слился с пространством своего уровня. Они победили.

– Неси меня домой, – устало попросил эльф, и спустя мгновение Гвенвивар доставила его назад в материальный мир.

– Выживет, – сказал Бренор про Реджиса в ответ на вопросительный взгляд Дзирта. – По-моему, он просто хлопнулся в обморок со страху.

Чуть в стороне от них Вульфгар склонился над изуродованным телом, являвшим собой нечто среднее между человеком и зверем.

– Это Торлин, сын Ерика, – объяснил он и повернулся в сторону оставшегося далеко за холмами лагеря варваров.

– Может, он сам выбрал такую судьбу, решив броситься в погоню за нами? – предположил Дзирт.

– Никогда! – воскликнул Вульфгар. – Я видел его глаза, когда мы с ним боролись. Это был взгляд благородного воина! Он никогда бы не пошел на это!

Отойдя от тела, варвар вновь взглянул на него. Приняв смерть, Торлин вновь стал человеком, но, вместе с тем, сохранил черты крылатого коня.

– Он – сын вождя, – объяснил Вульфгар. – И не мог нарушить волю шамана.

– Стоит признать, он был храбрым парнем, если принял такую судьбу, – заметил Дзирт.

– Сын вождя, – засопел Бренор. – Похоже, у нас за спиной множатся враги. Не сомневаюсь, что эти варвары будут безмерно рады расквитаться с нами.

– Как и я, – объявил Вульфгар. – Ты ответишь за его кровь, Вальрик Зоркий Глаз! – прокричал он вдаль, и его слова эхом отозвались между холмов. Вульфгар повернулся к друзьям, и его лицо исказила дикая ярость. – Я отомщу за позор Торлина!

Бренор, довольный тем, что молодой варвар верен своим принципам, кивнул.

– Достойное решение, – согласился Дзирт и указал саблей на восток, в сторону Широкой Скамьи, ближайшей цели их путешествия. – Но этим ты займешься позже.

Глава 7. Опять кинжал

Энтрери стоял на вершине холма в нескольких милях от Города Парусов. У его ног тлели угли небольшого костерка. По пути в Лускан Реджис с друзьями тоже останавливались здесь. И сейчас костер убийцы горел на том же месте, где друзья готовили себе пищу. И не случайно – Энтрери тщательно повторял их маршрут, начиная с того момента, когда он впервые напал на след, южнее Средиземного Хребта. Теперь он станет их тенью, попытается лучше понять их.

Впрочем, сейчас Энтрери смотрел не на крепостные стены Лускана. Позади, на севере, на обочине дороги, связывавшей Лускан и Десять Городов, вспыхнуло несколько костров. Эти огни не первый день появлялись за спиной убийцы, и он начал подозревать, что кто-то следит за ним. Энтрери специально поехал медленнее, сообразив, что запросто настигнет приятелей, пока они заняты своими делами в Лускане. Прежде чем броситься в погоню за хафлингом, следовало полностью обезопасить себя от возможных неожиданностей. В последние дни, двигаясь в сторону Лускана, Энтрери даже умышленно оставлял следы, надеясь тем самым подманить преследователей поближе.

Он расшвырял угли костра и вскочил в седло, решив, что лучше уж встретиться с врагом лицом к лицу, чем ждать удара кинжала в спину.

Убийца растворился в ночи, уверенный, что темнота не подведет его. Это было его время. Каждая тень сейчас помогала тому, кто провел всю жизнь скрываясь во мраке.

Подобравшись достаточно близко к кострам, он стреножил коня и, незадолго до полуночи, двинулся в лагерь предполагаемого врага. Вскоре он понял, что это обычный караван торговцев, – нормальное явление на дороге в Лускан в это время года. Однако чувство опасности по-прежнему не покидало его. Многолетний опыт обострил инстинкт самосохранения, и Энтрери решил лишний раз проверить свои догадки.

Прикидывая, как ему лучше пробраться внутрь лагеря, убийца осторожно пополз вперед. Останавливаясь на ночлег, купцы обычно выставляли много дозорных, кроме того,

он боялся потревожить коней и быков, привязанных возле повозок.

Но Энтрери не собирался отступать. Он намеревался выяснить цели тех, кто следовал за ним, и был уверен, что ему это удастся. Где ползком, а где короткими перебежками он подобрался к самому лагерю, бесшумно проскользнул мимо двух игравших в кости часовых и пополз вдоль фургонов.

Довольно быстро он убедился, что это действительно обычный торговый караван, и собирался было исчезнуть во мраке ночи, как вдруг до него донесся знакомый женский голос.

– Ты говорил, что видел на горизонте костер?

Энтрери застыл как вкопанный..

– Да, вон там, – ответил мужчина. Энтрери прополз между двумя ближайшими фургонами и осторожно выглянул из-за угла. Говорившие, напряженно вглядываясь в темноту, стояли в нескольких шагах от убийцы. Они смотрели в ту сторону, где еще совсем недавно горел его костер. Оба были вооружены, и Энтрери заметил, что женщина, судя по всему, привыкла носить на поясе меч.

– Я недооценил тебя, – прошептал Энтрери, пристально глядя на Кэтти-бри. В его руке уже поблескивал украшенный изумрудами кинжал. – Но я исправлю свою ошибку. – И, опустившись на землю, он стал прикидывать, как быстрее и незаметнее подобраться к девушке.

– Спасибо вам за то, что так быстро доставили меня сюда, – сказала Кэтти-бри. – Я в долгу перед вами, так же, впрочем, как Реджис и все остальные.

– А в чем дело? – спросил мужчина. – Почему такая спешка?

Вспомнив об убийце, Кэтти-бри пожала плечами. Она еще не вполне подавила в себе тот ужас, что сумел вселить в нее Энтрери, и прекрасно знала, что, пока она не отомстит за смерть двух дворфов и собственное унижение, ей не будет покоя. Поэтому девушка плотно сжала губы и ничего не ответила.

– Как знаешь, – сказал мужчина, покачав головой. – Если ты решила, что надо спешить, значит, поспешим. А то, что мы, возможно, задаем лишние вопросы... это только от желания помочь тебе.

Кэтти-бри благодарно улыбнулась ему. Настал момент прощания. Она молча повернулась в сторону угасшего костра.

Смерть так же молча приближалась к ней.

Выскочив из-под фургона, Энтрери одной рукой схватил Кэтти-бри за шею, с тем чтобы не дать ей закричать, а другой, в которой сжимал кинжал, одним ударом заставил навсегда замолчать ее собеседника.

Кэтти-бри увидела застывшую на лице погонщика гримасу ужаса и успела только удивиться – почему тот не кричит, ведь ему-то рот не зажимали.

Энтрери отскочил в сторону, и она увидела украшенную драгоценными камнями рукоять кинжала, всаженного в горло ее спутника. Тонкое лезвие вошло в мозг несчастного еще до того, как он успел сообразить, откуда исходит опасность. Держась за рукоять кинжала, Энтрери беззвучно опустил свою жертву на землю, после чего рывком высвободил оружие.

И вновь Кэтти-бри почувствовала, как страх перед убийцей сковал ее волю. Она понимала, что надо кричать, вырываться, несмотря на то, что он наверняка убьет ее. Хотя бы выхватить меч. Но нет, девушка лишь беспомощно смотрела, как Энтрери, вынув из ножен ее собственный кинжал, вонзил его в свежую рану только что убитого погонщика.

Затем, забрав ее меч, он заставил Кэтти-бри пролезть под фургон и вытащил девушку за пределы лагеря.

«Почему я не могу позвать на помощь?» – вновь и вновь спрашивала она себя, видя, что убийца, уверенный в том, что она смертельно напугана, даже не пытается заткнуть ей рот. Он прекрасно знал, и Кэтти-бри поняла это, что она не расстанется с жизнью просто так. Когда они наконец оказались на безопасном, по его мнению, расстоянии от лагеря, Энтрери

рывком развернул девушку лицом к себе и приставил ей к горлу кинжал.

– Помчалась следом за мной? – спросил он, явно издеваясь над ней. – И на что же ты надеешься?

Она не ответила, но вдруг почувствовала, что к ней снова возвращаются спокойствие и уверенность в себе.

Энтрери тоже почувствовал это.

– Если ты вздумаешь кричать, я убью тебя, – просто сказал он. – А потом, можешь поверить моему слову, я вернусь к торговцам и перебью их всех до единого.

Она верила ему.

– Я часто путешествую с купцами, – солгала она, стараясь говорить как можно спокойнее. – Это одна из моих обязанностей как воина Десяти Городов.

Энтрери расхохотался, но затем задумался.

– Возможно, мне это даже на руку, – прошептал он. У него явно созрел какой-то план.

Кэтти-бри изучающе взглянула на него. Не повредит ли ее безрассудная погоня за убийцей дворфу и его друзьям?

– Я не стану убивать тебя... пока, – сказал он ей. – Когда мы с тобой найдем хафлинга, друзья не будут защищать его. И именно из-за тебя, девочка.

– Я не стану помогать тебе! Никогда! – воскликнула Кэтти-бри и плюнула в его сторону.

– Ну конечно! – прошептал Энтрери. – Тебе и не надо будет ничего делать, когда я приставлю кинжал тебе к горлу... – С этими словами убийца легонько пощекотал клинком шею Кэтти-бри. – А когда я добуду хафлинга, храбрая девочка, я отправлюсь своей дорогой и оставлю тебя наедине с твоим позором. И с тем, что ты расскажешь этим торговцам, которые решат, что это ты убила их товарища!

На самом деле Энтрери не сомневался, что его фокус с кинжалом вряд ли введет торговцев в заблуждение. Это был скорее чисто психологический трюк, необходимый для того, чтобы еще больше запугать девушку.

Кэтти-бри ничего не ответила. Но, решила она про себя, этому не бывать. Он не запугает ее.

Джиердан без труда обнаружил место, где Энтрери устроил привал. Дендибар, при помощи колдовства, сумел проследить за таинственным всадником от самых отрогов Средиземного Хребта и правильно указал ему, где искать незнакомца.

Стражник обнажил меч и направился к еле тлеющему костру. Вокруг не было ни души, но он понял, что незнакомец исчез совсем недавно – угли еще светились. Согнувшись в три погибели, так, чтобы его силуэт не выделялся на фоне горизонта, Джиердан подкрался к лежавшим у самого костра одеялу и вещевому мешку.

Энтрери возвращался к месту своего привала медленно и осторожно. Он прекрасно понимал, что за время его отсутствия остатки костра мог обнаружить кто угодно. Кэтти-бри, связанная по рукам и ногам, сидела в седле впереди него, понимая, к своему стыду, что страх, который сумел вселить в нее убийца, делает путы совершенно ненужными.

Задолго до того, как впереди показались остатки костра, Энтрери почувствовал что-то неладное. Он неслышно соскользнул на землю и сдернул пленницу вслед за собой.

– У этого скакуна весьма крутой нрав, – предупредил он девушку, явно наслаждаясь ее ужасом. – Если ты попытаешься освободиться, он затопчет тебя до смерти. – С этими словами он накрепко привязал девушку к задним ногам коня.

Затем Энтрери исчез, растаяв в ночи так, словно он сам был продолжением тьмы.

Джиердан, рассерженный тем, что в мешке не оказалось ничего, кроме обычных походных принадлежностей, в сердцах швырнул пожитки загадочного всадника на землю. Он участвовал во многих походах и обычно легко справлялся с врагами, будь то люди или орки, но сейчас что-то неуловимо настораживало его – в незнакомце было нечто необычное, смертельно опасное. Этот человек, достаточно отважный для того, чтобы в одиночку пересечь Долину Ледяного Ветра, явно был опытным воином.

Поэтому Джирдан несколько не удивился, когда холодное острие кинжала внезапно коснулось его шеи у самого основания черепа. Он не шевельнулся и не издал ни звука, всем сердцем надеясь, что незнакомец, прежде чем прикончить его, все-таки попытается выяснить, кто он такой и что ему нужно.

Энтрери уже успел заметить, что его походный мешок тщательно проверен, однако, увидев отороченную мехом форменную куртку, понял, что незнакомец отнюдь не грабитель.

– Мы находимся вне пределов твоего города, – прошептал убийца, царапая острием кинжала шею Джирдана. – Что тебе нужно у моего костра, гвардеец Лускана?

– Я Джирдан, воин стражи Северных Ворот, – отвечал тот. – Я пришел встретить всадника из Долины Ледяного Ветра.

– Какого всадника?

– Тебя.

Услышав ответ стражника, Энтрери почувствовал себя неуютно. Кто послал этого человека и как он узнал, где искать его? В первое мгновение убийца подумал, что, возможно, хафлинг сумел подготовить эту встречу. Решив выяснить, в чем дело, Энтрери сунул кинжал в ножны, несколько не сомневаясь, что, в случае внезапной атаки противника, успеет вовремя выхватить оружие.

Джирдан ощутил спокойную уверенность незнакомца и мигом забыл о своем плане убить этого человека, если тот вдруг вздумает скрыться.

– Тебя хочет видеть мой хозяин, – сказал он. – И поверь, эта встреча будет выгодна вам обоим.

– Твой хозяин? – переспросил Энтрери.

– Да, это крайне влиятельный и уважаемый человек, – объяснил Джирдан. – Он узнал о твоём приближении и считает, что вы нужны друг другу.

– И что же он может знать о моих делах? – спросил Энтрери, приходя в бешенство от того, что кто-то посмел следить за ним. Однако на сердце у него стало легче. То, что в дело вмешиваются городские власти, ясно указывало на то, что хафлинг здесь ни при чем.

Джирдан пожал плечами.

– Я всего лишь гонец. Но я могу кое-чем помочь тебе. У ворот.

– Плевал я на ваши ворота. Мне легче перелезть через стену. Так я быстрее доберусь туда, куда мне нужно.

– Даже если так, я хорошо знаком с крепостными стенами и знаю людей, которые стоят на посту.

Кинжал убийцы молниеносно выскользнул из ножен и, стремительно рванувшись вперед, застыл у горла Джирдана.

– Ты много знаешь, но мало говоришь. Не пытайся играть в опасные игры, воин Лускана.

Джирдан, не мигая, смотрел на Энтрери.

– Пять дней назад в Лускан прибыли четверо героев из Десяти Городов – дворф, хафлинг, варвар и темный эльф.

Артемис Энтрери не мог скрыть радость от того, что его догадка подтвердилась, и Джирдан заметил это.

– Я не знаю, где точно они находятся сейчас, однако мне известно, в каком районе города они скрываются. Тебе это интересно?

Кинжал опять исчез в ножнах.

– Жди меня здесь, – сказал Энтрери. – Я не один. Моя спутница поедет с нами.

– Мой хозяин говорил мне, что ты один, – удивился Джирдан.

Энтрери жестко усмехнулся, и стражник невольно вздрогнул.

– Я захватил ее по пути, – объяснил он. – Она принадлежит мне, и это все, что тебе надо знать.

Джирдан не стал спорить. Как только Энтрери исчез, он расслабился и облегченно вздохнул.

Перед тем как въехать в Лускан, Энтрери освободил Кэтти-бри от пут, но тем не менее крепко держал ее за плечи, когда они проезжали ворота. Ночью, отвязывая девушку от ног коня, он спокойно и зловеще предупредил:

– Одно неверное движение, и ты умрешь. И умрешь с сознанием того, что Бренор пострадает из-за твоей глупости.

Убийца ничего не рассказал Джииердану, и стражник решил не задавать лишних вопросов, хотя ему было очень интересно, что за девушка путешествует вместе с загадочным всадником.

Провожаемые подозрительными взглядами Дневного Хранителя Ключей, они въехали в город. Это стоило Джииердану недельного жалования, поскольку поначалу они с Хранителем договаривались, что тот пропустит в город лишь одного гостя – про женщину ничего не было сказано. Но Джииердан отлично понимал, что если Дендибар одобрит его действия, то расходы окупятся сторицей.

В соответствии с законами Лускана они оставили лошадей в конюшне у самых ворот, и Джииердан повел Энтрери и Кэтти-бри в самое сердце Города Парусов.

Убийца нисколько не удивился, когда стражник привел их к подножию пологого холма, сплошь заросшего огромными соснами. Он давно уже подозревал, что Джииердан так или иначе связан с этим местом. Пройдя между деревьев, они подошли к самому высокому и внушительному зданию города, к Небесной Башне Аркана.

– Кто твой хозяин? – спросил Энтрери, но Джииердан, полагая, что здесь он в безопасности, лишь надменно усмехнулся:

– Ты скоро предстанешь перед ним.

– Ты ответишь на мой вопрос сейчас, – прорычал Энтрери. – Или моя встреча с твоим хозяином никогда не состоится. Помни, я уже в городе и мне больше не нужна твоя помощь.

– Одно мое слово, и стражники схватят тебя, – выпалил Джииердан. – Или, того и гляди...

Но последнее слово было за Энтрери.

– Стражники даже не найдут того, что от тебя останется, – угрожающе прошептал он, и кровь мгновенно отхлынула от лица Джииердана.

Наблюдая за ними, Кэтти-бри задумалась над тем, как в будущем обратить извечное недоверие Энтрери в свою пользу.

– Я служу Дендибару Пестрому, Магистру Северной Ветви, – торжественно провозгласил Джииердан, словно ощутив прилив сил от одного только упоминания имени своего господина.

Энтрери уже слышал это имя раньше. По Лускану и его окрестностям постоянно ходили слухи о Небесной Башне, в которых довольно часто упоминалось имя Дендибара Пестрого. Судя по сплетням, чародей был пытливым исследователем, могучим колдуном и, по-видимому, умел добиваться своего. Вне всякого сомнения, чародей представлял собой опасность, однако при случае мог оказаться весьма ценным союзником. Услышав имя и звание Дендибара, Энтрери изобразил почтительную радость.

– Веди меня к нему, – сказал он Джииердану. – Посмотрим, о чем мы с ним сможем договориться.

У самых дверей Небесной Башни их встретила Сидния. Она не представилась и не стала выяснять, кто стоит перед ней, а лишь провела их через бесконечные коридоры и потайные двери напрямик в приемный зал Дендибара Пестрого. Чародей ожидал их, надев свою самую роскошную мантию. Огромный стол был накрыт для завтрака.

– Приветствую тебя, всадник, – сказал Дендибар после необходимого, однако крайне неловкого молчания, в течение которого они внимательно изучали друг друга. – Я, как тебе уже известно, Дендибар Пестрый. Приглашаю тебя и твою милую спутницу отведать кушанья моего стола.

При резких звуках его голоса Кэтти-бри невольно содрогнулась и, хотя она и не ела со вчерашнего дня, внезапно почувствовала, что гостеприимство этого человека ей не по душе.

Энтрери подтолкнул ее вперед.

– Ешь, – приказал он.

Она поняла, что убийца решил проверить и ее и чародея. Но, похоже, настал момент и ей проверить Энтрери.

– Нет, – сказала она, глядя ему прямо в глаза. Сильнейший удар швырнул ее на пол. Джирдан и Сидния бросились было к ней, но, видя, что Дендибар сохраняет полное спокойствие, тут же вернулись на свои места. Кэтти-бри отползла от убийцы и приготовилась защищаться.

Дендибар улыбнулся.

– Ты одним ударом ответил почти на все мои вопросы об этой девушке, – сказал он. – Зачем она тебе?

– У меня есть насчет нее кое-какие планы, – ответил Энтрери.

– Ну, конечно. Могу я узнать, как тебя зовут?

Энтрери не проронил ни звука.

– Насколько мне известно, ты ищешь четырех друзей из Десяти Городов, – продолжал Дендибар, решив не настаивать. – Я тоже их ищу, но, по-видимому, совсем с другой целью.

– Что ты можешь знать о моих целях! – фыркнул Энтрери.

– Вообще-то, мне на них наплевать, – рассмеялся Дендибар. – Но, думаю, мы сможем помочь друг другу.

– Я обойдусь без твоей помощи. Дендибар вновь улыбнулся.

– Когда эти четверо вместе, от них можно ожидать чего угодно. Ты недооцениваешь их!

– Возможно, – ответил Энтрери. – Но, спрашивая о моих целях, ты ни словом не обмолвился о своих. Какое дело Небесной Башне до четырех путников из Десяти Городов?

– Хороший вопрос, – сказал Дендибар. – Но прежде чем ответить на него, я хотел бы заключить с тобой соглашение.

– Я же после этого не смогу спокойно спать, – сыронизировал Энтрери.

– Ты волен изменить свое решение в дальнейшем, – рассмеялся чародей. – Пока что я хочу лишь продемонстрировать тебе свою добрую волю. Друзья из Десяти Городов сейчас находятся здесь, в Лускане. Где-то в районе гавани. Они собирались ночевать в таверне под названием «Кортик». Тебе это известно?

Энтрери кивнул. Слова чародея явно заинтересовали его.

– Но мы потеряли их след в одной из аллей в северной части города, – сказал Дендибар и бросил на Джирдана взгляд, от которого воину стало не по себе.

– И сколько стоит эта информация? – спросил Энтрери.

– Нисколько, – ответил чародей. – Пойми, сообщая тебе ее, я лишь помогаю самому себе. Ты добьешься своей цели, а то, о чем мечтаю я, достанется мне.

Энтрери лишь улыбнулся, прекрасно понимая, что Дендибар пытается использовать его в качестве гонимого пса.

– Моя ученица проводит вас, – сказал чародей, небрежно взмахнув рукой.

Энтрери двинулся к выходу, но по пути на мгновение застыл рядом с Джирданом.

– Смотри, не попадайся мне на глаза, стражник, – зловеще прошептал он, – помни, что стервятнику позволено наброситься на добычу лишь после того, как тигр утолит свой голод.

– Как только он выяснит, где эльф, я отрежу ему голову, – прорычал Джирдан, когда Энтрери покинул зал.

– Не вздумай даже приближаться к нему, – сказал Дендибар.

Джирдан в изумлении уставился на чародея.

– Но ведь ты сам хотел следить за ним.

– Конечно, – согласился Дендибар. – Но теперь этим займется Сидния, а не ты. Умерь свой пыл, – добавил чародей, видя, что воин прямо кипит злобой. – Я забочусь о тебе. Ты доблестный воин и по праву заслужил это звание. Но, мой друг, этот парень тебе не по зубам. Он всадит кинжал тебе в спину еще до того, как ты поймешь, что он рядом.

Энтрери, таща за собой Кэтти-бри, двинулся прочь от Небесной Башни. Он отлично понимал, что это была не последняя встреча с Дендибаром и его свитой.

Кэтти-бри тоже погрузилась в раздумья. Зачем это чародею вдруг понадобилось искать Бренора и его друзей? Неужели чтобы отомстить за Акара Кесселла, которого они победили? Так и не найдя ответа, она посмотрела в сторону Небесной Башни, потом глянула на шагавшего рядом убийцу – и еще раз ужаснулась при мысли о том, какие страшные люди охотятся за ее друзьями.

Затем Кэтти-бри попыталась собраться с духом. Дзирту, Бренору, Вульфгару и Реджису нужна ее помощь... и она их не подведет...

Книга 2. Друзья

Глава 8. Город чародеев

Друзья покинули скалистые холмы около полудня и были безмерно рады этому. Им пришлось хорошенько попотеть, пока они не поймали своих лошадей, которые разбежались по холмам во время схватки с Небесным Конем. Особенно пострадал пони Реджиса – он был так напуган, что ехать на нем дальше было невозможно. Да и хафлинг был не в состоянии самостоятельно держаться в седле. На том, что им обязательно надо отловить лошадей, настоял Дзирт. Он напомнил друзьям о данном фермеру обещании, и, поскольку кони достались им даром, никто не возражал эльфу.

Сейчас Реджис сидел в седле перед Вульфгаром. Они скакали первыми, и пони хафлинга был привязан позади лошади его могучего друга. Дзирт и Бренор ехали следом, то и дело останавливаясь и внимательно прислушиваясь – нет ли погони. Вульфгар своими большими ладонями надежно поддерживал Реджиса, который почти сразу же, как только оказался в седле, погрузился в глубокий, столь необходимый ему сейчас сон.

– Старайся ехать так, чтобы солнце оставалось за спиной, – сказал Дзирт Вульфгару.

Варвар кивнул в знак согласия и пришпорил коня.

– А Пузан неплохо устроился, – усмехнулся Бренор.

– Более безопасного места, пожалуй, во всем Надземье не сыщешь.

Дзирт улыбнулся.

– Да, а Вульфгар – молодец.

– Это точно, – согласился дворф. – И чем дальше, тем чаще я задумываюсь: стоит ли называть его малышом?! Видел бы ты, что он устроил в «Кортике». Команда пиратской шхуны, не сходившая на берег целый год и один день, и та вряд ли смогла бы сравниться с ним.

– Когда мы выехали из Долины, я волновался – готов ли он к встрече с этим огромным, новым для него миром, – сказал Дзирт. – Но сейчас я уже начинаю опасаться за мир. Возможно, он еще не готов встретиться с Вульфгаром. Тебе есть чем гордиться, дворф.

– Но и ты вложил в него не меньше, чем я, – сказал Бренор. – А мне он как сын, порой кажется, что я знаю его с самого рождения. Слушай, когда он бился с этим крылатым чудовищем, я не заметил в нем и тени страха. В жизни не видывал такой отваги. Уж можешь мне поверить, он с нетерпением ждал, он всей душой надеялся на возвращение колдовского зверя, чтобы встретить его хорошим ударом.

Дзирт был рад внезапной откровенности дворфа. Ему уже несколько раз приходилось видеть своего друга в такие моменты, обычно это случалось, когда Бренор, сидя на своем холме в Долине Ледяного Ветра, погружался в мечты и воспоминания о Мифрил Халле.

– Я горжусь им, – продолжал дворф. – Иногда мне уже хочется кое о чем посоветоваться с ним. Решения, которые он принимает, постепенно становятся все более взвешенными.

Дзирт не мог не согласиться с этим. Он уже давно пришел к таким же выводам – еще

когда Вульфгар сумел объединить жителей Десяти Городов и варваров в борьбе против суровой зимы. Но эльф по-прежнему опасался, как бы молодой воин не встрял в историю вроде той, что случилась в портовой таверне в Лускане. Дзирту было отлично известно, что порой весьма достойные люди при первых же стычках с темными силами больших городов дорого платили за свою порядочность и гордыню. Здесь самолюбие Вульфгара и законы чести, которым он привык следовать, могли бы сослужить ему плохую службу.

Но Дзирт нисколько не сомневался, что для путешествия по лесной дороге, в незнакомом, полном опасностей мире лучшего спутника им не найти.

День и ночь прошли без приключений, и к утру они выехали на широкую дорогу, связывавшую Бездну Вод и Мирабар. Именно эта дорога вела в Широкую Скамью. Как и предполагал Дзирт, никаких указателей на дороге не было. Но поскольку, следуя его плану, они все время двигались на восток, было очевидно, что Широкая Скамья находится южнее.

Реджис чувствовал себя уже вполне сносно и с нетерпением ожидал, когда же они наконец приедут в гости к Гарпеллам. Он, единственный из четверых, уже бывал в городе добрых чародеев и очень хотел вновь оказаться в их удивительном, зачастую непредсказуемом мире.

Впрочем, восторженные рассказы Реджиса о колдовстве Гарпеллов еще больше усиливали смятение Вульфгара – его недоверие к темному колдовскому искусству имело глубокие корни, поскольку варвары считали чародеев жалкими трусами и злобными мошенниками.

– Сколько мы будем сидеть в этом городе? – спросил варвар у Дзирта и Бренора, которые, после того как они покинули скалистые холмы, ехали рядом с ним.

– До тех пор, пока не получим ответы на некоторые вопросы, – сурово сказал Бренор. – Или пока не решим, куда ехать дальше.

И Вульфгару пришлось удовлетвориться этим неопределенным ответом.

Вскоре по обеим сторонам дороги начали появляться фермы, и друзья то и дело ловили любопытные взгляды селян, которые, облокотившись на свои мотыги, подолгу глядели им вслед. Вскоре навстречу друзьям выехали пять всадников – Длинные Копья, передовой отряд гвардейцев Широкой Скамьи.

– Приветствую вас, путники, – вежливо обратился к друзьям один из всадников, судя по всему – командир отряда. – Могу я спросить, что привело вас в наши края?

– Спросить-то ты можешь... – ехидно начал Бренор, но Реджис не дал ему договорить.

– Мы приехали, чтобы встретиться с Гарпеллами, – сказал хафлинг. – У нас нет никаких дел в городе, мы просто хотим видеть старейшин клана чародеев.

– Добро пожаловать! – ответил всадник. – Холм, на котором стоит Дворец Плюща, располагается в нескольких милях отсюда, на подъезде к городу. – Внезапно воин узнал темного эльфа. – Если хотите, мы можем проводить вас до дворца чародеев, – сказал он, смущенно закашлявшись и явно пытаясь скрыть свое удивление.

– Спасибо, это лишнее, – ответил за друзей Дзирт. – Уверю тебя, мы прекрасно доедем и сами. Можешь не сомневаться, у нас и в мыслях нет ничего дурного по отношению к жителям Широкой Скамьи.

– Рад слышать это, – сказал всадник, освобождая им путь. – Не сворачивайте с дороги, – предупредил он напоследок. – Некоторые наши фермеры ужасно волнуются, когда видят на своих полях непрошенных гостей.

– Ну, я же говорил вам, что это на редкость милый и гостеприимный народ, – сказал Реджис, когда они отъехали от дозорных. – Они вполне доверяют своим чародеям.

– Милые-то милые, но вместе с тем очень осторожные, – заметил Дзирт, кивая в сторону маячившего вдаль, на фоне деревьев силуэта одинокого всадника. – За нами следят.

– По крайней мере не бросаются на нас с обнаженными мечами, – сказал Бренор. – А этого не скажешь о тех местах, которые мы уже проехали.

Вскоре они приблизились к холму, на котором располагался Дворец Плюща, и увидели на вершине три здания. Два из них представляли собой приземистые бревенчатые дома –

обычные фермерские постройки, а вот такого, как третье, друзьям еще не приходилось видеть. Стены этого удивительного строения были неровными, со множеством углов и изгибов и, казалось, местами состояли из одних только ниш. Остроконечная, причудливо искривленная крыша была увенчана десятками шпилей, среди которых не было двух одинаковых. Кроме того, загадочное здание было испещрено тысячами окон – от огромных до мельчайших, размером не крупнее наконечника стрелы.

Судя по всему, дворец Гарпеллов строился без определенного плана, в его очертаниях просматривалась удивительная смесь самых разнообразных стилей, настроений и магических символов. И все-таки в этом хаосе была своеобразная красота, некая неуловимая свобода, начисто отрицавшая порядок. И любой, кто проезжал мимо, не мог не почувствовать – дворец Гарпеллов прямо-таки излучал гостеприимство.

Вершина холма была окружена изящной кованой оградой. Странно, но ворот у этой ограды не было. Лишь открытый проход, в который беспрепятственно устремлялась дорога, по которой ехали друзья. За оградой, на небольшой скамейке, задумчиво созерцая небеса, сидел тучный бородатый человек в ярко-красной мантии.

Почувствовав приближение путешественников, он вздрогнул.

– Кто вы такие и что вам здесь нужно? – сердито спросил он – друзья явно прервали его глубокие и, несомненно, крайне важные раздумья.

– Мы усталые путники, – ответил Реджис. – Приехали, чтобы спросить совета у мудрых Гарпеллов.

На колдуна это не произвело ровным счетом никакого впечатления.

– Ну и что? – буркнул он.

Реджис беспомощно обернулся к Дзирту и Бренору, но они в ответ лишь пожали плечами, понятия не имея, что делать дальше. Дворф решил было выехать вперед, чтобы более доходчиво объяснить толстяку, что им надо, как вдруг к ним задыхаясь подбежал еще один чародей.

Немного пошептавшись с толстяком, этот второй с улыбкой повернулся к друзьям.

– Приветствую вас, – сказал он. – Прошу простить беднягу Регвелда. – С этими словами он похлопал бородача по плечу. – В последнее время ему ужасно не везет с опытами. Но, поймите меня правильно, он искусный маг и у него обязательно все получится. Просто, по-видимому, ему потребуется чуть больше времени, чем мы предполагали сначала. Регвелд – опытный чародей, – повторил он, вновь похлопав толстяка по плечу. – И эта его идея – скрестить коня и лягушку – выглядит весьма полезной! Правда, на днях он устроил взрыв и вдребезги разнес целую лабораторию, но такая уж наука алхимия!

Друзья молча и с изумлением слушали. Встречу с чародеями они представляли себе несколько иначе.

– Только представьте себе, как удобно будет пересекать реки! – вскричал их собеседник. – Но хватит об этом. Позвольте представиться. Мое имя – Гаркл. Чем я могу вам помочь?

– Гаркл Гарпелл? – изумленно пискнул Реджис, и чародей отвесил ему глубокий поклон.

– Я Бренор из Долины Ледяного Ветра, – объявил Бренор. – Мои друзья и я преодолели сотни миль и... хотели бы посоветоваться с чародеями из Широкой Скамьи...

Тут дворф понял, что Гаркл явно не слышит его, потому что в этот момент Дзирт откинул капюшон, чтобы проверить, как отнесутся к темному эльфу просвещенные жители Широкой Скамьи. Дозорный всадник был явно удивлен, однако никакой враждебности не проявил. Сейчас Дзирту хотелось знать, окажутся ли чародеи столь же терпимыми.

– Уму непостижимо, – пробормотал Гаркл. – Глазам своим не верю!

Сейчас на Дзирта обратил внимание и Регвелд – и в его взгляде, пожалуй впервые с момента их встречи, появился неподдельный интерес к гостям.

– Ну так что, вы пропустите нас? – спросил Дзирт.

– О да, конечно же, добро пожаловать, – ответил Гаркл, безуспешно пытаясь скрыть

охватившее его волнение.

Выехав вперед, Вульфгар направил своего коня к вершине холма.

– Постой, не сюда, – торопливо сказал Гаркл. – Не по дороге... ведь на самом деле здесь вовсе не дорога... вернее... ну... проехать тут вам не удастся.

– Хватит нас дурить, чародей! – гневно воскликнул Вульфгар, останавливая коня и давая выход многолетнему недоверию к тем, кто занимается колдовством. – Ты разрешаешь нам проехать или нет?

– Уверяю тебя, я и не думал дурачить вас, – пробормотал Гаркл, прикидывая, как ему выпутаться из этой щекотливой ситуации. Но тут в разговор вмешался Регвелд.

– А-а, так ты один из тех, кто привык не доверять колдовству! – воскликнул он, вскочив со скамейки и ткнув пальцем в сторону варвара.

Вульфгар вопросительно уставился на него.

– Это же варвар, – объяснил Регвелд Гарклу. – Он воспитан бесстрашным воином, но привык ненавидеть все то, что неспособен понять. Ну что ж, воин, доставай-ка из-за пояса свой огромный молот!

Вульфгар растерянно обернулся к друзьям. Он вовсе не собирался своей подозрительностью нарушить планы Бренора.

– Ну же! – продолжал настаивать Регвелд, выходя на середину дороги. – Метни-ка в меня свой молот. Давай, убедись в том, что чародеи тебя дурачат! У тебя есть отличная возможность прямо сейчас расправиться с одним из них! И, заметь, я сам предлагаю тебе это, – сказав так, Регвелд ткнул пальцем в свой подбородок. – Целься точнее, варвар, прямо сюда!

– Ах, Регвелд, Регвелд, – вздохнул Гаркл, укоризненно качая головой. – Прошу тебя, воин, сделай то, чего он хочет. Может быть, хоть это выведет его из того уныния, в котором он пребывает в последние дни!

Вульфгар вновь глянул на своих друзей, но они по-прежнему ничем не могли ему помочь. Помог ему сам Регвелд.

– Ах ты, вонючее отродье северного оленя...

Не успел толстый чародей выговорить ругательство до конца, как Клык Защитника, бешено вращаясь, устремился ему навстречу. Но Регвелд даже глазом не моргнул – в том месте, где должны были бы находиться ворота, молот с силой ударился о нечто невидимое, однако явно твердое как камень. Загадочная стена зазвенела, словно ритуальный гонг, и по ней во все стороны от места, в которое пришелся удар молота, разбежались волны. Изумленные друзья увидели, как образы стоявших перед ними чародеев на мгновение подернулись легкой рябью.

Клык Защитника, словно лишившись сил, упал в пыль и не сразу вернулся к Вульфгару.

Регвелд торжествующе расхохотался, но Гаркл опять покачал головой.

– Как обычно – за счет других, – с укором сказал он. – Ты не имел права делать это.

– Урок пойдет ему на пользу, – ответил Регвелд. – Щелчок по носу, пускай и обидный, еще никогда не наносил вреда по-настоящему доблестному воину.

Реджис, не в силах больше сдерживаться, залился смехом. Он прекрасно знал про невидимую стену. Дзирт и Бренор быстро пришли в себя и присоединились к нему, а спустя мгновение, поняв, что он одурачил сам себя, расхохотался и Вульфгар.

Когда все они, и Гаркл в том числе, отсмеялись, чародей пригласил их проехать к вершине холма.

– У третьего дозора вас ждут настоящие ворота, но сначала придется спешиться и расседлать коней.

Внезапно у Вульфгара вновь возникли подозрения, и улыбка исчезла с его лица.

– Ну-ка, объясни, в чем дело, – сказал он Гарклу.

– Делай, что тебе говорят! – скомандовал Реджис. – А не то столкнешься с чудесами еще почище тех, что ты только что видел.

Дзирт и Бренор, нисколько не опасаясь гостеприимного Гаркла Гарпелла, уже соскочили на землю. Вульфгар, беспомощно взмахнув руками, спешил, снял седло и последовал за ними, ведя под уздцы своего коня и пони Реджиса.

Реджис легко нашел следующие ворота и распахнул их перед друзьями. Они, ничего не подозревая, двинулись вперед и тут же застыли как вкопанные, ослепленные яркими вспышками света.

Когда загадочное сияние исчезло, они увидели, что их лошади и пони уменьшились до размеров кошек!

– Что такое? – вскричал Бренор, но Реджис в ответ лишь снова залился смехом, а Гаркл как ни в чем не бывало прошествовал мимо.

– Берите их на руки и идем дальше! – скомандовал он. – Приближается время ужина, а в «Пушистом копье» сегодня есть чем полакомиться!

Он повел их вдоль стен загадочного дворца, и вскоре они подошли к мосту, располагавшемуся у самой вершины холма. Бренор и Вульфгар явно были недовольны тем, что им приходится тащить лошадей и седла, однако Дзирт улыбался. Все это казалось ему очень забавным. Реджис же от души наслаждался происходящим – еще в ходе своего первого посещения Широкой Скамьи он понял, что здесь многое не стоит принимать всерьез и можно лишь восторгаться тем удивительным миром, который создали для себя Гарпеллы.

Хафлинг знал, что крутая арка моста послужит его друзьям еще одним примером удивительного искусства чародеев. Мост, перекинутый через бурный ручей, был невелик, однако самое интересное заключалось в том, что сооружение, непостижимым образом ни на что не опираясь, висело в воздухе.

И тут они увидели еще одного чародея, который сидел на скамеечке рядом с мостом. Он смотрел куда-то вдаль и, судя по всему, даже не замечал присутствия гостей.

Вульфгар, шедший вслед за Гарклом, внезапно отскочил в сторону и задрожал всем телом. Реджис, прекрасно знавший, что так напугало отважного воина, хихикнул, и Дзирт с Бренором вскоре поняли, в чем дело.

Ручей тек вверх по холму, а затем, исчезая на самой вершине, продолжал свой бег уже вниз – по противоположному склону. Под мостом потока было совершенно не видно, однако друзья прекрасно слышали плеск воды.

Внезапно сидевший у моста чародей вскочил и подбежал к Вульфгару.

– Что это может означать? Почему это возможно? А? – вскричал он и с размаху стукнул сухоньким кулачком по огромной груди варвара.

Вульфгар быстро огляделся по сторонам, прикидывая, куда в случае чего отскочить. Опасаясь ненароком повредить хрупкие кости старика, он боялся даже прикасаться к нему. Но чародей вдруг, так же внезапно, как и вскочил, вновь уселся на скамью и молча уставился вдаль.

– Успокойся, Чардин, – сказал Гаркл и объяснил: – В свое время бедняга был могущественным чародеем. Именно ему удалось заставить ручей бежать вверх по склону. Но вот уже почти двадцать лет, как он занят лишь тем, что пытается разгадать тайну невидимой воды под мостом.

– А чем этот ручей отличается от той стены, что вы установили на дороге? – спросил Дзирт. – Насколько мне известно, невидимость уже давно и хорошо изучена чародеями.

– Это так, но здесь есть одна тонкость, – быстро ответил Гаркл, несказанно обрадованный тем, что кто-то посторонний заинтересовался их трудами. – Сами по себе невидимые предметы давно уже не редкость, но вот область невидимости... – С этими словами он наклонился и сунул руку под мост, туда, откуда доносился шум бегущей по камням воды. – Все, что попадает в ручей под мостом, сразу приобретает это свойство, но вновь становится видимым, покинув загадочную область с другой стороны моста. А для человека, оказавшегося там, становится невидимым весь оставшийся снаружи мир – я сам лично проверял это, – хотя вода и рыбы видны нормально. Все это нисколько не соответствует нашим знаниям о природе и свойствах невидимости, и, возможно, здесь

скрывается выход на некий, еще никому не известный уровень бытия!

Тут Гаркл заметил, что гости не разделяют его восторга, и смущенно умолк. Все сказанное им выходило за пределы их понимания. Осознав это, чародей сразу же сменил тему.

– Коней надо оставить вон в том здании, – сказал Гаркл, ткнув пальцем в одно из бревенчатых строений. – Туда можно пройти под мостом. Прошу простить, но меня ждут неотложные дела. Возможно, мы с вами еще увидимся вечером в таверне.

Вульфгар, не поняв, что имеет в виду Гаркл, ступил на одну из первых досок моста, но неведомая сила тут же отбросила его назад.

– Я же сказал – под мостом! – закричал Гаркл. – По мосту пройти нельзя – это путь назад! Так сделано специально, чтобы идущие через мост навстречу друг другу не спорили о том, кто кому должен уступить дорогу, – пояснил он.

Вульфгар никак не мог взять в толк, как ему идти по невидимому мосту, но ему меньше всего хотелось выглядеть трусом в глазах своих друзей и чародеев. Войдя под круто уходящую вверх арку моста, он осторожно ткнул перед собой носком сапога, рассчитывая нащупать невидимую поверхность. Но там оказалось пусто – под его ногой шумел невидимый поток.

– Иди же, – подбодрил его Гаркл.

Вульфгар, не сомневаясь, что окажется в воде, широко шагнул вперед, но, к своему превеликому удивлению, не упал вниз.

Он взвился вверх.

– Оо-аа! – взвыл варвар, ударившись головой о нижнюю часть моста. Некоторое время он лежал на спине, пытаясь собраться с мыслями, глядя с моста вниз, а не вверх.

– Ну, вот видишь! – укорил его чародей. – Я же говорил: под мостом!

Следующим под мост вступил Дзирт. Он легко шагнул вперед и, ловко перевернувшись в воздухе, опустился на ноги рядом со своим другом.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

– Эх, скорее бы опять тронуться в путь, – простонал Вульфгар. – Я уже скучаю по оркам. С ними гораздо спокойнее и безопаснее.

Дзирт помог ему подняться на ноги. Все существо варвара бурно протестовало против того, чтобы сделать хотя бы шаг по висящему вверх ногами мосту с шумящим над головой стремительным потоком.

Бренору тоже ужасно не хотелось ступать на мост, но хафлинг подтолкнул его, и вскоре четверо друзей уже прыгнули на шелковистую траву. Прямо перед ними стояли два здания, и друзья двинулись к более приземистому, на которое указал им Гаркл.

У дверей их встретила женщина, одетая в просторное синее платье.

– Четверо? – спросила она. – Вы должны были предупредить меня заранее.

– Нас направил сюда Гаркл, – торопливо объяснил Реджис. – Мы здесь гости, так что просим простить наше незнание местных обычаев.

– Ну хорошо, – улыбнулась женщина. – Входите. Сейчас у нас на удивление спокойно, и у меня наверняка найдется место для ваших лошадок.

С этими словами она ввела их в большой квадратный зал, все четыре стены которого были сплошь заставлены небольшими клетками такого размера, что стоявшие в них лошади едва могли выпрямить ноги. Многие клетки были заняты, и на каждой из них висела табличка, указывающая, что лошадь принадлежит тому или иному из членов клана Гарпеллов, однако женщина быстро нашла четыре расположенные рядом пустующие клетки и поместила туда коней путешественников.

– Вы можете забрать их, когда пожелаете, – сказала она, вручая каждому из друзей по ключу. Затем женщина подошла к Дзирту и внимательно всмотрелась в его лицо. – Ты темный эльф? – все так же спокойно спросила она. – Я не слышала о твоём приезде, но можешь не сомневаться – многие захотят встретиться с тобой до того, как ты соберешься уезжать! Нас еще никогда не посещали представители твоего народа.

Дзирт кивнул, но ничего не ответил. Внимание Гарпеллов постепенно начало настораживать его. Он поймал себя на мысли, что это, пожалуй, даже опаснее, чем угрозы невежественных крестьян. Но, вместе с тем, он прекрасно понимал, что должен будет выкроить несколько часов для бесед с чародеями.

Таверна «Пушистое копье» располагалась в задней части Дворца Плюща. Стойка бара, подобно втулке тележного колеса, находилась в самом центре большого круглого зала. Внутри нее была устроена кухня. Вдоль стойки бродил огромный, лысый, добродушного вида детина с волосатыми руками. Он то и дело принимался яростно начищать стойку, причем явно желая убить время, а вовсе не для того, чтобы сделать ее чище.

У противоположной от входа стены, на небольшой сцене, повинаясь резким взмахам дирижера, одетого в черное, сами собой играли музыкальные инструменты. В определенные моменты, когда музыка начинала звучать особенно громко, дирижер как-то по-особому взмахивал палочкой и щелкал пальцами свободной руки, после чего во всех четырех углах сцены вспыхивали снопы разноцветных искр.

Друзья, заметив, что сейчас, кроме них, в зале никого нет, выбрали столик прямо напротив сцены. Изготовленные из дерева неизвестной породы столы в этой таверне тоже были круглыми. В центре каждого стола на высокой серебряной подставке располагались большие, зеленые, великолепно ограненные драгоценные камни.

– Более странного места я, честно говоря, не видывал, – пробормотал Бренор. Дворф еще не вполне пришел в себя от перехода под мостом, но, памятуя о том, зачем они сюда пришли, он изо всех сил старался не подавать вида, что ему не по себе.

– Я тоже, – сказал варвар. – Скорее бы смыться отсюда.

– Вы оба с трудом воспринимаете все новое и необычное, – проворчал Реджис. – А здесь надо всего-навсего наслаждаться миром, который вас окружает. Вы же прекрасно знаете, что вам тут нечего опасаться.

– И в любом случае в Широкой Скамье мы хорошо отдохнем, – добавил Дзирт. – Здесь мы действительно в безопасности и можем спокойно обсудить, куда двигаться дальше. Почти неделя ушла на то, чтобы добраться из Долины до Лускана, потом почти неделю мы ехали сюда. И все это время мы почти не отдыхали. А ведь усталость притупляет бдительность и способна ослабить даже самых отважных и искусных воинов. – Эльф взглянул на Вульфгара. – И что самое главное, усталый человек легко совершает ошибки. А в незнакомой местности, где полным-полно всяких напастей, любая ошибка может оказаться роковой.

– Поэтому давайте отдыхать, наслаждаясь гостеприимством Гарпеллов, – заключил Реджис.

– Договорились, – сказал Бренор, озираясь по сторонам. – Но учтите, долго засиживаться мы здесь не будем. И где, о Девять Кругов Ада, болтаются буфетчицы? Или что, нам тут самим придется ходить к стойке за едой и выпивкой?

– Если вам что-то понадобится – только скажите, – послышался голос из центра стола.

Вульфгар и Бренор мгновенно вскочили на ноги и выхватили оружие. Но Дзирт успел заметить исходившее от камня слабое сияние и сразу понял, в чем дело. Глянув в сторону бара, он увидел, что буфетчик стоит, склонившись над точно таким же камнем.

– Этот камень служит для общения на расстоянии, – объяснил эльф друзьям, впрочем, они уже и сами обо всем догадались и были ужасно смущены тем, какой у них сейчас, наверное, дурацкий вид. Еще бы, два разъяренных воина, размахивающие оружием посреди пустой таверны.

Реджис склонился над столом. Его плечи тряслись от беззвучного хохота.

– Пф! Ты знал все это с самого начала и вздумал повеселиться за наш счет, а, Пузан? – проворчал дворф и сурово добавил: – Честно говоря, я уже начинаю задумываться – по пути ли тебе с нами.

Реджис сразу перестал смеяться, выпрямился и, повернувшись к дворфу, спокойно выдержал его пылающий гневом взгляд.

– Мы проехали вместе более четырехсот миль, – ответил хафлинг. – Мы преодолели холодные ветры Долины и нападение орков, потасовку в таверне и схватку с призраком. Так позволь мне хоть немного отвлечься от всех этих ужасов. А вы с Вульфгаром все-таки снимите с плеч мешки, немного расслабьтесь и постарайтесь понять и принять мир чародеев таким, каков он есть. Уверяю вас, вы прекрасно отдохнете и от души повеселитесь!

Вульфгар несмело улыбнулся. И вдруг, запрокинув голову, издал душераздирающий вопль, призванный отогнать прочь все его предубеждения по отношению к чародеям, – так, чтобы он мог, следуя совету хафлинга, воспринимать жизнь и нравы обитателей Дворца Плюща с открытым сердцем. Даже чародей-музыкант внезапно перестал дирижировать оркестром и обернулся в их сторону, удивленный этим очищающим душу криком варвара.

Вульфгар умолк, перевел дух и рассмеялся – раскаты его смеха, казалось, сотрясли стены таверны.

– Эль! – скомандовал Бренор зеленому камню. И почти сразу же от стойки бара отделился и поплыл к ним окутанный ярким голубоватым сиянием металлический диск. На этом удивительном подносе приплыло столько крепкого эля, что друзьям вполне должно было хватить его до утра.

Из всей четверки только Дзирт оставался начеку. Потягивая напиток, он внимательно наблюдал за обстановкой. Нет, он не чувствовал никакой опасности, и все-таки эльф хотел полностью владеть собой, когда дело дойдет до неизбежных расспросов со стороны чародеев.

Вскоре таверну стали заполнять Гарпеллы, их друзья и гости Широкой Скамьи. В этот день четверо путешественников оказались единственными, кто прибыл в город, и потому завсегдатаи таверны, придвинув свои столы поближе к ним, принялись расспрашивать, через какие места они ехали и что им довелось повидать в пути. Чуть позже, когда они пересели к камину, начались пышные тосты и заверения в вечной дружбе. Многие подходили к Дзирту с расспросами о нем и о подземных городах дровов. Гаркл уже успел всем рассказать о его приезде, и эльф никому не отказывал, стараясь при этом отвечать как можно подробнее.

Потом посыпались вопросы о том, что, собственно, завело друзей так далеко от дома. На самом деле начало этому положил Бренор, который в какой-то момент вскочил на стол и провозгласил:

– О, Мифрил Халл, земля моих предков! Недалек тот час, когда я верну тебя своему народу!

Дзирт не на шутку разволновался. Судя по интересу, который вызвали слова Бренора, собравшимся было хорошо известно это название. Эльф несколько не опасался какого-либо коварства со стороны Гарпеллов, однако ему вовсе не хотелось, чтобы слухи об их путешествии вскоре обогнали их самих. Многие были бы рады узнать, где находится древняя родина дворфа, именовавшаяся в преданиях не иначе как «страна шахт, где текут серебристые реки».

Дзирт подозвал к себе Гаркла.

– Уже поздно. Как думаешь, нам удастся найти, где переночевать?

– Что за глупости, – возмутился Гаркл. – Вы мои гости, и ваши комнаты уже готовы.

– А сколько это будет стоить? – спросил Дзирт, снимая с пояса мешочек с драгоценными камнями.

Гаркл отвел его руку.

– Успокойся. Здесь, во Дворце Плюща, плата за ночлег – это пара хороших историй, чтобы разнообразить нашу жизнь. И ты, и твои друзья уже сполна расплатились за год вперед и даже больше!

– Тогда прими нашу искреннюю благодарность, – сказал Дзирт. – Полагаю, моим друзьям не мешало бы отдохнуть. Мы много дней провели в пути, и нам еще предстоит долгая дорога.

– Да, кстати, насчет того, что вам предстоит, – сказал Гаркл. – Я договорился, что вас примет ДелРой – старейший из Гарпеллов. Он как никто другой способен помочь вам.

– Здорово, – сказал Реджис, подавшись вперед, чтобы лучше слышать, о чем идет речь.

– Но за эту встречу вам придется заплатить, – продолжал Гаркл. – ДелРой хотел бы встретиться с темным эльфом для личной беседы. Он в течение многих лет по крупицам собирает сведения о них, но пока мы, к сожалению, не можем похвастать, что много узнали об этом народе.

– Согласен, – ответил Дзирт. – Но сейчас нам пора спать.

– Конечно, я провожу вас.

– Когда мы встречаемся с ДелРоем? – спросил Реджис.

– Утром, – ответил Гаркл. Реджис рассмеялся и повернулся в сторону Бренора, который сидел и не мигая смотрел на кружку с элем, зажатую в его сильных ладонях. Пододвинувшись к нему, Реджис легонько ткнул его пальцем в лоб, и дворф, не издав ни звука, опрокинулся на пол вместе со стулом.

– Думается, лучше перенести встречу с ДелРоем на вечер, – сказал хафлинг, многозначительно покосившись в сторону.

Там, под столом, раскинув руки, неподвижно лежал Вульфгар.

Гаркл взглянул на Дзирта.

– Хорошо. Я договорюсь с ДелРоем на вечер! Весь следующий день друзья приходили в себя, наслаждаясь бесконечными чудесами, которыми был наполнен Дворец Плюща. В полдень Дзирт отправился беседовать с ДелРоем, а остальных Гаркл повел знакомиться с дворцом чародеев. Они осмотрели дюжину лабораторий алхимиков, комнаты общения, залы для занятий самосозерцанием, а также несколько особых комнат, предназначенных исключительно для вызова существ с иных уровней бытия. Одной из достопримечательностей, которые им довелось повидать, была статуя Матерли Гарпелла – чародея, ставшего жертвой собственного зелья. Неудачная смесь колдовских жидкостей в буквальном смысле слова обратила его в камень.

Потом чародей показал им Биддердуу, веселого пса, любимца всех чародеев, который некогда был его двоюродным братом и тоже пал жертвой магического зелья.

Гаркл ничего не скрывал от гостей и подробно поведал им историю своего клана, похвалился самыми существенными достижениями, однако рассказал и о досадных, зачастую крайне опасных ошибках, к которым порой приводили их колдовские опыты. Они узнали от него о землях, граничивших с территорией Широкой Скамьи, о варварах Утгарда, о Небесных Конях и о многих других племенах, с которыми им еще, возможно, предстояло встретиться.

Бренор был безмерно рад тому, что, отдыхая, они еще и многое узнали. Мечта найти и отвоевать Мифрил Халл не давала ему покоя ни днем ни ночью, и дворф неизменно ощущал угрызения совести, когда ему не удавалось приблизиться к цели, даже если в это время он отдыхал. «Ты должен стремиться к своей цели каждую минуту», – частенько подстегивал он себя.

Но сегодня Гаркл действительно поведал ему много интересного и полезного о сопредельных землях, и потому, придя вечером в «Пушистое копьё» чтобы поужинать, Бренор был крайне доволен прошедшим днем. Вскоре к ним присоединился и Дзирт. Эльф тихо подсел к столу и, когда они принялись расспрашивать его о беседе с ДелРоем, отвечал крайне неохотно.

– Готовься к предстоящей встрече с чародеем, – сказал он в ответ на вопросы Бренора. – ДелРой – мудрый старик и многое знает. Думаю, он сможет помочь нам отыскать дорогу в Мифрил Халл.

Но Бренор и так думал только об одном – о предстоящей встрече.

В течение всего ужина Дзирт сидел тихо, еще раз вспоминая те предания, что он поведал ДелРою, те милые сердцу образы, что являли собой красоту его родного Мензоберранзана.

И он вспоминал те коварные сердца, что принесли такой вред его народу.

Когда они отужинали, пришел Гаркл и повел Дзирта, Бренора и Вульфгара на встречу

со старым чародеем. Реджис же решил остаться в таверне, чтобы принять участие в вечеринке. Эльф, дворф и варвар встретились с ДелРоем в небольшой, освещенной мерцающим светом факелов комнате. Мечущиеся по стенам тени усиливали таинственное выражение лица мудрого старика. Бренор и Вульфгар сразу поняли, что Дзирт не ошибся – многие десятилетия кропотливой работы над тайнами колдовства и бесчисленные приключения, которые он пережил на своем веку, оставили неизгладимый след на морщинистом лице ДелРоя. Нетрудно было заметить, что тело не вполне повинуетея ему, однако глаза чародея пылали такой жизненной силой, что у друзей не осталось и тени сомнения – старик полностью владеет собой. Бренор подошел к стоявшему посреди комнаты круглому столу и развернул свою карту. Некоторое время чародей внимательно изучал карту, прикидывая, каким путем друзья могли добраться из Долины до Широкой Скамьи. Затем он поднял голову.

– Что ты помнишь о родине своих предков, дворф? – спросил ДелРой. – Ты помнишь какие-нибудь особенности местности или племен, что жили по соседству с вами? Бренор покачал головой. – В моей памяти возникают лишь подземные залы, галереи, кузницы мастеров. Я слышу звон множества молотов о наковальни. Мой народ покинул гористую местность – вот все, что я помню.

– Но север невероятно обширен, – заметил Гаркл. – Судя по твоим словам, земля твоих предков может находиться где угодно.

– Именно поэтому еще никому не удалось найти Мифрил Халл, – сказал ДелРой.

– И мы не знаем, с чего начать, – подал голос Дзирт.

– Но вы уже начали, – сказал ДелРой. – Вы поступили мудро, что двинулись в глубь суши. Большинство легенд о Мифрил Халле гласят, что он лежит на восток отсюда – еще дальше от побережья. Мне кажется, что ваша цель находится где-то между Широкой Скамьей и Великой Пустыней, хотя ума не приложу, к северу или к югу отсюда. Но пока что вы шли в правильном направлении.

Дзирт кивнул. Старый чародей вновь склонился над картой и, то и дело заглядывая в свои колдовские книги, принялся отмечать на ней наиболее важные точки предстоящего друзьям пути. Бренор также склонился под столом, готовый внимательно выслушать любой совет старика. Дворфы были от природы весьма терпеливы – во многом благодаря этому творения их мастеров ценились гораздо выше, нежели изделия кузнецов других народов. Сейчас Бренор спокойно ждал, не желая отрывая чародея от столь важного дела.

Чуть позже, когда ДелРой решил, что ему наконец удалось осмыслить всю необходимую информацию, он ненадолго задумался, после чего вновь обратился к друзьям.

– Куда бы вы двинулись дальше, если бы я не смог вам ничего посоветовать? – спросил он, обращаясь к Бренору.

Дворф склонился над картой и, проведя по ней пальцем на восток, ткнул в жирную точку – город, о котором они уже неоднократно говорили между собой. Затем он глянул через плечо и, увидев, что Дзирт согласно кивнул, объявил:

– Цитадель Адбар – вот куда мы собирались идти.

– Там живут дворфы, – сказал ДелРой, несколько не удивленный решением Бренора. – Это мудро. Полагаю, что Король Харбромм и его подданные смогут помочь вам. Они живут в богатых мифрилом горах уже много столетий. Не сомневаюсь, что Адбар существовал и в те времена, когда молоты Мифрил Халла пели хвалу миру.

– Значит, ты считаешь, что нам следует идти в сторону Цитадели Адбар? – спросил Дзирт.

– Решать вам, но, честно говоря, ничего лучшего, чем Адбар, я предложить не могу, – ответил ДелРой. – Путь вам предстоит неблизкий. Если все сложится удачно, дорога займет по меньшей мере шесть недель. Но учтите, к востоку от Сандабара всякое может случиться. И все-таки, я полагаю, вы доберетесь туда до первых холодов. Но в любом случае, даже получив совет от Харбромма, вряд ли стоит трогаться в путь до следующей весны.

– Все ясно! Мы идем в Адбар! – объявил Бренор.

– И еще, – продолжал ДелРой. – Поверьте мне, двигаясь в Адбар, не стоит забывать о дополнительных источниках информации. До сих пор ваше путешествие состояло из прямых переходов. Сначала из Долины Ледяного Ветра в Лускан, потом из Лускана сюда. На этой дороге вы не могли встретить никого, кроме варваров и орков, хотя уже этого вполне достаточно, чтобы свернуть с пути. Но, двигаясь в Адбар, вам обязательно следует побывать в Серебристой Луне – городе, известном своими мудрецами. Там стоит встретиться с Повелительницей Аластриэль и посетить Храм Мудрости. Это, пожалуй, самое богатое собрание книг на севере. Тамошние мудрецы смогут помочь вам неизмеримо больше, чем я или даже Король Харбромм. А после Серебристой Луны стоит заехать в Сандабар – там всегда были рады дворфам. В этом городе правит Хелм, старинный и верный друг твоего народа. Он и его люди уже много веков связаны с дворфами прочным союзом, который, возможно, восходит ко временам расцвета Мифрил Халла.

– Смотрите, сколько возможностей у вас появилось! – вскричал Гаркл.

– Спасибо, ДелРой, мы обязательно воспользуемся твоим советом, – сказал Дзирт.

– Да, – согласился Бренор, явно воодушевленный беседой. – Когда мы покинули долину Ледяного Ветра, я, честно говоря, понятия не имел, куда нам двигаться после Лускана. Я думал, что мы пойдем наобум, и был готов к тому, что придется долго блуждать в неизвестности. Но хафлинг поступил мудро, посоветовав нам зайти сюда, – теперь у нас много вариантов продолжения поисков! А ведь новые встречи откроют перед нами новые возможности!

Сказав так, он обернулся к не менее возбужденным Дзирту, Гарклу и ДелРою и только тут заметил тихо сидящего на стуле Вульфгара. Молодой варвар молчал, скрестив руки на груди, и явно не разделял всеобщего восторга.

– А ты что скажешь, малыш? – обратился к нему Бренор. – У тебя что, нет своего мнения?

Вульфгар подался вперед и облокотился о стол.

– Это твой поход, ты ищешь свою родину. А я лишь следую за тобой и готов идти тем путем, который ты выберешь. И я рад тому, что ты так доволен этой беседой, – добавил он.

Бренора такой ответ вполне удовлетворил, и он вновь повернулся к Гарклу и ДелРою, желая узнать как можно больше о землях, через которые им предстоит пройти. Однако Дзирт, не вполне доверяя искренности последних слов Вульфгара, внимательно присмотрелся к молодому варвару, пытаясь понять, что тот чувствует, глядя на Бренора. Неужели грусть?

Они провели во Дворце Плюща еще двое суток. Все это время друзья посвятили отдыху, хотя Гарпеллы постоянно донимали Дзирта бесконечными расспросами об обычаях и укладе жизни его народа, крайне редко появлявшегося на поверхности. Прекрасно понимая, что чародеи не желают зла его живущим в недрах земли соплеменникам, он неизменно старался как можно полнее удовлетворить их любопытство. Когда на пятый день их пребывания в Широкой Скамье Гаркл пришел, чтобы проводить их в путь, друзья вновь были полны сил и желания двинуться дальше. Кроме всего прочего, Гаркл пообещал сделать все возможное, чтобы вернуть фермерам их лошадей, сказав, что будет счастлив оказать такую услугу тем, кто рассказал ему столько нового и поучительного.

Но друзья считали, что сами они узнали неизмеримо больше, чем рассказали чародеям. ДелРой и Гаркл очень помогли им, и, что самое главное, они снова обрели надежду на успех поисков.

Прощавшись с гостеприимными обитателями дворца, и, то и дело оборачиваясь, чтобы еще раз помахать руками своим новым друзьям, они направились к мосту, и даже Вульфгар, столь враждебно настроенный к чародеям в день их первой встречи, почувствовал, что ему жаль покидать Широкую Скамью.

Четверо друзей перешли через мост, на этот раз поверху, и попрощались с Чардином, который, впрочем, был настолько погружен в свои мысли, что не обратил на них никакого внимания. И тут выяснилось, что одно из расположенных поблизости строений – ферма,

предназначенная специально для опытов по разведению новых видов животных.

– Этот сарай изменит мир! – заверил друзей Гаркл, проводя их внутрь, чтобы они могли подробнее ознакомиться с достижениями чародеев. Ферма, как и конюшня, которую им довелось посетить несколько дней назад, представляла собой один большой зал, наполовину прикрытый крышей, и скорее напоминала обнесенное стенами небольшое поле, на котором паслись коровы и овцы размером с кошку да бегали цыплята не крупнее полевых мышей.

– Конечно, это всего лишь первые опыты, – объяснил Гаркл. – Но мы надеемся, что эта ферма обогатит нас, особенно если учесть, что расходы на содержание стада ничтожно малы.

– Главное – это удобство и выгода, – рассмеялся Реджис. – Они занимают меньше места, требуют меньше корма, а когда понадобится, их всегда можно будет увеличить!

– Точно! – согласился Гаркл.

Затем они направились в конюшню, где Гаркл выбрал им отличных коней – двух лошадей и двух пони. Он объяснил, что это знак доброй воли всех чародеев Широкой Скамьи. Коней можно будет вернуть когда угодно.

– Мы будем рады, если это поможет вам в ваших благородных поисках, – сказал Гаркл и низко поклонился, начисто отменяя возможные возражения Бренора и Дзирта.

Дорога, петляя между холмами, уходила вдаль. И тут Гаркл, нерешительно почесывая подбородок, надолго задумался.

– А куда же им ехать после шестого дозора? – спросил он сам себя. – Направо или налево?

Чародей, работавший неподалеку, стоя на лестнице, – до чего же удивительно было видеть лестницу, прислоненную к невидимой стене, – заметил его замешательство и пришел на помощь.

– Ну что, опять забыл? – усмехнувшись, спросил он Гаркла. – После шестого поста езжайте влево.

Гаркл смущенно пожал плечами, и они двинулись дальше.

Спускаясь с холма, друзья то и дело оборачивались в сторону стоявшего на лестнице чародея. Он держал в руках тряпку и ведро с водой, оттирая с поверхности невидимой стены небольшие красно-коричневые пятна.

– Птицы... – извиняющимся тоном объяснил Гаркл. – Но ничего страшного, Регвелд сейчас усиленно думает над этой проблемой.

– Здесь мы должны проститься, – сказал Гаркл, когда они наконец спустились с холма и вышли на дорогу. – Можете не сомневаться, вас будут долго помнить во Дворце Плюща. А припасами запаситесь у наших добрых горожан. Я уже обо всем договорился.

– Благодарю тебя и твой народ, – вежливо ответил Бренор, низко кланяясь чародею. – Знай, что Дворец Плюща запомнится нам как одно из немногих отрадных мест на нашем пути.

Эльф, хафлинг и варвар с радостью присоединились к словам дворфа.

– Прощайте, Друзья Мифрил Халла, – вздохнул Гаркл. – Мы надеемся, что, когда вы найдете то, что ищете, и вновь разожжете старинные кузнечные горны, вы не забудете нас и пришлете что-нибудь на память и в знак вечной дружбы!

– В благодарность за ваше гостеприимство я осыплю вас поистине королевскими дарами! – заверил его Бренор.

Еще до полуночи друзья выехали из Широкой Скамьи. Их походные мешки были плотно набиты провизией.

– Ну, что скажешь, эльф? – спросил Бренор. – Что тебе больше по душе – драка с разъяренными орками или назойливое любопытство чародеев?

Дзирт задумался. Этот город сильно отличался от тех мест, где ему приходилось бывать, и вместе с тем был удивительно похож на них. В любом случае цвет кожи делал его интересным собеседником для чародеев, и сейчас его волновало не столько их необычайно гостеприимное отношение, сколько то, что ему было суждено всегда быть для обитавших на поверхности народов чем-то диковинным.

И лишь Вульфгар, ехавший следом за ним, услышал, как эльф прошептал:
– Я предпочитаю дорогу.

Глава 9. Без чести

– Почему вы подъехали к городу, не дождавшись рассвета? – спросил Ночной Хранитель Ключей Северных Ворот у посланца торгового каравана, подошедшего к стенам Лускана.

Джиердан, уверенный в том, что этот караван прибыл из Десяти Городов, с особым интересом наблюдал за происходящим.

– Мы решили пойти против ваших правил только потому, что наше дело не терпит отлагательств, – ответил посланец. – Мы не спали двое суток.

В этот момент от переднего фургона отделился еще один торговец, неся на плечах бездыханное тело.

– Его убили в дороге, – объяснил посланец. – И, кроме того, из каравана похитили Кэтти-бри, дочь самого Бренора Боевого Топора.

– Дочь дворфа? – воскликнул Джиердан, который сразу понял, о ком идет речь, но решил разыграть неосведомленность.

– Нет, она не из дворфов, она человеческого рода, – ответил посланец. – Самая красивая девушка в Долине, а может, и на всем севере. В детстве она осиротела, дворф взял ее к себе и с тех пор называет своей дочерью.

– Что, орки? – спросил Хранитель, которого больше интересовала возможная угроза городу, чем судьба какой-то девчонки.

– Нет, на них это не похоже, – ответил торговец. – Наш человек был убит, а Кэтти-бри похищена с необычайной хитростью и коварством. Мы обнаружили труп лишь наутро.

Джиердан давно все понял, и ему уже не требовалось описания Кэтти-бри. Связь девушки с Бренором отлично объясняла интерес к ней Энтрери. Сейчас Джиердану не терпелось дождаться восхода солнца. Тогда он сможет смениться и отправиться к Дендибару. Новость, которую он сообщит, должна смягчить гнев чародея, когда тот узнает, что Джиердан потерял след эльфа в портовом районе.

– Он их не нашел? – спросил Дендибар у Сиднии.

– Он обнаружил лишь давно остывший след, – ответила молодая волшебница. – Если эти четверо еще там, в районе порта, они на редкость умело прячутся.

Дендибар задумался над словами ученицы. Здесь явно что-то не так, решил он. Четыре столь заметных путника не могли исчезнуть бесследно.

– А что тебе удалось узнать про этого типа и его спутницу?

– Бродяги, ночующие в аллеях, испытывают смертельный ужас при одном только упоминании его. Даже самые отъявленные бандиты и те остерегаются вставать на его пути.

– Значит, наш новый друг хорошо известен в этом обществе, – пробормотал Дендибар.

– Думаю, что он наемный убийца. И скорее всего пришел с юга, возможно, из Бездны Вод... хотя вряд ли, тогда мы наверняка слышали бы о нем. Боюсь, что он пожаловал в наши края из отдаленных южных земель, за которыми мы просто не в состоянии наблюдать.

– Интересно, – сказал Дендибар, пытаясь осмыслить то, что он только что услышал. – А девушка?

Сидния пожала плечами.

– Мне не верится, что она следует за ним по доброй воле, хотя она ни разу не попыталась сбежать. И, когда ты увидел его глазами Моркая, он был один...

– Он похитил ее, – услышали они голос неожиданно вошедшего Джиердана.

– Что? Как ты посмел войти в мои покои без приглашения? – вскричал Дендибар.

– Я принес новости, которые не могут ждать, – ответил Джиердан.

– Они покинули город? – спросила Сидния, желая усилить гнев, которым прямо-таки зажглось обычно мертвенно-бледное лицо чародея. Она прекрасно понимала, сколь опасен

район гавани, и почти жалела Джирдана, вынужденного нарушить приказ Дендибара в практически безвыходной ситуации. Но воин был ее соперником в борьбе за благосклонность чародея, и она не могла позволить симпатиям встать на пути честолюбивых замыслов.

– Нет, – резко ответил Джирдан. – Я принес новости вовсе не об эльфе и его друзьях. – С этими словами он повернулся к Дендибару. – Сегодня к стенам Лускана подошел караван торговцев... Они ищут девушку.

– Кто она? – быстро спросил чародей.

– Она приемная дочь Бренора Боевого Топора, – ответил Джирдан. – Ее зовут Кэтти...

– Кэтти-бри? Ну конечно же! – прошептал Дендибар, прекрасно знавший имена многих жителей Десяти Городов. – Я должен был догадаться об этом раньше!

Чародей повернулся к Сиднии.

– С каждым днем я испытываю все большее уважение к нашему загадочному всаднику. Немедленно разыщи его и приведи ко мне!

Сидния кивнула, хотя у нее сразу возникли опасения, что это приказание Дендибара выполнить будет трудно, а может быть, и невозможно.

Всю прошлую ночь она провела, обшаривая темные аллеи портового района. Но даже с помощью своих давних осведомителей, используя все колдовство, на которое она была способна, Сидния не смогла обнаружить ни Энтрери, ни Кэтти-бри, ни кого-то, знающего о них хоть что-нибудь.

Наутро, усталая и расстроенная, она вернулась в Небесную Башню и, несмотря на приказ чародея доложить о результатах поисков сразу по возвращении, прошмыгнула мимо его покоев. Ей ужасно не хотелось лишний раз выслушивать ворчание Дендибара.

Сидния пробралась в свою маленькую комнатку, расположенную у самого ствола Небесной Башни, прямо под залами, которые занимал Магистр Северной Ветви, и быстро заперла двери, для пущей надежности запечатав их особым заклинанием.

Но не успела она улечься в постель, как ее зеркало общения ярко засияло.

– Будь ты проклят, Дендибар, – пробормотала девушка, решив, что ее вызывает хозяин. Подойдя к зеркалу, она пристально взгляделась в него и напрягла волю, с тем чтобы максимально прояснить изображение. К ее огромному облегчению, перед ней предстал не Дендибар, а чародей одного из отдаленных городов, один из ее многочисленных поклонников, которых бессердечная Сидния постоянно держала на подобающем расстоянии – так, на всякий случай, вдруг понадобятся.

– Приветствую тебя, прекрасная Сидния! – сказал чародей. – Надеюсь, я не нарушил твой сон? У меня удивительная новость!

В другое время Сидния, тактично выслушав его, постаралась бы показать, что новость ее заинтересовала, после чего, под каким-нибудь благовидным предлогом, прекратила бы общение. Но сейчас, когда ее тяготил невыполненный приказ Дендибара, ей было не до новостей.

– Я занята! – резко сказала она.

Но чародей был настолько захвачен своей новостью, что не расслышал ее слов.

– В нашем городе произошло удивительное событие, – выпалил он.

– Гаркл, – взмолилась Сидния, стараясь перебить его.

Чародей умолк.

– Но послушай, Сидния... – неуверенно пробормотал он.

– В другой раз! – прервала его девушка.

– Подумай сама, часто ли в наше время удастся встретить темного эльфа и поговорить с ним?

– Я не могу... – Сидния не договорила, внезапно сообразив, о чем хочет рассказать Гаркл. – Темный эльф? – переспросила она.

– Вот именно! – приосанился Гаркл, видя, что новость все-таки заинтересовала его возлюбленную. – Самый настоящий темный эльф по имени Дзирт До'Урден. Он покинул

Широкую Скамью всего два дня назад. Я сообщил бы тебе об этом и раньше, но у нас тут такой переполох из-за него поднялся!

– Расскажи поподробнее, милый Гаркл, – ласково промурлыкала Сидния. – Прошу тебя, расскажи поподробнее.

* * *

– Мне нужны сведения.

Шорох застыла при первых же звуках голоса незваного гостя и сразу поняла, кто он. Она уже слышала, что он появился в городе, и отлично понимала, что этот человек, пожалуй, единственный, кто способен, проскользнув незамеченным мимо охранников, проникнуть в ее потайную комнату.

– Мне нужны кое-какие сведения, – повторил Энтрери, выходя из-за большого зеркала.

Женщина быстрым движением сунула в карман пузырек с целебной мазью и проворно отошла на несколько шагов. Судя по слухам, этот тип был одним из лучших наемных убийц, и она, повидавшая на своем веку немало представителей этой профессии, поняла, что слухи не врут. В каждом его движении чувствовалась удивительная сила и выдержка.

– Мужчины никогда не входят в эту комнату без приглашения, – надменно сказала она.

Энтрери подошел ближе и взгляделся в ее лицо. Он тоже много слышал о ней и знал, что эта красавица прекрасно владеет искусством выживания на полных опасностей улицах портового района. Но, судя по всему, в последней схватке ей не повезло. Нос торговли секретами был сломан и сейчас, свернутый набок, почти лежал на щеке.

Шорох поняла, о чем думает убийца. Она расправила плечи и гордо откинула голову.

– Просто досадное недоразумение.

– Подробности меня не интересуют, – резко сказал Энтрери. – Но мне нужны кое-какие сведения.

Стараясь ничем не выдать своего волнения, женщина привычно холодным тоном произнесла:

– Это будет дорого стоить.

Затем она резко повернулась к Энтрери и вдруг, по убийственно спокойному выражению его лица, поняла, что единственной платой, на которую она может рассчитывать, будет ее собственная жизнь.

– Я ищу четырех друзей, – сказал Энтрери. – Мне нужны дворф, эльф, человек и хафлинг.

Шорох не привыкла вести дела в такой обстановке. Сейчас рядом с ней не было ни арбалетчиков, ни стоящих за потайной дверью телохранителей. Женщина изо всех сил пыталась сохранить спокойствие, но Энтрери прекрасно знал, что она напугана. Поняв это, торговка горько усмехнулась и прикоснулась пальцами к своему сломанному носу.

– Я видела дворфа и эльфа, Артемис Энтрери, – сказала она, делая особое ударение на его имени, желая тем самым показать, что и ей кое-что известно.

– Где они? – спросил Энтрери, не обратив на это ни малейшего внимания. – И что им было от тебя нужно?

Шорох пожала плечами.

– Если они все еще в Лускане, то понятия не имею, где они могут скрываться. Но вероятнее всего, они уже ушли из города. У дворфа теперь есть карта севера.

Энтрери задумался над ее словами.

– Наслушавшись сплетен, я был о тебе более высокого мнения, – едко сказал он. – Как же ты позволила им улигнуть?

Глаза торговли превратились в узкие щелочки.

– Я знаю, с кем можно драться, а с кем нет, – прошипела она. – Эти четверо слишком опасны, чтобы бросаться в погоню за ними в надежде отомстить. Пусть идут, куда пожелают. Я больше никогда не увижу их.

Энтрери вновь задумался. Он уже успел побывать в таверне «Кортик» и знал, какой разгром учинил там варвар. А теперь еще и здесь... Да, но ведь женщину вроде этой торговли нелегко одурачить. Пожалуй, он недооценивает своих противников.

– Дворфу неведом страх, – продолжала женщина, почувствовав замешательство убийцы и от души наслаждаясь теми сомнениями, что внушили ему ее слова. – И опасайся эльфа, Артемис Энтрери, – добавила она, стараясь передать ему то ощущение ужаса, которое на днях довелось испытать ей самой. – Ночная тьма для него дом родной – он привык наносить удар из мрака. И еще – он способен вызывать демона в виде огромной кошки и...

Не желая больше ничего слушать, Энтрери повернулся к выходу.

Шорох упивалась своей победой и не смогла отказаться от удовольствия еще раз уколоть врага.

– Запомни кое-что, Энтрери, – сказала она. – Мужчины никогда не входят в мою комнату без приглашения.

Затем она услышала, что убийца прошел через прихожую, выходящая на аллею дверь захлопнулась, и наступила тишина.

– Я знаю, с кем драться, а с кем нет, – прошептала она, и к ней снова вернулась прежняя уверенность.

Весьма довольная собой, Шорох вернулась к туалетному столику и вновь достала пузырек с мазью. Все не так уж плохо – зелье сделает свое дело. При такой опасной профессии женщине уже не раз приходилось залечивать раны.

Глядя в зеркало, Шорох вдруг увидела, как за ее спиной неслышно мелькнула черная тень, и сразу поняла: убийца вовсе не покинул дом. И еще она понимала: ее работа ошибок не прощает. В первый и последний раз в жизни Шорох почувствовала, что зря дала волю гордыне.

Украшенный изумрудами кинжал глубоко, по самую рукоять, вошел ей в спину, и из горла торговли секретами вырвался последний, предсмертный стон.

– Я тоже отлично знаю, с кем мне драться, а с кем нет, – прошептал ей на ухо убийца.

Утром Энтрери снова оказался там, куда до этого не хотел возвращаться. Обдумав ситуацию, он понял, что выбора у него нет. Убийца прекрасно понимал, что те, кто ему нужен, давно покинули Лускан и, чтобы снова напасть на их след, он нуждался в помощи Дендибара. Энтрери разыскивал хафлинга из Десяти Городов почти два года, и эта гонка постепенно начинала ему надоедать.

Кэтти-бри неохотно, но покорно шагала рядом со своим похитителем. Они подошли к волшебной башне, и стражники, не мешкая, провели их в приемный зал, где уже находились чародей и его ученица.

– Они покинули город – сказал Энтрери, не утруждая себя необходимыми в таких случаях приветствиями.

Дендибар, желая показать собеседнику, что все козыри у него на руках, широко улыбнулся.

– Уже неделю назад, – тихо сказал он.

– И ты знаешь, где они сейчас, – заключил Энтрери.

Все еще улыбаясь, Дендибар кивнул.

Убийца, которому эти игры нравились все меньше и меньше, пытался понять, что нужно чародею, меряя его долгим испытующим взглядом. Дендибар спокойно выдержал его взгляд. Он по-прежнему был заинтересован в том, чтобы заключить союз с этим человеком, но пора было оговорить для себя особые условия.

– Так какова цена информации? – спросил наконец Энтрери.

– Я даже не знаю, как тебя зовут, – ответил Дендибар.

«Разумно», – подумал убийца и, отвесив глубокий поклон, представился:

– Я Артемис Энтрери. – Он был вполне уверен в себе и потому нисколько не опасался говорить правду.

– А почему ты ищешь этих путешественников, таская за собой дочь дворфа? – спросил

Дендибар, желая смутить убийцу.

– Это мое дело, – прошептал Энтрери, и по тому, как сузились его глаза, чародей понял, что его вопрос попал в точку – убийца явно был в замешательстве.

– Если мы собираемся заключить союз, то это и мое дело тоже! – закричал Дендибар и даже встал с кресла, чтобы произвести впечатление на Энтрери.

Но того мало волновали уловки чародея. Он раздумывал о целесообразности такого союза.

– Мне все равно, зачем они нужны тебе. Скажи мне только – кто из четверых тебя интересует, – наконец произнес он.

На этот раз задумался Дендибар. Он хотел союза с Энтрери потому, что не желал усложнять погоню за четырьмя путниками, соперничая с опытным убийцей. И ему понравилось, что этому опасному человеку не надо рассказывать о волшебном камне.

– У эльфа есть при себе одна вещица, или, во всяком случае, он знает, где она, – решил чародей. – Я хочу вернуть ее.

– А мне нужен только хафлинг, – сказал Энтрери. – Так где они?

Дендибар подал знак Сиднии, и она подошла к ним.

– Пару дней назад они были еще в Широкой Скамье, – сказала девушка. – Они направляются на восток, в Серебристую Луну, до которой недели две пути.

Кэтти-бри в жизни не слыхала подобных названий, но была очень рада тому, что ее друзья так далеко оторвались от погони. Для того чтобы решить, что делать, ей прежде всего требовалось время, хотя она и сомневалась, удастся ли ей исполнить задуманное.

– Ну и что ты хочешь мне предложить? – спросил Энтрери.

– Союз, – ответил Дендибар.

– Но я уже знаю все, что нужно, – расхохотался Энтрери. – Что толку мне от союза с тобой?

– Я могу доставить тебя прямо к ним. И помочь тебе победить. Ведь эти ребята крайне опасны. Так что союз будет выгоден нам обоим.

– Ты что, собираешься самолично отправиться в погоню? Сиди лучше за своим письменным столом да почитывай колдовские книги, чародей. В пути от тебя будет мало толку.

Дендибар смерил убийцу тяжелым взглядом, понимая, что Энтрери явно насмехается над ним.

– Можешь не сомневаться, что если понадобится, я смогу добраться туда, куда мне нужно, гораздо быстрее, чем ты способен себе представить, – прорычал он, однако тут же взял себя в руки. Ему ужасно хотелось побыстрее покончить с этим делом. – Но я останусь здесь. С тобой отправится Сидния, а ее будет сопровождать Джьердан.

Мысль о том, что ему предстоит путешествовать бок о бок с Джьерданом, не слишком обрадовала Энтрери, но он решил не спорить и кивнул в знак согласия. Если в погоне примут участие люди из Небесной Башни... что ж, охота может стать еще интереснее, да и закончиться быстрее.

– А как насчет нее? – спросила Сидния, кивнув в сторону Кэтти-бри.

– Она со мной, – быстро ответил Энтрери.

– Правильно, – согласился Дендибар. – Нет смысла терять столь ценную заложницу.

– Но тогда нас будет трое против пятерых, – возразила Сидния. – И если дела пойдут не так гладко, как вы надеетесь, девчонка может все испортить.

– Она поедет! – стоял на своем Энтрери.

Впрочем, Дендибар уже принял решение. Повернувшись к Сиднии, он злобно усмехнулся и сказал:

– Возьмете Бока.

Сидния сразу приуныла так, словно предложение Дендибара мгновенно отбило у нее желание отправляться в погоню за эльфом.

Энтрери тоже не знал, как относиться к такому повороту событий.

Чувствуя, что ни убийца, ни Сидния не испытывают особого восторга, чародей взмахнул рукой, и ученица покорно подошла к небольшой комнатке в углу зала, вход в которую был закрыт тяжелым занавесом.

– Бок, – еле слышно позвала она, и Энтрери услышал, что ее голос заметно дрожит.

И появился Бок. Это было чудовище ростом в целых восемь футов, с плечами шириной не менее трех футов, неуклюже переваливающееся с ноги на ногу. Он подошел и встал рядом с волшебницей. Бок чем-то отдаленно напоминал огромного человека, впрочем, это так и было. Создавая его, чародей использовал части человеческих тел, но Бок был крупнее и массивнее любого человека, напоминая больше горного великана. Но главное его достоинство заключалось в том, что Дендибар наделил Бока поистине невиданной в этом мире силой.

– Это голем, – горделиво объяснил Дендибар. – Я сам создал его. Он запросто мог бы разделаться со всеми нами. Даже твой безотказный клинок не помог бы тебе, Артемис Энтрери.

У убийцы было на этот счет иное мнение, и тем не менее он не сумел скрыть охватившее его при виде великана смущение. Да, чародей явно изменил соотношение сил в свою пользу, однако Энтрери прекрасно понимал, что если он сейчас откажется от союза с ним, то, гонясь за хафлингом и его друзьями, ему придется иметь дело еще и с этой троицей. И, кроме того, пройдут недели и месяцы, прежде чем он сможет догнать путников, а ведь Дендибар скорее всего способен значительно ускорить погоню.

Кэтти-бри думала о том же. Ей вовсе не хотелось отправляться в путь в компании с чудовищем, и, кроме того, она живо представила себе, какой битвой может закончиться эта эпопея, если Энтрери откажется заключить союз и посланники чародея вдруг одновременно с убийцей настигнут Бренора и его друзей.

– Для тебя Бок совершенно безопасен, – успокоил Энтрери Дендибар. – Он не способен самостоятельно принимать решения. Дело в том, что у него нет мозга. Он слушается лишь меня и Сиднию, и, если мы прикажем, голем без тени сомнения войдет в огонь и сгорит заживо!

– У меня еще есть дела в городе, – сказал Энтрери, не сомневаясь в том, что Дендибар говорит правду. – Когда мы отправляемся?

– Полагаю, что лучше всего сделать это ночью, – рассудил Дендибар. – Приходи в лес у подножия Небесной Башни, когда зайдет солнце. Я встречу тебя и отправлю вас в путь.

Оставшись в одиночестве, если не считать Бока, Дендибар задумчиво потрепал голема по огромной мускулистой руке. Бок был его главным козырем в игре, необходимой защитой против предательства своих людей или коварства Артемиса Энтрери. Но, надо признать, ему было тяжело расставаться с монстром. Голем нужен был чародею здесь, чтобы держать в постоянном страхе тех, кто мог дерзнуть восстать против него в самой Небесной Башне. Создав голема, Дендибар ненавязчиво дал понять всем остальным чародеям, что любому, кто вздумает плести против него интриги, придется иметь дело с Боком, даже если ему, Магистру Северной Ветви, суждено будет умереть.

Погоня могла затянуться, а, насколько было известно Дендибару, Архимаг мечтал избавиться от него под любым благовидным предлогом. Уж он-то прекрасно понимал, что претензии чародея на место в Центральной Башне вполне обоснованны.

Тебя ничто не остановит, малыш, – сказал Дендибар чудовищу. Посылая Бока в погоню, он словно пытался развеять собственные опасения за судьбу Сиднии, еще не вполне опытной колдуньи. Нет, он нисколько не сомневался ни в ней, ни в Джиердане, однако Энтрери и герои из Долины Ледяного Ветра... Такую компанию нельзя недооценивать.

– Я наделил тебя всеми необходимыми навыками преследования, – объяснил Дендибар голему, отшвырнув свиток пергамента с заклинаниями. – Запомни: тебе нужен эльф. Теперь ты способен почуять его присутствие на большом расстоянии. Найди его! И не смей возвращаться ко мне без Дзирта До'Урдена!

С синих губ Бока сорвалось глухое рычание – единственный звук, который он мог

издать.

Придя ночью к Небесной Башне, Энтрери и Кэтти-бри увидели, что отряд чародея уже в сборе.

Джиердан стоял чуть в стороне, он явно был не в восторге от того, что ему приходится отправиться в это путешествие, но, судя по всему, выбора у него не было. Он панически боялся голема, да и к Энтрери особого расположения не испытывал. Однако Дендибар страшил его неизмеримо больше – его тревога по поводу опасностей предстоящего путешествия не шла ни в какое сравнение с ужасом перед тем, что его ожидает, вздумай он отказаться.

Сидния отошла от Бока и Дендибара и двинулась в сторону своих спутников.

– Рада вас видеть, – сказала она, приветливо улыбаясь. Сейчас ей следовало поддерживать с Энтрери теплые, дружеские отношения. – Сейчас Дендибар приготовит нам коней, и вскоре мы будем у стен Серебристой Луны!

Энтрери и Кэтти-бри взглянули в сторону чародея. Рядом с Дендибаром, держа на вытянутых руках развернутый свиток пергамента, стоял Бок. Вот чародей полил большое белое перо какой-то дымящейся жидкостью из кувшина и принялся бормотать заклинания.

И почти сразу же у его ног возникло облако белого тумана. Постепенно сгущаясь, оно начало приобретать все более четкие очертания, а Дендибар, отойдя в сторону, продолжал колдовать. К тому моменту, когда первый волшебный конь уже нетерпеливо бил копытом о землю, чародей закончил создавать последнего, четвертого.

– Четыре? – спросил Энтрери у Сиднии. – Но ведь нас же пятеро.

– Бок не поедет, – ответила волшебница. – Он побежит.

Сказав так, девушка вернулась к Дендибару, а Энтрери застыл в некоторой растерянности.

– А... ну конечно, – пробормотал убийца и поймал себя на мысли о том, что, как это ни странно, необычайные свойства и само присутствие голема его уже не настораживают.

Кэтти-бри тем временем пришла совсем к другому выводу. Она внезапно поняла, что Дендибар посылает с ними Бока, чтобы взять верх над Энтрери, а вовсе не потому, что хочет быть уверенным в их победе. И Энтрери наверняка догадывается об этом.

Сам того не желая, чародей ухитрился создать ту самую нервную, непредсказуемую обстановку, о которой так мечтала Кэтти-бри. Что ж, может быть, теперь ей удастся придумать, как рассорить союзников.

Глава 10. Узы чести

И вот наступило утро, которое они снова встретили в пути. Прекрасно отдохнув у гостеприимных Гарпеллов, друзья ехали быстро, стараясь в полной мере использовать хорошую погоду и безопасную дорогу. Сейчас они скакали по совершенно плоской и голой равнине, на которой не было даже деревьев.

– До Несма осталось три дня. Ну, может быть, четыре, – объявил друзьям Реджис.

– Если погода продержится, то не больше трех, – сказал Вульфгар.

Дзирт слегка нахмурился. Он знал, что каким бы спокойным ни казалось утро, они по-прежнему скакали по диким, полным опасностей местам, так что три дня вполне могли растянуться на целую неделю.

– Что ты знаешь об этом Несме? – спросил Реджиса Бренор.

– Только то, что рассказывал Гаркл. Довольно большой город. Населяют его в основном торговцы. Ведут они себя достаточно независимо. Мне не доводилось бывать там, но истории об отважных людях, живущих у края Вечных Болот, хорошо известны на севере.

– А что это за Вечные Болота? – заинтересовался Вульфгар.

– Гаркл ничего толком не рассказывал о них. Сколько я его ни расспрашивал, он лишь вздрагивал и пожимал плечами.

– Можешь не сомневаться, местечко уютное, – сказал Бренор, которого редко смущали

страшные истории. – Но с нашей Долиной ему не сравниться.

Реджис пожал плечами. Доводы дворфа его не убедили.

Ужасы, которые рассказывают о Болотах Троллей, это местное название, возможно, несколько преувеличены, но все северяне искренне восхищаются отвагой и смелостью жителей Несма, которые, невзирая на все опасности, ухитряются защищать караванные тропы через равнину Сарбрин.

Бренор рассмеялся.

– А может, слухи об ужасах этих мест распускают сами жители Несма... ну, чтоб казаться более доблестными воинами хотя бы?

Реджис не стал спорить.

Когда они остановились перекусить, солнце скрылось в легкой дымке, а из-за горизонта показались двигавшиеся в их сторону низкие грозовые облака. Этого Дзирт опасался больше всего – в таких диких местах даже погода могла оказаться врагом.

Вскоре гроза настигла их. Засверкала молния, загрохотал гром, от которого путники чуть не вылетели из седел, и с неба обрушились потоки воды и безжалостный град. В считанные мгновения равнина превратилась в огромное грязевое озеро, но, несмотря на это, друзья продолжали упорно двигаться вперед.

– Отличное испытание! – прокричал Дзирт. – Многих губит непогода, а вовсе не орки. И только потому, что путешественники недооценивают опасность подобной бури!

– Да уж! Летняя гроза – это так ужасно! – прокричал в ответ Бренор.

И тут, словно в ответ на его слова, буквально в нескольких ярдах от них ударила молния. Лошади, яростно брыкаясь, заметались из стороны в сторону. Ноги у пони Бренора разъехались, и лошадка, плюхнувшись в грязь, чуть было не раздавила всадника.

Не сумев справиться со своим скакуном, Реджис счел, что лучше спрыгнуть на землю и откатиться в сторону.

Бренор встал на колени и протер глаза, изрыгая при этом жуткие проклятия.

– Черт возьми! – заорал он, оглядев сбросившего его пони, и с досадой сплюнул. – Бедняга хроает!

Вульфгар сумел успокоить своего коня и хотел было броситься вдогонку за пони Реджиса, однако в этот момент ему в лицо ударил заряд града, его конь вновь встал на дыбы, и варвар чудом удержался в седле.

И снова ударила молния. И еще. И еще.

Дзирт, шепча что-то в ухо своему коню, на голову которого он проворно накиннул плащ, подошел к Бренору.

– Он хроает! – прокричал дворф, указывая на своего пони. Дзирт не расслышал его и лишь беспомощно развел руками.

Вновь ударила молния, и налетел сильнейший порыв ветра. Дзирт укрылся за крупом своего коня, прекрасно, впрочем, понимая, что ему не удастся долго удерживать вырывающееся животное.

Град становился все крупнее, и сейчас градины были уже размером с камень для пращи.

В конце концов конь Дзирта вырвался и в считанные мгновения исчез за стеной дождя.

Дзирт вскочил на ноги и подбежал к Бренору, но они сразу забыли о непогоде, увидев бредущего к ним Вульфгара.

Он шел, и казалось, что только встречный ветер удерживает его на ногах. Лицо варвара было залито кровью, веки опухли, а на щеке виднелась большая ссадина. Подойдя к друзьям, он бросил в их сторону лишенный выражения взгляд, так, словно не вполне понимал, что с ним произошло.

Затем его ноги подкосились, и он, не издав ни звука, рухнул лицом в грязь.

Когда друзья переворачивали безжизненное тело Вульфгара лицом вверх, сквозь завывания ветра до них донесся тонкий протяжный свист. Дзирт, обладавший удивительно тонким слухом, безошибочно определил, откуда он раздается.

– Кто это? – спросил Бренор.

– Реджис! – ответил Дзирт и потащил варвара туда, откуда раздался свист. Бренор как мог помогал ему. У них сейчас не было времени даже на то, чтобы определить, жив Вульфгар или нет.

В этот день их всех спас хитрый хафлинг. Прекрасно зная, сколь опасны ураганы, несущиеся со стороны Средиземного Хребта, он, не теряя времени даром, принялся искать на голой равнине хоть какое-то укрытие. И вскоре его поиски увенчались успехом: он обнаружил небольшую нору – скорее всего давно покинутое логово степного волка.

И, шагая на свист, Дзирт и Бренор тоже вскоре увидели убежище.

– Если нору зальет водой, мы захлебнемся! – закричал Бренор, помогая затащить Вульфгара внутрь.

Уложив варвара у дальней стенки, друзья принялись сооружать перед входом нечто вроде плотины, которая должна была остановить губительные для них потоки воды.

И тут Вульфгар застонал. Реджис подскочил к нему и тщательно осмотрел друга.

– Он жив! – объявил хафлинг. – И, похоже, не так уж тяжело ранен!

– Все будет хорошо. Он ведь живучий, как барсук! – заметил Бренор.

Вскоре они надежно забаррикадировали вход в нору, и Бренор даже перестал ругаться.

– Отличное испытание, – повторил Дзирт, обращаясь к Реджису и желая ободрить своего маленького друга.

Теперь им предстояло переждать в этой норе грозу. Непрерывные вспышки молний и раскаты грома без устали напоминали им, сколь непрочна их убежище.

Реджис ничего не ответил, а лишь, сняв сапог, вылил из него воду.

– Как ты думаешь, сколько миль мы сегодня проехали? – спросил Бренор у Дзирта.

– Миль десять, – ответил эльф.

– Ну, с такой скоростью мы доберемся до Несма не ранее чем через две недели! – проворчал Бренор и сложил руки на груди, явно собираясь спать.

– Думаю, буря скоро кончится, – с надеждой в голосе сказал Дзирт, но дворф уже не слышал его.

К утру дождь прекратился, хотя серые тучи все еще затягивали небо. Вульфгар пришел в себя, но по-прежнему никак не мог вспомнить, что же с ним произошло. Бренор, выспавшись, решил, что надо немедленно трогаться в путь, хотя Реджис считал, что было бы лучше, не покидая укрытия, убедиться, что опасность окончательно миновала.

– У нас почти не осталось еды, – напомнил хафлингу Дзирт. – Боюсь, что до самого Несма нам придется питаться сухарями.

Тогда Реджис первым выскочил наружу.

Комья мокрой глины налипали на сапоги. Каждый шаг давался с трудом, и друзья вскоре почувствовали боль в коленях. Мокрая одежда липла к телу, сковывая их и без того неловкие движения.

Вскоре они подошли к лошади Вульфгара, наполовину обугленный труп которой едва виднелся из грязи.

– Все понятно – молния, – заключил Реджис.

Они устали на варвара, искренне недоумевая, как ему удалось перенести такой удар. Да Вульфгар и сам взирал на останки своего коня потрясенный до глубины души. Теперь он наконец понял, что выбило его из седла.

– Я же говорил тебе. Он живучий, как барсук. – С этими словами Бренор ткнул Дзирта локтем в бок.

Наконец из-за туч показалось солнце. Но радость путников была недолгой. К полудню небо опять потемнело, а далекие раскаты грома ясно дали понять, что их ожидает не менее мрачная ночь, чем накануне.

Буря уже утратила первоначальную силу, однако в эту ночь им не удалось найти себе укрытия. Единственной их защитой служила одежда. Вспышки молний высвечивали силуэты четырех друзей, сидевших в грязи плотно прижавшись друг к другу. Опустив головы,

прекрасно сознавая свою беспомощность, они были готовы безропотно встретить судьбу.

Целых два дня они шагали под проливным дождем. Все это время Вульфгар пытался поддержать своих товарищей. Схватив Реджиса, он забросил его себе на плечи, объясняя это тем, что с грузом ему гораздо легче удерживать равновесие. Придумав столь удобное для самолюбия друзей объяснение, он впоследствии даже ухитрился уговорить Бренора немного проехать у него на плечах. Жизнелюбие варвара не знало границ.

– Это просто здорово! – кричал он, перекрывая завывания ветра. – Буря отгоняет от нас комаров и орков. А воды мы напьемся на всю жизнь!

Варвар без устали старался подбодрить друзей. Как-то раз он, наблюдая за вспышками молний, прикинул, сколько времени проходит, прежде чем раздается гром, а затем, когда они проходили мимо черного ствола давным-давно умершего дерева, варвар, улучив момент, издал душераздирающий вопль во славу Темпоса, широко размахнулся и метнул свой молот так, что тот обрушил дерево как раз тогда, когда прогремел гром. Его друзьям оставалось лишь в изумлении наблюдать, как он, подняв глаза к небесам, поблагодарил богов за то, что они не оставили призывный клич без внимания.

Дзирт, переносивший тяготы пути последних дней со свойственным ему спокойствием, в душе не переставал восхищаться своим молодым другом и в который уже раз ловил себя на мысли о том, что они с Бренором поступили на редкость мудро, взяв Вульфгара с собой. Эльф прекрасно понимал, что в это время он, с его обостренным слухом, как никогда нужен своим друзьям именно в роли часового, и потому, несмотря на все заверения Вульфгара о том, что им здесь ничто не угрожает, ни на мгновение не терял бдительности.

В конце концов буря стихла, и тот же ветер, что три дня назад принес облака, легко разметал их по небу. Утром четвертого дня друзья проснулись под чистым синим небом и теплым солнцем. Настроение путников резко улучшилось, и они с новыми силами двинулись дальше.

Особенно Бренор. Сейчас дворф шел вперед с такой же решимостью, как и в Долине Ледяного Ветра в первый день их путешествия.

Его рыжая борода ритмично подрагивала в такт шагам. Цель вновь ясно предстала перед ним, и он с головой ушел в мечты и воспоминания о своей родине. Перед мысленным взором Бренора вновь замелькали мерцающие огни факелов, укрепленных на испещренных серебристыми жилами стенах, и удивительно красивые творения искусных мастеров-дворфов. В последние несколько месяцев все его мысли были посвящены Мифрил Халлу, и сейчас, впервые за почти двухсотлетний срок своего изгнания, Бренор вдруг вспомнил Зал Думатойна.

Дворфы Мифрил Халла неплохо жили на доходы от продажи изделий своих мастеров, однако наиболее удачные произведения, а также дары друзей они традиционно сносили в огромный, богато украшенный зал, вырубленный в толще горы в честь их главного божества Думатойна. Любой, кому удавалось попасть туда, надолго застывал, не находя слов, чтобы выразить свое восхищение. Веками сокровища предков Бренора вдохновляли новые поколения молодых мастеров.

Вспомнив чудесный зал и те шедевры, что хранились в нем, а в основном это были оружие и доспехи, Бренор вздохнул. Глянув на шагающего рядом Вульфгара, он увидел молот, который своими руками выковал годом раньше. Сейчас, если бы клан Бренора по-прежнему владел Мифрил Халлом, Клык Защитника нашел бы достойное место на стене Зала Думатойна, навеки сохранив в сердцах потомков память о своем создателе.

Но, глядя, как шагает Вульфгар, легко, словно не ощущая тяжести, помахивая молотом, Бренор понял, что ему не о чем жалеть.

На следующий день, вскоре после того как они снялись с привала, друзья обнаружили, что прошли гораздо больше, чем им казалось во время бури. Постепенно пейзаж начал меняться – покрытая редкими пучками чахлой травы степь, превращавшаяся под дождем в непроходимую топь, уступила место лугам и полям, среди которых то и дело появлялись рощицы раскидистых вязов. Когда друзья поднялись на холм, означавший конец равнины, их

догадка подтвердилась. Перед ними простиралась долина Дессарин. В нескольких милях впереди несла свои воды на юг могучая река, разлившаяся в ходе весеннего половодья, мутная от только что отбушевавшей бури.

Большую часть года в этих северных краях царствовала зима, однако, когда она отступала, растения, все до единого, расцветали так пышно, как нигде в этом мире. Спускаясь к реке, друзья от души наслаждались буйством весенних красок. У них под ногами раскинулся ковер шелковистой травы – настолько мягкой, что они даже сняли сапоги и пошли босиком.

– Вы должны увидеть зал славы дворфов! – внезапно провозгласил Бренор. – Только представьте, жилы чистейшего мифрила толщиной в руку. Реки серебра, по красоте уступающие лишь тому, во что способны превратить этот металл руки мастеров-дворфов.

– Именно для того, чтобы увидеть все это, мы и шагали, преодолевая на своем пути невероятные трудности, – ответил Дзирт.

– Пф! – добродушно фыркнул Бренор. – Уж ты-то отправился в путь лишь потому, что я заманил тебя хитростью. Да у тебя попросту кончились доводы, которыми ты пытался удержать меня от этого похода!

Вульфгар усмехнулся. Он сам помог воплотить в жизнь уловку дворфа, заставившую Дзирта пуститься с Бренором на поиски его древней родины. Сразу после великой битвы за Долину Ледяного Ветра Бренор притворился смертельно раненым и, лежа на смертном одре, попросил эльфа, в случае, если он выживет, отправиться с ним на поиски Мифрил Халла. И Дзирт, полагая, что дворф вот-вот отойдет в мир иной, не смог отказать другу.

– А ты что улыбаешься? На себя посмотри! – рявкнул Бренор, обращаясь к Вульфгару. – Знаю я, почему ты пошел с нами, хотя ты своей тупой головой, похоже, сам не догадаешься.

– Так скажи мне, – улыбаясь, попросил его Вульфгар.

– Да ты попросту спасаешься бегством! Но, поверь мне, тебе некуда деваться! – вскричал Бренор, и добродушная улыбка варвара мгновенно стала смущенной.

– У него на уме девчонка. Вот в чем все дело, эльф, – объяснил Бренор Дзирту. – Кэттибри поймала его в такие сети, против которых крепкие мышцы бессильны!

Вульфгар, несколько не обидевшись на прямодушные догадки дворфа, оглушительно расхохотался. Но обвинение Бренора пробудило в нем воспоминания о девушке, о тех долгих часах, что они с ней провели, сидя на вершине холма и любуясь закатом... Молодой варвар понял, что в словах дворфа есть определенная доля истины.

– А как насчет Реджиса? – спросил Дзирт у Бренора. – Он-то почему пустился в путь? Наверное, только потому, что больше всего на свете любит ходить по грязи, в которой его коротенькие ножки утопают по колено?

Бренор сразу перестал смеяться.

– Честно говоря, понятия не имею, – ответил он после некоторого раздумья. – Но я точно знаю одно: уж если Пузан решил отправиться в такое путешествие, значит, эту грязь и попадающихся на пути орков ему видеть приятнее, чем то, что он оставил позади. – Сказав так, дворф взглянул на Реджиса, ожидая, что скажет хафлинг.

Реджис шагал молча, пристально разглядывая свои мохнатые ноги, которые впервые за много месяцев стали видны из-под резко уменьшившегося живота. Поразмыслив, хафлинг пришел к выводу, что Энтрери сейчас на другом конце света, и потому решил не заводить разговор об опасности, от которой ему так удачно удалось улизнуть.

Пройдя несколько миль вдоль берега, они вышли к одному из рукавов основного потока. Здесь в русло северной ветви великой речной системы впадала Сарбрин, несшая свои воды с северо-востока.

Друзья принялись искать место для переправы через широкую Дессарин и вскоре оказались в небольшой лесистой долине, там, где в нее впадала Сарбрин. Несм – их следующая и последняя перед Серебристой Луной остановка – находился дальше, вверх по течению Сарбрин, на ее восточном берегу. Однако, памятуя о предупреждении Гаркла

Гарпелла, путешественники решили идти по западному берегу, чтобы не приближаться к Вечным Болотам.

Переправа прошла без особых хлопот благодаря наблюдательности эльфа, который быстро обнаружил место, где два дерева, стоявшие на противоположных берегах склонившись к воде, почти сплетались ветвями. Вскоре друзья уже шагали вдоль Сарбрин, наслаждаясь солнцем, теплым ветерком и несмолкающим плеском волн. Вскоре Дзирт ухитрился подстрелить оленя, и теперь их заплечные мешки были доверху набиты свежим мясом.

Они устроили привал у реки поздно ночью, когда на небе уже высыпали звезды. Это был их первый по-настоящему спокойный ночлег за четыре последних дня. Сидя у костра, друзья долго слушали рассказы Бренора о полных мифрила и серебра горах его родины и о тех красотах, что ждут их в конце пути.

Безмятежное спокойствие дивной летней ночи растаяло само собой, когда ранним утром друзья были разбужены шумом жестокой битвы. Вульфгар, не мешкая, вскарабкался на ближайшее дерево, чтобы выяснить – кто с кем сражается.

– Всадники! – закричал он, прыгая вниз, и выхватил из-за пояса свой боевой молот еще до того, как его ноги коснулись земли. – Некоторые уже убиты! Они бьются с чудовищами, каких я еще не видывал! – крикнул он, бросившись бежать на север.

Бренор последовал за ним, а Дзирт, решив прикрыть их с фланга, побежал чуть в сторону, вдоль берега реки. Реджис, не испытывавший особого восторга от этой затеи, достал свою маленькую булаву и потрусил вслед за Вульфгаром и Бренором, не собираясь, впрочем, вступать в открытую схватку с врагом.

Первым на опушку, где кипел бой, выскочил Вульфгар. Семеро всадников еще держались в седлах, ожесточенно пытаясь собраться вместе, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление врагу. Их противники, удивительно ловкие и проворные существа, бесстрашно бросались под ноги коней, пытаясь свалить их на землю. Чудовища были невелики ростом – не выше трех футов, но обладали невероятно длинными, в два раза длиннее своего роста руками. Они чем-то неуловимо напоминали внезапно ожившие карликовые деревья. Стремительно уворачиваясь от копыт насмерть перепуганных коней, они свирепо хлестали лошадей своими похожими на ветви деревьев руками и то и дело пытались, хватая всадников цепкими пальцами, стащить их на землю.

Вульфгар сильнейшими ударами расшвырнул в стороны двух оказавшихся прямо напротив него монстров и устремился было к третьему, но явно недооценил противника – чудовища мгновенно вскочили на ноги, и их длинные руки мертвой хваткой вцепились в его бока, не дав варвару пробежать и трех шагов.

Но тут на поле боя появился Бренор. Его топор смачно чавкнул и разрубил одного из монстров сверху донизу словно полено, после чего стремительно обрушился на второго, который, хотя и успел увернуться, все же лишился почти половины туловища.

Тут подоспел и Дзирт. Эльф, хотя и горел желанием поскорее ввязаться в бой, тем не менее сумел сохранить спокойствие, неизменно выручавшее его в тысячах подобных схваток. Пробегая по берегу реки, он успел заметить грубый бревенчатый мост, построенный, судя по всему, руками чудовищ. Значит, это вполне разумные существа.

Дзирт выглянул из-под обрыва. Всадники, воодушевленные неожиданным подкреплением, размахивая оружием, бросились в атаку. Обратив внимание на напоминавшее деревья телосложение их противников, Дзирт сразу догадался, почему всадники все до единого были вооружены топорами, и быстро прикинул, как ему вести бой саблями.

Пора было действовать. Недалеко от него одно из чудовищ, обхватив всадника за пояс, стащило его на землю. Выскочив из укрытия, Дзирт в два прыжка оказался рядом с ними и с силой ударил врага обеими саблями. Оружие достигло цели, но результат оказался таким же, как если бы он попытался пронзить дерево.

Впрочем, внезапная атака Дзирта спасла всадника. Чудовище, видимо, надеясь

оглушить врага, ударило его в последний раз и обернулось к Дзирту. Поняв, что просто так ему с противником не справиться, эльф перешел к обороне и резкими взмахами сабель отразил несколько сильнейших ударов. Затем, уловив момент, когда чудовище метнулось к нему, он бросился ему в ноги и, вновь вонзив в него сабли, сумел швырнуть врага через себя – в сторону берега реки. Тот успел ухватиться за камни и начал было подниматься, но Дзирт оказался тут как тут и несколькими точными пинками столкнул его в воду, где быстрое течение, подхватив врага, мигом отнесло его от места боя.

Всадник уже вскочил в седло и несколько пришел в себя. Направив коня к берегу, он подался вперед, чтобы поблагодарить своего спасителя.

И увидел черную кожу.

– Дров! – воскликнул он, и его топор устремился вниз.

Столь резкая смена настроения всадника застала Дзирта врасплох. Он едва успел взмахнуть саблей в попытке отразить удар, но лезвие топора, скользнув по клинку, чуть развернулось и плашмя ударило его по голове. Эльф кубарем покатился по земле. Стараясь использовать удар врага, он, падая, с силой оттолкнулся ногами и стремительно закувыркался, пытаясь откатиться как можно дальше. Дзирт прекрасно понимал, что, если его настигнут до того, как он успеет вскочить на ноги, ему конец.

– Вульфгар! – завопил Реджис, наблюдавший за схваткой сидя в кустах чуть ниже по течению реки. Варвар, только что сильнейшим ударом размозживший череп очередного противника, обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как всадник наезжает конем на Дзирта.

Издав жуткий вопль, Вульфгар в два прыжка подскочил к ним и, схватив лошадь за сбрую, дернул с такой силой, что и конь и всадник мигом оказались на земле. Лошадь тут же поднялась на ноги и испуганно отбежала в сторону, а воин остался лежать – при падении конь подмял его под себя, сломав несчастному ногу.

Оставшиеся пятеро всадников, действуя дружно и слаженно, легко расправились с чудовищами. Топор Бренора тоже не дремал – дворф легко рубил врага, во все горло распевая старинную песнь лесорубов: «Иди-ка, сынок, наруби-ка дров, ставь котел на огонь, пора пировать!»

Расшвыряв бросившихся к нему врагов, Вульфгар встал рядом с пытавшимся подняться Дзиртом.

Бой закончился. Несколько уцелевших чудовищ в ужасе устремились прочь – по мосту через Сарбрин.

Трое всадников были убиты, один, весь израненный, бессильно висел в седле, а тот, которого Вульфгар сбил с лошади, лежал неподвижно, судя по всему, потеряв сознание от боли. Но пятеро оставшихся в живых воинов и не думали заниматься своими ранеными товарищами. Подъехав к Вульфгару и Дзирту, который едва успел вскочить, они полукругом расположились около друзей и, держа топоры наготове, принялись теснить их к реке.

– Так вот как у вас принято благодарить тех, кто спас вам жизнь! – рявкнул Бренор и, пинком отогнав в сторону одну из лошадей, встал рядом с друзьями. – Можете не сомневаться, вряд ли найдется болван, который дважды придет вам на помощь.

– Плохую компанию ты себе подобрал, дворф, – сказал один из всадников.

– Если бы не моя компания, твой приятель был бы мертв, – сказал Бренор, кивнув в сторону распростертого на земле всадника. – А он решил отплатить за помощь ударом топора!

– Мы гвардейцы Несма, – объяснил воин. – Мы готовы сложить головы в бою, защищая наших жен и детей. И, когда надо, мы охотно принимаем свою судьбу.

– Если ты проедешь вперед еще на несколько футов, твое желание исполнится, – мрачно предупредил его Бренор.

– Но вы несправедливы к нам, – подал голос Вульфгар. – Мы как раз направляемся в Несм. И мы пришли с миром.

– В город вы не войдете. Во всяком случае, пока он с вами! – отрезал всадник. – Нам

известно о коварстве и подлости его народа. И ты еще хочешь, чтобы мы пригласили эльфа в наш город?

– Пф! Ну и дурак же сын твоей матери, – прорычал Бренор.

Попридержи язык, дворф! – предупредил его всадник. – Нас пятеро, и мы верхом, а вас всего трое.

– Ну так что же вы медлите! – рявкнул Бренор, пробуя лезвие своего топора. – Не думаю, что вам удастся кого-то удивить рассказом о схватке с этими дурацкими деревьями. Попытайтесь-ка разделаться с нами, чтобы сплетникам было о чем судачить.

Вульфгар, помахивая молотом, внимательно наблюдал за всадниками, а Дзирт, вложив сабли в ножны, стоял, скрестив руки на груди, и его спокойствие, пожалуй, больше всего раздражало гвардейцев Несма.

Их предводитель, несколько опешивший от того, что его угроза не возымела действия, решил закончить встречу миром.

– Мы крайне признательны вам за помощь. Вы действительно подоспели вовремя. Поэтому мы позволим вам уйти. Исчезните и никогда больше не появляйтесь на нашей земле.

– Мы пойдем туда, куда захотим! – взревел Бренор.

– И мы не собираемся драться, гвардейцы Несма, – добавил Дзирт. – У нас нет ни нужды, ни желания вредить вам и вашему городу. Мы пойдем своей дорогой, а вы езжайте своей. И пусть каждому сопутствует удача.

– Ты и близко не подойдешь к моему городу, черный эльф! – зарычал другой всадник. – Возможно, вам и удастся справиться с нами, но знайте, за нашими спинами сотни товарищей, а за ними – в три раза больше! Убирайтесь прочь!

При столь грубых словах его спутники несколько приободрились и даже их лошади нервно затоптались на месте.

– Мы пойдем туда, куда захотим, – упрямо сказал Вульфгар.

– Да пошли они! – зарычал Бренор. – Мне даже смотреть на них противно! Пошли они подальше вместе со своим городом. Пусть его смоят могучие воды этой реки! – Сказав так, дворф повернулся к своим друзьям: – Так даже лучше. Если мы пойдем напрямик в Серебристую Луну, вместо того чтобы топтать вдоль реки, мы даже выиграем день-другой.

– Напрямик? – спросил Дзирт. – Через Вечные Болота?

– А чем там хуже, чем в долине? – спросил Бренор и вновь повернулся к всадникам: – Нужен нам ваш городишко! Мы пойдем через мост, и пропадите вы пропадом – вы и ваш проклятый Несм!

– Имей в виду, глупый дворф, что в Болотах Троллей водятся твари и пострашнее этих болотных ребят, – ухмыльнувшись, ответил всадник.

Бренор кивнул и тоже ухмыльнулся.

– Идите на восток, – сказал гвардеец Несма и предупредил: – Можете не сомневаться, мы оповестим всех, так что, если вы объявитесь вблизи от города, вас убьют.

– Убирайтесь прочь вместе со своим поганим дружкой, пока мой топор не обагрится его кровью! – рявкнул другой всадник. – Жаль только осквернять оружие!

Его товарищи дружно расхохотались.

Но Дзирт их не слушал. Эльф не спускал глаз со всадника, находившегося позади остальных. Тот сидел тихо и не принимал участия в разговоре, но времени даром не терял. Пока его друзья осыпали путешественников угрозами и оскорблениями, он незаметно снял со спины лук и сейчас его рука медленно тянулась к колчану со стрелами.

Бренор, решив, что беседа слишком затянулась, развернулся, и они с Вульфгаром двинулись к мосту.

– Идем, эльф, – сказал он Дзирту. – Это поганое отродье орков и так уже испортило мне настроение.

Но Дзирт, перед тем как повернуться к всадникам спиной, сказал свое последнее слово. Гвардейцы Несма не успели и глазом моргнуть, как эльф одной рукой снял со спины свой

лук, другой выхватил из колчана стрелу и, стремительно натянув тетиву, выстрелил. Стрела, издав легкий свист, точно посередине пробила кожаную шапку всадника, который исподтишка готовил свой лук к бою, и со зловещим звоном вонзилась в стоявшее у него за спиной дерево.

– Ваши оскорбления, которых я не заслужил, мне глубоко безразличны. Я давно привык к этому, – сказал Дзирт застывшим от изумления гвардейцам. – Но я не допущу попыток напасть на моих друзей и смогу постоять за себя. Я предупреждаю вас. Одно движение в нашу сторону – и вы умрете. – Сказав так, он резко повернулся и, не оглядываясь, пошел к мосту.

У всадников сразу пропало всякое желание связываться с эльфом и его друзьями.

В очередной раз подумав о том, насколько все же тщетны его попытки не походить на своих соплеменников, Дзирт горько усмехнулся. Забавно – его постоянно встречают угрозами и оскорблениями и в то же время зловещая слава черных эльфов неизменно служит ему надежной защитой против многих врагов.

Реджис догнал их на мосту. В руке он сжимал небольшой камень.

– Они даже не подозревали о моем присутствии, – гордо сказал он. – Если бы гвардейцы вздумали драться, я застал бы их врасплох и первым нанес бы удар!

– Если бы началась драка, ты бы лишь еще глубже зарылся в ту яму, в которой сидел! – поправил его Бренор.

Вульфгар напомнил друзьям о предупреждении всадника.

– Болота Троллей, – пробормотал он, глядя вверх, на холм, за которым простиралась полная опасностей равнина. – Гаркл рассказывал нам об этих местах. Выжженная земля, бездонные болота... Тролли и другие твари, у которых и имени-то нет.

– Ничего. Зато выиграем пару дней пути, – упрямо повторил Бренор.

Но Вульфгар не разделял его уверенности.

– Ты свободен, – сказал Дендибар призраку. Пламя в жаровне успокоилось, и Моркай, лишившись материальной оболочки, смог спокойно обдумать очередную встречу с чародеем. Интересно, как часто собирается Дендибар его вызывать? Чародей явно еще не восстановил силы после их прошлой беседы и все-таки решился на новую. Видимо, ему до зарезу нужны сведения о дворфе и его друзьях! Подумав об этом, Моркай испытал отвращение от того, что ему приходится выполнять приказы своего врага и следить за путниками.

Оставшись в одиночестве, Дендибар расправил плечи и сладко потянулся. При воспоминании о картине, которую только что показал ему Моркай, его губы растянулись в злобной улыбке. Путешественники, потеряв в дороге коней, шагали по самым диким и страшным местам севера. Еще день или, может, чуть больше – и Сидния с Энтрери нагонят их, спустившись с небес милях в тридцати к северу.

И попадут в Серебристую Луну задолго до того, как туда доберется эльф.

Глава 11. Серебристая луна

Путешествие оказалось на удивление быстрым. Энтрери и его спутники неслись над землей подобно туманному сиянию. Дивные кони были невидимы, не оставляли за собой следа, и ни одно живое существо не могло угнаться за ними. А голем огромными скачками бежал следом.

Седла волшебных коней были настолько удобны, что отряд летел по небу днем и ночью, изредка останавливаясь, чтобы перекусить. Уже к вечеру первого дня они разбили лагерь в скалистых холмах почти у самой границы равнины.

Кэтти-бри не сомневалась, что, если дело дойдет до боя, Энтрери и его спутники легко разделаются с ее друзьями. События разворачивались так, что при их встрече ей было суждено стать игрушкой в руках убийцы.

И до тех пор пока ей не удастся превозмочь тот ужас, что вселил в нее Энтрери, она

ничем не сможет помочь своим друзьям. Весь день она старалась не обращать внимания на своих спутников и упорно искала в душе крупницы воли и столь необходимой сейчас отваги.

Воспитание, которое дал ей Бренор, не прошло даром. В нужный момент Кэтти-бри вполне могла взять себя в руки и не раскисать. Это часто спасало ее во многих тяжелых ситуациях. На второй день пути она уже освоилась с обстановкой и начала присматриваться к своим спутникам. Интереснее всего было наблюдать за тем, какие взгляды бросают друг на друга Джиердан и Энтрери. Гордый стражник, судя по всему, отлично помнил то унижение, которое заставил его испытать Энтрери при их первой встрече, ночью, на холме напротив северных ворот Лускана. Энтрери же, прекрасно понимая, какие чувства питает к нему Джиердан, похоже, старался еще больше разжечь его ненависть, явно надеясь вызвать стражника на поединок.

Соперничество между мужчинами могло оказаться полезным и, пожалуй, было единственной надеждой Кэтти-бри. Она отлично понимала, что Бок – не более чем безжалостное, безмозглое орудие зла и ей не стоит даже пытаться как-то повлиять на него. С Сиднией скорее всего тоже не удастся договориться.

На второй день пути Кэтти-бри попыталась побеседовать с юной волшебницей, однако быстро убедилась, что это бесполезно. Сидния настолько увлеклась погоней, что свернуть ее с пути или далее ненадолго отвлечь было просто невозможно. Она не ответила на приветствие Кэтти-бри, когда они остановились для того, чтобы пообедать, а когда девушка попыталась завести разговор, волшебница повернулась к Энтрери и скомандовала:

– Убери свою девку!

И хотя Кэтти-бри потерпела неудачу, враждебное отношение волшебницы помогло ей. Презрение Сиднии и ее оскорбления, словно пощечина, пробудили в Кэтти-бри злость – чувство крайне полезное для преодоления страха.

К исходу второго дня они уже были на полпути к цели и сделали привал среди холмов к северу от Несма.

Вдали мерцали огни костров. Это, предположила Сидния, был лагерь дозорного отряда гвардейцев Несма.

– Не мешало бы сходить в ту сторону – может, нам удастся что-нибудь разузнать, – предложил Энтрери, которому не терпелось поскорее настичь хафлинга.

– Пошли, – согласилась Сидния. – Мы успеем подобраться к ним и вернуться назад еще до полуночи.

Энтрери взглянул на Кэтти-бри.

– А что делать с ней? С Джиерданом я ее не оставляю.

– Ты думаешь, что, пока нас не будет, он вздумает поразвлечься с ней? – спросила Сидния. – Уверяю тебя, Джиердан достойный человек.

– На это мне наплевать, – усмехнулся Энтрери. – За дочь Бренора Боевого Топора я не переживаю. Я просто опасаюсь, что она прирежет нашего благородного воина и сбежит.

Кэтти-бри пропустила этот неожиданный комплимент мимо ушей. Она прекрасно понимала, что замечание Энтрери было скорее оскорблением, предназначавшимся Джиердану, а вовсе не признанием ее способности справиться с отважным воином. Впрочем, то, что убийца знал о ее возможностях, многократно усложняло задачу Кэтти-бри. Лучше бы Энтрери не считал девушку опасным противником – его настороженность могла помешать ее планам.

Сидния повернулась к Боку.

– Я ухожу, – сказала она голему достаточно громко, чтобы Кэтти-бри могла слышать ее слова. – Если пленница попытается удрать, ты догонишь и убьешь ее! – Сказав это, она со злобной улыбкой повернулась к Энтрери: – Теперь ты доволен?

Энтрери улыбнулся в ответ и, приглашая волшебницу отправиться в путь, махнул рукой в сторону мерцавших вдали огней.

Вскоре вернулся Джиердан, собиравший сучья для костра. Узнав о том, что волшебница и убийца пойдут вместе, стражник явно не испытал особого восторга, однако

промолчал, решив, видимо, не отговаривать Сиднию. Внимательно наблюдавшая за ним Кэтти-бри поняла, в чем дело. Воин нисколько не опасался остаться наедине с ней и с големом – он боялся, что между Сиднией и Энтрери могут сложиться дружеские отношения. Ведь положение Джиердана было весьма сложным. Ему приходилось терпеть Энтрери и подчиняться Сиднии. Если между этими двумя возникнет дружба, она вполне может перерасти в союз, где не будет места даже Дендибару, и тогда они в лучшем случае прогонят, а скорее всего – постараются избавиться от ненужного свидетеля.

– Сама природа их темных замыслов работает против них, – пробормотала Кэтти-бри, наблюдая, как Сидния и Энтрери уходят в ночь.

– Я могла бы помочь тебе, – предложила она Джиердану.

– Помочь? – презрительно фыркнул воин. – Да мне ничего не стоит заставить тебя сделать все, что мне нужно.

– Я понимаю, чем ты рассержен, – сказала Кэтти-бри, стараясь говорить как можно мягче. – Ведь я сама стала жертвой Энтрери.

Ее жалость вывела отважного воина из себя, и он было занес руку для удара, но Кэтти-бри и не подумала отшатнуться.

– Тебе не к лицу заниматься грязной работой, – сказала она. – Ведь это ниже твоего достоинства.

Джиердан замер. Похвала пришлась ему по душе. Конечно, ловушка было слишком очевидной, но самолюбие Джиердана было настолько уязвлено, что уважительные слова пришлись как нельзя кстати.

– Какое тебе до этого дело? – буркнул он. – Я ведь знаю, что ты воин гвардии Лускана, – продолжала Кэтти-бри. – А это доблестная армия, которая по праву считается грозной силой. Не к лицу тебе выполнять черную работу для колдуньи и охотника, рыщущих в ночи.

– Ты у меня договоришься! – огрызнулся Джиердан, но ее слова пришлись ему по душе. – Займись-ка лучше делом!

Кэтти-бри нисколько не обиделась и сразу принялась за работу, всем своим видом изображая смирение и покорность. Ее план постепенно начинал обретать все более реальные очертания – сейчас прежде всего было необходимо обрести в стане врага союзника или, во всяком случае, посеять в душе Джиердана семена сомнения и подозрительности.

И она с радостью заметила, что воин погрузился в раздумья.

Еще до того, как Энтрери и Сидния подобрались к кострам, до них донеслись звуки песнопений, и они поняли, что это вовсе не дозор гвардии Несма и отнюдь не торговый караван. Желая проверить свои подозрения, они осторожно подошли поближе.

Одетые в ритуальные, разукрашенные перьями одежды, черноволосые варвары, собравшись в круг, плясали вокруг деревянного идола, изображавшего грифона.

– Утгард, – объяснила Сидния. – Племя Грифона. Где-то здесь, неподалеку, находится Белоснежное Сияние – могильник их предков.

Волшебница повернулась и пошла прочь от костров.

– Ничего интересного мы здесь не узнаем, – прошептала она.

Энтрери двинулся следом за ней.

– Может, стоит отъехать от них подальше? – спросил он, когда они отошли достаточно далеко.

– Незачем, – ответила Сидния. – Варвары будут плясать до самого утра. Когда дело доходит до ритуальных танцев, этим занимается все племя. Я даже сомневаюсь, что в такие ночи они выставляют дозорных.

– Ты много знаешь о них, – подозрительно заметил убийца.

– Я готовилась к путешествию, – ответила Сидния. – Народы, которые поклоняются Утгарду, не скрывают своих обычаев. Мы изучаем их. Тем, кто собирается путешествовать в этих местах, полезно знать их традиции.

– Как мне повезло, что у меня такая просвещенная спутница, – сказал Энтрери,

отвешивая шутовской поклон.

Сидния шагала, глядя прямо перед собой, и ничего не ответила убийце.

Но Энтрери вовсе не собирался так быстро прекращать разговор. Его подозрения были вполне обоснованны – еще до того, как они выяснили, что за таинственные огни мерцают вдали, он решил непременно проверить свою догадку. Сейчас, когда они впервые остались наедине и ни Джиердан, ни Кэтти-бри не могли помешать им, Энтрери был твердо намерен покончить со своими сомнениями... или с волшебницей.

– Когда я должен умереть? – внезапно спросил он.

Сидния даже не замедлила шаг.

– Как и все мы. Когда это будет угодно высшим силам.

– Хорошо. Я задам вопрос по-другому, – сказал Энтрери и, схватив волшебницу за плечи, остановил и рывком повернул ее к себе. – Когда тебе приказано убить меня? Зачем вдруг Дендибару понадобилось посылать с нами голема? – рассуждал он вслух. – Как известно, чародеи никогда не отличались благородством и верностью своим обещаниям. Они делают все возможное, чтобы как можно быстрее достичь цели, после чего избавляются от всех свидетелей. Не сомневаюсь, что и меня приказано убить сразу же после того, как нужда во мне отпадет. Но учти – это может оказаться гораздо сложнее, чем тебе кажется.

– А ты наблюдателен, – холодно заметила Сидния. – Ты очень точно подметил черты характера Дендибара и чародеев вообще. Действительно, он убил бы тебя просто для того, чтобы избежать ненужных осложнений. Но ты не учиываешь моей роли во всей этой истории...

Волшебница чуть помолчала, чтобы дать Энтрери возможность обдумать ее слова. Он запросто мог убить ее в любой момент, и им обоим это было прекрасно известно. Но именно потому, что она спокойно признала возможность его убийства, Энтрери решил выслушать ее до конца.

– Не сомневаюсь, что в погоне за дворфом и его спутниками мы преследуем совершенно разные цели, – продолжала Сидния. – И мне бы не хотелось лишиться такого союзника, как ты. Ведь в дальнейшем у нас могут возникнуть и общие цели.

Несмотря на то что Энтрери привык никогда никому не верить, он не мог не признать, что в доводах волшебницы есть определенная логика. К своему удивлению, он с каждым днем видел в ней все больше присущих ему черт характера. Эта девушка безжалостно сметала любые возникавшие на пути препятствия, и ничто не могло отвлечь ее от цели, которую она перед собой поставила. Подумав об этом, он выпустил ее руку.

– И все-таки с нами путешествует голем, – сказал он, задумчиво глядя в ночное небо. – Неужели Дендибар и впрямь считает, что без этой твари нам никак не справиться с дворфом и его друзьями?

– Нет. Просто мой хозяин не хочет рисковать, – ответила Сидния. – Бок послан для того, чтобы Дендибару действительно досталось то, что он так мечтает заполучить. На всякий случай – вдруг мы с Джиерданом вздумаем предать своего повелителя... или чтобы ты не предал его.

Энтрери задумался над ее словами.

– То, о чем он мечтает, должно быть, сулит ему невиданное могущество?

Сидния кивнула.

– И эта штука наверняка волнует сердце молодой волшебницы... – вкрадчиво добавил он.

– К чему ты клонишь? – спросила Сидния, рассерженная тем, что Энтрери сомневается в ее верности Дендибару.

Улыбка убийцы, уверенного в своей правоте, заставила ее поежиться.

– Голем должен оберегать Дендибара от возможных неожиданностей... с твоей стороны.

Сидния не нашлась, что ответить. Она никогда не задумывалась над этим и сейчас попыталась было отмахнуться от догадки Энтрери.

– На всякий случай... – угрюмо сказал он, повторив ее же слова.

Жесткая логика его выводов подействовала на молодую волшебницу подобно удару грома. Как она могла вообразить, что понимает коварные замыслы Дендибара? Сейчас от внезапного озарения ее бросило в дрожь, но она вовсе не собиралась размышлять над этим вслух в присутствии Энтрери.

– Мы должны доверять друг другу, – сказала Сидния. – Этот союз полезен нам обоим, тем более что он ничего нам не стоит.

– Тогда отошли голема, – ответил Энтрери.

Теперь подозрения начали терзать Сиднию. Неужели Энтрери пытается вселить в нее сомнения лишь для того, чтобы добиться какого-то преимущества?

– Мы обойдемся без этой твари, – сказал он. – У нас же есть девчонка. Но даже если эти четверо откажутся сделать так, как мы хотим, нам хватит сил и средств, чтобы добиться своего. – Энтрери изучающе взглянул на волшебницу. – Ты же сама только что говорила о доверии, не так ли?

Сидния ничего не ответила и пошла в сторону лагеря. Возможно, он прав и ей следует отослать Бока. Это развеет сомнения Энтрери, но вместе с тем случись что, он получит неоспоримые преимущества. И все-таки, стоит ей отправить голема назад, как многие вопросы разрешатся сами собой.

Следующий день оказался самым спокойным за все время их путешествия. Они покрыли большое расстояние. Всю дорогу Сидния напряженно размышляла над тем, для чего Дендибар послал с ними голема, и в конце концов пришла к выводу, что его стоит отослать хотя бы для того, чтобы проверить, насколько хозяин ей доверяет.

Энтрери, внимательно наблюдавший за ней, был доволен тем, что ему удалось ослабить веру Сиднии в Дендибара. Это существенно повышало его шансы. Теперь оставалось лишь терпеливо ждать, когда подвернется следующая возможность внести раскол в ряды спутников.

Кэтти-бри тем временем думала над тем же: как бы ей усилить сомнения, которые она накануне сумела заронить в душу Джирдана. То, как воин старался скрыть свое раздражение, свидетельствовало о том, что пока все идет нормально.

На следующий день, чуть позже полудня, они прибыли в Серебристую Луну. Если раньше Энтрери и сомневался в правильности своего решения отправиться в путь вместе с посланцами чародея, то теперь он убедился, что не прогадал. Невероятно, но волшебные кони перенесли своих всадников почти на пятьсот миль за каких-то четыре дня. И, что самое удивительное, без труда управляя конями, они прибыли к западной стене города известной королевы чародеев, не испытывая никакой усталости.

– Река Раувин, – сказал, обернувшись к своим спутникам, Джирдан, который ехал первым. – Там сторожевой пост.

– Едем мимо, – отозвался Энтрери.

– Нет, – возразила Сидния. – Там есть проводник через Лунный Мост. Стражники пропустят нас, и нам будет легче въехать в город.

Энтрери обернулся и посмотрел на бежавшего позади Бока.

– Думаешь, они пропустят всех? – недоверчиво спросил он.

Сидния помнила о големе.

– Бок, – сказала она, когда монстр подбежал к ним. – Ты нам больше не нужен. Возвращайся к Дендибару и передай ему, что у нас все хорошо.

При мысли о том, что чудовище сейчас отправится назад, глаза Кэтти-бри засветились радостью, а Джирдан замер в изумлении. Кэтти-бри поняла, что решение Сиднии только усилило подозрения воина о тайном сговоре между волшебницей и убийцей.

Голем не сдвинулся с места.

– Я сказала – возвращайся! – закричала Сидния, краем глаза заметив, что Энтрери несколько не удивлен происходящим. – Проклятие! – прошептала она, но голем остался стоять как вкопанный.

– Да, ты на редкость наблюдателен, – обернулась она к Энтрери и скомандовала голему: – Оставайся здесь. Мы проведем в городе несколько дней.

Затем она прыгнула на землю и пошла в направлении сторожевого поста. Глядя ей вслед, Энтрери криво усмехнулся.

– А что с лошадьми? – спросил Джиердан.

– Они были созданы лишь для того, чтобы доставить нас в Серебристую Луну. Теперь они бесполезны, – ответила Сидния, и не успела она закончить фразу, как кони, окутавшись голубоватым сиянием, исчезли, словно их и не было.

Путники беспрепятственно миновали сторожевой пост. Стоило Сиднии сказать, что она представляет Небесную Башню Арканы, как стражники тут же освободили им дорогу. В отличие от большинства городов неприютного севера жители Серебристой Луны вовсе не стремились укрыться за крепкими стенами, под охраной большой, всегда готовой к бою армии. Наоборот, здесь всегда были рады гостям, справедливо полагая, что обычаи и традиции самых разнообразных народов мира только обогащают культуру и вовсе не угрожают их образу жизни.

Один из Рыцарей Серебра, как здесь называли городскую гвардию, проводил четырех путников на Лунный Мост – причудливо изогнутое невидимое сооружение, перекинутое через реку к главным воротам города. Очень уж непривычно было видеть под ногами пустоту, и они поторопились поскорей перебраться на другую сторону. Вскоре они уже шагали по извилистым улицам Серебристой Луны. Их поступь замедлилась и стала более размеренной – здесь, в этом излучавшем спокойствие и умиротворение городе, даже Энтрери, вечно готовый к любым неожиданностям, почувствовал, что можно немного расслабиться.

Строения Серебристой Луны не носили отпечаток какого-либо одного архитектурного стиля, за исключением стиля полной свободы и открытости. Единственное, что могло сдержать фантазию строителей, так это опасения, что окружающие поднимут их на смех. В результате вырос город, поражающий воображение гостей не своим великолепием, не роскошью и несметными богатствами, как Мирабар или Бездна Вод, его наиболее могущественные соседи, а только лишь ни с чем не сравнимой красотой. Здесь все оставалось неизменным, как и много веков назад, когда всем – и людям, и эльфам, и дворфам – хватало места под солнцем и никто не опасался ненароком пересечь невидимые границы враждебного государства. С тех самых пор, как в этом городе никто ни на кого не держал зла и споры решались без применения оружия, Серебристая Луна неизменно бросала вызов всем завоевателям и тиранам этого мира.

В городе одной дружной семьей жили представители всех народов. Здесь можно было даже в самую темную ночь без страха за свою жизнь бродить по улицам и аллеям. А если гостя города кто-то и не приветствовал добрым словом, так только потому, что слишком погрузился в собственные размышления.

– Дворфу с компанией шагать сюда чуть меньше недели, – заметила Сидния. – Так что нам, пожалуй, придется несколько дней подождать.

– Куда мы пойдем? – спросил Энтрери, которому было не по себе. Нравы этого города разительно отличались от тех, что царили везде, где ему приходилось бывать прежде.

– Здесь бесчисленное множество самых разнообразных таверн и постоялых дворов, – ответила Сидния. – В Серебристой Луне всегда рады гостям.

– Тогда как же мы разыщем дворфа и его друзей, когда они явятся в город? – спросил Джиердан.

– Легко, – злобно усмехнулась Сидния. – Дворф идет сюда, поскольку хочет что-то разузнать. И первым делом они двинутся к Храму Мудрости – самому обширному на севере книгохранилищу.

– Там-то мы их и встретим, – сказал Энтрери, скосив глаза в сторону волшебницы.

Глава 12. Болота троллей

Это был край выжженной земли и вечно окутанных зловонными испарениями болот. Бредя по холмистой равнине и взбираясь на вершину очередного холма, каждый путник неизменно тешил себя надеждой, что это конец Болот Троллей, но снова и снова видел вокруг все тот же унылый, пропитанный смрадом разложения мир.

Каждую весну отважные гвардейцы Несма совершали дерзкие вылазки на болота и поджигали растительность в надежде отогнать обитавших здесь чудовищ прочь от границ своего города. Сейчас весна была уже в полном разгаре и со времени их последней атаки прошло несколько недель, но дым по-прежнему плотно заволакивал низины, а от все еще горевших кустов и деревьев исходил адский жар.

Решив не иметь дела с гвардейцами, Бренор повел своих друзей через Болота Троллей и твердо намеревался во что бы то ни стало добраться до Серебристой Луны. Однако уже на второй день пути дворф начал сомневаться в правильности своего решения. Здесь надо было постоянно быть настороже. Подходя к выгоревшим рощам, друзья надолго замирали, напряженно всматриваясь в обугленные силуэты деревьев, лишенные листы ветви и потрескавшиеся стволы которых напоминали о коварном болотном народе. Покрытая мхом земля то и дело расступалась, и друзья еле успевали удерживать друг друга от падения в ямы, до краев заполненные зловонной жижей.

Над равниной постоянно дули ветры. Потоки воздуха рождались в местах, где соприкасались горячая поверхность земли и ледяная вода болот. И ветры эти кроме дыма и запахов пожарищ разносили по округе тошнотворно-сладкий запах, прекрасно известный Дзирту До'Урдену. Омерзительное зловоние исходило от троллей.

Здесь были исконные земли этих чудовищ, и все те истории, что довелось услышать четверем друзьям за кружкой эля в «Пушистом копье», вспомнились им сейчас, когда они очутились на полной опасностей равнине.

Сразу же после встречи с гвардейцами Несма Бренор прикинул, что, если все будет нормально, они пересекут Вечные Болота за пять дней. В первый день они никого не встретили, но прошли гораздо меньше, чем рассчитывали, — слишком уж часто им приходилось обходить залитые водой низины. Прошагав более двадцати миль, друзья удалились от сожженного ныне моста едва ли на половину этого расстояния.

Вечером, так и не встретив ни троллей, ни других чудовищ, они расположились на ночлег, всей душой надеясь, что ночь пройдет спокойно.

— Ну что, посторожишь нас? — спросил Бренор у Дзирта, отлично зная, что только эльф обладает чутьем, необходимым, чтобы пережить эту ночь.

Дзирт кивнул.

— Я не буду спать до самого утра, — сказал он, и Бренор не стал спорить. Дворф прекрасно знал, что, на посту или нет, никто из них не сможет уснуть в эту ночь.

Темнота сгустилась внезапно. Теперь Бренор, Вульфгар и Реджис с трудом могли разглядеть собственные пальцы — даже в нескольких дюймах от носа. И с приходом темноты до них начали доноситься звуки просыпающегося кошмара. То и дело раздавались, постепенно приближаясь, чавкающие звуки тяжелых шагов. Дым, вперемешку с ночным туманом, клубился меж обугленных стволов деревьев. Легкий ветерок, вечный житель этих мест, не усилился, однако та вонь, которую приносили его дуновения, явно стала более резкой и порой сопровождалась глухим рычанием диких хозяев болот.

— Берите вещи и идем, — прошептал друзьям Дзирт.

— Что ты там видишь? — тихо спросил Бренор.

— Пока ничего, — ответил эльф. — Но я, да и вы, думаю, ощущаю их присутствие. Нельзя позволить им окружить нас. Надо постоянно двигаться.

— У меня болят ноги, — пожаловался Реджис. — И я натер пятки. Не знаю, смогу ли я снова натянуть сапоги.

— Помоги ему, малыш, — обратился Бренор к Вульфгару. — Дзирт прав. Если понадобится, мы понесем тебя на себе, Пузан. Но оставаться здесь нельзя.

Эльф шел первым, и временами ему приходилось брать шагнувшего следом Бренора за руку, настолько непроглядная тьма их окружала. Вульфгар, положив руку на плечо Реджиса, шел последним.

Сейчас друзья уже ясно ощущали близость чудовищ, их зловонное дыхание. Дзирт, который прекрасно видел врага, понимал, сколь уязвимы сейчас он и его друзья, и ускорял шаг.

И тут удача улыбнулась им. Из-за туч показалась луна, туман сразу стал серебристо-белым, и друзья смогли увидеть злобные тени окружавших их монстров.

Они бросились бежать, то и дело уворачиваясь от тянувшихся к ним когтистых лап. Дзирт, выбирая дорогу, внимательно смотрел вперед, а Вульфгар, поравнявшись с эльфом, сильнейшими ударами Клыка Защитника расшвыривал бросавшихся им навстречу чудовищ.

Так прошло несколько часов, а тролли все не отставали. Друзья бежали невзирая на усталость и боль, отлично зная, какая ужасная смерть ожидает их, если они замешкаются хотя бы на мгновение. Даже Реджис, неповоротливый толстенький Реджис, и тот проворно перебирал своими коротенькими ножками, ни на шаг не отставая от своих спутников, а порой даже и подбадривал их, призывая бежать быстрее.

Но Дзирт понимал, что их усилия оторваться от погони тщетны. С каждой минутой усталость все сильнее наваливалась на них, и удары молота Вульфгара становились все менее резкими и сокрушительными. До утра было еще далеко, впрочем эльф понимал, что и на заре преследователи вряд ли успокоятся. А сколько еще миль друзья смогут пробежать в таком темпе? И что делать, если они в один прекрасный момент попадут в трясину?

Обдумав ситуацию, Дзирт со всей отчетливостью понял, что им придется сражаться, и начал осматриваться, выискивая наиболее подходящее для боя место. Вскоре он обнаружил не очень большой, высотой около десяти футов, валун, три из четырех склонов которого были достаточно пологими. Рядом с ним стояло молодое деревце. Эльф указал Вульфгару на камень, и тот, сразу сообразив, что задумал его друг, устремился туда. Два тролля бросились было им наперерез, однако отступили под градом яростных ударов волшебного молота, и трое друзей, пробежав мимо Вульфгара, смогли добраться до камня.

Отбившись от троллей, Вульфгар нагнал друзей, но чудовища, бежавшие следом, поняли, в чем дело, и с ревом устремились за ним.

Реджис, несмотря на свой животик, на удивление проворно залез на дерево и в считанные мгновения оказался на вершине камня. Бренору, никогда в жизни не лазавшему по деревьям, напротив, каждый дюйм подъема давался с трудом.

– Помоги ему! – крикнул Дзирт Вульфгару, выхватывая сабли и оборачиваясь лицом к врагу.

Вульфгар едва переводил дух. У него на лбу виднелась широкая ссадина. Сунув молот за пояс, он полез за дворфом. От их веса дерево застонало, корни, казалось, были готовы вырваться из земли. Наконец дворф добрался до вершины, и Реджис, схватив Бренора за руку, помог ему перебраться на камень. Вульфгар был уже на середине ствола. Убедившись, что сейчас ему ничто не угрожает, он обернулся, ища глазами Дзирта.

Эльф дрался сразу с тремя чудовищами, но за их спинами уже маячили новые. Вульфгар хотел было броситься вниз и умереть рядом с другом, но Дзирт, то и дело поглядывавший наверх, заметив, что варвар медлит, закричал:

– Полежай наверх! Не задерживайся, это нам не поможет!

Вульфгар заколебался. Неужели Дзирт считает, что у него есть шанс? Но в конце концов уважение к своему учителю и вера в боевой опыт эльфа пересилили инстинктивное желание варвара броситься в бой; он взобрался наверх и, перескочив на камень, присоединился к Реджису и Бренору.

Тролли постепенно окружали эльфа. Их острые когти тянулись к нему со всех сторон. До него то и дело доносились крики друзей, умолявших его прорываться к ним, однако он уже успел заметить, что чудовища перекрыли ему путь к отступлению.

На лице эльфа заиграла злобная улыбка, а глаза радостно сверкнули.

Улучив момент, он метнулся в сторону наибольшего скопления врагов, прочь от своих содрогнувшихся от ужаса друзей.

Но у троих путешественников, оставшихся на вершине камня, не было времени переживать за эльфа, они обнаружили, что тролли уже подбираются к ним по всем пригодным для подъема склонам.

Друзья заняли позиции с трех сторон камня и стали поджидать врага. К счастью, с четвертой стороны склон оказался крутым, а местами даже нависал над землей, и тролли не могли напасть на них сзади.

Вульфгар с силой размахивал молотом, и каждый его удар отбрасывал очередного преследователя назад. Но варвар едва успевал перевести дух – на месте поверженного противника тут же появлялся новый.

Реджис действовал булавой, но толку от него в этом бою было мало. Хафлинг что было сил колотил выползающих на вершину камня троллей по когтистым лапам и даже по головам, если им удавалось подобраться ближе, но столкнуть их вниз ему было не под силу. Поэтому, когда очередной тролль был близок к тому, чтобы выбраться наверх, либо Вульфгар, либо Бренор оборачивались и сбрасывали его.

Они прекрасно понимали, что стоит им чуть замешкаться с ударом, и на вершине камня тут же появится очередной монстр... а за ним полезут и другие.

Так и произошло. Бренор в очередной раз метнулся в сторону, чтобы помочь Реджису, и в этот момент прямо под ним показался еще один тролль. Молот дворфа ударил без промаха.

И, пожалуй, даже слишком точно. Удар пришелся в шею чудовища, и голова монстра со стуком покатилась по склону валуна. Но тело упрямо продолжало карабкаться наверх. Реджис в ужасе опрокинулся на спину. – Вульфгар! – закричал Бренор. Варвар резко обернулся и сильнейшим ударом в грудь отправил тело обезглавленного врага кувыркаться по склону.

В это время тролль, подбиравшийся со стороны Вульфгара, уже почти вылез на вершину. А позади него, там, где находился Бренор, уже стоял третий – он явно намеревался прикончить беспомощного хафлинга.

Друзья на мгновение застыли в замешательстве. Битва за вершину камня была проиграна, и Вульфгар уже собирался прыгнуть вниз, в гущу врагов, и погибнуть, как подобает настоящему воину, прикончив перед этим как можно больше троллей. Кроме того, ему ужасно не хотелось видеть, как его друзей будут разрывать на куски. Внезапно тролль, уже нависший над хафлингом, покачнулся, словно пытаясь удержать равновесие, одна из его ног подогнулась, и он, рухнув на склон, исчез во мраке.

Дзирт До'Урден ловко выдернул клинок из икры падающего монстра и, откатившись в сторону, вскочил на ноги рядом с изумленным хафлингом. Его плащ был изодран в клочья и сплошь заляпан пятнами крови.

Но эльф по-прежнему широко улыбался, и пламя, полыхавшее в его лавандовых глазах, не оставляло сомнений – он был вполне способен продолжать бой. Даже не повернувшись к тяжело дышащим дворфу и варвару, он бросился вперед и сбросил с вершины камня еще одного тролля.

– Как? – только и смог выдохнуть Бренор, вставая на место Реджиса, прекрасно понимая, впрочем, что эльфу сейчас не до ответов на вопросы.

Дерзкая атака Дзирта, в одиночку против толпы троллей, дала ему огромное преимущество. Тролли были почти в два раза крупнее его, и те, что находились сзади, даже не подозревали, что он прорывается сквозь их ряды. Эльф знал, что удары его сабель не способны причинить вреда жутким тварям – раны от ударов быстро затянутся, а отрубленные лапы вырастут вновь, – однако рывок навстречу врагу помог ему выиграть время – посеяв в рядах чудовищ легкую панику, эльф сумел вырваться из окружения. Дзирт растаял во тьме, словно его и не было, и тут же помчался к камню, то и дело расправляясь с попадавшимися на пути чудовищами. Когда он подбежал к основанию валуна, он решил не

терять времени даром и стремительно взбежал по склону, один раз даже оттолкнувшись от спины карабкавшегося вверх тролля. И проделал он это так быстро, что чудовище даже не успело сообразить, что произошло.

Теперь обороняться стало легче. Яростный топор Бренора, тяжелый молот Вульфгара и со свистом рассекающие воздух сабли Дзирта До'Урдена надежно защищали склоны валуна, перекрывая троллям путь наверх.

Реджис занял позицию в центре камня и, перебегая, как мог помогал друзьям.

Но тролли продолжали насаждать. Толпа у подножия валуна росла; привлеченные шумом боя, тролли со всех концов болота спешили принять участие в сражении. Друзья ясно представляли себе, чем должна закончиться схватка. У них оставалась единственная надежда – попытаться как-то прорвать окружение. Но сейчас они были слишком заняты защитой вершины, чтобы размышлять над тем, как воплотить этот план в жизнь.

Выход нашел Реджис. И произошло это почти случайно. В какой-то момент к нему, в центр площадки, которую они обороняли, подползла изуродованная, отрубленная Дзиртом лапа тролля, и хафлинг, задрожав от отвращения, принялся колотить по ней булавой.

– Она живая! – заверещал он, когда огромная ладонь вдруг попыталась схватиться за утыканный шипами шарик его оружия. – Эй, кто-нибудь, ударьте по ней! Разрубите ее! Сожгите!

Друзья были слишком заняты, чтобы откликнуться на вопли смертельно напуганного Реджиса, однако его последний призыв, который он выкрикнул просто от беспомощности, подсказал ему решение. Улучив момент, хафлинг бросился вперед и, прижав булавой судорожно сжимавшуюся лапу, достал из своего походного мешка кремень и огниво.

Руки Реджиса дрожали, ему никак не удавалось высечь пламя, но вот, наконец, его старания увенчались успехом, и маленькая искра сделала свое дело. Лапа тролля вспыхнула и в мгновение ока превратилась в пылающий факел. Решив не упускать предоставившуюся ему возможность, Реджис схватил уже начавшую потрескивать лапу и подбежал к Бренору. Задержав руку дворфа, уже готового взмахнуть топором, он попросил Бренора дать возможность ближайшему троллю выбраться наверх.

И когда монстр, очутившись на вершине камня, выпрямился, хафлинг ткнул своим факелом ему в лицо. Голова чудовища мгновенно превратилась в сплошной язык пламени, и тролль, взыв от дикой боли, опрокинулся навзничь и покатился по склону, поджигая по пути своих товарищей.

Тролли были удивительными существами. Раны, нанесенные им любым оружием, очень быстро заживали, у них даже вновь отрастали отрубленные головы. Сражения служили этим свирепым чудовищам одним из способов размножения – у тролля, лишившегося, например, руки, отрастала новая, а у отрубленной руки вырастал новый хозяин! И волк или пантера, решившие полакомиться мясом троллей, ужасно сожалели об этом потом, когда у них в брюхе вдруг начинал расти новый монстр.

Но даже эти ужасные чудовища не были полностью неуязвимыми. Их злейшим врагом был огонь, и уж кто-кто, а тролли Вечных Болот отлично знали это. Ожоги на их телах не заживали никогда. Сгоревший тролль умирал навеки. Словно следуя воле некоего высшего разума, пламя пожирало тела троллей с не меньшей жадностью, чем сухой хворост.

В считанные мгновения на склоне, который оборонял Бренор, не осталось ни одного чудовища. Дворф, пораженный сообразительностью хафлинга, радостно хлопнул Реджиса по плечу.

– Ветки и сучья! – закричал Реджис. – Нам нужны дрова!

Бренор сбросил со спины свой мешок.

– Будут тебе дрова, Пузан, – рассмеялся он, ткнув пальцем в стоящее рядом с валуном дерево. – А у меня во фляжке есть масло! – С этими словами он обернулся к Вульфгару: – Дерево, малыш! Помоги-ка Пузану, – сказал он, занимая место варвара у склона холма.

Вульфгар обернулся и, увидев Реджиса с фляжкой в руках, сразу понял, что от него требуется. Тролли и не думали лезть по тому склону, у которого сейчас стоял хафлинг.

Могучий варвар поднатужился, одним резким движением вырвал дерево из земли и бросил его перед Реджисом, после чего сменил Бренора, который своим топором принялся рубить ствол дерева на куски.

Вскоре ярко пылающие факелы один за другим полетели в толпу чудовищ, и тролли в панике заметались из стороны в сторону, толкая и поджигая друг друга. Реджис, вооружившись фляжкой с маслом, подбежал к обрыву и начал разбрызгивать горючую жидкость. Тролли в ужасе бросились в разные стороны, и вскоре вокруг валуна остались лишь судорожно сжимающиеся обрубки да бьющиеся в агонии обгорелые тела. Дзирт, в восторге от столь блестящей победы, все же задумался – долго ли протянут несчастные тролли с незаживающими язвами ожогов.

Друзья валились с ног от усталости, но в эту ночь никто из них не сомкнул глаз. А на рассвете, когда они убедились, что троллей поблизости нет, Дзирт настоял на том, чтобы идти дальше.

Покинув свою крепость, они двинулись в прежнем направлении, во-первых потому, что у них не было другого выхода, а во-вторых потому, что они не собирались сдаваться. Некоторое время все было спокойно, но вот друзья постепенно начали ощущать на себе взгляды невидимых обитателей болот. Стоявшая над холмами мертвая тишина предвещала беду.

Чуть позже, когда они шагали по поросшему мягким мхом склону холма, Вульфгар внезапно остановился и, размахнувшись, метнул свой молот в сторону небольшого выгоревшего лесочка. Болотный житель, а именно он оказался тем деревом, к которому устремился Клык Защитника, выставил было руки в попытке защититься, но удар оказался настолько сильным, что тело несчастного переломилось пополам. Его товарищи, а их оказалось около дюжины, в ужасе бросились врассыпную и один за другим исчезли в болотной жиже.

– Как ты догадался? – изумленно спросил Реджис, который поначалу было решил, что варвар задумал сокрушить дерево просто так, ради забавы.

Вульфгар пожал плечами, понятия не имея, что толкнуло его на этот шаг, но Дзирт и Бренор почти одновременно поняли, в чем дело. Сейчас все их действия и поступки были подчинены инстинктам, усталость не позволяла разуму работать в полную силу, анализируя малейшие подозрительные события. Реакция Вульфгара оставалась безупречной. Возможно, краем глаза он заметил какое-то движение, настолько ничтожное, что сознание не приняло его всерьез. И тут вступил в действие инстинкт самосохранения. Дворф и эльф переглянулись, еще раз давая друг другу понять, что они подумали об одном и том же: варвар становится все более опытным воином.

День выдался жаркий, солнце припекало все сильнее. Теперь путникам хотелось лишь одного – рухнуть на землю и погрузиться в глубокий сон.

Но Дзирт упорно вел их вперед, постоянно оглядываясь по сторонам в поисках удобного убежища, однако ничего столь же надежного, как вчерашний валун, им пока не попадалось. Впрочем, это не особенно удручало эльфа, у них оставалось достаточно масла, чтобы надежно защитить себя и продержаться еще одну ночь. Все, что им необходимо было сделать при этом, – окружить себя кольцом огня, а для этой цели вполне подошел бы любой холмик или, на худой конец, какая-нибудь рожица.

Но холмистая местность внезапно превратилась в совершенно плоскую равнину, и друзья вышли к огромному болоту, которое простиралось на многие мили во все стороны от них.

– Может, пойдем на север? – предложил Дзирт Бренору. – Пожалуй, мы уже достаточно далеко зашли на восток, так что теперь, двигаясь на север, наверняка выйдем из болот за пределами земель Несма.

– Тогда ночь застанет нас на берегу реки, – угрюмо заметил Бренор.

– Мы могли бы переправиться, – предложил Вульфгар.

– А тролли умеют плавать? – спросил Дзирта Бренор. Идея явно пришлась ему по

душе. Но эльф этого не знал и потому лишь пожал плечами.

– Стоит попробовать! – объявил дворф.

– Тогда ищите бревна, – сказал Дзирт. – Не будем тратить время на то, чтобы связать их. Если понадобится, мы сможем соорудить плот прямо в воде.

Побросав бревна на воду, друзья залезли в болото и двинулись вперед, держась за них.

Дзирт и Вульфгар вскоре с радостью обнаружили, что они могут легко шагать, толкая бревна перед собой. Реджис и Бренор из-за своего маленького роста не доставали ногами до дна и потому улеглись на бревна, которые толкали эльф и варвар. Вскоре друзья даже решили, что здесь, над водой, воздух несколько прохладнее, чем над сушей, и что путь по болоту их вполне устраивает – так они могли хоть немного отдохнуть.

Но Вечные Болота вскоре вернули друзей с небес на землю.

Неожиданно вода словно вскипела, и три похожих на троллей существа бросились на друзей. Реджис, безмятежно спавший на своем бревне, мигом оказался в воде. Вульфгар, не успев выхватить из-за пояса молот, получил сильнейший удар в грудь, однако он был отнюдь не хафлингом и даже столь жуткий толчок не смог сбить его с ног. Монстр же, вынырнувший перед не терявшим бдительности эльфом, столкнулся с его саблями еще до того, как выскочил из воды.

Схватка завершилась так же быстро, как и началась. Озлобленные непрекращающимися атаками негостеприимных болот, друзья яростно бросились в бой. Противник эльфа был изрублен на куски, не успев даже выпрямиться, а Бренор, в первое мгновение оказавшийся без противника, быстро разделался с тем, что напал на Реджиса.

Чудовище, атаковавшее Вульфгара, хотя и успело обрушить на варвара еще один удар, чуть замешкалось и получило такой яростный отпор, какого и представить себе не могло. Не будучи вполне разумным существом, монстр решил, что враг никак не сможет устоять на ногах после столь сильных ударов. Когда он понял свою ошибку, было уже слишком поздно. Сокрушительный удар Клыка Защитника навсегда погрузил его в воду.

Реджис, видимо догадавшись, что все кончено, вынырнул на поверхность. На левой щеке хафлинга красовались внушительных размеров ссадины и большущая царапина.

– Что это было? – спросил Вульфгар у эльфа.

– Нечто вроде троллей, – сказал Дзирт, ожесточенно кромсая распростертое под водой тело своего противника.

Вульфгар и Бренор поняли, зачем он это делает, и тоже принялись рубить лежавших под ними на дне болота врагов в надежде изуродовать трупы так, чтобы те не скоро смогли броситься за ними в погоню.

А неподалеку от того места, где друзья приняли бой, в глубине неподвижных черных топей, слышав звон молота и топора, очнулся от сна еще один обитатель этих безмолвных мест. Его сон длился уже более десяти лет, и все это время, признавая его полное превосходство, ни один из обитателей болот не смел нарушить покой монстра.

Оглушенный ударом, Реджис лежал на бревне. Эта неожиданная схватка окончательно истощила его силы. Поэтому он не обратил внимания на то, что его бревно медленно относит в сторону. Вот, чуть задержавшись у торчавших из воды корней деревьев, бревно заплыло в небольшую заводь.

Реджис безмятежно потянулся, краем глаза отметив, что обстановка вокруг несколько изменилась. Откуда-то сбоку до него донеслись приглушенные голоса друзей.

Но ему мгновенно пришлось очнуться от ленивого полузабытья, когда вода вокруг его бревна вдруг закружилась, принимая форму воронки. Спустя мгновение над поверхностью показалась обтянутая грубой, пурпурного цвета кожей голова, и хафлинг в ужасе увидел огромную полукруглую челюсть, из которой торчали несколько рядов больших, размером с кинжал, зубов.

Прямо на него, не мигая, смотрел гигантский водяной червь.

– А я-то думал, что хоть вода защитит нас от этих тварей, – прорычал Вульфгар, в последний раз опустив молот на лежащий у него под ногами труп монстра.

– Но тут хотя бы передвигаться легче, – подал голос Бренор.

– Давай опять сдвинем бревна и пойдем дальше. Неизвестно, сколько этих тварей болтаются поблизости.

– Идем. У меня нет ни малейшего желания их пересчитывать, – сказал Вульфгар. Осмотревшись по сторонам, он спросил: – А где Реджис?

И только тут они заметили, что ни хафлинга, ни его бревна рядом с ними нет. Поняв, что Реджиса отнесло в сторону, Бренор сложил ладони рупором и уже хотел окликнуть его, но Дзирт успел закрыть ему рот ладонью.

– Слушайте, – сказал он.

Дворф и варвар застыли и принялись напряженно ловить малейшие звуки, доносившиеся с той стороны, куда смотрел Дзирт. Привыкнув к тишине, они наконец расслышали дрожащий голосок хафлинга.

– ...Действительно прекрасный камень, – шептал Реджис, и они поняли, что он при помощи своего рубина пытается выпутаться из беды.

Острые глаза Дзирта разглядели в туманной дымке за вереницей деревьев очертания незнакомого зверя, и друзья сразу оценили всю серьезность ситуации.

– Червь! – прошептал эльф. – И очень крупный. Лично мне таких видеть еще не доводилось!

Указав Вульфгару на высокое дерево, он двинулся в обход, доставая из мешка статуэтку пантеры. Чтобы справиться с этим зверем, им придется использовать все возможности, имеющиеся в их распоряжении.

Погрузившись в воду по самую шею, Вульфгар дошел до деревьев и вскарабкался на одно из них. Бренор последовал за ним, но укрылся в тине среди корней.

– А у меня таких камней много, – громко убеждал Реджис своего собеседника в надежде, что друзья услышат его голос и придут на помощь. Размахивая рубином, он нисколько не сомневался в том, что чудовище не способно понять его слов, и был рад уже тому, что монстр просто следит взглядом за сверкающим камнем и пока не торопится сожрать его. И действительно, волшебство рубина нисколько не действовало на червя. Гигантские черви не обладали разумом, и потому их невозможно было ни в чем убедить. Просто зверь был сыт, и его внимание привлекли блики, которые отбрасывал камень, – только поэтому Реджису посчастливилось уцелеть.

Среди стоявших в воде деревьев, чуть в стороне от Вульфгара и Бренора, показался Дзирт, сжимая в руке лук. Гвенвивар, неслышно ступая, прокралась вдоль берега и оказалась за спиной у червя. Дзирт видел, что Вульфгар, укрывшись среди ветвей, сидит прямо над тем местом, где стоит Реджис, и готов броситься в бой. Бренора он не видел, но не сомневался, что опытный боец дворф сумеет вовремя присоединиться к схватке.

В конце концов чудовищу надоело разглядывать хафлинга и его камень, и в воздухе разнесся запах его ядовитой слюны.

Поняв, что Реджису угрожает смертельная опасность, Дзирт начал действовать. Первым делом, надеясь сбить червя с толку, он окутал бревно, на котором стоял хафлинг, защитным черным облаком. Поначалу Реджис решил, что возникшая перед его глазами тьма означает не что иное, как конец его жизненного пути, но, когда его обдало холодной водой и вместе с бревном отбросило назад, он сразу все понял.

В первое мгновение черное облако действительно смутило червя, но монстр тем не менее выпустил струю смертоносной жидкости. Ядовитая слюна чудовища с шипением упала на воду, а бревно вспыхнуло, словно сухая щепка.

Вульфгар с криком «Темпос!» выскочил из своего укрытия и бесстрашно бросился на чудовище. Широко расставив ноги, он взмахнул молотом.

Червь, пытаясь избежать удара, склонил голову набок, но Клык Защитника оказался быстрее – с размаху врезавшись в морду монстра, молот вырвал огромный лоскут пурпурной шкуры и обрушился на нижнюю челюсть, раздробив кость и выбив несколько зубов. Вульфгар вложил в этот удар всю свою силу, так что даже не устоял на ногах, но, падая

вперед головой в холодную воду, даже представить себе не мог, насколько удачной оказалась его атака.

Монстр, обезумев от боли и почувствовав, что таких ран ему получать еще никогда не доводилось, издал жуткий вопль, от которого заколыхались ветви деревьев. На расстоянии многих миль вокруг болотные обитатели бросились искать убежища. Изогнув дугой свое могучее пятидесятифутовое тело, вздымая фонтаны брызг, гигантский червь с силой бил по воде.

И тут в бой вступил Дзирт. Одну за другой он выпустил в голову чудовища три стрелы, причем сделал это настолько стремительно, что четвертая легла на тетиву его лука еще до того, как первая вонзилась в цель. Червь вновь взревел от боли и выпустил в Дзирта струю яда.

Но проворный эльф уже исчез, и яд лишь вызвал зловещее шипение воды на том месте, где он только что стоял. Тем временем Бренор, нырнув, подплыл почти вплотную к зверю. Дикие удары хвоста монстра чуть было не впечатали его в тину, но он все же сумел встать рядом с туловищем зверя, превосходившим его собственный рост больше чем вдвое. Не теряя времени даром, отважный дворф стремительно взмахнул топором и принялся рубить толстую шкуру чудовища.

В этот момент Гвенвивар, запрыгнув на хвост червя, пробежала по его спине и устремилась к голове. Когтистые лапы пантеры вонзились в глаза монстра еще до того, как он успел сообразить, что теперь его атакуют с четырех сторон.

Дзирт отбежал в сторону и тщательно прицелился. Его колчан был уже почти пуст, а из челюсти и головы чудовища торчало не менее дюжины стрел. Червь решил заняться Бренором, топор которого причинял ему сейчас наибольшую боль, – дворф стремился поскорее прорубиться к наиболее уязвимым частям тела врага. Но не успел он развернуться, чтобы разделаться с дворфом, как из воды выскочил Вульфгар и еще раз взмахнул молотом. Клык Защитника ударил точно в цель – в то же самое место, что и в первый раз, и уже поврежденная челюсть с хрустом сломалась. Поток зловонной крови и ядовитой слюны с шипением низвергся в болото, и червь в третий раз издал протяжный душераздирающий вопль.

Друзья продолжали атаковать. Стрелы Дзирта одна за другой впились в голову монстра. Клыки и когти пантеры яростно рвали его загривок. Топор дворфа с чавкающим звуком рубил бок чудовища, разбрасывая в разные стороны клочья толстой шкуры, а Вульфгар без устали поднимал и опускал свой могучий молот.

Гигантский червь, не в силах противостоять натиску врага, извивался всем телом. Он чувствовал, что схватка вот-вот закончится, и едва находил в себе силы сохранять равновесие. Его пасть со сломанной челюстью оставалась открытой, он потерял один глаз, удары дворфа и варвара, градом сыпавшиеся на его туловище, уже обнажили укрытые кожаным панцирем внутренности. Увидев, что его топор наконец-то глубоко вошел в тело зверя, Бренор издал торжествующий вопль.

Монстр содрогнулся, и Гвенвивар, не сумев удержаться на его шее, отлетела в сторону и упала в воду, сбив с ног Вульфгара и Бренора. Друзья, прекрасно понимая, что дело сделано, даже не попытались встать на ноги. Червь уже бился в судорогах, из последних сил цепляясь за жизнь.

И, уйдя под воду, погрузился в вечный сон смерти.

Глава 13. Последний рывок

Черное облако рассеялось, и они увидели, что Реджис, мотая головой, изо всех сил сжимает свое бревно, которое уже почти полностью обуглилось.

– По-моему, это выше наших сил. Мне начинает казаться, что ничего у нас не выйдет, – жалобно простонал хафлинг.

– Держись, Пузан! – попытался успокоить его Бренор. – Ты только подумай, что мы

будем рассказывать нашим детям и какие саги сложат о нас потомки, когда нас не станет!

– Ты имеешь в виду... уже сегодня? – пискнул Реджис. – Или сегодня мы еще поживем и нас не станет завтра?

Бренор рассмеялся и ухватился за бревно, на котором сидел хафлинг.

– Ни в коем случае, мой друг, – заявил он, одарив Реджиса широкой улыбкой. – У нас еще есть кой-какие дела на этом свете!

Дзирт, подошедший к голове червя, чтобы вынуть свои стрелы, обратил внимание на то, как тяжело опирается Вульфгар на тушу чудовища. Поначалу ему показалось, что молодой варвар просто устал, однако, когда эльф подошел ближе, он понял, что произошло нечто серьезное. Вульфгар явно поджимал одну ногу, словно она, а может быть и поясница были повреждены.

Заметив озабоченный взгляд эльфа, Вульфгар выпрямился.

– Идем дальше, – пробормотал он и двинулся в сторону Реджиса и Бренора, стараясь шагать прямо и не подавать вида, что ему больно.

Дзирт не стал задавать лишних вопросов. Молодой варвар был крепче и упрямее самой тундры в разгар зимы и явно не собирался признаваться, что он ранен, раз в этом не было никакого смысла. Ведь друзья никак не могли ждать, пока ему станет лучше, и, уж конечно, не смогли бы нести его на своих плечах, поэтому варвар, преодолевая боль, решил идти дальше.

Но Вульфгар действительно был серьезно ранен. Прыгая с дерева, он неудачно приземлился и, видимо, повредил спину, чего в горячке боя даже не почувствовал. Сейчас же каждый шаг давался ему с трудом.

Это не ускользнуло от цепкого взгляда Дзирта, так же, впрочем, как и отчаяние, читавшееся на обычно добродушной рожице Реджиса, и то, сколь вялыми были удары Бренора, несмотря на его воинственные вопли. Эльф осмотрелся и, увидев простиравшееся во все стороны до самого горизонта болото, впервые задумался – а не переоценили ли они свои силы?

Гвенвивар несколько не пострадала в бою, только слегка ушиблась при падении, но Дзирт отлично понимал, что воды болот слишком глубоки для нее, здесь пантера могла передвигаться лишь перепрыгивая с дерева на дерево. И эльф отпустил ее.

Не теряя времени даром, путники стали вылавливать свои походные мешки, а Дзирт принялся выдергивать из головы поверженного червя стрелы. Эльф не сомневался, что стрелы еще пригодятся ему до того, как болота останутся позади.

Вскоре они снова двинулись в путь, стараясь шагать как можно осторожнее и выбирая дорогу так, чтобы легче было толкать бревна перед собой. Некоторое время они настороженно озирались по сторонам, но потом, убаюканные легким покачиванием бревен и ласковыми солнечными лучами – день выдался, пожалуй, самым жарким за все время их путешествия, – все, кроме Дзирта, один за другим, погрузились в дремоту.

А Дзирт, продолжая толкать бревна, успевал при этом внимательно глядеть по сторонам. Сейчас им ни в коем случае нельзя было останавливаться. К счастью, после заводи, где они приняли бой с червем, особых препятствий на их пути не встретилось. Вскоре картина окружавших их болот начала расплываться перед глазами эльфа, однако, несмотря на усталость, он неизменно обращал внимание на малейшие движения в зарослях камыша.

То, что эльф по-прежнему оставался опытным воином с молниеносной реакцией, спасло путников, когда на них еще раз напали водяные тролли. Та часть сознания, что оставалась настороже, мгновенно вернула Дзирта До'Урдена в боевое состояние, и атака троллей потеряла внезапность.

Вульфгар и Бренор также быстро очнулись от сна и выхватили оружие. На этот раз на них бросились всего два тролля, и друзья в считанные мгновения разделались с ними.

Реджис при этом даже не проснулся.

Вскоре наступила ночь. Бренор решил продолжить движение, так, чтобы попеременно

двое отдыхали, а двое толкали бревна.

– Реджис толкать не сможет, – заметил Дзирт. – Вода покроет его с головой.

– Тогда я буду толкать один, а он пускай сидит и смотрит по сторонам, – предложил Вульфгар.

– Вы вдвоем толкаете первыми, – объявил Бренор. – Пузан сегодня проспал весь день. Думаю, что часа на два его должно хватить!

Дзирт впервые за день влез на бревна и опустил голову на свой мешок, но глаз не закрыл. Решение Бренора работать по очереди было вполне справедливым, но от Реджиса при этом было мало толку. Сейчас, во тьме ночи, только он, Дзирт, мог выбрать правильное направление и вовремя предупредить друзей о приближающейся опасности. Пока Вульфгар толкал бревна, Дзирт то и дело поднимал голову и подсказывал Реджису, что находится вокруг и куда следует двигаться дальше.

Эльф знал, что в эту ночь ему не суждено спать, и потому поклялся обязательно выспаться утром. Однако при первых проблесках зари друзья увидели склонившиеся над ними кроны деревьев – можно было подумать, что злые духи болот обступают их со всех сторон, не желая выпускать путешественников из своих зловонных объятий.

Впрочем, двигаться по воде оказалось все же легче, чем по суше, и после второй стычки с водяными троллями никаких приключений больше не было. Когда в конце концов, после двух дней и ночей скольжения по воде, друзья добрались до выжженной пожарами земли, они поняли, что большая часть пути позади. Реджису пришлось взобраться на самое высокое из стоявших поблизости деревьев – хафлинг был самым легким, он единственный мог добраться до самых тонких ветвей (с момента начала путешествия его животик уже почти совсем пропал). И... их надежды полностью оправдались – вдали, на расстоянии одного-двух дней пути, виднелись деревья. И вовсе не небольшие березовые рощицы или покрытые мхом отдельные скелеты обгорелых стволов, а настоящая чаща – дубы и вязы.

Забыв об усталости, воодушевленные радостной новостью, друзья с новыми силами двинулись вперед. Сейчас они шагали по твердой земле, прекрасно понимая, что придется еще раз делать привал и что схватка с рыскающими во тьме троллями неизбежна, однако теперь они твердо знали, что кошмар Вечных Болот близится к концу. И они не собирались сдаваться злобным обитателям этих мест на последнем этапе своего путешествия.

– Я полагаю, что нам следует остановиться, – сказал наконец Дзирт. Хотя до заката оставался еще час, эльф уже почувствовал приближающуюся беду – тролли, просыпаясь, неминуемо должны почуять исходящий от путешественников необычный запах.

– Надо подумать, где и как оборудовать лагерь. Ведь болота еще не кончились.

– На это уйдет час-другой, – сказал Бренор, но вовсе не потому, что хотел поспорить, а чтобы отметить, что за это время они могли бы уйти подальше. Дворф отлично помнил страшную битву на вершине валуна, и у него не было ни малейшего желания вновь пережить этот кошмар.

– Мы наверстаем это время завтра, – успокоил его Дзирт. – Сейчас у нас одна задача – остаться в живых.

Вульфгар был полностью с ним согласен.

– Запах этих поганных тварей усиливается с каждым мгновением, – сказал он. – Они окружают нас со всех сторон, и убежать от них не удастся. Так что придется драться.

– Но мы должны сделать так, чтобы битва проходила на наших условиях, – сказал Дзирт.

– Может, поднимемся туда? – предложил Реджис, указывая на видневшийся слева большой обломок скалы.

– Слишком уж открытое место, – проворчал дворф. – Тролли легко взберутся туда, но их может понабежать слишком много, и мы не справимся со всеми ними одновременно!

– Это если склон не будет пылать, – возразил Реджис, хитро ухмыльнувшись, и друзья не стали спорить.

Остаток дня они провели, готовясь дать отпор врагу. Вульфгар с Бренором натаскали

столько хвороста и сухих бревен, сколько смогли, и окружили скалу кольцом. Все это время Дзирт внимательно наблюдал за окрестностями, а Реджис расчищал от веток площадку на вершине скалы. План обороны был предельно прост: подпустить троллей поближе, после чего поджечь склон.

И лишь Дзирт понимал, в чем слабое место их плана. Но и он сейчас не мог предложить ничего лучшего. Ему уже приходилось воевать с троллями, и эльф отлично знал, сколь упрямы эти ужасные монстры. Когда пламя пожара, который они собирались устроить, в конце концов погаснет, а это случится задолго до того, как заря возвестит о начале нового дня, он и его друзья останутся лицом к лицу с уцелевшими троллями. Поэтому оставалось лишь надеяться, что пламя пожара уничтожит большую часть чудовищ.

Вульфгар и Бренор горели желанием натаскать еще больше дров – воспоминания о прошлой стычке не давали им покоя, – однако с приходом сумерек вокруг их лагеря засверкало множество злобных глаз, и они, присоединившись к Дзирту и Реджису, устремились на вершину скалы и застыли в ожидании.

Прошел еще час. Но для них он растянулся на все десять. Темнота сгустилась.

– Где они? – спросил Бренор, нервно похлопывая ладонью по топору, проявляя странное для такого опытного бойца нетерпение.

– Почему они не бросаются на нас? – спросил Реджис, впрочем его интерес был замешан, скорее, на паническом страхе.

– Радуйся и имей терпение, – сказал ему Дзирт. – Чем больше времени пройдет, пока они надумают броситься на штурм, тем больше у нас шансов увидеть восход. Возможно, они нас еще не обнаружили.

– Скорее всего они просто собираются вместе, чтобы напасть на нас всей толпой, – угрюмо сказал Бренор.

– Это было бы здорово, – заметил Вульфгар, глядя в темноту. – Ведь нам только и нужно, чтобы огонь сожрал как можно больше этих вонючих тварей!

Дзирт вновь обратил внимание на то, как благотворно влияет на Бренора и Реджиса непоколебимая уверенность молодого варвара в своих силах. Дворф сразу успокоился и положил топор рядом с собой, а Реджис, самый нерешительный воин из их четверки, с глухим рычанием стиснул рукоять своей маленькой булавы так, что побелели костяшки пальцев.

Прошел еще один невыносимо долгий час.

Но эта задержка несколько не ослабила настороженности друзей. Они знали, что опасность близка, – исходившее от троллей зловоние постоянно усиливалось.

– Зажигай факелы, – внезапно сказал Дзирт Реджису.

– Но мы привлечем внимание всех тварей на много миль вокруг! – возразил Бренор.

– Они уже обнаружили нас, – ответил Дзирт, ткнув пальцем в темноту, хотя его друзья еще не могли видеть троллей, шнырявших во мраке. – Возможно, свет факелов хотя бы на время отпугнет их.

Но не успел он договорить, как первый тролль уже начал взбираться по склону. Бренор и Вульфгар, сидя в засаде, дождались, пока он не поравняется с ними, после чего вдруг резко вскочили на ноги и обрушили на врага град сильнейших ударов. Монстр, не успев издать ни звука, упал как подкошенный.

Реджис тем временем зажег один из факелов, бросил его Вульфгару, и тот, подпалив бьющееся в агонии тело чудовища, не мешкая, столкнул его на склон. Два других тролля, подбежавшие было к подножию скалы, отшатнулись и исчезли в тумане.

– Рано вы выдали наш замысел! – прорычал Бренор. – Если вы будете размахивать факелами, нам больше не удастся поймать и поджечь ни одного тролля!

– Если факелы отпугнут их хотя бы ненадолго, уже неплохо, – сказал Дзирт, хотя прекрасно понимал, что не стоит слишком надеяться на это.

И вдруг болота словно изрыгнули на них свой яд – огромная толпа троллей ринулась к основанию скалы. Это была пробная атака, монстры, словно несколько не опасаясь огня,

бесстрашно полезли наверх.

– Терпение, – сказал Дзирт своим приятелям, поняв, что они уже рвутся в бой. – Надо удержать их перед самой площадкой, но так, чтобы как можно больше тварей оказалось среди дров, которые мы для них приготовили.

Вульфгар, угрожающе размахивая молотом, выскочил на склон.

Бренор, зловеще улыбаясь, встал у него за спиной, держа в руках две фляжки с маслом, из которых торчали промасленные тряпки.

– Начинается лето, – подмигнул он Дзирту. – Зелень слишком свежая, надо помочь ей разгореться!

Тролли, плотным кольцом окружив скалу, начали карабкаться вверх, и с каждым шагом их ряды становились все плотнее.

Первый удар нанес Дзирт. Сжимая в руках факел, он подбежал к куче веток на склоне и поджег ее. Вслед за ним на склон выскочили Вульфгар и Реджис и постарались создать между собой и приближающимися врагами огненную полосу. Бренор метнул свой факел в первую шеренгу троллей, после чего запустил обе свои фляжки в места наибольшего скопления чудовищ.

Карабкавшиеся плечом к плечу тролли не могли разбежаться в стороны, и огонь быстро охватил их одного за другим.

Стоило загореться одному, как пламя почти мгновенно распространялось по всей шеренге.

Взметнувшийся ввысь огонь безжалостно опалил отбежавших к вершине скалы друзей. Пламя, словно наслаждаясь беззащитными телами троллей, несколько раз ярко вспыхнуло, после чего начало постепенно угасать, оставляя в воздухе ужасный запах горелого мяса и еще один черный шрам на земле Вечных Болот.

Друзья, подготовившись уносить ноги, зажгли еще по связке факелов. Даже после огненного удара множество троллей осталось стоять вокруг скалы, и сейчас, когда пламя таяло с каждым мгновением, нечего было надеяться продержаться на скале до утра. По настоянию Дзирта друзья дождались, пока в толпе троллей у восточного склона не образуется брешь, и, когда момент настал, не теряя времени даром, размахивая факелами, устремились в ночь и прорвались, оставив за спиной кучу пылающих монстров.

Они бежали, падая и спотыкаясь, надеясь лишь на удачу, которая не даст им сгинуть в какой-нибудь из множества бездонных болотных ловушек. Но их прорыв оказался настолько удачным, что, посеяв в сердцах троллей панический ужас, они еще очень долго не слышали у себя за спиной звуков погони.

И все-таки болота не собирались так просто отпускать их. Вскоре со всех сторон уже доносились вопли преследователей.

Дзирт бежал впереди. Полагаясь на свой инстинкт не меньше, чем на острое зрение, он, чувствуя малейшую опасность, увлекал друзей за собой, то и дело бросаясь из стороны в сторону, но тем не менее неизменно возвращался к главному направлению их движения – на восток. Рассчитывая на естественное чувство страха чудовищ, они поджигали на своем пути все, что только могло гореть.

Они бежали, забыв об усталости, и за всю ночь им так и не пришлось вступить в открытую схватку с врагом. Но вскоре друзья начали подозревать, что против них действует некий коллективный разум – рев и шаркающий топот слышались буквально в нескольких десятках ярдов за спиной, и, несмотря на то, что они с каждым шагом все дальше уходили от преследователей, к погоне явно подключались все новые и новые враги. Воздух, казалось, был пропитан злобой так, словно сами болота гнались за ними. Сейчас тролли были со всех сторон, но, даже если бы друзьям и удалось отпугнуть их, опасность, таившаяся в этих краях, нисколько не уменьшилась бы.

Начался восход, но это нисколько не облегчило их положения.

– Мы прогневали сами болота! – взвыл Бренор, поняв, что теперь им не удастся уйти от погони так, как в первый раз. – Не видать нам покоя, пока мы не выберемся отсюда!

И они бежали и бежали, то и дело уворачиваясь от бросавшихся на них чудовищ и постоянно ощущая присутствие монстров, бежавших рядом и чуть позади в ожидании, что кто-то из беглецов в конце концов споткнется.

Наступило утро, и болота окутались плотным туманом, стало гораздо трудней ориентироваться. Действительно, на них ополчилась сама топь.

Уже почти теряя надежду, думая лишь о том, чтобы не упасть, зная, что другого выхода нет, они, стиснув зубы, упрямо бежали вперед.

Вот Реджис споткнулся и, выронив свой факел, кувырком покатился по мягкому мху. Хафлинг настолько выбился из сил, что уже ничего не соображал, – он даже не успел понять, что упал и что надо как можно скорей вставать на ноги. Жуткие, брызжущие слюной пасти почуявших легкую добычу чудовищ с каждым мгновением приближались к нему.

И все-таки лакомый кусочек ускользнул от троллей. Вульфгар, успевший вернуться, одним движением подхватил хафлинга и, сбив с ног ближайшего монстра, помчался дальше.

Дзирт понял, что ему уже нет смысла бежать первым, – слишком быстро начали развиваться события у них за спиной. Ему уже не раз приходилось замедлять шаг, чтобы уставший Бренор мог догнать его, и эльф сомневался, что Вульфгар сможет драться, держа на плечах хафлинга. Сейчас варвар вряд ли был способен даже размахнуться молотом. Оставалось надеяться лишь на то, что им в самое ближайшее время удастся добежать до границы болот. Сейчас даже узкая полоса болотной жижи могла оказаться непреодолимым препятствием, впрочем, они прекрасно понимали, что, даже если на пути и не встретится естественных преград, им едва ли удастся долго сохранять отрыв от преследователей. С каждым мгновением Дзирт все больше склонялся к мысли, что ему вот-вот придется принимать тяжелое решение: удирать, спасая свою шкуру (ведь сам-то он запросто оторвется от погони), или вступить вместе с друзьями в безнадежный бой.

Они продолжали бежать и в последующий час преодолели огромное расстояние. Но время уже давно работало против них! Вот Дзирт услышал, как бегущий рядом Бренор начал что-то бормотать себе под нос, похоже, им весьма некстати овладели воспоминания о годах юности, проведенных в Мифрил Халле. Вульфгар, бежавший позади них с ничего не соображающим хафлингом на плечах, принялся в такт шагам распевать песнь, обращенную к Темпосу.

Внезапно Бренор упал, сбитый с ног внезапно выскочившим из-за дерева троллем.

И Дзирт легко, не раздумывая, принял решение, над которым мучительно размышлял в течение последнего часа. Эльф застыл как вкопанный, резко развернулся, и в его руках сверкнули сабли. Он знал, что унести дворфа на себе ему не удастся, впрочем как и выстоять в схватке с приближающейся толпой троллей.

– Похоже, наша песенка спета, Бренор Боевой Топор! – разнесся над болотами его резкий, скрипучий голос. – Мы погибнем в бою, как оно и должно быть!

Тут к ним, дыша тяжело и прерывисто, подбежал Вульфгар. То, что он сделал в последующее мгновение, было продиктовано вовсе не разумом, а скорее инстинктом человека, который никогда не допускал даже мысли о возможном поражении. Склонившись над дворфом, который уже успел подняться на четвереньки, он подхватил его свободной рукой... и тут на него бросились сразу два тролля.

Дзирт До'Урден был уже рядом, и подвиг молодого варвара поразил его до глубины души. В его глазах вновь заплясали дикие языки пламени, и, вслед за ними, лезвия сабель начали свой зловещий танец смерти.

Два тролля бросились было на свою беспомощную жертву, но эльф метнулся им навстречу и, проскочив между ними, оказался у троллей за спиной.

– Беги! – закричал Дзирт, прикидывая, как ему спасти друга. В этом бою, который грозил оказаться для него последним, эльф отбросил присущую ему осторожность. Выкрикивая жуткие проклятия, он заметался перед бежавшими к нему троллями, и любой из них, рискнувший приблизиться, мгновенно получал смертельные удары его клинков.

То и дело постанывая от боли, которая сопровождала теперь каждый его шаг, Вульфгар

мчался вперед, не оборачиваясь и не глядя по сторонам. Он даже не думал о том, сколько еще ему предстоит бежать, и совершенно забыл о неизбежной ужасной смерти, подстерегавшей его за каждым деревом, мимо которого он пробегал. Он забыл об адской боли в поврежденной спине и даже о свежей ране под коленом, которая нет-нет да и давала о себе знать. Сейчас варвар думал лишь о том, как ставить одну ногу перед другой.

Пригнувшись и зажмурив глаза, они проскочили сквозь густой кустарник, обогнули один холм, затем другой, и... их сердца вдруг замерли и тут же застучали с новой силой. Впереди виднелся лес, который Реджис видел утром с вершины дерева. Лес, означавший, что они выбрались из Вечных Болот. Но... между ними и заветной чащей плечом к плечу стояли три шеренги свирепых троллей.

Не так-то просто было освободиться от объятий Вечных Болот!

– Беги вперед, – шепнул Дзирт на ухо Вульфгару так, словно болота могли его подслушать. – У меня есть в запасе один фокус.

Вульфгар видел стоявших перед ними чудовищ, но даже в такой, казалось бы, безвыходной ситуации его вера в Дзирта мигом подавила доводы здравого смысла. Поудобнее перехватив Бренора и Реджиса, он склонил голову и, издав душераздирающий вопль, яростно помчался вперед.

Он почти добежал до троллей, и чудовища, чуть пригнувшись, приготовились было броситься на него, но тут-то и сделал свое дело бежавший в нескольких шагах за Вульфгаром Дзирт.

Внезапно варвара с головы до ног охватили языки волшебного пламени. Пламя это было неспособно обжечь ни Вульфгара, ни троллей, но вид огромного, дико кричащего, охваченного огнем человека вселил в сердца чудовищ поистине животный ужас.

Дзирт точно выбрал момент вспышки, дав троллям лишь мгновение на то, чтобы отшатнуться. Монстры разбежались в разные стороны, словно волны перед носом быстроходного корабля, и Вульфгар, едва не потеряв равновесия в ожидании столкновения, с ревом промчался сквозь их строй, а за ним проскочил и эльф.

Когда тролли пришли в себя и собрались было вновь броситься в погоню, беглецы, взобравшись на холм, уже исчезли в лесу, находившемся под защитой Повелительницы Аластриэль и ее гвардейцев – отважных Рыцарей Серебра.

Остановившись у первого же дерева, Дзирт обернулся, желая убедиться, что за ними нет погони. Над болотами свирепо клубился густой туман – так, словно невидимая рука с силой захлопнула за ними дверь. Троллей видно не было.

Эльф прислонился спиной к дереву и сполз на землю, не найдя в себе сил даже на то, чтобы улыбнуться.

Глава 14. Звезда светлая, звезда яркая

Углубившись в лес, Вульфгар опустил Реджиса и Бренора на покрытую мхом землю и, застав от боли, рухнул рядом. Вскоре к нему подполз Дзирт.

– Разобьем лагерь здесь, – сказал эльф. – Конечно, надо бы отойти чуть подальше от...

Он умолк на полуслове, видя, как его молодой друг, схватившись за колено, корчится от дикой боли. Дзирт вскочил, склонился над Вульфгаром, и его глаза расширились от ужаса и отвращения.

Лапа тролля, возможно одного из тех, кого он изрубил на куски, когда Вульфгар подхватил Бренора, вцепилась в ногу варвара и добралась до его колена. Один коготь уже глубоко впился в плоть, а два других ползли вверх по ноге.

– Не смотри, – сказал Дзирт Вульфгару. Он полез в свой мешок, достал кремень и огниво, высек огонь и, подпалив небольшую веточку, ткнул ею в лапу. Как только та занялась пламенем и начала судорожно сокращаться, эльф вырвал ее из раны и бросил на землю. Лапа попыталась было отползти в сторону, но Дзирт саблей пригвоздил ее к земле и поджег. Сделав это, он обернулся и восхищенно взглянул на Вульфгара, пораженный его

выдержкой, позволившей варвару продолжать бег с такой раной. Но сейчас, когда бой был позади, у Вульфгара уже не осталось сил превозмогать боль и усталость. Огромный варвар, не двигаясь, лежал рядом с Реджисом и Бренором.

– Спите, – тихо сказал эльф. Затем он подошел к друзьям и внимательно осмотрел каждого, чтобы лишний раз убедиться, что их раны не слишком опасны, после чего уселся поудобнее и, вслушиваясь в шум утреннего леса, стал охранять их сон.

Но даже эльф, который вечно был начеку, исчерпал свои силы в гонке по Вечным Болотам. Вскоре его голова упала на грудь, и он присоединился к своим спящим друзьям.

На следующее утро их разбудил истошный крик Бренора.

– Ты забыл мой топор! – вопил дворф вне себя от бешенства. – Как я буду рубить вонючих троллей без моего топора!

Дзирт сладко потянулся. Он уже вполне пришел в себя, хотя, конечно же, все они нуждались в более длительном отдыхе.

– Я же говорил тебе – возьми топор, – сказал эльф Вульфгару, который, пытаясь прогнать остатки сна, ошалело тряс головой. – Я же ясно сказал тебе: возьми топор, а неблагодарного дворфа оставь на обед троллям.

– Меня сбил с толку его нос, – виновато потупился Вульфгар. – Уж очень он похож на топор.

Бренор озабоченно потрогал свой длинный нос.

– Пф! – рывкнул он наконец. – Раз так, я найду себе дубину! – И с решительным видом дворф направился в чащу.

– Нельзя ли потише! – буркнул Реджис, поняв, что его приятным сновидениям пришел конец. Рассерженный тем, что его разбудили так рано, он повернулся на другой бок и натянул плащ на голову.

Они вполне могли добраться до Серебристой Луны в тот же день, но усталость давала о себе знать. Один день отдыха никак не мог восстановить их силы после того кошмара, что они пережили в Вечных Болотах. Из-за своего колена Вульфгар передвигался с трудом, опираясь на палку, а у Дзирта слипались глаза. Впрочем, и сейчас, прекрасно зная, что они все еще находятся в диких местах, друзья не чувствовали себя в полной безопасности и решили двигаться в город по пролежавшей где-то поблизости дороге. Впервые с момента выхода из Долины Ледяного Ветра они могли позволить себе неторопливую прогулку.

На следующий день около полудня путники вышли из леса и легко преодолели последние мили, отделявшие их от Серебристой Луны. Еще до заката они, шагая по дороге, поднялись на последний холм, и их взору открылась величественная панорама долины реки Раувин, в глубине которой виднелись бесчисленные башни и шпили прекрасного города.

При виде столь удивительного зрелища в сердца друзей вновь вселилась надежда, и, как это ни странно, больше всех был рад встрече с городом Дзирт До'Урден. С самого начала их путешествия эльф втайне надеялся, что дорога приведет их в Серебристую Луну. Впрочем, он никогда не пытался влиять на Бренора, когда тот решал, каким путем им следует идти дальше. Дзирту довелось услышать о Серебристой Луне почти сразу, как только он пришел в Десять Городов. И, если бы некоторые обитатели долины не проявили к нему определенную терпимость, он не задумываясь подался бы сюда. Этот город, известный тем, что радушно принимал всех, кто жаждал знаний, независимо от цвета кожи, вполне мог бы стать его домом.

Эльф не раз хотел отправиться в Серебристую Луну, однако некое непонятное чувство, возможно боязнь разочароваться в своих надеждах и ожиданиях, неизменно заставляло его оставаться в Долине Ледяного Ветра, где он был в полной безопасности. Но когда в Широкой Скамье дворф принял решение идти сюда, Дзирт понял, что наконец-то сбудется то, о чем он никогда не решался сказать вслух. Сейчас, глядя на город, воплощавший его надежду на то, что в этом мире его наконец поймут и примут, он решительно отменил все свои прежние привычные опасения.

– Лунный Мост, – сказал Бренор, указывая на видневшийся вдали фургон,

пересекавший реку словно по воздуху. Еще мальчишкой дворф много слышал об этом чудесном сооружении, однако никогда не видел его собственными глазами.

Вульфгар и Реджис наблюдали за летящим фургоном, раскрыв рты от изумления. За то время, что они гостили в Широкой Скамье, варвар сумел преодолеть свои страхи перед волшебством и сейчас рвался поскорее увидеть легендарный город. Реджис уже бывал здесь, но это нисколько не убавило свойственной хафлингу восторженности, которая всегда охватывала его при виде любого необычного явления.

Несмотря на усталость, друзья двинулись вперед и вскоре подошли к сторожевому посту у берега Раувин. Это был тот самый пост, через который четыре дня назад прошествовал Энтрери со своими спутниками, и охраняли его те же стражники, что впустили в город убийцу и охотников за хрустальным камнем.

– Приветствую вас, – пробасил Бренор таким тоном, который в его устах всегда означал крайнюю степень вежливости. – И знайте, что вид вашего города наполнил мое усталое сердце новыми силами!

Но стражники не слушали его. Они внимательно следили за эльфом, который, приблизившись к ним, откинул капюшон своего плаща. Видно было, что их разбирает любопытство. Судя по всему, видеть темных эльфов воинам еще не доводилось, однако, как ни странно, они нисколько не были удивлены появлением Дзирта.

– Не проводите ли вы нас на Лунный Мост? – спросил Реджис после некоторой паузы. Молчание явно затягивалось. – Вы даже не представляете, как нам хочется поскорее увидеть Серебристую Луну. Мы так много слышали о вашем городе!

Но Дзирт уже понял, что сейчас произойдет, и у него комок подкатил к горлу.

– Уходите, – тихо сказал стражник. – Мы не можем впустить вас в город.

Лицо Бренора побагровело от ярости, но Реджис не дал ему обострить ситуацию.

– Мы не сделали ничего такого, что могло бы вызвать столь суровое отношение к нам, – возразил он. – Мы обычные путники, и мы не нарушали законов. – Тут хафлинг привычным жестом сунул руку за пазуху, собираясь достать свой волшебный рубин, но Дзирт помешал ему.

– Судя по тому, что мы слышали о Серебристой Луне, вы ведете себя по меньшей мере странно, – возмутился Вульфгар.

– Прошу простить нас, – сказал один из стражников. – Мы всего лишь выполняем свой долг.

– Дело во всех нас или только в эльфе? – быстро спросил Бренор.

– В эльфе, – ответил воин. – Остальные могут войти в город, но эльфа мы пропустить не можем.

Дзирт почувствовал, как рушится его последняя иллюзия. Никогда раньше не приходилось ему испытывать такой боли, ведь он никогда не питал надежд, что будет где-нибудь желанным гостем. И все-таки он сумел смирить свою ярость, вовремя вспомнив, что это поход Бренора, а не его собственный.

– Поганые псы! – взревел Бренор. – Эльф стоит дюжины таких, как вы! Я стократно обязан ему жизнью, а вы смеее утверждать, что он недостоин войти в ваш вонючий город! Скажи-ка мне, скольких троллей ты сразил своим мечом?

– Успокойся, мой друг, – сказал ему Дзирт, вполне овладев собой. – Они ничего не знают о том, кто такой Дзирт До'Урден. Им известна лишь дурная слава моего народа. Не их надо в этом винить. Идите... я буду ждать вашего возвращения.

– Этому не бывать! – объявил Бренор тоном, не терпящим возражений. – Если ты не сможешь войти в город, то ни один из нас не сделает этого!

– Вспомни о нашей цели, упрямый дворф, – сказал Дзирт. – Ведь здесь находится Храм Мудрости, возможно, наша единственная надежда.

– Пф! – фыркнул Бренор. – Да провались этот город прямо в Абисс вместе со всеми своими жителями и Храмом Мудрости! До Сандабара отсюда меньше недели ходу. Хелм – старый друг дворфов, и он более гостеприимен, не будь я бородатый гном!

– Ты должен войти в город, – сказал Вульфгар. – Мы не можем позволить обиде и злости встать на пути к нашей цели. А я останусь с Дзиртом. Туда, куда ему войти не позволено, Вульфгар, сын Беорнегара, идти отказывается!

Но короткие ножки Бренора уже несли его прочь от города. Реджис пожал плечами и, столь же верный дружбе, как и остальные, поплелся следом за дворфом.

– Вы можете разбить лагерь где пожелаете, – словно извиняясь, сказал стражник. – Рыцари Серебра не потревожат вас и никогда не подпустят врага или чудовищ к границам земель Серебристой Луны.

Дзирт кивнул. Хотя обида за то, что его не впустили в город, еще не прошла, он прекрасно понимал, что стражник не волен нарушить приказ и никак не может изменить установленный порядок. Эльф повернулся и медленно пошел прочь, в его голове уже начали тесниться вопросы, которых он в течение многих лет упорно избегал.

Но Вульфгар не собирался просто так сносить оскорбление.

– Вы поступили несправедливо, – сказал он воину, когда Дзирт отошел достаточно далеко. – Он ни разу не поднял оружия против того, кто не заслуживал этого, и наш с тобой мир стал бы еще опаснее, не стой на его защите Дзирт До'Урден!

Стражник, не зная, что ему ответить на эти справедливые упреки, лишь опустил глаза.

– И я сомневаюсь в благородстве того, кто издает такие распоряжения, – добавил Вульфгар.

Стражник бросил на него гневный взгляд.

– Здесь не принято обсуждать приказы Повелительницы, – сказал он, положив ладонь на рукоять меча. Воин искренне сочувствовал путешественникам, однако не мог допустить оскорблений в адрес своей госпожи. – Ее решения всегда справедливы, и не нам с тобой судить о них! – прорычал он.

Вульфгар не обратил ни малейшего внимания на угрозу, таившуюся в словах воина. Он повернулся и размашисто зашагал по дороге следом за своими друзьями.

Бренор намеренно устроил привал неподалеку от сторожевого поста, в нескольких сотнях ярдов вниз по течению Раувин. Он почувствовал замешательство, которое испытали стражники, отказав им в праве войти в город, и хотел использовать их чувство вины в своих целях.

– В Сандабаре нам скажут, куда идти дальше, – объявил он после того, как друзья поужинали. Дворф, так же, впрочем, как и остальные, пытался убедить себя в том, что их неудача в Серебристой Луне никак не повлияет на поиски его родины. – А за ним лежит Цитадель Адбар. Если кто-то в этом мире и знает что-то о Мифрил Халле, так это именно Король Харбромм и его дворфы!

– Путь неблизкий, – заметил Реджис. – Не думаю, что мы доберемся до крепости Харбромма даже к концу лета.

– Сандабар, – упрямо повторил Бренор. – А если понадобится, то и Адбар!

Они еще некоторое время продолжали обсуждать, куда им идти дальше, но Вульфгар их не слушал. Наскоро поев, он отошел от костра и направился к Дзирту, который, поужинав, молча стоял в стороне, глядя на раскинувшийся в излучине Раувин огромный город.

Бренор и Реджис уже готовились спать. Несмотря на то что стражник вывел их из себя, они чувствовали, что здесь им ничто не угрожает. Вульфгар подошел к Дзирту.

– Мы обязательно отыщем Мифрил Халл, – сказал он, чтобы как-то начать разговор, хотя прекрасно знал, что Дзирт сейчас размышляет вовсе не об этом.

Дзирт кивнул, но ничего не ответил.

– Тебя оскорбил их запрет... – сказал Вульфгар. – Но мне почему-то казалось, что ты сам выбрал свою судьбу. Почему же на этот раз ты принял все так близко к сердцу?

И снова эльф промолчал. Вульфгар понял, что не стоит лишний раз тревожить друга.

– Крепись, Дзирт До'Урден, благородный воин и верный друг. Ты можешь не сомневаться, что те, кто тебя знают, будут рады отдать за тебя жизнь или сложить голову в

бою, сражаясь рядом с тобой. – Сказав это, он легонько похлопал Дзирта по плечу и повернулся, чтобы уйти. И снова Дзирт промолчал, хотя и был всем сердцем благодарен варвару за его поддержку. Впрочем, их дружба уже давно не нуждалась в словах, и Вульфгар, возвращаясь к костру, надеялся, что ему удалось хоть немного успокоить эльфа. А Дзирт вновь остался наедине со своими мыслями.

На небо высыпали звезды, а эльф все еще стоял на берегу Раувин. Сегодня он впервые с открытым сердцем пошел навстречу людям, впервые с того дня, как оказался на поверхности. И сейчас в его душе вновь ожили сомнения, которые, как ему казалось, он смог подавить еще до того, как покинул Мензоберранзан – подземный город темных эльфов. Неужели он не мог рассчитывать на нормальное отношение к себе даже со стороны своих светлых сородичей? В Десяти Городах, где даже убийцам и бандитам порой удавалось заслужить почет и уважение, его едва терпели. В Широкой Скамье, где предубеждения были вторичны по отношению к фанатичной любознательности никогда не унывающих Гарпеллов, ему выпала роль диковинного зверя, которого можно потрогать и с которым можно даже побеседовать. Там, хотя чародеи и не желали ему зла, они не чувствовали к нему ни малейшего уважения и считали его всего лишь курьезным существом, за которым не мешало бы понаблюдать.

И вот сейчас Серебристая Луна, город, основанный и развивавшийся как оплот независимости и благородства, город, где были рады представителям всех народов, если они приходили сюда с доброй волей... этот город захлопнул перед ним свои ворота. Похоже, здесь были рады всем, кроме темных эльфов.

Никогда прежде он не осознавал с такой ясностью всю безысходность жизни изгнанника. Ни один город Надземья, включая даже самые отдаленные поселения, не мог стать его домом. И столь безжалостное крушение последних надежд пугало его.

Сейчас он стоял, глядя на звезды с той же любовью и благоговением, которые неизменно ощущали его сородичи, жившие на поверхности. Но эльф всерьез размышлял над тем, чтобы пересмотреть свое решение и вернуться обратно в подземный мир.

Неужели он нарушил некое божественное предназначение и преступил незыблемые границы естественного порядка этого мира? Возможно, следовало принять свою судьбу такой, какова она есть, и остаться в подземном городе... среди таких же, как и он сам?

Внезапная вспышка в ночном небе прервала его размышления. Одна из звезд прямо над его головой вдруг засверкала и резко увеличилась в размерах. Ее свет залил обрыв, над которым стоял Дзирт, ровным серебристым сиянием. Однако звезда продолжала вспыхивать, постоянно увеличиваясь.

Но вот сияние исчезло, и он увидел, что прямо перед ним стоит незнакомая женщина. Ее волосы отливали серебром, а лучистые глаза на удивительно юном лице светились мудростью и огромным жизненным опытом. Она была чуть выше Дзирта. На женщине был роскошный шелковый плащ, голову ее венчала высокая золотая корона, украшенная множеством драгоценных камней.

Женщина смотрела на эльфа с искренней симпатией – так, словно читала его мысли и прекрасно понимала те чувства и переживания, которые ему самому еще только предстояло осмыслить.

– Мир тебе, Дзирт До'Урден, – сказала она, первой нарушив молчание, и ее голос прозвучал словно дивная музыка. – Я – Аластриэль, Верховная Повелительница Серебристой Луны.

Дзирт внимательно разглядывал ее; судя по красоте, одеянию и горделивой осанке собеседницы, сомневаться в ее словах не приходилось.

– Тебе известно, кто я? – спросил он.

– Многие знают о Друзьях Халла – так называл вас Гаркл Гарпелл. Дворф, болтающийся по лесам в поисках своей древней родины, не такое уж редкое явление в этом мире, однако, если рядом с ним шагает темный эльф, такая компания неминуемо привлечет внимание окружающих.

Глубоко вздохнув, Аластриэль взглянула в лавандовые глаза эльфа и сказала:

– Это я запретила впускать тебя в город.

– Тогда зачем ты сейчас явилась передо мной? – спросил Дзирт, скорее из любопытства, чем со злости. Трудно было связать такой бессердечный поступок со столь очаровательной женщиной. Благородство и терпимость Аластриэль были широко известны на севере. Впрочем, после недавней беседы со стражниками Дзирту уже несколько раз приходило в голову, что эти слухи несколько преувеличены. Но сейчас, видя, что она, судя по всему, искренне сожалеет о своем решении, Дзирт сразу понял, что в том, что ему довелось слышать ранее, есть своя доля истины.

– Я чувствую, что должна объяснить тебе, в чем дело, – ответила она.

– Тебе незачем обосновывать свои решения.

– Нет, я должна, – сказала Аластриэль. – Я сделала это ради тебя, ради меня и ради моего города. Ведь запрет задел тебя в гораздо большей степени, чем ты хотел бы признать это, – и она приблизилась к эльфу. – Поверь, мне было тяжело принять такое решение.

– Тогда почему? – резко спросил Дзирт. – Ведь если ты знаешь, кто я, тебе должно быть известно, что я ничем не угрожаю твоим людям.

Аластриэль протянула руку и коснулась щеки эльфа – ладонь ее была холодна как лед.

– Предубеждения. Пойми, жизнь на севере такова, что предубеждения играют чрезвычайно важную роль. И порой они даже берут верх над справедливостью. Ты стал жертвой подобных предубеждений, только и всего.

– Да, я с этим уже сталкивался.

– Я знаю, – прошептала Аластриэль. – Нам сообщили из Несма, что они отказались впустить тебя. Полагаю, что ты уже привык к подобному отношению.

– Да, привык. И всегда готов к этому.

– Где угодно, но только не здесь, – возразила Аластриэль. – Ты не ожидал такого приема в Серебристой Луне, и мы не должны были встречать тебя так.

Дзирт был глубоко тронут вниманием Повелительницы. Его злость растаяла сама собой, и сейчас эльф с нетерпением ждал объяснений, прекрасно понимая, что у волшебницы наверняка были веские причины, чтобы не пускать его в город.

– Есть многое в жизни народов и городов, о чем ты понятия не имеешь, да и не надо тебе этого знать, – начала она. – Угроза войны, тайные союзы и заговоры, слухи и подозрения зачастую настолько пустые и глупые, что здравомыслящий человек даже внимания на них не обратил бы... Я никогда особо не любила торговцев из других городов, хотя в Серебристой Луне они неизменно встречают достойный прием. Но они страшатся наших идеалов, считая их угрозой своему образу жизни, а их города достаточно сильны. Можешь не сомневаться, они спят и видят, что в один прекрасный день Серебристая Луна станет такой же, как их поселения. Но, хватит об этом. Я уже сказала, что тебя это не касается. Просто пойми, что, управляя городом, мне порой приходится принимать решения, направленные на общее благо, независимо от того, чем это может обернуться для отдельных личностей.

– Ты опасаясь слухов, лжи и подозрений, которые может породить темный эльф, свободно прогуливающийся по улицам Серебристой Луны? – вздохнул Дзирт. – Неужели, если тыпустишь эльфа в город, люди сочтут, что ты заключила союз с силами Подземья?

– Ты не обычный темный эльф, – объяснила Аластриэль. – Ты Дзирт До'Урден, тот, кому суждено прославиться на весь мир. Но пока что ты – тот эльф, о котором повсюду судачат на севере, и далеко не все знают и способны оценить то, что ты отрекся от своего народа. И похоже, история эта все более усложняется, – продолжала она. – Тебе известно, что у меня есть две сестры?

Дзирт покачал головой.

– Это Буря – известная в наших краях сказительница и Дав Соколица – странница. Обе они очень интересуются тобой. Одной ты нужен как герой для очередной саги. А другая... в ее замыслах я и сама еще толком не разобралась. По-моему, ты для нее живое воплощение

всех тех качеств, которыми должен обладать одинокий странник, – она считает, что может многому у тебя научиться. Дав прибыла в город вчера утром и уже узнала о твоём предстоящем прибытии. Она гораздо моложе меня и ещё не вполне представляет, насколько сложен мир.

– Она могла столкнуться со мной и раньше, – сказал Дзирт, прекрасно понимая, чего опасается Аластриэль.

– Да, и она обязательно найдет тебя, – ответила волшебница. – Но я не могу допустить этого сейчас, и особенно в стенах Серебристой Луны. – Во взгляде Аластриэль Дзирт прочел что-то глубоко скрытое, личное. – И самое главное – я сама мечтала о встрече с тобой. И... всей душой надеюсь увидеть тебя вновь.

Вспомнив об интригах, на которые намекала Аластриэль, Дзирт понял, что в Серебристой Луне такая встреча совершенно невозможна.

– Может быть... когда-нибудь в другой раз, в ином месте, – сказал он. – Ты не против?

– Вовсе нет, – улыбнулась Аластриэль.

Дзирт сразу успокоился и, взглянув на звезды, задумался над тем, удастся ли ему когда-нибудь понять самого себя, свое решение выйти на поверхность, или его жизнь всегда будет состоять из несбывшихся надежд и обманутых ожиданий.

Некоторое время они стояли молча, но вот Аластриэль заговорила вновь:

– Вы пришли, чтобы посетить Храм Мудрости и выяснить, что говорят книги о Мифрил Халле?

– Да, и я пытался уговорить дворфа войти в город. Но он на редкость упрям.

– Не сомневаюсь, – рассмеялась Аластриэль. – Но, поверь, я нисколько не хотела, чтобы мое решение помешало вашему благородному делу! Я сама просмотрела нужные книги. Ты даже представить себе не можешь, как велико наше хранилище. Вы бы даже не знали, с чего начать, ведь на полках в Храме Мудрости стоят тысячи книг. Но я знаю эту сокровищницу как никто другой и довольно быстро обнаружила то, что вы с друзьями не нашли бы и за многие недели. Должна сказать, что о Мифрил Халле написано очень мало и, к сожалению, ничего такого, что могло бы подсказать, где следует искать эти земли.

– Тогда, может, это и к лучшему, что нас прогнали от ворот города, – сказал Дзирт.

Аластриэль густо покраснела, хотя Дзирт и не имел в виду ничего обидного.

– Мои воины сообщили мне, что вы собираетесь идти в Сандабар, – сказала волшебница.

– Да, – подтвердил Дзирт. – А оттуда, если понадобится, двинемся в Цитадель Адбар.

– Не советую, – сказала Аластриэль. – Судя по тому, что я прочитала в книгах, и насколько я помню предания тех времен, когда в Мифрил Халле жили дворфы, я полагаю, что город находится на западе, а не на востоке.

– Мы пришли с запада, и пока что наш путь лежит на восток, – возразил Дзирт. – Кроме Серебристой Луны мы надеялись посетить еще Хелма и Харбромма. Они оба правят на востоке.

– Возможно, Хелм и расскажет вам что-то полезное, – согласилась Аластриэль. – Но вы мало чего добьетесь от Короля Харбромма и дворфов Адбара. Несколько лет назад они сами отправились на поиски родины Бренора и прошли через наши земли на запад. Но они вернулись ни с чем и отправились домой, считая, что Мифрил Халл либо уничтожен, либо покоится глубоко в недрах земли, либо вообще существовал лишь в качестве вымыслов торговцев с юга, которые постоянно болтаются по северным краям.

– Судя по твоим словам, нам почти не на что надеяться, – заметил Дзирт.

– Да нет же, – возразила Аластриэль. – К западу отсюда, на расстоянии однодневного перехода, если вы двинетесь по тайной тропе, уходящей от Раувин на север, находится Приют Геральда – сокровищница истинного познания. И Геральд Поздняя Ночь – единственный, кто способен помочь вам, если это вообще возможно. Я уже известила его о вашем приходе, и он согласен встретиться и побеседовать с вами, хотя вот уже несколько десятилетий не принимает никого, кроме меня и нескольких избранных учеников.

– Мы в долгу перед тобой, – низко поклонился Дзирт.

– Но не обольщайтесь, – предупредила его Аластриэль. – Мифрил Халл возник и исчез так быстро, что мир не успел и глазом моргнуть. Конечно, дворфы живут долго, но в Мифрил Халле обитало не более трех поколений их народа и, вдобавок ко всему, они не слишком-то охотно торговали с соседями. Если предания не врут, дворфы Мифрил Халла мало кого допускали в город. Свои дивные творения они выносили в мир под покровом ночи, и на рынке они появлялись, пройдя сложную сеть посредников и торговцев.

– Они старались понадежнее защитить себя от коварства внешнего мира, – сказал Дзирт.

– Это так. Но беда подстерегла их в глубине собственных шахт, – возразила Аластриэль. – Возможно, вам придется сразиться с неведомым злом, если оно все еще скрывается в их пещерах.

Дзирт кивнул.

– И все-таки, вы идете на поиски Мифрил Халла?

– Сокровища меня не интересуют. Впрочем, если они действительно так прекрасны, как это описывает Бренор, я бы не отказался взглянуть на них. Но это поход дворфа, главное дело всей его жизни, и я был бы плохим другом, если бы отказался пойти с ним.

– Никто не смеет так думать о тебе, – сказала Аластриэль и извлекла из складок своего плаща золотой флакончик. – Возьми.

– Что это?

– Подарок от меня, – объяснила Аластриэль. – Дай это дворфу, когда ему начнет казаться, что вы никогда не найдете Мифрил Халл. Но будь осторожен. Это сильное зелье! Бренор на некоторое время полностью уйдет в свои воспоминания и заново переосмыслит то, что ему удалось пережить тогда.

– А это для всех вас, – сказала волшебница, доставая небольшой мешочек. – Здесь мазь, от которой быстрее затянутся раны, и лепешки, которые восстановят силы усталых путников.

– Прими мою благодарность и благодарность моих друзей, – сказал Дзирт.

– Это сущий пустяк, если вспомнить, сколь несправедливо я обошлась с тобой.

– Твоя забота и внимание – вот в чем главный дар для меня, – ответил Дзирт. Он посмотрел прямо в лицо Аластриэль, и она не смогла отвести взгляда от его лавандовых глаз. – И что самое важное – ты возродила во мне надежду, Повелительница Серебристой Луны. Ты напомнила мне, что и впрямь существует награда для тех, кто старается идти по пути добра, и сокровище это неизмеримо ценнее всех тех богатств, что порой липнут к рукам нечестных людей.

– Да, это так, – согласилась она. – И в самое ближайшее время ты убедишься в этом, благородный странник. Но половина ночи уже позади, а тебе нужен отдых. Ты можешь ничего не опасаться, вы под надежной защитой. Прощай, Дзирт До'Урден, и да будет твой путь прям и легок.

Она взмахнула на прощание рукой и растворилась в сиянии звезд, оставив Дзирта размышлять – не приснилась ли ему эта встреча. Но тут легкий ветерок донес до него последние слова волшебницы: «Прощай и не забывай меня, Дзирт До'Урден. Твоя отвага и благородство не останутся незамеченными!»

Дзирт еще долго стоял над рекой, погрузившись в глубокие раздумья. Наконец он нагнулся и сорвал дикий цветок. Некоторое время эльф размышлял над тем, суждено ли ему еще раз встретиться с Повелительницей Серебристой Луны, и если да, то чем может закончиться такая встреча.

Затем он бросил цветок в воды Раувин.

– Пусть все идет своим чередом, – твердо сказал он и обернулся туда, где спали его друзья. – Мне не нужны новые мечты, ведь они могут поколебать то великое, во что я сейчас верю. – И эльф глубоко вздохнул, отмечая все свои недавние сомнения.

Чувствуя, что в нем вновь зажглись вера и надежда, вечный странник отправился спать.

Глава 15. Голем в городе

Дзирт без особого труда убедил Бренора повернуть на запад. Хотя дворф и не изменил своего решения идти в Сандабар и выяснить, что может знать Хелм, он тем не менее, поняв, что не позднее чем через день им, возможно, удастся разузнать кое-что еще, тут же загорелся желанием идти к Геральду.

Дзирт не стал особо распространяться насчет того, откуда ему удалось все это узнать, и сказал лишь, что ночью повстречал направлявшегося в Серебристую Луну одинокого путника. Объяснение это, конечно, звучало не слишком убедительно, но друзья полностью доверяли эльфу и не стали допытывать его лишними расспросами. Впрочем, когда они сели завтракать, Реджис сразу понял, что если Дзирт и повстречал одинокого путника, то явно не простого: пару раз откусив от лепешки, хафлинг тут же почувствовал прилив сил так, словно он отдыхал по меньшей мере неделю. А волшебная мазь в считанные мгновения излечила раны Вульфгара. Впервые с тех пор, как они покинули Вечные Болота, варвар смог идти, не опираясь на палку.

Вообще-то Вульфгар заподозрил, что с эльфом что-то случилось, задолго до того, как намазался мазью и съел волшебную лепешку. Проснувшись, он сразу же обратил внимание на то, что в глазах Дзирта сияет прежняя уверенность и что к эльфу вернулся боевой дух, помогавший ему выйти невредимым из множества переделок, в которых обычный человек не имел шансов на спасение. Варвару было совершенно безразлично, кого именно встретил ночью эльф, он просто радовался тому, что его друг снова пришел в себя.

Когда они, поев, вновь двинулись в путь, со стороны могло показаться, что их отряд только начал путешествие – друзья ничем не напоминали уставших в дороге путников. Весело насвистывая и непринужденно болтая, они шли на запад по берегу Раувин. Летнее солнце ласкало их загорелые лица, и, как им казалось, ключ к раскрытию загадки Мифрил Халла был уже почти у них в руках.

Они даже не подозревали, что за ними пристально наблюдают свирепые, налитые кровью глаза.

Голем, сидевший у подножия холма к северу от Раувин, внезапно почувствовал присутствие темного эльфа и вскоре обнаружил четырех друзей. В следующее мгновение чудовище, выполняя приказ хозяина, бросилось искать Сиднию.

Бок легко отбросил в сторону лежавший на его пути средних размеров валун и принялся карабкаться на следующий – слишком большой, чтобы пытаться его отодвинуть. Монстр даже не догадывался, что можно попросту обойти камень. Он четко знал, что ему следует делать, и выбирал кратчайшую дорогу.

– Ну и верзила! – усмехнулся один из стражников, показывая приятелю на бегущего через луг Бока. Впрочем, воины тут же сообразили, что перед ними не обычный путешественник, и, обнажив мечи, бросились навстречу голему.

Всецело поглощенный задачей, которую ему предстояло выполнить, Бок не обратил на них никакого внимания.

– Остановись! – прокричал стражник, когда между ними и големом оставалось всего несколько футов.

Чувства были неведомы Боку, поэтому он не питал зла к нападавшим. Однако они встали у него на пути, поэтому голем не задумываясь отшвырнул их в сторону, бросился к реке и спустя мгновение исчез в ее бурных водах.

Воины, стоявшие в карауле у ворот, прекрасно видели, что произошло у внешнего поста, и потому над городом сразу разнесся тревожный звон колоколов. Огромные ворота захлопнулись, прочные засовы легли на место, а Рыцари Серебра, стоявшие на крепостной стене, принялись внимательно наблюдать за рекой.

Бок шел по илистому дну, держа направление на образ Сиднии, и даже не замечал мощного течения. Когда он наконец вылез из воды у самых стен города, стоявшие у ворот

рыцари, не веря своим глазам, затаили дыхание от ужаса, но тем не менее обнажили мечи и приготовились встретить врага.

Ворота находились слишком далеко от того пути, который выбрал для себя голем. Недолго думая, он несколькими ударами проломил стену, отшвырнул обломки и двинулся дальше.

Энтрери метался по комнате в таверне «Мудрый путник».

– Им уже пора быть здесь, – сказал он наконец, обращаясь к Сиднии, которая, сидя на кровати, лишний раз проверяла пути, стягивавшие руки и ноги Кэтти-бри.

Не успела волшебница ответить ему, как посреди комнаты возник сгусток пламени. Это был не настоящий огонь, а скорее его образ – нечто вроде отражения костра, пылавшего на другом уровне бытия. Чуть дрогнув, языки пламени превратились в фигуру человека, одетого в ярко-красную мантию.

– Моркай! – выдохнула Сидния.

– Рад тебя видеть, – усмехнулся дух. – И прими приветствие от Дендибара Пестрого.

Энтрери отскочил в угол комнаты, решив, что разумнее будет не попадаться на глаза загадочному призраку. Кэтти-бри, лежавшая на кровати, затаила дыхание.

Сидния знала о том, как происходит вызов духов, и не сомневалась, что призраком управляет Дендибар, поэтому нисколько не испугалась.

– Почему моему хозяину угодно, чтобы ты появился здесь?

– Я принес новости, – ответил дух. – Тем, кого вы ждете, неделю назад пришлось свернуть в Вечные Болота.

Сидния прикусила губу, опасаясь, что в следующее мгновение Моркай ненароком выдаст ее цели.

– И где они сейчас? – нетерпеливо спросила она.

Моркай улыбнулся.

– Я слышу этот вопрос уже во второй раз, но пока что не нашел на него ответа.

Пламя вновь ослепительно вспыхнуло, и призрак исчез так же стремительно, как и появился.

– Вечные Болота... – сказал Энтрери. – Что ж, теперь понятно, почему они запаздывают.

Сидния рассеянно кивнула и задумалась.

– Еще не нашел ответа! – прошептала она. – Странно.

В голове молодой волшебницы теснились десятки вопросов. Почему Дендибар выжидал целую неделю, прежде чем послать к ним Моркаю? И почему он не смог заставить духа раззнать, чем занимались путники в последние дни? Впрочем, молодая волшебница прекрасно знала, с какими опасностями сопряжен вызов духов, и понимала, что здесь есть свои ограничения. За последнее время Дендибар вызывал Моркаю по меньшей мере трижды – в первый раз, когда путники вошли в Лускан, и затем... раза два точно. Неужели Дендибар так жаждет заполучить хрустальный Камень, что начисто забыл об осторожности? Сидния чувствовала, что власть ее учителя над Моркаем уже не так сильна, как раньше... Оставалось надеяться, что у Дендибара хватит благоразумия подождать, пока его силы полностью восстановятся.

– Может пройти несколько недель, пока они доберутся до Серебристой Луны. – Энтрери в сердцах сплюнул на пол. – Если им вообще посчастливится выбраться оттуда.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Сидния. – Они запросто могут сгинуть в болотах.

– А что тогда?

– Тогда мы пойдем по их следу, – не задумываясь сказала Сидния.

Несколько мгновений Энтрери изучающе смотрел на нее.

– То, за чем вы охотитесь... Должно быть, это весьма ценная вещь...

– Я исполняю указания моего хозяина, только и всего! – оборвала его волшебница. – А Бок отыщет их, даже если они лежат на дне самого глубокого болота!

– В самое ближайшее время надо решить, что делать дальше, – сказал Энтрери и

бросил злобный взгляд на Кэтти-бри. – Мне уже осточертело таскать за собой эту девку.

– Я ей тоже не доверяю, – согласилась Сидния. – Хотя, когда мы встретимся с дворфом, она может нам пригодиться. Подождем еще три дня. После этого отправимся в Несм, а если надо, то и в Вечные Болота.

Энтрери кивнул в знак одобрения.

– Ты слышала? – прошептал он, обращаясь к Кэтти-бри. – Если твои друзья не явятся сюда в ближайшие три дня, ты умрешь. Какой нам прок от тебя, если они погибли в болотах?

На протяжении всего этого разговора Кэтти-бри старалась ничем не выдать своего волнения, она вовсе не хотела, чтобы Энтрери догадался о ее страхах. Девушка не сомневалась, что ее друзья живы. Такие воины, как Бренор Боевой Топор и Дзирт До'Урден, не могут закончить свои дни в безымянной болотной могиле. И до тех пор пока она сама в этом не убедится, она никогда не поверит в то, что Вульфгар мертв. Сейчас, ради блага друзей, ей следовало сохранять спокойствие. Кэтти-бри знала, что свой собственный бой она уже почти выиграла – страх, который сумел внушить ей Энтрери, таял с каждым днем. И когда придет время, она будет готова действовать. А пока надо держать себя так, чтобы ни Энтрери, ни Сидния не смогли ни о чем догадаться.

Кэтти-бри заметила, что затягивающееся путешествие постепенно начинает тяготить Энтрери. С каждым днем убийца все больше нервничал – ему хотелось как можно скорее покончить с этим делом. Возможно, ей еще повезет и его непоправимая ошибка...

– Он пришел! – донесся голос откуда-то снизу, из зала, и все трое мгновенно узнали голос Джирдана. Дверь распахнулась, и стражник, тяжело дыша, вбежал в комнату.

– Эльф? – закричала Сидния, схватив его за куртку.

– Нет! – выдохнул Джирдан. – Голем! Бок вошел в Серебристую Луну! Они поймали его в ловушку у западных ворот. Стража вызвала чародея!

– Проклятье! – вскричала Сидния и выбежала из комнаты. Энтрери бросился за ней.

По пути он схватил Джирдана за руку и рявкнул:

– Останешься с девкой!

Джирдан бросил на него полный ненависти взгляд.

– Это твои заботы.

В тот момент Энтрери легко мог бы убить воина, и Кэтти-бри искренне понадеялась на то, что Джирдан, как и она, увидел в глазах убийцы призрак смерти.

– Делай, что тебе говорят! – крикнула с лестницы Сидния, обращаясь к Джирдану.

Энтрери догнал волшебницу уже на улице.

– Он запросто мог убить тебя, – сказала Кэтти-бри Джирдану, когда они остались вдвоем. – И ты это прекрасно знаешь.

– Заткнись! Я уже вдоволь наслушался твоей болтовни! – прорычал воин и, угрожающе сжав кулаки, подошел к ней.

– Что ж, ударь меня, – вызывающе сказала девушка, прекрасно зная, что, даже если Джирдан сгоряча и стукнет ее, кодекс чести воина никогда не позволит ему зайти слишком далеко. – Хотя в нашей мерзкой компании я, пожалуй, твой единственный друг!

– Друг? – удивился Джирдан.

– Да. И более близкого друга тебе тут не найти, – ответила Кэтти-бри. – Ведь ты такой же пленник, как и я.

Девушка отлично знала, как уязвлен гордый воин, которого Сидния и Энтрери заставили служить себе.

– Ты же знаешь, что они собираются убить тебя, но даже если ты и избежишь удара кинжала, тебе все равно некуда податься. Если вернешься в Лускан, Дендибар не задумываясь уничтожит тебя!

Джирдан с искаженным от ярости лицом молча слушал.

– Они где-то поблизости, – продолжала Кэтти-бри, словно не замечая, как ее слова действуют на воина. – Я знаю, что мои друзья живы и со дня на день мы столкнемся с ними. И тогда, воин, придет наш час и станет ясно – жить нам или умереть. У меня-то есть шанс.

Или мои друзья их убьют, или меня обменяют... скорей всего я уцелею. Но твои дела в любом случае плохи! Если мои друзья победят, ты погибнешь в бою, а если возьмут верх эти двое...

Кэтти-бри замолчала, давая Джиердану возможность самому представить, что произойдет в этом случае.

– Пойми, если им удастся добыть то, что они ищут, ты им больше не понадобишься, – зловеще проговорила она и, заметив, что Джиердан вне себя от бешенства, решила подлить масла в огонь. – Возможно, они и сохранят тебе жизнь. Если им понадобится слуга!

И тут он ударил ее – один раз, после чего отскочил.

Кэтти-бри молча снесла удар. Ей даже удалось найти в себе силы, чтобы улыбнуться. Но внутри нее все пело от радости. Ведь Джиердан не сумел совладать с собой, и это лишний раз подтверждало, что то, как обращались с ним Сидния и в особенности Энтрери, давно разожгло в его душе тревогу и подозрения.

Кэтти-бри также знала, что, когда Энтрери вернется и увидит синяк у нее на щеке, он скорее всего поведет себя так, что ненависть Джиердана усилится.

Сидния и Энтрери сломя голову бежали по улицам Серебристой Луны. Когда они наконец достигли места, где в городской стене зияла огромная дыра, то увидели Бока, заключенного в огромное, отливающее зеленым облако. Вокруг бродили кони, а их всадники, постанывая от боли, валялись на земле. Возле загадочного облака стоял пожилой чародей и, задумчиво почесывая подбородок, внимательно рассматривал голема. Рядом с ним, крепко сжимая рукоять меча, нетерпеливо переминался с ноги на ногу один из Рыцарей Серебра, судя по знакам различия – не простой воин.

– Уничтожь эту тварь поскорее! – услышала Сидния приказ рыцаря.

– О нет! Как можно! – воскликнул чародей. – Только посмотри, как он прекрасен!

– Ты что, собираешься вечно держать его здесь? – спросил рыцарь. – Оглянись вокруг...

– Прошу простить меня, достойные мужи, – прервала их Сидния. – Я Сидния из Небесной Башни Аркана. Возможно, я смогу вам чем-то помочь?

– Рад видеть тебя, – сказал чародей. – Я Миццен, из Второй Школы Познания. Тебе известно, кто хозяин этого чудесного существа?

– Бок – мой, – призналась она.

Рыцарь в изумлении уставился на нее, пораженный тем, что хрупкая женщина способна повелевать чудовищем, без труда проломившим крепостную стену и легко разделавшимся с его лучшими воинами.

– Тебе придется дорого заплатить, чтобы вернуть его, Сидния из Лускана, – сурово сказал он.

– Небесная Башня сполна расплатится с вами, – успокоила его девушка. – Но прошу вас, верните голема. Бок подчинится мне.

– Еще чего! – рявкнул рыцарь. – Я не позволю освободить эту тварь.

– Успокойся, Гавин, – сказал ему Миццен и повернулся к Сиднии.

– Если можно, я хотел бы некоторое время понаблюдать за ним. Признаюсь честно, мне еще никогда не доводилось видеть столь мастерского воплощения, и, судя по всему, он неимоверно силен. Я даже не думал, что такое возможно.

– Прошу простить меня, – ответила Сидния. – Я очень тороплюсь. Назовите цену, которую мы должны заплатить, и, даю слово члена гильдии чародеев Небесной Башни, я немедленно сообщу о происшествии моему учителю, и он полностью возместит вам ущерб.

– Ты заплатишь сегодня же, – возразил рыцарь.

И вновь Миццен успокоил его.

– Прошу простить Гавина, – сказал он и, осмотревшись по сторонам, добавил: – Думаю, мы сможем договориться. Насколько я вижу, никто серьезно не пострадал.

– Трех уносят на носилках! – вскричал Гавин. – И по меньшей мере один конь хромает – его придется прирезать!

Миццен отмахнулся от него.

– Они поправятся. Я сам вылечу твоих воинов. А стену и так уже пора было ремонтировать.

Чародей взглянул на Сиднию и вновь почесал подбородок.

– Послушай, что я хочу предложить тебе, девушка. По-моему, тебе это понравится! Ты одолжишь мне голема на одну ночь, всего лишь на одну, а я возмещу городу все повреждения. Всего лишь на одну ночь, а?

– И ты не будешь разбирать его?

– Ну, хоть голову-то можно снять?

– Даже голову нельзя, – решительно сказала Сидния. – И я приду за ним с первыми лучами солнца.

Миццен вновь задумался.

– Отлично сработано, – пробормотал он, глядя в глубь волшебного облака. – Согласен!

– Если этот монстр... – начал было рыцарь.

– Ах, Гавин, куда девалась твоя страсть к приключениям? – спросил Миццен, оборвав его на полуслове. – Не забывай о предназначении нашего города. Мы должны постоянно познавать окружающий нас мир. Если бы ты только мог осознать, сколь важно уметь создавать подобных монстров!

И они, словно забыв о Сиднии, пошли прочь, при этом чародей продолжал что-то восторженно объяснять Гавину. Энтрери, выскользнув из тени ближайшего дома, подошел к волшебнице.

– Почему он прибежал сюда? – спросил убийца.

Она покачала головой.

– Ответ может быть только один. – Эльф?

– Да, – ответила Сидния. – Наверняка он побежал за ними, когда увидел, что они вошли в город.

– Непохоже, – задумчиво сказал Энтрери, – хотя... Если бы он ворвался в город, преследуя эльфа, его дружки все были бы здесь и помогли бы дрову разделаться с големом.

– Тогда они могут быть только снаружи.

– Или Бок увидел их, когда они покидали город, – решил Энтрери. – Я попробую поговорить со стражниками у ворот. Может быть, удастся что-то выяснить... Не переживай, я чувствую, что добыча близко.

Они встретились в таверне через несколько часов. Воины, охранявшие ворота, рассказали им, что эльфа и его друзей не пустили в город и они ушли восвояси. Теперь Сиднии и Энтрери не терпелось поскорее заполучить Бока и броситься в погоню.

Сидния начала было отдавать Джирдану распоряжения относительно их планов на утро, но Энтрери вдруг заметил синяк на щеке Кэтти-бри. Он подошел к ней, проверил, надежно ли она связана, после чего, выхватив кинжал, направился к воину.

Сидния, вовремя оценив обстановку, едва успела остановить его.

– Не сейчас! – закричала она. – Мы ведь почти достигли цели!

Энтрери злобно усмехнулся и всадил кинжал в ножны.

– Поговорим об этом позже, – пообещал он Джирдану. – И не вздумай еще хоть раз прикоснуться к ней.

«Отлично», – подумала Кэтти-бри.

Ненависти Джирдана было от чего разгореться.

Когда рано утром Сидния забрала Бока у Миццена, ее подозрения, что голем видел эльфа, подтвердились. Не теряя времени даром, они немедленно покинули Серебристую Луну, и Бок повел их тропой, по которой накануне ушли Бренор и его друзья.

Но за преследователями тоже внимательно наблюдали.

Зеленые глаза Аластриэль блеснули, когда стражники, охранявшие ворота, сообщили ей, что один из гостей города расспрашивал их о темном эльфе. Она еще не вполне понимала, что это за отряд, однако сразу же заподозрила, что цели у него не слишком

благородные. Аластриэль в течение многих лет упорно подавляла в себе страсть к приключениям. Но сейчас ей вдруг ужасно захотелось хоть чем-нибудь помочь эльфу и его друзьям. Но у нее была масса неотложных дел, и потому она решила послать вдогонку второй группе путников дозорный отряд – хотя бы для того, чтобы выяснить их цели.

Затем она вновь взглянула на свой город и в который уже раз напомнила себе, как невелика ее роль в поисках Мифрил Халла. Но Аластриэль надеялась на опыт и отвагу Дзирта До'Урдена и его друзей и верила в их успех.

Книга 3. По новому следу

Глава 16. Предания старины

В небольшой ложине у подножия холма стояла приземистая каменная башня. Ее стены были сплошь увиты плющом, местность вокруг нее заросла кустарником. Не каждый путник заметил бы эту башню.

Но Друзья Халла были необычными путниками. Они пришли сюда именно в поисках башни. Ведь это был Приют Геральда. Здесь они надеялись получить ответы на свои вопросы.

– Ты уверен, что мы не сбились с пути? – спросил Реджис у Дзирта, когда, обогнув гигантский валун, они увидели прямо перед собой башню. Старинное строение было больше похоже на развалины. Стояла мертвая тишина – так, словно сам воздух вокруг был пропитан почтительным благоговением.

– Уверен, – ответил Дзирт. – Прикинь, сколько лет этой башне. Она стоит здесь уже много веков.

– И сколько столетий она пустует? – несколько разочарованно спросил Бренор.

– Она не пустует, – ответил Дзирт. – Если, конечно, то, что мне сказали, не досадная ошибка.

Бренор решительно двинулся вперед.

– Возможно, ты и прав, – проворчал он. – Хотя скорее всего за этими дверями сидит и смотрит на нас какой-нибудь тролль или вонючий йети. Могу спорить, что он ждет не дождется, пока мы подойдем поближе! Что ж! Все равно до Сандабара теперь идти на день дольше, чем мы рассчитывали вчера!

Друзья последовали за ним по заросшей высокой травой тропинке, которая некогда вела ко входу в башню. К двери они подходили уже осторожнее, сжимая в руках оружие.

Покрытая мхом дверь, судя по всему, не открывалась в течение многих лет.

– Ну-ка, поработай руками, малыш, – сказал Бренор Вульфгару. – Если кто-то и сможет ее открыть, так только ты!

Вульфгар прислонил Клык Защитника к стене и подошел к огромной двери. Широко расставив ноги, он ощупал руками стену в поисках опоры.

Но стоило ему лишь слегка надавить на каменный портал, как дверь бесшумно, без видимого усилия с его стороны отворилась.

Из темноты повеяло прохладой. Легкий ветерок вынес наружу запах веков и диковинную смесь неведомых ароматов. Башня словно не принадлежала этому миру, она будто находилась в другом временном измерении.

Осторожно, стараясь ступать как можно тише, друзья вошли внутрь, и их шаги эхом отдались в безмолвном мраке. Свет, оставшийся позади, не проникал внутрь – между солнечными лучами и внутренним пространством башни словно стоял некий невидимый барьер.

– Надо зажечь факел... – начал было Реджис, но тут же умолк, напуганный раскатистым эхом, которым отозвался его шепот.

– Дверь! – вдруг закричал Вульфгар, заметив, что дверь у них за спиной начала сама

собой медленно затворяться. Он попытался было удержать ее, однако даже его богатырская сила была здесь бесполезна. Дверь захлопнулась, издав легкий стук, который отразился от стен, словно вздох невидимого исполина.

Но как только дверь закрылась, комната озарилась призрачным голубоватым сиянием, и четверо путешественников обнаружили, что они находятся в громадном зале.

Друзей охватил благоговейный ужас. Им показалось, что время остановилось и они предстали перед самой Историей Рода Человеческого, находятся внутри облака, которое смывает понятия возраста и происхождения. В следующее мгновение они превратились в сторонних наблюдателей, само их существо оказалось в ином месте и времени – они взирали на развитие человека так, как это было доступно, пожалуй, лишь богам. Висящие на стенах затейливо расшитые ковры вдруг ожили, затем их краски померкли, остались лишь очертания фигур, которые начали изображать предания разных народов. Казалось, что сказания не изменяются, но нет – с каждым повторением события развивались несколько по-иному и всегда приводили к различным исходам.

Кроме ковров на стенах висели оружие и доспехи, изготовленные во все эпохи существования человечества, а с потолка свисали знамена и гербы тысяч давным-давно забытых королевств. Своды зала были украшены барельефами, изображавшими героев и мудрецов, имена которых поглотило время.

На противоположном конце зала виднелась деревянная дверь, казалось бы выходящая на холм позади башни. Друзья были настолько потрясены увиденным, что пришли в себя только тогда, когда она начала медленно открываться.

Они даже не подумали схватиться за оружие – было очевидно, что хозяина этой башни невозможно поразить обычными средствами.

В зал вошел человек, и друзья сразу поняли, что столь древних старцев им еще не приходилось видеть. Лицо его, несмотря на преклонный возраст, не было исхудалым, однако морщинистая кожа напоминала кору иссушенного временем дерева. Его походка походила на течение величавой реки. Он подошел, остановился прямо напротив четырех друзей, и его руки, скрытые под складками длинной атласной мантии, спокойно опустились.

– Ты Геральд, живущий в этой башне? – спросил Дзирт.

– Да, я Геральд Поздняя Ночь. – Услышали они ясный и чистый голос старца. – Добро пожаловать, Друзья Халла. Повелительница Аластриэль предупредила меня о вашем приближении и поведала мне о цели вашего похода.

Вульфгар, пораженный необычайной таинственностью обстановки, все же обратил внимание на имя Аластриэль. Он повернулся к эльфу и, поймав его взгляд, многозначительно улыбнулся.

Дзирт смущенно отвернулся, и на его губах тоже возникло некое подобие улыбки.

– Это Зал Человека, – объяснил Геральд. – Самое большое помещение башни. Конечно, не считая библиотеки.

Он заметил, что Бренор разочарованно вздохнул.

– Летопись твоего народа еще длиннее, а уж эльфов... Но не забывай, что история обычно измеряется поколениями, а не столетиями. И люди, которым отведено так мало времени в этом мире, за годы правления одного короля дворфов способны построить на пустом месте тысячи и тысячи королевств.

– До чего же они нетерпеливы! – хмыкнул дворф.

– Согласен, – рассмеялся Геральд. – Но давайте-ка поужинаем. Сегодня у нас будет много работы.

Он пригласил их пройти во вторую дверь, и они оказались в коридоре, освещенном таким же призрачным сиянием, как и Зал Человека. Шагая по коридору, они заметили, что вдоль стен расположены двери, ведущие в залы, посвященные другим народам, и в том числе оркам, гоблинам и троллям.

Они ужинали за огромным круглым столом, поверхность которого была тверже камня, но покрыта искусно вырезанными рунами, многие из которых представляли собой изречения

давно умерших мудрецов – даже сам Геральд не мог их прочесть. Пища в этом доме, как, впрочем, и все остальное, наводила на мысль об ушедших временах, однако кушанья были удивительно изысканными – ничего подобного друзьям еще есть не приходилось, а напиток, которым угостил их Геральд, – прозрачное, как горный хрусталь, вино – обладал богатым, удивительно тонким букетом, сравниться с которым не могли даже легендарные эликсиры эльфов.

Пока они ели, Геральд Поздняя Ночь не давал им скучать, рассказывая предания о героях прошлого и о событиях, благодаря которым мир приобрел современный облик. Друзья с интересом слушали и не спешили прервать беседу, хотя, судя по всему, сведения о Мифрил Халле находились где-то рядом, в одном из соседних залов.

Когда ужин закончился, Геральд встал из-за стола и многозначительно взглянул на друзей.

– Не сомневаюсь, что настанет день, лет через тысячу, возможно, и я, сидя за этим столом, буду так же услаждать чей-то слух историями о героических подвигах прошлого... И, можете мне поверить, одной из таких историй станет предание о Друзьях Халла и их славном походе.

Они не нашлись, что ответить. Даже Дзирт, который вечно был настороже и которого трудно было чем-либо смутить, промолчал.

– Идемте же, – сказал Поздняя Ночь. – Пусть ваш поход увенчается успехом. – И он повел их в библиотеку – величайшее на севере собрание книг.

Толстые и тонкие книги самых разнообразных размеров стояли на расположенных вдоль стен полках и стопками лежали на стоявших посреди зала столах. Геральд Поздняя Ночь указал им на стоявший в дальнем углу зала небольшой стол, на котором лежал раскрытый древний фолиант.

– Я уже кое-что нашел для вас, – объяснил старец. – Из всех книг, посвященных дворфам, только в этой есть упоминание о Мифрил Халле.

Бренор подошел к столу и прикоснулся к древним страницам. Его пальцы невольно задрожали. Книга была написана на Высоком дворфском, ныне почти забытом, редко используемом языке Думатойна, Хранящего Тайны в Недрах Гор. Но Бренор мог прочесть то, что здесь было написано. Он быстро пробежал глазами страницу, на которой была открыта книга, и зачитал друзьям наиболее важные, по его мнению, отрывки.

– «Король Элмор и его подданные вели выгодную торговлю с Гарумном и народом Боевого Топора, и дворфы, копая свои потайные шахты, нисколько не уменьшали доход Элмора. Осевший Камень был надежным партнером, но к тому времени Гарумн уже начал искать тайные пути для вывоза на рынок изделий из мифрила».

Бренор повернулся к друзьям, и они поняли, что дворф о чем-то догадался.

– Осевший Камень, – прошептал он. – Мне знакомо это название. – И Бренор снова уткнулся в книгу.

– Больше ты там ничего не найдешь, – сказал Поздняя Ночь. – История Мифрил Халла не дошла до наших дней. В этой книге говорится только о том, что поток мифрила вскоре иссяк, а потом исчез и сам Осевший Камень.

Но Бренор не слушал чародея. Он должен был прочесть книгу сам, его интересовало каждое упоминание о древней родине дворфов.

– А что это за Осевший Камень? – спросил Вульфгар у Поздней Ночи. – Может, он наведет нас на след?

– Наверняка, – ответил старец, – Хотя пока что я нигде, кроме как в этой книге, не нашел упоминания о нем, однако я склонен считать, что это достаточно необычный для дворфов город.

– Они жили на поверхности! – внезапно воскликнул Бренор.

– Да, – согласился Поздняя Ночь. – Народ дворфов жил в домах на поверхности земли. Такое и сейчас случается нечасто, а во времена Мифрил Халла вообще было редкостью. Я знаю всего лишь два таких случая.

Реджис издал торжествующий вопль.

– Боюсь, что твоя радость преждевременна, – заметил старец. – Даже если мы узнаем, где находился Осевший Камень, путь к Мифрил Халлу оттуда только начинается.

Бренор перелистнул несколько страниц и положил книгу на место.

– Да это же совсем рядом! – прорычал он. – Я должен знать, где это!

Дзирт подошел к нему и вынул из кармана золотой пузырек.

– Зелье предназначено специально для тебя, – сказал он в ответ на удивленный взгляд Бренора. – Оно поможет тебе на время вернуться в далекое прошлое.

– Учти, это весьма сильное средство, – предупредил Поздняя Ночь. – Ты не сможешь контролировать свои мысли и действия. Помни об этом и будь осторожен, добрый дворф.

Но Бренор, думая лишь о том, что он сможет что-то вспомнить, не терял времени даром. Одним глотком он осушил пузырек. На лице дворфа выступил пот, он оперся руками о стол, задрожал всем телом, и его сознание унеслось на многие столетия назад.

Реджис и Вульфгар подскочили к дворфу и усадили его в кресло.

Глаза Бренора были широко раскрыты, но он уже не видел стоящих прямо перед ним друзей. Пот заливал глаза. Его била дрожь.

– Бренор, – шепотом позвал его Дзирт, уже начавший сомневаться, стоило ли подвергать друга такому испытанию.

– Нет, отец! – закричал вдруг Бренор. – Не покидай меня! Что я смогу сделать один в этой темноте?

– Бренор! – на этот раз гораздо громче позвал Дзирт.

– Его нет с нами, – объяснил Поздняя Ночь, хорошо знакомый с действием зелья. – Народы, способные жить многие столетия, частенько использовали это снадобье, чтобы разобраться в своих воспоминаниях о далеком прошлом. Впрочем, те, кто прибегал к такому средству, обычно старались отправиться в более приятные времена.

Сейчас Поздняя Ночь внимательно наблюдал за дворфом, ведь зелье ввергло Бренора в воспоминания о годах, принесших тяжелые испытания народу Боевого Топора. За последние столетия инстинкт, стараясь уберечь дворфа от лишних переживаний, стер или, по крайней мере, рассеял эти воспоминания. Но сейчас события давно минувших дней предстали перед Бренором во всей своей трагичности.

– Отнесите его в Зал Дворфов, – скомандовал старец. – Пусть перед ним предстанут изображения героев его народа. Возможно, это придаст ему силы и поможет вспомнить еще что-нибудь.

Вульфгар поднял Бренора с кресла и осторожно понес по коридору. В Зале Дворфов он положил его на пол, и друзья, встав вокруг дворфа, принялись наблюдать за его блужданиями в глубинах собственной памяти.

Бренор, сознание которого металось между прошлым и настоящим, едва ли мог видеть окружавшие его лица. И все-таки Морадин, Думатойн и прочие герои его народа, взиравшие на него с портретов, несколько смягчали тяжелые воспоминания. По стенам висели доспехи дворфов, искусно сработанные топоры и боевые молоты, и Бренор в присутствии этих символов славы и доблести несколько успокоился.

Но образы богов и предков все же были бессильны развеять тот ужас, который он сейчас переживал, – гибель своего клана, падение Мифрил Халла, смерть отца...

– Солнечный свет! – закричал вдруг дворф, метавшийся между радостными и трагическими видениями. – Конец моему отцу и отцу моего отца! Но наше спасение близко, Осевший Камень... – На мгновение дворф словно лишился чувств, но быстро пришел в себя. – Укрой, защити нас! Мы потеряли все! Защити же нас!

– Да, дорогую цену приходится платить за воспоминания, – сказал Вульфгар, которому было тяжело наблюдать за мучениями дворфа.

– Он хотел заплатить, – ответил Дзирт.

– А если мы не узнаем ничего полезного, значит, он страдал впустую? – поинтересовался Реджис. – Что нам делать? Неужели мы ничем не можем помочь ему?

– В своих воспоминаниях он уже добрался до Осевшего Камня, а мы и понятия не имеем, где это, – заметил Вульфгар.

Дзирт выхватил саблю и накинул на голову капюшон плаща.

– Что? Что ты... – открыл было рот Реджис, но эльф уже подскочил к Бренору и плотно приник лицом к мокрой от пота щеке дворфа.

– Я твой друг, – прошептал он на ухо Бренору. – Обратись к воспоминаниям о гибели Мифрил Халла! Мы ждем! Мы жаждем отомстить, о могучий дворф из клана Боевого Топора! Укажи нам путь, следуя по которому мы восстановим былую славу Мифрил Халла!

– Это тайна, – выдохнул Бренор. Но Дзирт не сдавался.

– У нас осталось мало времени. Тьма сгущается, – настаивал он. – Дорогу, дворф! Нам нужно узнать дорогу туда!

Бренор пробормотал нечто нечленораздельное, и друзья поняли, что Дзирт разрушил последнюю преграду, которая мешала Бренору отыскать среди своих воспоминаний путь к Мифрил Халлу.

– Громче! – закричал Дзирт.

– Четвертая вершина, – прорычал в ответ Бренор. – Вверх по склону, а затем – вниз, в Долину Хранителя.

Дзирт обернулся к старцу, который кивнул ему, давая понять, что он знает, о чем идет речь, после чего вновь обратился к Бренору.

– Отдыхай, добрый дворф! – теперь уже спокойным, умиротворяющим тоном сказал он. – Твой народ будет отмщен!

– Судя по тому, что написано в книгах, четвертая вершина может означать только одно место, – сказал Геральд Поздняя Ночь Дзирту и Вульфгару, когда они вернулись в библиотеку. Реджис остался в Зале Дворфов наблюдать за беспокойным сном Бренора.

Старец достал с полки свиток пергамента и развернул его перед друзьями. Это была карта Центрального Севера – на ней были изображены земли, лежавшие между Серебристой Луной и Мирабаром.

– Во времена расцвета Мифрил Халла единственное поселение дворфов, живших на поверхности, располагалось вблизи от гор, где-то здесь. – Палец Геральда уткнулся в один из южных отрогов Средиземного Хребта – чуть к северу от Несма и Вечных Болот.

– Сейчас этот давно покинутый город называют «Развалины», а в те времена, когда там жил бородатый народ, его обычно называли Город Дворфов. Но, судя по тому, что бормотал ваш приятель, совершенно очевидно, что это тот самый Осевший Камень, о котором написано в книге.

– Почему же его не называют Городом Дворфов теперь?

– Дворфы – чрезвычайно скрытный народ, – усмехнувшись, пояснил Поздняя Ночь. – Особенно когда дело касается сокровищ. Гарумн из Мифрил Халла явно старался уберечь свое достояние от алчности окружающего мира. Они с Элмором выработали целую систему условных знаков и вымышленных имен, чтобы обезопасить себя. Эта хитрость должна была сбить со следа грабителей, шпионов и просто любопытных. Думаю, что многим книжникам не раз доводилось читать о Мифрил Халле, правда, под иным именем, и потому его, возможно, считают одним из многих городов дворфов, разбросанных ныне по миру.

Старец вновь задумался, пытаясь еще раз осмыслить то, что им удалось выяснить.

– Вам надо немедленно отправляться в путь, – сказал он. – Если понадобится, несите дворфа на себе и постарайтесь доставить его в Осевший Камень до того, как прекратится действие зелья. Оказавшись там, блуждающий в своих воспоминаниях Бренор, возможно, сумеет повторить путь, который он проделал двести лет назад... от самых ворот Мифрил Халла.

Дзирт взглянул на карту – на то место, которое чародей обозначил как развалины Осевшего Камня.

– Назад, на запад, – пробормотал он, припоминая слова Аластриэль. – Менее двух дней пути отсюда.

Вульфгар подошел ближе и, взглянув на пергамент, добавил:

– Похоже, наше путешествие близится к концу.

В его голосе звучали одновременно и радость, и грусть.

Глава 17. Вызов

Они покинули башню Геральда, когда звезды только-только замерцали на небе, и шли, не останавливаясь, до следующего вечера. Нести Бренора не потребовалось. Наоборот именно дворф, очнувшийся от сна и наконец оказавшийся на прямой дороге к заветной цели, повел друзей вперед, шагая даже еще решительней, чем в начале похода. Широко раскрыв глаза, дворф не чуя под собой ног неся к цели. Сейчас он находился одновременно и в прошлом и в настоящем. В течение почти двухсот лет Бренор мечтал отыскать свою родину, и теперь оставшиеся день-два пути казались ему дольше всех прошедших веков. Друзьям все-таки удалось победить своего основного врага – время. Если их догадки были верны, то идти до Мифрил Халла оставалось совсем недолго, а ведь лето едва достигло середины. Поняв, что время уже не давит на них, Дзирт, Вульфгар и Реджис решили было не торопиться, однако Бренор, придя в себя и узнав о том, что ему удалось вспомнить, и слышать не хотел о промедлении. Да они и не спорили – охваченный энтузиазмом дворф мог довести до белого каления кого угодно.

– Пошевеливайся! – то и дело покрикивал он на Реджиса, который едва поспевал за размашистой поступью друзей. – Если тебе так тяжело, мог бы остаться дома, в Десяти Городах, и любоваться своим свисающим на ремень пузом! – И дворф еще больше наклонялся вперед, его маленькие ножки начинали топать еще быстрее, и он совершенно не обращал внимания на жалобы Реджиса или замечания Вульфгара и Дзирта.

Они вышли на берег Раувин и некоторое время двигались вдоль реки, но, как только впереди показались горные вершины, Дзирт уговорил Бренора свернуть на северо-запад. Эльф отнюдь не горел желанием вновь повстречать гвардейцев Несма. Он несколько не сомневался, что именно вести, которые принесли гонцы этого города, заставили Аластриэль не впустить его в Серебристую Луну.

Они сделали привал, но, несмотря на то, что позади была уже добрая половина пути до развалин, Бренор никак не мог успокоиться. Дворф метался по лагерю, словно попавший в ловушку дикий зверь. То и дело сжимая кулаки, он что-то невнятно бормотал себе под нос, явно вспоминая те суровые дни, когда его народ был вынужден покинуть Мифрил Халл, и, судя по всему, прикидывал, как жестоко он отомстит врагу, когда наконец отыщет родину своих предков.

– Неужели все это из-за зелья? – спросил Дзирта Вульфгар, с любопытством наблюдавший за дворфом.

– Наверное, – ответил Дзирт, также озабоченный поведением друга. – Зелье заставило Бренора вновь пережить самые тяжелые, безрадостные моменты его долгой жизни. И сейчас его воспоминания усилили неистовую жажду мщения, которая все эти годы не давала ему покоя.

– Он так волнуется, – заметил Вульфгар. Дзирт кивнул.

– Это же дело всей его жизни. Он поклялся вернуть своему народу Мифрил Халл, и клятва полностью владеет всем его существом.

– Боюсь, как бы хафлинг не выбился из сил, – кивнул Вульфгар в сторону Реджиса, который упал ничком сразу после того, как они поужинали. – Он едва поспевает за нами.

– Нам остался один дневной переход, – ответил Дзирт. – Реджис справится не хуже нас с тобой. – Он ободряюще похлопал Вульфгара по плечу, и тот был вынужден согласиться с эльфом – нечего было и думать о том, чтобы переубедить упрямого дворфа. Варвар отправился спать, а Дзирт принялся наблюдать за Бренором, и на его лицо вновь легла тень озабоченности, которой он не поделился с Вульфгаром.

Нет, его несколько не беспокоило, как переносил дорогу Реджис. Эльф волновался за

дворфа. Он вспомнил тот день, когда Бренор создал Клык Защитника. Этот боевой молот стал венцом его мастерства, оружием, способным войти в легенду. Ни создать что-либо более выдающееся, ни повторить свой успех Бренору уже не суждено. И с тех пор он действительно ни разу не ударил молотом о наковальню.

То же самое и с походом в Мифрил Халл. Как молот стал его лучшим творением, так и это путешествие окажется самой высокой вершиной, которую он покорит на своем жизненном пути. Но Дзирта волновало нечто иное, нежели успех или провал их замыслов, — опасности пути таили в себе одинаковую угрозу для всех четверых, — они отправлялись в дорогу, прекрасно зная, что их ожидает. Но удастся им отвоевать Мифрил Халл или нет, Бренор, единственный из них, достигнет вершины своего жизненного пути. И что тогда?

— Успокойся, мой дорогой друг, — сказал Дзирт, подходя к дворфу.

— Пойми, эльф, это мой дом! — рявкнул Бренор, но тем не менее несколько расслабился.

— Я понимаю, — сказал Дзирт. — Похоже, мы и впрямь со дня на день увидим Мифрил Халл. Пора искать ответы на некоторые вопросы.

Бренор удивленно взглянул на эльфа, хотя уже начал догадываться, куда тот клонит.

— До сих пор мы были заняты лишь поисками Мифрил Халла и мало задумывались над тем, что будем делать, когда отыщем его, — продолжал Дзирт.

— Я по праву являюсь королем Халла, — засопел Бренор.

— Не спорю, — сказал эльф. — Но вот темные силы, которые могли остаться в недрах гор? Я имею в виду тех, кто сумел изгнать твой народ из шахт и тоннелей. Ты считаешь, что мы справимся вчетвером?

— Может быть, эти силы исчезли сами собой, — буркнул дворф, явно не желая смотреть правде в глаза. — Пока что нам ничего не известно. Коридоры и залы Мифрил Халла вполне могут быть пусты.

— Возможно. Но что ты собираешься делать, если темные силы по-прежнему обитают в недрах гор?

Бренор на мгновение задумался.

— Мы пошлем гонца в Долину Ледяного Ветра, — сказал он. — И следующей весной к нам присоединится весь мой народ.

— Там едва наберется сотня воинов, — напомнил ему Дзирт.

— Если понадобится, я обращусь в Адбар, — упрямо продолжал Бренор. — Харбромм не откажет нам в помощи, если я пообещаю ему часть сокровищ.

Дзирт знал, что Бренор не расстанется с сокровищами своего народа так легко, как говорит, однако решил не волновать дворфа лишней раз.

— Ложись спать, — сказал он. — Когда придет время, ты примешь единственно правильное решение.

На заре они снова двинулись в путь и шагали даже быстрее, чем накануне. Вскоре они вышли к отрогам Средиземного Хребта, и тут с дворфом произошло нечто удивительное. Он резко остановился, настолько внезапно, что сам еле устоял на ногах. Вульфгар и Дзирт тут же подскочили к нему и помогли другу выпрямиться.

— Что случилось? — спросил Дзирт.

— Город Дворфов, — ответил Бренор, и его голос прозвучал глухо и еле слышно, так, словно доносился откуда-то издалека. Осмотревшись по сторонам, он ткнул пальцем в сторону одинокой скалы, возвышавшейся у подножия ближайшей к ним горы.

— Ты узнал это место?

Бренор не ответил. Чуть помедлив, он вновь устремился вперед. Дворф то и дело спотыкался, однако наотрез отказался от помощи друзей, которые, беспомощно пожав плечами, последовали за ним.

Часом позже они вышли к Развалинам. Огромные камни, плотно подогнанные друг к другу, образовывали стены мощных приземистых строений, которые, хотя здесь никто не жил уже более ста лет, оказались неподвластны времени и суровой стихии. Лишь дворфы были способны вдохнуть в камень такую силу и мощь и сложить стены так, что они

становились прочнее самих гор и продолжали стоять, порой переживая целые поколения и даже слагаемые бардами предания, – так что даже много веков спустя народы с восхищением взирали на уцелевшие постройки, порой даже не подозревая, кто их создал.

Когда Бренор вспомнил, как несколько веков назад он вошел в этот город, его руки задрожали, а при воспоминании о темной силе, принесшей столько бед его клану, из серых глаз сурового дворфа сами собой потекли слезы.

Друзья, не желая нарушать его воспоминаний, молча шагали следом. Но когда наступил вечер, Дзирт подошел к другу.

– Ты знаешь, куда идти дальше? – спросил он.

Бренор поднял голову и кивнул в сторону петлявшей по склону горы тропы.

– Туда. Полдня ходу, – ответил он.

– Заночуем здесь? – спросил Дзирт.

– Было бы неплохо, – сказал Бренор. – Мне надо о многом подумать, эльф. Не беспокойся, теперь я не забуду дорогу. – Он, прищурив глаза, вновь взглянул на тропу, по которой некогда спасался бегством, унося ноги от темных сил. – Я больше никогда не забуду дорогу домой.

* * *

Друзьям очень повезло, что Бренор так неистово рванул в сторону Развалин. Бок легко встал на их след неподалеку от Серебристой Луны, и теперь Энтрери и компания, не теряя времени даром, продолжали погоню. Миновав Приют Геральда, волшебные силы которого в любом случае не подпустили бы их к башне, они даже выиграли время.

Наконец они остановились на ночлег, и убийца, заметив мерцающий вдали огонек, злобно усмехнулся, он не сомневался, что его жертва совсем рядом.

Кэтти-бри поняла, что следующий день готовит ей великое испытание. Девушка почти всю свою жизнь провела среди суровых дворфов. Ее воспитал сам Бренор Боевой Топор. Он научил ее держать себя в руках, внушил ей уверенность в собственных силах. Это была вовсе не самоуверенность, призванная скрыть сомнения, – нет, это была вера в свои возможности и способность трезво оценить, с чем она сможет справиться, а с чем – нет. И в эту ночь Кэтти-бри никак не могла уснуть, и совсем не потому, что боялась подвести друзей, а лишь от сумасшедшего желания как можно скорее бросить вызов врагу.

Они встали задолго до зари и с первыми лучами солнца уже были у Развалин. Их мало интересовал древний город, но они быстро обнаружили остатки костра четырех друзей.

– Они ушли отсюда час, может, два часа назад, – сказал Энтрери, склонившись над углями костра.

– Бок уже взял новый след, – прошептала Сидния, кивнув в сторону голема, который уверенно двинулся к подножию ближайшей горы.

Рот Энтрери растянулся в широкой ухмылке. Убийца почувствовал знакомый азарт погони. Но Кэтти-бри не обратила на это никакого внимания. Она пристально следила за Джиерданом.

Воина мучили сомнения. Похоже, он не был уверен в себе. Джиердан устремился вслед за Сиднией и Энтрери сразу же, как только они двинулись за Бок, но, в отличие от них, он явно не горел желанием вступить в бой с четырьмя друзьями.

И это порадовало девушку.

Они пошли вверх по тропе, петлявшей меж огромных валунов и обломков скал. И вот наступил момент, когда Энтрери, впервые с того момента, как он пустился в погоню, воочию увидел свою жертву.

Убийца вышел на усыпанный камнями участок склона и резко замедлил шаг, стараясь незаметно подобраться к небольшой рощице, из которой как раз выходили Бренор и его друзья. Энтрери притаился за одним из валунов и сделал остальным знак присоединиться к нему.

– Останови голема, – сказал он Сиднии, заметив, что монстр движется к рощице и вот-вот, выйдя с другой стороны, попадет на глаза четверым друзьям.

– Бок, вернись ко мне! – закричала волшебница так громко, как могла, надеясь, что гуляющее по склону горы эхо не долетит до дворфа с товарищами.

Энтрери ткнул пальцем в сторону маячивших вдали фигурок.

– Мы настигнем их еще до того, как они перевалят на противоположный склон, – сказал он. Затем убийца вскочил и в два прыжка оказался рядом с Джирданом и Кэтти-бри. Достав веревку, он крепко связал девушке руки за спиной. – Если вздумаешь кричать, тебе придется увидеть, как умрут твои друзья, – зловеще сказал он. – И можешь не сомневаться, после этого твоя смерть будет еще страшнее.

Кэтти-бри изобразила на лице смертельный ужас. В душе она была безмерно рада, что на этот раз угроза убийцы не подействовала на нее. Она сумела преодолеть страх, который вселил в нее Энтрери во время их первой встречи в Десяти Городах. Ей удалось убедить себя в том, что этот коварный, не знающий жалости убийца не более чем человек.

Энтрери мотнул головой в сторону тянувшегося вокруг склона горы небольшого ущелья.

– Я пойду низом и первым встречу их, – сказал он Сиднии. – А вы с големом идите следом за ними и постарайтесь догнать эту компанию на тропе.

– А мне что делать? – спросил Джирдан.

– Ты останешься с девчонкой, – сказал Энтрери таким тоном, словно говорил со слугой, после чего резко отвернулся и, не желая слышать никаких возражений, помчался в сторону ущелья.

Сидния, ожидавшая возвращения Бока, даже не взглянула на Джирдана. Сейчас у нее не было времени участвовать в подобных спорах, и она решила, что, раз Джирдан не может сам за себя постоять, это тем более не ее забота.

– Действуй! – прошептала Кэтти-бри Джирдану. – Ради себя, а не ради меня!

Воин вопросительно посмотрел на нее. Сейчас он был готов выслушать любой совет, который помог бы ему выпутаться из сложившейся ситуации.

– Волшебнице наплевать на тебя, воин, – продолжала Кэтти-бри. – Убийца отодвинул тебя на второй план, и она предпочитает действовать заодно с ним. Пора! Если я не ошибаюсь, это твой последний шанс! Покажи этой девчонке, чего ты стоишь, гвардеец Лускана!

Джирдан нервно осмотрелся по сторонам. Он ожидал от Кэтти-бри любого подвоха, но сейчас вдруг понял, что в ее словах есть некий смысл.

Его гордыня победила. Широко размахнувшись, воин ударил Кэтти-бри по лицу, сбил ее с ног и, оттолкнув Сиднию, помчался вслед за Энтрери.

– Куда ты? – крикнула ему вслед волшебница. Но Джирдан уже не слышал ее. Время разговоров закончилось.

Сидния обернулась в сторону Кэтти-бри, желая убедиться, что пленнице не удастся освободиться. Но Кэтти-бри ожидала этого и потому, то и дело издавая жалобные стоны, принялась кататься по камням так, словно от удара она почти лишилась рассудка. На самом деле она успела вовремя увернуться от тяжелой ладони воина. И теперь девушка думала лишь о том, чтобы расположиться поудобнее, так, чтобы, улучив момент, пропустить ноги между связанных за спиной рук, выведя руки вперед.

Беспомощность Кэтти-бри вполне успокоила Сиднию, и она обратила свой взор к схватке, которая вот-вот должна была вспыхнуть между ее спутниками. Увидев, что Джирдан бежит за ним, Энтрери выхватил кинжал и повернулся к воину.

– Тебе же было приказано оставаться с девчонкой, – зловеще прошипел он.

– Я отправился в этот поход вовсе не для того, чтобы охранять твою пленницу! – проревел Джирдан, обнажая меч.

На лице Энтрери вновь заиграла знакомая улыбка.

– Возвращайся, – в последний раз сказал он Джирдану, отлично зная, что гордый воин

и не подумает выполнить его приказ.

Джиердан шагнул вперед.

И Энтрери, не мешкая, бросился на него.

Джиердан был опытным бойцом. Он выходил победителем из множества поединков, и если Энтрери хотел покончить с ним одним ударом, он сильно ошибался. Меч воина легко отклонил саблю убийцы, и Джиердан тут же нанес ответный удар.

Понимая, что поведение Энтрери по отношению к Джиердану иначе как оскорбительным не назовешь, Сидния опасалась схватки между ними с того самого момента, как они покинули Небесную Башню. То, что один из них, скорее всего Джиердан, сейчас должен был погибнуть, волновало ее меньше всего, но она не собиралась допустить, чтобы ее миссия оказалась под угрозой провала. После того как эльф будет у нее в руках, Энтрери и Джиердан могут выяснять отношения как им будет угодно.

– Ступай к ним! – скомандовала волшебница гол ему. – Прекрати эту драку!

Бок немедленно устремился к соперникам, и Сидния, покачив головой, искренне понадеялась на то, что в самое ближайшее время спокойствие будет восстановлено и они смогут продолжить погоню.

Она совсем забыла о пленнице, которая неслышно возникла у нее за спиной.

Кэтти-бри знала, что у нее есть одна лишь возможность помочь друзьям. Бесшумно подкравшись к Сиднии, она размахнулась и с силой ударила ее кулаками. Чародейка, не издав ни звука, ничком рухнула на камни. Кэтти-бри, не теряя времени даром, помчалась к рожице. Сейчас ей надо было подбежать как можно ближе к друзьям, чтобы хотя бы криком успеть предупредить их об опасности.

Но лишь только она скрылась в тени деревьев, как до нее донесся сдавленный крик Сиднии: «Бок!»

Голем развернулся и огромными скачками помчался вслед за беглянкой.

Далее если бы Энтрери и Джиердан видели, как убегала Кэтти-бри... но они были слишком поглощены своей схваткой, чтобы броситься в погоню за ней.

– Ты больше не будешь издеваться надо мной! – Голос Джиердана перекрывал звон стали.

– Ошибаешься, – злорадно отвечал ему Энтрери. – Глумиться над трупом можно по-разному, и можешь не сомневаться, болван, что твоим вонючим останкам придется так же худо, как тебе.

Действуя в привычной манере, убийца с каждым мгновением все ближе подбирался к наиболее уязвимым местам Джиердана.

Воин атаковал умело, но его противник без труда парировал удары. Вскоре Джиердан уже исчерпал весь свой запас хитроумных выпадов, и теперь Энтрери легко уклонялся от его смертоносного меча. И хотя до конца схватки было еще далеко, воин уже почувствовал первые признаки усталости.

Они обменялись еще несколькими ударами. Энтрери двигался все быстрее, а двуручный меч воина взлетал и опускался все медленнее. Сейчас Джиердан всей душой надеялся, что волшебница успеет вмешаться в поединок. Со стороны его усталость должна была быть заметна, и он недоумевал, почему Сидния еще не попыталась прервать их бой. Мельком обернувшись, Джиердан увидел, что она лежит, уткнувшись лицом в каменистый склон.

«Достойный способ выйти из боя», – решил Джиердан, думая уже только о том, как спасти свою жизнь.

– Сидния! – крикнул он, обращаясь к убийце. – Ей надо помочь!

Но Энтрери и ухом не повел.

– И девчонка! – закричал Джиердан, надеясь привлечь внимание врага, и, отбежав на несколько шагов, опустил меч. – Продолжим потом, – решительно сказал он, хотя на самом деле не испытывал ни малейшего желания вновь сойтись с убийцей в открытом бою.

Энтрери ничего не ответил, но тоже опустил саблю. Джиердан обернулся, чтобы

взглянуть на Сиднию.

И кинжал Энтрери, тонко свистнув, по самую рукоять вонзился ему в спину.

Кэтти-бри бежала сквозь чашу, то и дело неловко взмахивая руками, пытаясь сохранить равновесие. Она уже несколько раз падала, спотыкаясь о валявшиеся между деревьев камни, но снова и снова легко, словно кошка, вскакивала на ноги.

Бок был проворнее.

Упав в очередной раз, Кэтти-бри прокатилась по острым камням и, с трудом поднявшись, вновь устремилась вверх по склону. Она четко слышала топот голема за спиной и прекрасно понимала, что ей не удастся удрать от гнусной твари. Но выбора не было. Пот, заливавший исцарапанное лицо девушки, причинял ей мучительную боль. Кэтти-бри уже потеряла надежду на спасение, но упорно продолжала оттягивать очевидную развязку.

И, несмотря на охвативший ее ужас, девушка сумела найти выход. В двадцати футах ниже по склону она заметила торчавший между камней обломок ствола давным-давно умершего дерева. И почти сразу же ей на ум пришел дерзкий и отчаянный, однако дававший надежду на спасение план. Подбежав к останкам дерева, она осмотрела его, пытаясь сообразить, что произойдет, если ей удастся вырвать пень.

Затем, поднявшись на несколько футов вверх, она приготовилась к прыжку и стала ждать. Вот Бок выскочил из чащи и устремился к ней. При каждом его шаге тяжелые булыжники веером разлетались в разные стороны. Вот монстр приготовился к завершающему броску и вытянул вперед свои ужасные руки.

И тут Кэтти-бри стремительно прыгнула вниз.

При этом она сумела накинуть веревку, стягивавшую ее кисти, на пень, и под тяжестью ее тела давным-давно высохшие корни с диким скрежетом вырвались наружу.

Бок, не обратив на это никакого внимания, продолжал нестись вниз по склону. Он не понял, какая опасность ему грозит, даже когда камни вдруг начали разъезжаться у него под ногами.

Кэтти-бри покатилась вниз. Стараясь не думать о боли, она, извиваясь всем телом, пыталась уклониться от прыгающих по склону камней. В конце концов ее усилия увенчались успехом – девушке удалось зацепиться за кряжистый ствол дуба. Укрывшись среди его корней, Кэтти-бри осторожно выглянула из-за них – и как раз вовремя.

Она увидела, как тысячи камней обрушились на беспомощно катившегося по склону голема.

Глава 18. Тайна долины хранителя

– Долина Хранителя! – торжественно объявил Бренор. Друзья стояли на высоком утесе, молча глядя на простиравшееся в сотнях футов под ними глубокое скалистое ущелье.

– И как ты собираешься спускаться? – озабоченно спросил Реджис, уже успевший заметить, что стены ущелья были необычайно гладкими, словно их специально сделал такими некий невидимый мастер.

Но, конечно же, существовал вполне безопасный путь вниз, и Бренор, все еще не утративший способности обращаться к воспоминаниям своей юности, без труда обнаружил его. Он повел друзей вдоль края ущелья и в какой-то момент остановился и ткнул пальцем на запад.

– Вы стоите на четвертой вершине, – сказал он. – Она называется так потому, что позади нее торчат еще три.

– «Три вершины, слившихся в одну, – пропел дворф слова древней песни, которую учили наизусть все юноши его клана перед тем, как в первый раз спуститься в шахты. – Три вершины, ставшие одной, перед тобой в лучах зари...»

Бренор, встав так, чтобы все три видневшиеся на западе горы слились в одну, медленно подошел к краю обрыва и глянул вниз.

– Мы у входа в долину, – спокойно произнес дворф, хотя сердце его готово было

вырваться из груди.

Друзья подошли к нему и чуть ниже кромки обрыва увидели вырубленную в скале небольшую ступеньку – первую в длинной череде ступеней, уходящих вниз, в долину. Удивительная лестница была расположена так хитроумно, что заметить ее с любой другой точки было просто невозможно.

Реджис взглянул вниз, и у него тут же закружилась голова при одной только мысли о том, что предстоит спуск на многие сотни футов безо всякой возможности хоть за что-нибудь уцепиться.

– Да мы же свалимся и разобьемся в лепешку! – пискнул он, в ужасе отпрянув от края обрыва.

Но Бренор даже не обратил внимания на его восклицание. В следующее мгновение он решительно двинулся вниз, а Дзирт и Вульфгар последовали за ним, оставив Реджису единственную возможность – спускаться следом. Но на самом деле они искренне сочувствовали хафлингу и всячески старались облегчить ему спуск. Когда поднялся ветер, Вульфгар даже взял Реджиса на руки.

Несмотря на то что впереди них уверенно шел Бренор, друзья спускались долго. Только через несколько часов дно ущелья приблизилось к ним.

– Пятьсот налево, потом еще сотня, – пропел Бренор, когда они наконец спустились, и двинулся вдоль стены ущелья на юг, вслух отсчитывая шаги.

Сейчас они шагали мимо огромных каменных колонн, казавшихся сверху не больше мелких камешков. Даже Бренор, народ которого жил здесь многие столетия, не мог припомнить никаких легенд, которые повествовали бы о том, кем и когда были вырублены и установлены громадные колонны. Но, как бы то ни было, они возвышались над Долиной Хранителя в течение многих тысячелетий и появились здесь задолго до того, как сюда пришли дворфы. Удивительные творения древних мастеров отбрасывали грандиозные тени, вселяя благоговейный трепет в души тех, кто когда-либо спускался сюда.

Ветер, гуляя между колоннами, издавал душераздирающий вой, и этот звук придавал долине возвышенный, внеземной облик. Любой, кто попадал сюда, со всей отчетливостью понимал, насколько ничтожна и скоротечна жизнь. Самим своим существованием не подвластные времени колонны словно насмеялись над одушевленной жизнью.

Но Бренор, не обращая внимания на окружавший их величественный пейзаж, продолжал сосредоточенно отсчитывать шаги.

– Пятьсот налево, потом еще сотня, и ты стоишь пред тайной дверью...

Вот дворф остановился и принялся внимательно изучать стену ущелья в поисках входа в город своих предков.

Дзирт подошел, встал рядом с ним и осторожно ощупал стену.

– Ты уверен, что не ошибся? – спросил он дворфа после нескольких минут напряженных поисков, убедившись, что в стене нет даже мельчайших трещин.

– Да, уверен! – рявкнул Бренор. – Мой народ умел хранить свои богатства, поэтому дверь должна быть хорошо скрыта.

Реджис подошел, чтобы помочь им, а Вульфгар, несколько настороженный видом окружавших колонн, остался стоять позади, охраняя друзей.

И буквально через несколько мгновений заметил движение там, откуда они только что пришли, – на ступенях каменной лестницы. Сжимая в руках Клык Защитника, он низко пригнулся.

– Мы здесь не одни, – тихо сказал он, и его шепот эхом отозвался среди колонн – каменные исполины словно издевались над его попыткой тихо предупредить друзей.

Дзирт в два прыжка отскочил к ближайшей колонне и начал медленно отходить в сторону, ориентируясь по застывшему взгляду Вульфгара. Рассерженный тем, что произошла непредвиденная задержка, Бренор выхватил из-за пояса небольшой топорик и встал рядом с варваром. Реджис счел за лучшее расположиться у них за спиной.

– Это Кэтти-бри, – услышали они голос Дзирта и в первый момент облегченно

вздохнули, даже не задумавшись, что заставило девушку проделать столь долгий путь и как ей вообще удалось их отыскать.

Улыбки исчезли сами собой, когда они увидели, как Кэтти-бри, вся исцарапанная и окровавленная, спотыкаясь бредет к ним. Они бросились к девушке, и лишь Дзирт, подозревая, что за Кэтти-бри, возможно, кто-то гонится, продолжал наблюдать за лестницей.

– Что ты здесь делаешь? – закричал Бренор, обняв девушку. – И кто тебя ранил? Клянусь, он почувствует мои пальцы на своей шее!

– И мой молот! – добавил Вульфгар, в бешенстве от того, что кто-то посмел поднять руку на Кэтти-бри.

Реджис незаметно отошел в сторону. Он сразу почувствовал неладное.

– Фендер Маллот и Гролло – убиты, – чуть отдышавшись, сказала Кэтти-бри.

– В дороге? Они были с тобой? Но почему? – начал расспрашивать дворф.

– Нет, в Десяти Городах, – ответила Кэтти-бри. – Там появился человек, убийца, он искал Реджиса. Я последовала за ним, надеясь предупредить вас, но он захватил меня и повел с собой.

Бренор бросил на хафлинга испепеляющий взгляд. Реджис, понуро опустив голову, начал медленно пятиться прочь.

– Когда я увидел тебя, бегущего вслед за нами по дороге из Десяти Городов, я сразу понял, что ты влип в какую-то историю! – прорычал Бренор. – А ну рассказывай, в чем дело! И не вздумай врать!

– Его зовут Энтрери, – торопливо сказал Реджис. – Артемис Энтрери. Он пришел из Калимпорта. Его послал Паша Пуук. – С этими словами Реджис вытащил из-за пазухи свой рубин. – Ему нужно вот это.

– Но он не один, – добавила Кэтти-бри. – Чародеи из Лускана ищут Дзирта.

– Что им нужно? – спросил стоявший в тени эльф.

Кэтти-бри пожала плечами.

– Они старались не говорить об этом, но, насколько я понимаю, они хотят что-то выяснить насчет Акара Кесселла.

Дзирт сразу все понял. Они искали хрустальный камень, средоточие сил зла, который сейчас лежал под толщей вечных снегов в одном из ущелий у подножия Пирамиды Кельвина.

– Сколько их? – спросил Вульфгар. – И как далеко они отсюда?

– Их было трое, – ответила Кэтти-бри. – Убийца, волшебница и стражник из Лускана. И еще с ними было чудовище. Они называли его голем. Таких монстров мне еще видеть не приходилось.

– Голем, – покачал головой Дзирт. Ему доводилось видеть подобные существа в подземном городе темных эльфов. – Да, если с ними голем, это, пожалуй, действительно серьезные противники.

– Но чудовища больше нет, – продолжала Кэтти-бри. – Он гнался за мной и, без сомнения, догнал бы, но мне удалась одна хитрость, и сейчас он лежит погребенный под тяжестью тысяч камней. Я вызвала небольшой обвал! Бренор вновь прижал девушку к себе.

– Отлично, милая моя, – прошептал он.

– И когда я убегала, стражник и убийца схватились не на жизнь, а на смерть, – снова заговорила Кэтти-бри. – Сейчас один из них наверняка мертв. И скорее всего это воин. Жаль, если это так. Он был не самым плохим человеком в мире.

– В любом случае за то, что он помогал этим псам, ему пришлось бы познакомиться с моим топором! – сказал Бренор. – Но хватит болтать! Мы еще успеем наговориться всласть. Тебе известно, девочка, что ты стоишь у порога Мифрил Халла? И скоро своими глазами увидишь все те сокровища, о которых я столько рассказывал тебе! Но сейчас отдохни! – Дворф обернулся, решив сказать Вульфгару, чтобы тот присмотрел за девушкой, и уперся взглядом в Реджиса, который, понуро опустив голову, размышлял, не слишком ли серьезному испытанию он подверг терпение друзей на этот раз.

– Не бойся, мой друг, – шепнул Вульфгар, заметив его беспокойство. – Ты спасал свою жизнь, и в этом нет ничего постыдного. Хотя, пожалуй, надо было сказать нам о грозящей тебе опасности!

– А ну-ка, Пузан, посмотри мне в глаза! – взревел Бренор. – Сказать по правде, ничего другого я от тебя и не ожидал, жалкий ты мошенник! Не думай, что ты нас чем-то удивил! – Дворф свирепел прямо на глазах. – Как ты посмел навлечь на нас такую беду? – орал он на Реджиса, отодвинув Кэтти-бри в сторону. – Когда я уже стою на пороге собственного дома!

Вульфгар, пораженный столь внезапной вспышкой ярости, заслонил Реджиса от Бренора. Ему еще не приходилось видеть дворфа в таком бешенстве. Кэтти-бри от удивления лишилась дара речи.

– Это не его вина, – сказала она наконец. – Чародеи в любом случае последовали бы за вами.

Тут к ним подошел Дзирт.

– Пока что на лестнице никого нет, – сказал он, но, присмотревшись, понял, что друзья не слышат его.

Наступила томительная пауза, и первым пришел в себя Вульфгар.

– Мы проделали такой долгий путь не для того, чтобы поссориться, – сказал он Бренору.

Дворф ошеломленно уставился на него, не вполне понимая, как это Вульфгар осмелился перечить ему.

– Пф! – выдохнул он наконец и в сердцах вскинул руки. – В один прекрасный день глупый хафлинг попросту угробит всех нас... Но это, конечно, сущие пустяки, – едко добавил он и, повернувшись к стене, продолжил поиски потайной двери.

Дзирт удивленно взглянул на неожиданно успокоившегося дворфа и обернулся к Реджису. Хафлинг, съежившись и опустив голову, сидел на ближайшем камне – он явно потерял всякий интерес к дальнейшим поискам.

– Бодришь, – шепнул ему эльф. – Бренор отходчив. Просто сейчас перед ним возникло то, к чему он стремился всю свою жизнь.

– А что касается этого убийцы, которому так нужна твоя голова... – сказал Вульфгар, – когда он доберется сюда, мы приготовим ему достойную встречу. – С этими словами Вульфгар похлопал ладонью по своему молоту. – Возможно, нам удастся заставить его передумать!

– Если мы найдем вход в глубь горы, они скорее всего потеряют наш след, – сказал Дзирт Бренору, решив еще более успокоить друга.

– Они не смогут отыскать лестницу, – подала голос Кэтти-бри. – Даже видя, как вы спускаетесь, я сама едва нашла ее!

– А я бы схватился с ними прямо сейчас! – сказал Вульфгар. – Они должны ответить за каждую царапину Кэтти-бри!

– Остерегайся убийцы, – предупредила его девушка. – Его клинки несут смерть!

– Волшебница тоже может оказаться опасным противником, – добавил Дзирт. – Но сейчас у нас есть дела поважнее. Не думаю, что нам стоит очертя голову бросаться в бой, которого вполне можно избежать.

– Никаких остановок! – воскликнул Бренор, не дав молодому варвару даже открыть рот. – Мифрил Халл прямо передо мной, и я твердо намерен войти внутрь! Пусть следуют за нами, если у них хватит духу. – Сделав знак Дзирту, чтобы тот присоединился к поискам двери, дворф вновь повернулся к стене. – А ты смотри по сторонам, – скомандовал он Вульфгару. – И приглядывай за моей девочкой!

– Может, надо сказать какое-нибудь волшебное слово? – спросил Дзирт, когда они с Бренором принялись осматривать гладкую стену.

– Ну да, – ответил Бренор. – Есть такое слово. Но заключенное в нем волшебство со временем иссякает и приходится задумывать новое. Правда, за последние двести лет здесь некому было говорить волшебные слова!

– Тогда попробуй старое.

– Я уже пробовал, эльф. Я произнес его дюжину раз подряд, когда мы только подошли к стене. – Дворф в сердцах стукнул кулаком по камню и простонал: – Но я знаю, что есть еще какой-то другой способ.

– Ты вспомнишь его, – заверил друга Дзирт. – Ты обязательно вспомнишь этот способ.

Но даже упрямство и настойчивость дворфа на этот раз не помогли. Накрывшая ущелье ночь застала друзей все еще стоящими у потайной двери. Они не стали разводить огня, чтобы не привлекать внимания преследователей. Из всех испытаний, с которыми им довелось столкнуться, вынужденное ожидание у невидимого входа, за которым скрывалась заветная цель, оказалось, пожалуй, самым тяжелым. Бренор раз за разом ворошил свои воспоминания и вскоре уже начал сомневаться – а тут ли вообще эта дверь. Он снова и снова повторял слова песни, которую выучил еще мальчишкой в Мифрил Халле, и тщетно пытался припомнить другие способы открыть дверь, которые он, возможно, упустил.

Остальные спали, то и дело беспокойно ворочаясь, в особенности Кэтти-бри, которая знала, что где-то поблизости бродит коварный убийца. Друзья, пожалуй, вообще не заснули бы в эту ночь, но они знали, что их покой надежно охраняют вечно настороженные зоркие глаза темного эльфа.

* * *

В нескольких милях от них молча стоял Энтрери, внимательно изучая склоны гор. Он заметил огонек костра, но не сомневался, что четверо друзей поостерегутся развести огонь, особенно если Кэтти-бри успела их предупредить. Позади него лежала закутанная в одеяло Сидния – она никак не могла оправиться от удара, который нанесла ей пленница.

Убийца размышлял над тем, не пора ли начать действовать в одиночку. Развивайся события так, как планировал он, Энтрери не задумываясь бросил бы волшебницу на произвол судьбы, но сейчас ему необходимо было время, чтобы осмыслить сложившееся положение и решить, что делать дальше.

Восход застал его глубоко погруженным в раздумья. Вскоре проснулась и Сидния.

– Джирдан? – спросила она, едва открыв глаза, и Энтрери, обернувшись, склонился над ней.

– Где Джирдан? – снова спросила Сидния. – Мертв, – спокойно ответил Энтрери. – Как и голем.

– Бок? – выдохнула Сидния.

– Его засыпало камнями, – объяснил убийца.

– А девчонка?

– Сбежала. – Энтрери посмотрел на восток. – Когда я увижу, что тебе лучше, я уйду, – сказал он. – Наш поход закончен.

– Но они же так близко, – возразила Сидния. – Неужели ты решил прекратить погоню?

Энтрери усмехнулся.

– Хафлинг никуда от меня не денется, – жестко сказал он, и Сидния поняла, что он говорит правду. – Но наш союз расторгнут. Я займусь своей охотой, а ты своей, но предупреждаю тебя – если ты возьмешь то, что принадлежит мне, ты станешь следующей жертвой.

Сидния задумалась над его словами.

– Где Бок? – спросила она наконец. Энтрери кивнул на восток:

– На склоне, за рощей.

– Помоги мне добраться туда, – попросила его девушка. – Я должна кое-что сделать.

Убийца помог волшебнице подняться и повел ее по тропе, решив, что расстанется с ней сразу же, как только она покончит с этим последним делом. За время их путешествия он начал испытывать к молодой волшебнице самое искреннее уважение. Она нравилась ему своей целеустремленностью, и убийца верил, что Сидния не встанет у него на пути. Она еще

не была настоящей чародейкой, поэтому ей было не под силу справиться с ним. Обоим было отлично известно, что те добрые чувства, что он питает к ней, ни на мгновение не замедлят удар его кинжала в случае, если Сидния попытается хоть как-то помешать ему.

Некоторое время она внимательно изучала заваленный камнями склон горы, после чего с многозначительной улыбкой обернулась к Энтрери.

– Ты говоришь, что наш поход закончен, однако ты ошибаешься. Мы еще можем тебе пригодиться, – сказала она.

– Мы? – переспросил убийца. Сидния вновь обернулась к склону.

– Бок! – громко прокричала она, внимательно наблюдая за грудой булыжников.

Энтрери, не вполне понимая, что происходит, с интересом уставился на камни. Они не двигались.

– Бок! – на этот раз еще громче закричала Сидния, и, словно отвечая на ее призыв, камни чуть шевельнулись. Вот один из них откатился в сторону, после чего другой вдруг поднялся в воздух – под ним, потягиваясь, стоял голем. Монстр был изрядно помят и исцарапан, но, судя по всему, совершенно не чувствовал боли. Отшвырнув камень в сторону, Бок подошел к ним и встал рядом с хозяйкой.

– Голема не так-то просто уничтожить, – объяснила Сидния, искренне наслаждаясь восхищением, ясно читавшимся на обычно невозмутимом лице Энтрери. – У него есть цель, и его крайне сложно свернуть с пути.

– С пути, который ведет нас по следу эльфа, – рассмеялся Энтрери. – Что ж, идем вместе, Сидния. Продолжим наш поход!

* * *

Наступило утро, но друзья все еще не смогли открыть каменную дверь. Бренор встал перед стеной и произнес длинную тираду, слова которой не имели ничего общего с волшебными заклинаниями.

Вульфгар поступил иначе. Рассудив, что эхо, гуляющее между колоннами, поможет им отыскать нужную точку, он двинулся вдоль стены, постукивая по ней своим молотом. Ударяя по стене, Клык Защитника издавал мелодичный звон, что лишний раз подтверждало, сколь мастерски он сработан.

Но вот Вульфгар в очередной раз опустил молот на камень, и тот провалился в пустоту, окутанную голубоватым сиянием. Варвар, не сразу сообразив, что произошло, испуганно отскочил в сторону. На стене появились трещины. Сомнений быть не могло – ему удалось открыть дверь. Кусок стены медленно отъезжал вглубь, и вскоре перед друзьями предстал первый зал скрытого в недрах горы города дворфов. В лицо им повеяло застоявшимся за многие столетия запахом старины.

– Ну конечно же! – завопил Бренор. – Волшебное оружие! Только оно может служить пропуском в глубь горы!

– Ты хочешь сказать, что, приходя сюда, гости должны были постучать по камню волшебным оружием? – спросил Дзирт.

Дворф кивнул и взгляделся в царивший внутри полумрак. Открывшийся перед ними зал не был освещен, однако дальше по коридору виднелась череда ярко пылавших факелов.

– Там что, кто-то есть? – опасливо спросил Реджис.

– Необязательно, – ответил Бренор, на которого разом нахлынуло множество воспоминаний. – Эти факелы могут гореть очень долго. Целую жизнь дворфа и даже дольше. – С этими словами он решительно шагнул в дверной проем, потревожив пыль, скопившуюся более чем за два столетия.

Друзья молча последовали за ним. Пол входного зала был сплошь покрыт останками множества дворфов. Давным-давно здесь явно произошла жестокая битва – последнее сражение воинов клана Боевого Топора перед тем, как они были изгнаны из родного города.

– Теперь я своими глазами вижу, что предания не лгут, – пробормотал дворф и

повернулся к друзьям, чтобы объяснить им, в чем дело. — Когда я и другие молодые дворфы пришли в Осевший Камень, мы много слышали о великой битве во входном зале. Некоторые специально ходили туда, чтобы проверить, насколько верны эти слухи, но никто из них не вернулся.

Бренор двинулся дальше, и друзья вместе с ним принялись осматривать помещение. Скелеты дворфов густо покрывали пол, в точности сохраняя те положения, в которых некогда приняли смерть отважные воины. Выкованные из мифрила не подвластные ржавчине доспехи и оружие четко указывали, где покоятся останки воинов клана Боевого Топора. Вперемешку с ними лежали скелеты, одетые в иные доспехи. Можно было подумать, что дворфы сошлись в бою между собой. Загадка эта была неразрешима для живших на поверхности, но Дзирт сразу все понял. Живя в подземном городе темных эльфов, он знал воинов-дергаров, злобных серых дворфов, союзников своего народа. Они были среди дворфов примерно тем же, что темные эльфы среди своих сородичей, однако ввиду того, что другие, жившие ближе к поверхности, дворфы иногда докапывались до их коридоров и шахт, вражда между ними подчас разгоралась сильнее, чем между народами эльфов. Скелеты дергаров о многом поведали Дзирту, как, впрочем, и самому Бренору, который сразу сообразил, кому принадлежат необычные для его клана доспехи, и впервые понял, какая сила изгнала его народ из Мифрил Халла. Дзирт отлично понимал, что если серые все еще болтаются по шахтам горного города, Бренору будет нелегко отвоевать свою родину.

Волшебная дверь сама собой закрылась за ними, и в зале стало темнее. Вульфгар и Кэтти-бри, мало что видевшие в сгустившемся полумраке, взялись за руки, а Реджис вовсю копошился в пыли в поисках драгоценных камней и прочих сокровищ, которые могли завалиться среди доспехов.

Бренор тоже увидел кое-что интересное. Он подошел к двум лежавшим спиной к спине скелетам. Пол вокруг них был сплошь завален костями серых дворфов, и уже одно это натолкнуло его на мысль о том, кто были эти двое, еще до того, как он увидел украшавшие их щиты гербы в виде пенящихся кружек эля.

Дзирт подошел и встал рядом с дворфом, держась, впрочем, на почтительном расстоянии.

— Бангор — мой отец, — объяснил Бренор. — И Гарумн, отец моего отца, — король Мифрил Халла. Видишь, как они бились, прежде чем их сразили?

— Да, судя по всему, они были столь же доблестными воинами, как и их потомок, — согласился Дзирт.

Бренор молча принял похвалу друга и нагнулся, чтобы стереть пыль со шлема Гарумна.

— Это доспехи Бренора, моего тезки, основателя нашего клана. Думается мне, что перед тем, как сложить головы, король проклял это место, — сказал он, — потому-то серые сразу после боя смылись отсюда и никогда больше не возвращались в Мифрил Халл... и даже не взяли трофеев.

Дзирт согласно кивнул. Подобное объяснение представлялось ему вполне правдоподобным. Он прекрасно знал, какая чудовищная сила заключалась в проклятии, которое налагал король в момент, когда рушилось его королевство.

Бренор благоговейно собрал останки Гарумна и унес их в соседний зал. Дзирт не пошел за ним, он отлично понимал, что сейчас дворфу необходимо побыть одному. Эльф подошел к Вульфгару и Кэтти-бри и принялся объяснять им, что произошло в этом зале в последние мгновения Мифрил Халла.

Они терпеливо ждали Бренора, представляя, как могло развиваться сражение, и вскоре перед их мысленным взором предстала картина жестокого боя. Друзья словно наяву слышали звон стали и воинственные крики отважных дворфов из клана Боевого Топора.

Тут вернулся Бренор, и воображаемая картина сражения мигом померкла перед тем, что они увидели. Реджис, испугавшийся, что один из призраков прошлого вернулся, чтобы схватить его за руку, выронил те несколько драгоценных камней, которые ему уже удалось

подобрать.

Исцарапанный в боях щит Бренора остался в соседнем зале. Его зазубренный и помятый однорогий шлем был привязан к заплочному мешку. Дворф был с головы до пят облачен в доспехи своего героического тезки. На щите из чистого золота сияла пенящаяся кружка эля, а шлем был украшен тысячей переливающихся всеми цветами радуги драгоценных камней.

– Увидев все собственными глазами, я признаю предания истинными! – громко прокричал дворф, потрясая над головой топором, выкованным из чистейшего мифрила. – Гарумн и мой отец – мертвы. Поэтому я провозглашаю себя Восьмым Королем Мифрил Халла!

Глава 19. Тени

– Ущелье Гарумна, – сказал Бренор и провел линию по карте, которую он нацарапал на полу.

Сейчас, несмотря на то, что зелье Аластриэль перестало действовать, одно то, что он вошел под своды родного города, всколыхнуло в нем множество воспоминаний. Он все еще не мог припомнить точное расположение отдельных залов, однако общий план уже вырисовывался в его голове. Друзья столпились вокруг, пытаясь разглядеть карту в неровном свете факела, который Вульфгар снял со стены.

– Наружу можно выйти там, – продолжал Бренор. – Вот дверь, она находится за мостом.

– Уходим? – спросил Вульфгар.

– Наша цель была – найти Мифрил Халл, – напомнил друзьям Дзирт, пустив в ход тот же довод, что так подействовал на Бренора накануне. – Если те, кто победил народ Боевого Топора, по-прежнему живут поблизости, нам не победить их впятером. Остается лишь проследить, чтобы знание о том, где находится этот город, не исчезло вместе с нами.

– Я собираюсь выяснить, с чем нам придется иметь дело, – сказал Бренор. – Выйти мы можем и через первую дверь, она легко открывается изнутри. Но я намерен пройти по верхнему уровню и осмотреть город. Я должен знать, с кем предстоит сразиться, прежде чем приведу сюда своих воинов и обращусь за помощью к соседям. – С этими словами он бросил на Дзирта насмешливый взгляд.

Эльф сразу понял, что на уме у Бренора нечто большее, чем просто «осмотреть город», но он не стал возражать, удовлетворившись тем, что ему все-таки удалось предостеречь упрямого дворфа. Кроме того, Дзирт знал, что присутствие Кэтти-бри обязательно повлияет на дальнейшие решения Бренора.

– А потом ты вернешься сюда, – сказал Вульфгар.

– Во главе целой армии, – фыркнул Бренор. Тут он взглянул на Кэтти-бри, и его воинственный пыл как рукой сняло.

Кэтти-бри заметила это.

– Не вздумай сворачивать с дороги из-за меня, – сказала она. – Я уже сражалась рядом с тобой и сейчас вполне смогу постоять за себя! Честно говоря, я не собиралась отправляться в это путешествие, но раз уж я здесь, я пойду с тобой до конца!

Поскольку воспитанием девушки Бренор занимался сам, то он не мог не одобрить ее слова. Он осмотрелся по сторонам и сказал:

– Тогда найди себе оружие, подбери доспехи-и вперед!

– Дорогу выбирать тебе, – сказал Дзирт. – Это твой поход. Мы идем рядом, но дорогу выбираешь ты.

Бренор усмехнулся. Он уже заметил знакомый блеск в глазах эльфа и поймал себя на мысли, что, возможно в Дзирте еще не умерла страсть к приключениям.

– Идем, – сказал Вульфгар. – Я не для того прошагал многие мили, чтобы повернуть назад, когда мы уже вошли внутрь Мифрил Халла!

Реджис промолчал. Он похлопал ладонью по висящему на поясе небольшому мешочку, который он уже успел набить драгоценными камнями, и подумал о том, как бы пополнить запас своих сокровищ, если залы Мифрил Халла и впрямь столь великолепны, как об этом рассказывал Бренор. И... хафлинг совершенно осознанно сделал выбор. Уж лучше он вместе с друзьями пройдет в недрах этой горы все девять кругов ада, чем вернется назад, туда, где его поджидает Артемис Энтрери.

Как только Кэтти-бри подобрала себе снаряжение, Бренор повел их вперед. Дворф, облаченный в сверкающие доспехи своего деда, размахивая мифриловым топором, гордо вышагивал во главе отряда. На его голове сиял шлем-корона, признак королевской власти.

– Идем в Ущелье Гарумна! – провозгласил он, покидая входной зал. – А там уж решим, что делать дальше – выбираться наружу или спускаться вниз. Ах, друзья мои, мы покроем себя неуязвимой славой!

Следом за ним, сжимая в одной руке факел, а в другой Клык Защитника, шагал Вульфгар. На его лице читалась непреклонная решимость. За ним шли Реджис и Кэтти-бри. Они были настроены менее решительно. Приняв предстоящие им приключения как неизбежность, хафлинг и девушка тем не менее были готовы сделать все, что от них потребуется, чтобы помочь дворфу.

Дзирт двигался то рядом с ними, то позади, а порой даже уходил вперед. Он шагал неслышно, стремительно перебегая из тени в тень, и друзья почти не видели его, однако сознание того, что эльф где-то рядом, успокаивало их.

Здесь, в Мифрил Халле, стены залов и коридоров вовсе не были сплошными. Напротив – они были испещрены множеством ниш. Некоторые из них уходили далеко в глубь горы, чтобы там соединиться со сложной системой извилистых коридоров. Сводчатые потолки были испещрены множеством выступов и углублений, предназначенных для того, чтобы усилить пляску теней от пламени вечных факелов. Это было место, полное тайн и волшебных секретов, – здесь дворфы могли спокойно заниматься своим ремеслом, зная, что запутанная сеть коридоров послужит им надежной защитой.

Верхний уровень, как, видимо, и все остальные, представлял собой необычайно хитроумно устроенный лабиринт. Чужаку нечего было и думать найти дорогу среди бесчисленного множества развилок, пересечений и расходящихся в разные стороны подъемов и спусков. Даже Бренор, на которого то и дело накатывали воспоминания детства и который чем дальше, тем больше понимал логику, следуя которой древние рудокопы создали это хитросплетение коридоров, – даже он гораздо чаще сворачивал не туда, куда следовало, и поначалу друзья провели больше времени возвращаясь назад, чем шагая вперед.

Но все-таки кое-что Бренор помнил неплохо.

– Смотрите под ноги! – не устал он предупреждать своих друзей. – Этот уровень – последний перед главными залами, и здесь полным-полно ловушек. Вы не успеете и глазом моргнуть, как провалитесь вниз!

И вот впервые за этот день друзья вышли в пещеры – в большинстве своем ничем не украшенные, без каких-либо признаков, что они обитаемы.

– Это комнаты стражи и помещения для гостей, – объяснил Бренор. – Здесь останавливались главным образом Король Элмор и его соплеменники из Осевшего Камня, когда приходили к нам за товаром.

Друзья двинулись дальше. Стояла мертвая тишина – слышны были лишь их шаги да потрескивание факелов. Но даже эти звуки мгновенно таяли в застоявшемся за несколько столетий воздухе. Дзирту и Бренору окружающая обстановка живо напоминала о проведенных под землей годах юности, однако остальным ощущение висящей над головой каменной громады явно причиняло беспокойство.

Дзирт, осторожно пробуя ногой прочность пола, перемещался от ниши к нише и вдруг почувствовал нечто необычное. Нагнувшись, он обнаружил легкое дуновение ветра из небольших трещин у самого основания стены и сразу же позвал друзей.

Бренор присел и в задумчивости почесал бороду. Он прекрасно знал, что это может

означать. Воздух, поступавший в коридор через трещину, был теплым, хотя, если бы трещина уходила на поверхность, дуновение было бы холодным. Бренор снял перчатку и потрогал камень.

– Это жар кузнечных горнов, – пробормотал он.

– Значит, внизу кто-то есть, – рассудил Дзирт.

Бренор не ответил. Пол коридора еле заметно подрагивал, но дворфу, знавшему все о камне, этого было вполне достаточно. Он сразу понял, что где-то внизу, в шахтах, идет напряженная работа.

Дворф отвернулся к стене и попытался осмыслить ситуацию. До сих пор он упрямо надеялся и в конце концов смог убедить себя в том, что в шахтах никого нет и быть не может. Но сейчас он ясно осознал, что, раз внизу пылают кузнечные горны, его надеждам пришел конец.

* * *

– Отправляйся к ним. Покажи им лестницу, – скомандовал Дендибар.

Моркай пристально взгляделся в лицо чародея. Он отлично понимал, что в любой момент может легко освободиться от слабеющей хватки Дендибара. Моркай был до глубины души поражен тем, что его опять вызвали, – ведь чародей явно не успел как следует восстановить силы после их прошлой встречи. Конечно, Дендибар еще не дошел до той степени изнурения, когда Моркаю удастся нанести смертельный удар, однако, вздумай дух сопротивляться, чародей уже не сможет заставить его подчиниться своей воле.

И все-таки Моркай решил выполнить это приказание. Ему хотелось, чтобы игра тянулась как можно дольше. Дендибар, одержимый идеей найти эльфа, обязательно будет вызывать его еще и еще... с каждым разом становясь все слабее...

– А как ты собираешься спускаться вниз? – спросил Энтрери у Сиднии, когда Бок, шагая по следу эльфа, вывел их к ущелью и они оказались над обрывом.

Сидния взглянула на Бока, и голем с готовностью полез через край утеса. Если бы она не остановила его, в следующее мгновение монстр полетел бы вниз. Волшебница повернулась к Энтрери и беспомощно пожала плечами.

И тут они увидели яркую вспышку и перед ними, окутанный языками пламени, снова возник призрак Моркая.

– Идите за мной, – сказал он. – Мне приказано показать вам дорогу.

Не проронив больше ни слова, Моркай подвел их к каменной лестнице и исчез так же внезапно, как и появился.

– Смотри-ка, твой хозяин снова помог нам, – сказал Энтрери, становясь на первую ступеньку.

Сидния лишь улыбнулась, пытаясь скрыть охвативший ее страх.

– По меньшей мере четыре раза, – прошептала она себе под нос, припоминая, когда Дендибар вызывал духа.

С каждым разом Моркай казался все более спокойным и уверенным в себе. Оставалось лишь надеяться, что Дендибар найдет в себе силы повременить с очередным вызовом.

Когда они спустились на дно ущелья, Бок повел их напрямик к потайной двери и, словно понимая, что эта преграда ему не по зубам, смиренно отошел в сторону, ожидая от своей хозяйки новых приказаний.

Энтрери принялся ощупывать гладкую поверхность скалы, напряженно вглядываясь в нее в поисках мельчайших трещин.

– Ты зря теряешь время, – сказала Сидния. – Эта дверь сделана руками дворфов, и, как ты ни старайся, тебе не удастся обнаружить ее.

– Если тут вообще есть дверь, – угрюмо ответил убийца.

– Есть, – заверила его Сидния. – Бок пришел сюда по следу эльфа и четко знает, что тот исчез в стене. Сбить голема со следа невозможно.

– Тогда скорее открывай дверь, – усмехнулся Энтрери. – Ведь они с каждым мгновением уходят все дальше.

Сидния глубоко вздохнула и нервно потерла руки. Впервые с того момента, как она покинула Небесную Башню, ей предоставилась возможность пустить в ход колдовство. Магическая энергия девушки уже давно искала повода проявить себя.

Волшебница взмахнула руками, пробормотала несколько необходимых заклинаний, после чего скомандовала: «Бусин сумине!» – и резко выбросила руки вперед, по направлению к стене.

Ремень Энтрери сам собой расстегнулся, и его кинжал и сабля шлепнулись на землю.

– Ловко это у тебя получается, – насмешливо сказал он, наклоняясь, чтобы поднять оружие.

Сидния в замешательстве смотрела на стену.

– Дверь устояла перед моими заклинаниями, – сконфуженно пробормотала она, хотя убийца и так уже все понял. – В этом нет ничего неожиданного. Дворфы редко прибегают к колдовству, но стоит признать, что их магия обладает удивительным свойством противостоять чужой воле.

– Что будем делать? – спросил Энтрери. – Может быть, тут есть другой вход?

– Дверь же перед нами, – сказала Сидния и, повернувшись к Боку, скомандовала: – Сломай ее!

Голем тут же бросился к стене, да так стремительно, что Энтрери едва успел отскочить в сторону.

Огромные кулаки Бока, подобно сошедшимся в смертельном бою горным баранам, начали бить по стене. Довольно долго ничего не происходило, слышались лишь глухие удары.

Сидния терпеливо ждала. Легким взмахом руки она отмела возможные возражения со стороны Энтрери и продолжала внимательно наблюдать за стеной. Вот камень прорезала трещина. Затем еще одна. И еще... Бок, не зная усталости, наносил удар за ударом.

Вскоре испещрившие стену трещины приняли очертания двери, и глаза Энтрери расширились от восторга.

И вот, наконец, голем последним сильнейшим ударом превратил массивную каменную дверь в груды обломков. Во второй раз за этот день и за почти двести лет солнечные лучи ворвались во входной зал Мифрил Халла.

– Что это было? – испуганно прошептал Реджис, после того как звуки мощнейших ударов наконец затихли.

Дзирт уже давно догадался, в чем дело, но еще не был вполне уверен в правильности своих подозрений – здесь, в вырубленных в толще горы коридорах, звук одинаково распространялся во всех направлениях.

У Кэтти-бри, которая отлично помнила проломленную стену в Серебристой Луне, тоже возникли на этот счет свои догадки.

Но никто не проронил ни слова. Сейчас, когда опасность подстерегала их за каждым углом, вряд ли стоило волноваться, заслышав отголоски далеких ударов. Друзья пошли дальше, словно ничего особенного не произошло, – они лишь начали двигаться осторожнее, а Дзирт незаметно для остальных переместился назад и шел сейчас последним.

Бренора не покидало ощущение близкой опасности, словно кто-то невидимый молча наблюдал за ними, готовясь в удобный момент нанести коварный удар. Он еще не понял, насколько обоснованны его опасения. Может быть, они – лишь следствие воспоминаний о том трагическом дне, когда клан Боевого Топора был изгнан из своего горного города.

Несмотря на растущее ощущение близкой опасности, дворф упрямо шагал вперед – он был у себя дома и не собирался без боя отдавать свою родину.

Друзья свернули в очередной коридор, тени вокруг них подозрительно удлинились.

И вдруг одна из теней отделилась от стены и напала на Вульфгара.

Варвар почувствовал, как его окатила волна могильного холода. Рядом истошно

завопил Реджис. Стены коридора разом пришли в движение, и вокруг друзей заплескали темные пятна.

Вульфгар, которого нападение застало врасплох, не успел даже изготавиться к бою, как получил новый удар. Но тут Кэтти-бри, придя в себя, подскочила к нему и с силой вонзила в черный силуэт свой короткий, широкий меч. Девушка почувствовала, что клинок попал в цель, однако у нее тут же возникло ощущение, что она ударила нечто такое, что невозможно поразить сталью. Впрочем, разбираться в природе загадочного врага было некогда, и Кэтти-бри принялась яростно размахивать мечом.

У противоположной стены Бренор тоже вступил в бой. Несколько пар черных рук жадно тянулись к нему, и он еле успевал отмахиваться от них. Дворф то и дело ощущал на себе леденящие душу прикосновения врагов.

Вульфгар, несколько освоившись с обстановкой, занес было Клык Защитника над головой и собирался броситься на помощь Кэтти-бри, но она остановила его.

– Факел! – закричала девушка. – Освети их!

Вульфгар поднял факел и ткнул им в самую гущу черных теней, которые тут же отпрянули. Варвар бросился было в погоню за ними, но, споткнувшись о хафлинга, который, дрожа от страха, лежал на полу, растянулся на камнях.

Кэтти-бри подхватила факел и стала размахивать им, стараясь держать монстров на расстоянии.

Дзирт сразу узнал тех, кто атаковал его друзей. Эти твари были обычным явлением в подземных городах его народа, и порой темные эльфы даже дружили с ними. Призвав на помощь свои колдовские навыки, эльф опутал темные силуэты волшебным пламенем и бросился на помощь друзьям.

Чудовища были вполне человекообразны и выглядели так, как могли бы выглядеть тени, отбрасываемые на стену людьми, хотя очертания их постоянно изменялись, расплываясь и возникая вновь. Их было множество, но пламя, вызванное эльфом, начисто лишило чудовищ их основного преимущества – внезапности нападения, которую обеспечивал им мрак. Без защитного покрова тьмы монстры оказались совершенно бессильны и быстро исчезли в многочисленных трещинах, покрывавших стены.

Друзья решили не задерживаться и бегом двинулись дальше. Вульфгар подхватил Реджиса на руки и помчался следом за Бренором и Кэтти-бри. Дзирт чуть помедлил и последовал за ними, то и дело оглядываясь, чтобы в случае чего прикрыть отход друзей.

Много залов и коридоров осталось у них за спиной, прежде чем Бренор решил, что можно замедлить шаг. Его вновь начали мучить сомнения: удастся ли ему вернуть Мифрил Халл своему народу и, главное, стоило ли тянуть своих друзей в глубь горы. Сейчас дворф с опаской взирает на каждую тень, в любой момент ожидая нападения.

Но что самое главное – его охватили совершенно новые, неведомые ранее чувства. Поначалу едва заметные, они постепенно вступили в жестокую схватку с его сознанием. И наконец Бренор понял, в чем дело. Несмотря на свое хвастовство, он уже не чувствовал, что находится у себя дома. Его воспоминания о Мифрил Халле, о древних традициях и процветании своего народа не имели ничего общего с той ужасной аурой, которой дышали сейчас коридоры подземного города. С тех пор как он покинул Мифрил Халл, многое изменилось, в том числе и тени вечных факелов, некогда олицетворявшие незримое присутствие бога Думатойна, Хранящего Тайны в Недрах Горы. Сейчас сами эти тени стали врагами.

Друзьям Бренора невольно передалось то разочарование, которое он испытывал. Вульфгар и Дзирт были вполне готовы к этому еще до того, как им удалось проникнуть внутрь Мифрил Халла, и сейчас переживали за дворфа. Если, как и сотворение волшебного молота, возвращение в Мифрил Халл знаменовало собой вершину его жизни, они не могли не волноваться за друга, особенно если их поход через горный город окажется неудачным.

Бренор упрямо шагал вперед, думая лишь о том, как бы побыстрее добраться до Ущелья Гарумна, а потом – до выхода. Когда-то дворф намеревался остаться в Мифрил

Халле до тех пор, пока он не вернет все, что некогда принадлежало его народу, однако сейчас разум настойчиво призывал его покинуть проклятое место и никогда больше не возвращаться сюда.

Наконец Бренор пришел к выводу, что надо попытаться пересечь верхний уровень города, хотя бы из уважения к своим давно погибшим предкам и к друзьям, которые, многократно рискуя жизнью, решились сопровождать его. В душе он не переставал надеяться, что охватившее его чувство настороженности пройдет, если ему удастся обнаружить хоть что-то светлое в этом вселявшем ужас полумраке. Думая так, Бренор снова сжимал топор и щит своего героического предка и, выпятив бородатый подбородок, упрямо шагал вперед.

Вот коридор пошел под уклон. На их пути все реже попадались залы, все меньше тоннелей ответвлялось в стороны. Из трещин в полу то и дело вырывались струйки горячего воздуха, служившего дворфу постоянным мучительным напоминанием о том, что творится внизу. Наконец, завернув за угол, они оказались перед массивной каменной дверью, перекрывавшей коридор от пола до потолка.

– Зал? – спросил Вульфгар, схватившись за тяжелое дверное кольцо.

Бренор, не вполне уверенный в точности своих воспоминаний, покачал головой. Вульфгар поднатужился и открыл дверь – друзья увидели за ней пустой коридор, упиравшийся в еще одну, точно такую же дверь.

– Десять дверей, – сказал Бренор, вспомнив, где они находятся. – Десять дверей в коридоре, идущем вниз. И каждая снабжена засовом. – С этими словами он пошарил рукой в тени за дверью и показал друзьям укрепленный на петле тяжелый металлический стержень, который можно было легко опустить на вырубленные в двери пазы. – А за этими десятью – еще десять дверей коридора, идущего вверх, но на них засовы с другой стороны.

– Чтобы в случае чего, спасаясь от врага, можно было быстро закрыть все двери одну за другой и встретиться в центре со своими сородичами, отступающими с другой стороны, – сказала Кэтти-бри.

– А между центральными дверьми наверняка есть проход на нижние уровни, – добавил Дзирт, сразу понявший, в чем смысл этих защитных хитростей.

– Да, между ними небольшой зал и в полу потайная дверь, – подтвердил его догадку Бренор.

– Возможно, там мы сможем немного передохнуть, – сказал эльф.

Бренор кивнул и пошел вперед. Воспоминания не подвели дворфа, и, миновав последнюю дверь, они оказались в небольшой овальной комнате, на противоположном конце которой располагался снабженный засовом выход. В центре пола виднелся люк. Его явно никто не открывал в течение многих лет. По стенам комнаты чернели уже знакомые друзьям входы в разбегающиеся в разные стороны коридоры.

Бегло осмотрев комнату, чтобы убедиться, что в комнате все в порядке, они заперли выходы и начали снимать тяжелую одежду, потому что жара становилась гнетущей, а неподвижный воздух словно давил на них.

– Мы находимся в самом центре верхнего уровня, – с отсутствующим видом пробормотал Бренор. – Завтра попытаемся отыскать ущелье.

– А куда потом? – спросил Вульфгар, в котором с новой силой запылал дух искателя приключений. Молодому варвару ужасно хотелось поскорее спуститься в глубь горного города.

– Наружу или вниз, – ответил Дзирт, сделав особое ударение на первом слове, чтобы Вульфгар понял, что второе маловероятно. – Это мы решим, когда обнаружим ущелье Гарумна.

Вульфгар изумленно уставился на эльфа, пытаясь понять, куда вдруг исчезла его страсть к приключениям, однако, судя по всему, Дзирт, как и Бренор, был твердо намерен поскорее покинуть Мифрил Халл. Неужели здесь таилось нечто ужасное, способное испугать отважного эльфа? Поразмыслив, Вульфгар решил, что на Дзирта, по-видимому, нахлынули

безрадостные воспоминания юности.

Молодой варвар не ошибся – то, что помнил Дзирт о подземном мире, действительно довольно быстро вселило в него желание как можно скорее покинуть Мифрил Халл, но вовсе не из-за тягостных раздумий о прежних временах. Дзирт отлично помнил, с какими грозными темными силами ему приходилось иметь дело в Мензоберранзане. Сейчас он чувствовал их присутствие в темных коридорах и знал, что подчас эти силы настолько кошмарны, что живущие на поверхности даже не способны в полной мере представить грозящую им опасность. За себя он нисколько не опасался. Будучи темным эльфом, он мог драться с ними на равных. Но его друзья, за исключением, пожалуй, имевшего некоторый опыт дворфа, были совершенно не подготовлены к встрече с подобными монстрами.

И... Дзирт уже не сомневался, что кто-то постоянно следует за ними.

Энтрери согнулся в три погибели и приник ухом к двери – точно так же, как он уже проделал это девять раз. Лязг брошенного на каменный пол щита вызвал у него довольную улыбку. Повернувшись к Сиднии и Боку, убийца удовлетворенно кивнул.

Наконец-то он настиг свою жертву.

Дверь, в которую они недавно вошли, содрогнулась от сильнейшего удара. Друзья, едва успевшие устроить привал, с ужасом и удивлением увидели, как после второго удара массивная каменная дверь разлетелась на куски. В то же мгновение в овальную комнату ворвался голем и отшвырнул с дороги Реджиса и Кэтти-бри, которые даже не успели схватиться за оружие.

Монстр без труда мог бы растоптать их, однако ему нужен был Дзирт До'Урден. Чуть помедлив, он бросился в центр комнаты, навстречу эльфу.

Дзирт, нисколько не удивленный столь неожиданной атакой, мгновенно исчез в тени и, двигаясь вдоль стены, направился к дверному проему, с тем чтобы остановить тех, кто мог ворваться вслед за чудовищем. Он сразу понял, что нет смысла пытаться скрыться от голема, которого чародеи наверняка наделили способностью чують след темного эльфа. Так оно и оказалось. Бок остановился и мгновенно развернулся на месте.

Но Вульфгар и Бренор встретили его, встав плечом к плечу.

В комнату вслед за Боком вбежал Энтрери и, воспользовавшись замешательством, которое сумел вызвать монстр, неслышно скользнул в тень, поступив точно так же, как и эльф. Они встретились у стены прямо посередине комнаты, и, увидев перед собой тень, удивительно похожую на себя, каждый из них, перед тем как броситься в бой, чуть помедлил.

– Итак, наконец-то я повстречал Дзирта До'Урдена, – прошептал Энтрери.

– Преимущество на твоей стороне, – спокойно ответил Дзирт. – Я ведь не знаю, кто ты.

– Сейчас узнаешь, темный эльф! – рассмеялся убийца.

Они устремились навстречу друг другу, и сабля и кинжал Энтрери сошлись с клинками Дзирта в дикой пляске смерти.

Вульфгар что было силы опустил свой молот на монстра, который, думая сейчас только об эльфе, даже не попытался защититься. Клык Защитника вновь обрушился на врага, но тот, даже не заметив этого, бросился за своей жертвой. Бренор и Вульфгар обменялись удивленными взглядами и вновь атаковали чудовище – молот и топор в едином порыве начали кромсать и крушить тело голема.

Реджис, оглушенный ударом тяжелого сапога Бока, неподвижно лежал у стены, но Кэтти-бри, сжимая в руках меч, уже поднялась на ноги. То, как грациозно двигались Дзирт и Энтрери, на мгновение захватило ее.

Сидния, стоявшая в дверном проеме, также застыла в изумлении. Такого ей еще видеть не приходилось – искусные бойцы двигались, наносили и отражали удары в полной гармонии друг с другом.

Каждый из них безошибочно угадывал, куда будет направлен следующий выпад противника. В точности повторяя движения друг друга, они двигались так, что казалось, в этой битве не будет победителя. Дзирт и Энтрери выглядели зеркальным отражением друг

друга, и только непрерывный лязг стали не давал зрителям забыть, что схватка эта происходит не в их воображении. Противники то и дело исчезали в тени, стараясь использовать малейшие преимущества в этом поединке равных. И вот, в какой-то момент, оба исчезли в одной из стенных ниш.

Тут Сидния вспомнила, какова ее роль в этой битве. Не теряя времени даром, она выхватила из-за пояса тонкий деревянный жезл и направила его в сторону дворфа и варвара. Сиднии ужасно хотелось увидеть, чем закончится схватка Энтрери с темным эльфом, однако долг велел ей поскорее освободить голема, с тем чтобы он наконец настиг эльфа.

Вульфгар и Дзирт уже сбили Бока с ног, и сейчас дворф, стоя между его ног, всю кромсая чудовище топором, а варвар наносил сокрушительные удары по его голове.

Но это продолжалось недолго. Вспышка молнии, ударившей из жезла Сиднии, отбросила Вульфгара к противоположной стене, его кожаная куртка задымилась, а все тело задрожало.

Бренор упал на пол и некоторое время лежал без движения. Он не пострадал – дворфы крепкий народ и, вдобавок, мало подвержены воздействию колдовских сил. И вдруг Бренор услышал под полом знакомый скрежет. Он помнил этот звук со времен своего детства и сейчас все никак не мог вспомнить, что же это означает.

Однако он не сомневался, что вот-вот произойдет нечто страшное.

Бренор поднял голову, увидел, как содрогнулись стены овальной комнаты, и сразу все понял. Повернувшись к Дзирту, он прокричал:

– Осторожно, эльф!

Но в этот момент пол коридора, где сверкали клинки Дзирта и Энтрери, провалился...

Там, где только что были эльф и убийца, клубилось облако пыли. Бренору показалось, что время остановилось. Как только сработала каменная ловушка, все помещение разом пришло в движение. Стены начали трескаться, и камни градом посыпались с потолка. На одном конце комнаты Сидния отчаянно звала к себе Бока, в то время как у противоположной стены Вульфгар, откинув засов, распахнул первую из ведущих наверх десяти дверей и закричал, призывая друзей немедленно следовать за ним.

Кэтти-бри вскочила и подбежала к хафлингу. Поднять Реджиса ей не удалось, и тогда девушка, ухватив его за лодыжки, поволокла бесчувственное тельце к двери. При этом она несколько раз окликнула Бренора в надежде, что он поспешит ей на помощь.

Но дворф сидел, словно громом пораженный, и молча смотрел на то, что осталось от ниши, где еще совсем недавно находился Дзирт.

Вот пол овальной комнаты прорезала широкая трещина. Кэтти-бри стиснула зубы и все-таки успела втянуть Реджиса в коридор. Вульфгар звал дворфа и даже бросился за ним.

В конце концов Бренор поднялся на ноги и медленно побрел к друзьям. Понуро склонив голову, он шел и надеялся, что пол разверзнется и черная каменная бездна поглотит его.

И разом положит конец его невыносимой печали.

Глава 20. Конец мечты

Когда стены коридора перестали дрожать, друзья вернулись в заваленную обломками камней, затянутую пыльным облаком овальную комнату. Не обращая внимания на изрезавшие пол трещины, Бренор подобрался к самой нише. Друзья следовали за ним по пятам.

Они не увидели ни крови, ни каких-то других следов двух отважных бойцов, сгинувших в каменной ловушке. Бренор, присмотревшись, заметил, что внизу, под сваями, на которых еще совсем недавно покоился пол, видны пустоты. Он несколько раз окликнул Дзирта. Но здравый смысл упрямо свидетельствовал, что, несмотря на все его надежды, эльф не слышит и никогда уже не услышит его. Каменная ловушка безжалостно поглотила Дзирта До'Урдена.

Тут Бренор увидел лежащую под ногами саблю, и скупая слеза скользнула по морщинистой щеке сурового дворфа. Это была та самая волшебная сабля, которую эльф некогда забрал в качестве трофея из пещеры белого дракона. Дворф торжественно поднял оружие и заткнул его себе за пояс.

– Вот и все, эльф, – прошептал он в темноту. – Ты заслуживал иной участи.

Если бы его друзья в этот момент не были погружены в собственные раздумья, они бы наверняка заметили прозвучавшую в скорбных словах Бренора злость. Осознав весь ужас потери своего лучшего и самого верного друга, он к тому же чувствовал, что к печали примешивается острое чувство вины. Дворф понял, что это именно из-за него эльфа постигла такая ужасная судьба. Бренор вспомнил, как он хитростью втянул Дзирта в этот поход, попутно пообещав ему удивительные приключения, каких тот еще никогда не испытывал.

Печаль Вульфгара была не менее глубокой, хотя чувство вины не отягощало его совесть. Варвар потерял одного из своих учителей, того, кто из грубого самонадеянного юнца превратил его в расчетливого, хладнокровного воина.

Он потерял и верного друга. В поисках приключений Вульфгар последовал бы за Дзиртом хоть на дно Абисса. И хотя в душе он не сомневался, что в один прекрасный день эльф втравит его в историю, из которой им будет уже не выпутаться, но именно в те моменты, когда он сражался рядом с Дзиртом или когда они просто упражнялись, Вульфгар чувствовал, что живет жизнью настоящего воина. Он часто мечтал о смерти в бою рядом с эльфом, о славном конце, который будут многократно воспевать еще многие столетия после того, как те, кто убил их, обратятся в прах в своих безымянных могилах.

Такой конец несколько не страшил молодого варвара.

– Вот и ты обрел покой, мой друг, – тихо сказала Кэтти-бри, как никто другой понимавшая душу эльфа. Она видела мир так же, как и Дзирт, – никто, кроме нее, не догадывался, что в действительности скрывалось за его мужественным, суровым поведением. Именно эта часть Дзирта потребовала, чтобы он покинул Мензоберранзан и свой злобный народ, несмотря на то, что ему предстояло стать вечным изгоем. Кэтти-бри знала, как добр был эльф и какую боль причиняло ему общение с теми, кто, увидев его черную кожу, не пытался понять его натуру.

Девушка осознала, что сегодня и силы добра, и силы зла лишились своих преданных защитников – ведь в Энтрери Кэтти-бри видела полную противоположность Дзирту. Без убийцы мир станет лучше.

Но цена была слишком высока.

То чувство облегчения, которое Реджис мог бы испытать, начисто растаяло в охвативших его отчаянии и скорби. Сегодня под обломками обрушившейся ниши словно умерла частичка его души. Ему уже не надо никуда бежать – Паша Пуук больше не будет его преследовать, но сейчас Реджис впервые в жизни понял, сколь тяжелой может оказаться расплата за свои поступки. Ведь он присоединился к отряду Бренора, прекрасно зная, что Энтрери идет по следу. Он понимал, какая опасность грозит его друзьям.

Хафлинг был опытным игроком и даже мысли не мог допустить, что ставка будет бита. Жизнь была игрой, в которой он привык отчаянно рисковать и всегда идти до конца... Но ему еще никогда не приходилось проигрывать. Реджис не привык платить по счетам.

– Прощай, мой друг, – прошептал он, после чего, повернувшись к Бренору, спросил: – Куда теперь? Как ты намерен выбираться из этого ужасного горного города?

Реджис вовсе не хотел, чтобы его слова прозвучали как обвинение, но Бренор, в полной мере осознававший свою вину в смерти друга, понял вопрос хафлинга именно так.

– Это ты во всем виноват! – зарычал он. – Это ты навел убийцу на наш след! – и Бренор, угрожающе перехватив топор, двинулся к Реджису. Лицо его побагровело, а пальцы, сжимавшие рукоять, побелели от напряжения.

Вульфгар, пораженный столь неожиданной вспышкой злобы, встал рядом с Реджисом. Но хафлинг и не думал убегать. Он даже не попытался защититься. Реджис просто не мог поверить, что Бренор может так рассердиться на него.

– Жалкий воришка! – орал Бренор. – Ты привык, шагать по жизни, не обращая ни на что внимания, а платят за это твои друзья!

Его злость разгоралась с каждым словом, она, казалось, отделялась от дворфа и набирала силу уже независимо от него.

Еще один шаг – и он оказался бы прямо перед Реджисом... Судя по тому, как он шагал, Бренор явно собирался ударить хафлинга. И в этот момент между ними встал Вульфгар. Его взгляд мгновенно остановил разъяренного дворфа.

Увидев перед собой молодого варвара, Бренор быстро пришел в себя и ужаснулся при мысли о том, что он только что мог натворить. Смутившись, он постарался скрыть свою ярость и принялся осматривать помещение. Мало что из их припасов уцелело при обвале.

– Оставим этот хлам! Нам нельзя терять время! – сказал он и закашлялся. – Постараемся поскорее покинуть это проклятое место!

Вульфгар и Кэтти-бри осмотрели груды камней в поисках того, что можно было бы прихватить с собой, и быстро пришли к такому же выводу, что и дворф. И, бросив последний взгляд в сторону обрушившейся ниши, похоронившей Дзирта, они последовали за дворфом по уходящему вверх коридору.

– Следующий привал я намерен сделать в Ущелье Гарумна! – объявил Бренор. – Так что приготовьтесь к длинному переходу!

– А куда потом? – спросил Вульфгар, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Наружу и прочь отсюда! – заорал Бренор. – И чем быстрее, тем лучше!

– Чтобы вернуться сюда во главе большой армии? – настаивал Вульфгар.

– Нет, чтобы не возвращаться! Чтобы никогда больше сюда не возвращаться!

– Значит, Дзирт погиб зря! – твердо сказал варвар. – Он отдал свою жизнь за то, чему никогда не суждено свершиться.

Бренор на мгновение задумался. То, на что намекал Вульфгар, пришлось ему не по нраву.

– Он погиб не зря! – прорычал дворф. – Его смерть служит нам последним предупреждением, призывом покинуть проклятое место. Коридоры Мифрил Халла прямо-таки кишат злом! Неужели ты не чувствуешь этого, малыш? Неужели твои глаза и нос не подсказывают тебе, что надо убираться отсюда как можно скорее?

– Мои глаза говорят мне, что здесь полно опасностей, – ответил Вульфгар. – Так же, как и везде. Но я воин и привык не обращать внимания на подобные предупреждения!

– Тогда ты рискуешь скоро стать мертвым воином, – вставила Кэтти-бри.

Вульфгар бросил на нее гневный взгляд.

– Дзирт пришел сюда, чтобы помочь вернуть Мифрил Халл, и я намерен сделать все возможное, чтобы так оно и произошло!

– Но при этом ты погибнешь, – пробормотал Бренор. На этот раз в его голосе уже не было злости. – Мы пришли сюда в поисках моего дома, малыш. Когда-то мой народ жил здесь. Но сейчас Мифрил Халл заселили силы тьмы, и я не собираюсь возвращать его. Я не намерен возвращаться сюда после того, как я выйду наружу из этого вонючего города. Пойми это своей упрямой башкой. Теперь Мифрил Халл принадлежит тням и серым дворфам, и пусть в один прекрасный день его стены обрушатся на их поганные головы!

Сказав так, Бренор круто развернулся и зашагал по коридору. Его тяжелые сапоги гулко стучали по каменному полу.

Реджис и Кэтти-бри двинулись следом, а спустя мгновение, поразмыслив над словами дворфа, за ними устремился и Вульфгар.

Сидния и Бок вернулись в овальную комнату сразу же, как только волшебница убедилась, что друзья ушли. Как и они, Сидния подошла к обвалившейся нише и некоторое время стояла молча, размышляя над тем, что теперь изменится. Волшебницу поразило, как взволновала ее гибель Энтрери. Несмотря на то что она не до конца доверяла убийце и даже подозревала, что он разыскивает тот же камень, что был нужен Дендибару, все же в последнее время Сидния чувствовала к нему искреннюю симпатию. Да и можно ли было

найти лучшего союзника?

Но сейчас у нее не было времени, чтобы оплакивать Энтрери. Смерть Дзирта До'Урдена вывела на первый план вопрос о ее собственном благополучии. Дендибар вряд ли будет обрадован таким поворотом дела, а его страсть к чудовищным пыткам хорошо известна в Небесной Башне.

Бок некоторое время стоял молча, ожидая приказаний, и, когда их не последовало, спрыгнул вниз и принялся разбрасывать обломки камней в разные стороны.

– Стой, – сказала ему Сидния.

Бок, памятуя о том, что его задача – преследование эльфа, не послушал ее.

– Остановись! – закричала волшебница. – Эльф мертв, глупая ты тварь! – Сказав это, она наконец со всей отчетливостью осознала происшедшее и задумалась над тем, что же делать дальше. Бок замер и обернулся к ней, и тут Сидния поняла, что у нее нет выбора.

– Мы займемся остальными, – сказала она, пытаясь одновременно привести в порядок свои мысли и внушить голему новую цель. – Да, если мы доставим Дендибару дворфа, нас, возможно, простят за то, что мы позволили эльфу умереть.

Она взглянула на голема, но его лицо ровным счетом ничего не выражало.

– Лучше бы в этой нише оказался ты, – пробормотала Сидния, но ее едкое замечание осталось без внимания. – Энтрери мог хоть что-то посоветовать. Но неважно. Я уже решила. Мы пойдем за остальными и постараемся выбрать момент и захватить их. А уж они расскажут нам про хрустальный камень все, что знают!

Бок, ожидавший команд, стоял как вкопанный. Даже обладая на редкость скудным умом, голем все же догадался, что Сидния лучше знает, как именно им следует действовать дальше.

Друзья шагали по огромным пещерам. В отличие от тех, что вырубали в камне дворфы, это были естественные коридоры. Стены и потолки исчезали во тьме, которую не мог развеять даже свет факелов, и друзья как никогда чувствовали свою уязвимость. Они старались держаться вместе – им все время казалось, что из-под потолка за ними неотступно наблюдают серые дворфы, а то и какое-нибудь ужасное чудовище.

Здесь их неумоимо преследовали звуки капающей со сводов пещер воды. Надоедливое «кап-кап» звучало во всех залах, через которые они проходили.

Бренор хорошо помнил эту часть горного города – на него опять нахлынули давно забытые воспоминания. Это были Залы Совета. Здесь обычно собирался весь клан Боевого Топора, чтобы выслушать речь своего короля Гарумна или встретить почетных гостей. Здесь разрабатывались планы сражений и торговли с внешним миром. На этих собраниях присутствовали все, даже самые юные дворфы. Бренор живо припомнил, как он много раз сидел вместе со своим отцом Бангором неподалеку от деда, короля Гарумна, и отец обращал его внимание на то, как умело владеет король вниманием слушателей, и то и дело давал сыну советы, которые в один прекрасный день должны были ему пригодиться.

В тот день, когда он, Бренор, станет королем Мифрил Халла.

Пустота пещер производила на него тяжелое впечатление, ведь он отлично помнил, как пели их стены вместе с десятью тысячами дворфов. Сейчас, вернись он сюда со всем своим народом, они едва заполнили бы одну, да и то не самую большую пещеру.

– Слишком много нас погибло, – сказал Бренор в пустоту, и его шепот прозвучал гораздо громче, чем он того хотел.

Кэтти-бри и Вульфгар, крайне озабоченные состоянием дворфа и внимательно ловившие каждое его слово, легко догадались о том, какие воспоминания навеяли ему пещеры. Они переглянулись, и Кэтти-бри заметила, что злость Вульфгара на дворфа уступила место искренней жалости.

Величественные залы сменяли друг друга. Пещеры были соединены короткими переходами. То тут, то там в стенах виднелись уходящие в стороны коридоры, но Бренор, убежденный, что отлично помнит дорогу, уверенно шагал прямо. И, кроме того, он не сомневался, что те, кто живет внизу, наверняка слышали обвал каменной ловушки и

обязательно пойдут проверить, в чем дело. В этой части города было множество выходов на нижние уровни. Вульфгар потушил факел, и Бренор повел их через тьму.

Вскоре они поняли, что их осторожность оказалась не напрасной. Как только они вошли в очередную пещеру, Реджис, схватив Бренора за плечо, остановил его и подал им знак молчать. Бренор чуть было не бросился на него с кулаками, но, увидев на лице Реджиса испуг, сразу же передумал.

Хафлинг, обладавший чрезвычайно острым слухом – сказался многолетний опыт работы с разного рода хитроумными замками, засовами и задвижками, – различил вдали звуки, не имевшие ничего общего с шумом падающей воды. Вскоре друзья поняли, что привлекло его внимание, – это был размеренный топот множества ног, обутых в тяжелые сапоги. Бренор провел их в небольшую пещерку, и они принялись ждать, напряженно вглядываясь в темноту.

Разглядеть проходящий мимо отряд друзьям не удалось, однако по отблескам факелов в дальнем конце пещеры было ясно, что врагов по меньшей мере в десять раз больше, чем их. Бренор сразу сообразил, кто это.

– Серые, или моя мать путалась с орками, – буркнул он и, повернувшись к Вульфгару, попытался понять, убедился ли молодой варвар, что надо покидать Мифрил Халл.

Вульфгар в ответ лишь кивнул.

– Долго нам еще добираться до Ущелья Гарумна? – спросил он. Варвар по-прежнему считал, что таким образом предает дело, ради которого сложил голову Дзирт, но сейчас он, по крайней мере, смог оценить мудрость решения, принятого Бренором. Было очевидно, что, если они останутся, Дзирт До'Урден будет не единственным, кому суждено погибнуть в Мифрил Халле.

– Час ходу до последнего коридора, – ответил Бренор.

Вскоре серые дворфы исчезли из вида, и друзья двинулись дальше, теперь уже чутко прислушиваясь к малейшему подозрительному звуку.

Воспоминания Бренора с каждым шагом становились все более ясными, он все увереннее выбирал дорогу, стремясь как можно скорее покинуть район пещер. Но вот они приблизились к уходившему в сторону коридору – и Бренор не смог пройти мимо. Он знал, что время работало сейчас против них, однако искушение было слишком велико. Он должен был выяснить, что осталось от хранилища сокровищ верхнего уровня.

Друзья молча последовали за ним и вскоре подошли к высокой, покрытой затейливым орнаментом двери, в центре которой красовалось изображение молота Морадина, верховного божества дворфов, под которым виднелось несколько загадочных рун. Дыхание Бренора стало прерывистым.

– Здесь хранятся дары друзей и творения мастеров нашего народа, – торжественно прочитал дворф. – Входя в этот священный зал, знайте, что перед вами сокровища клана Боевого Топора. Друзьям здесь всегда рады, грабители, убирайтесь прочь! – Бренор повернулся к друзьям, и они увидели, что у него на лбу выступили капельки пота. – Это Зал Думатойна, – объяснил он.

– Твои враги живут в городе уже двести лет, – заметил Вульфгар. – Наверняка они добрались и сюда.

– Нет, – ответил Бренор. – Дверь заколдована и никогда не откроется перед врагами клана. А внутри сотни ловушек, способных остановить любого непрошеного гостя! – Дворф сердито глянул на Реджиса, и его серые глаза сурово сузились.

– Следи за своими руками, Пузан. Может случиться так, что ловушка не сумеет распознать, что ты дружественный воришка!

Этот совет настолько впечатлил Реджиса, что он даже не обратил внимания на прозвучавшее в голосе Бренора ехидство. Решив, что на этот раз дворф не шутит, хафлинг мигом сунул руки в карманы своей куртки.

– Сними со стены факел, – сказал Бренор Вульфгару. – Я чувствую, что внутри будет темно.

Еще до того, как Вульфгар вернулся, дворф начал открывать дверь, которая легко отъехала в сторону при одном лишь нажатии дружественной руки. Перед ними открылся небольшой коридор, на противоположном конце которого виднелся тяжелый черный занавес. Посреди коридора с потолка угрожающе свисал огромный, укрепленный подобно маятнику клинок, под ним виднелась кучка костей.

– Этот паршивый пес хотел поживиться чужим добром, – довольно усмехнулся Бренор и, быстро пройдя к черному занавесу, обернулся, поджидая друзей.

Некоторое время дворф стоял молча, словно собираясь с духом, прежде чем преодолеть последнюю преграду на пути к сокровищам своего народа. Тревога и волнение дворфа передались его друзьям – их лица тоже заблестели от пота.

Наконец Бренор резко отдернул занавес.

– Перед вами зал Дума... – начал он, но слова застряли у него в горле, едва только он заглянул внутрь. Такого разгрома им еще видеть не приходилось. Пол был засыпан кучами битого камня. Полки и карнизы, на которых некогда покоились изделия лучших мастеров клана Боевого Топора, были разломаны и втоптаны в пыль.

Бренор вбежал внутрь. Его руки тряслись, а в горле застыл дикий вопль ярости. Еще не успев осмотреть зал целиком, он понял, что главное хранилище сокровищ его народа полностью разорено.

– Но как? – только и смог выдохнуть Бренор и почти сразу же нашел ответ на свой вопрос. В одной из стен зияла огромная дыра. Не тоннель, вырубленный в обход стоявшей на пути грабителей двери, а именно дыра, пролом.

– Кто мог сделать это? – спросил Вульфгар, проследив за взглядом дворфа.

Бренор двинулся вперед, пытаясь обнаружить хоть какие-то следы грабителей. Кэтти-бри и Вульфгар последовали за ним, а Реджис пошел вдоль другой стены – так, чтобы лишний раз убедиться, что в зале не осталось ничего ценного.

Кэтти-бри, заметив на полу нечто испускавшее радужное сияние, осторожно приблизилась, решив, что это, по-видимому, лужица какой-то черной жидкости. Но, нагнувшись, она поняла, что это вовсе не жидкость, а огромное, размером с человека, звено чешуи, цветом чернее самой темной ночи. Услышав сдавленный крик девушки, Вульфгар и Бренор подбежали к ней.

– Дракон! – сказал Вульфгар, узнав знакомые очертания. Нагнувшись, он подхватил чешую и поднял, чтобы рассмотреть получше. Затем они с Кэтти-бри обернулись к Бренору, чтобы спросить, известно ли ему что-нибудь о подобных чудовищах.

Широко раскрытые, наполненные ужасом глаза дворфа лучше всяких слов ответили на их невысказанный вопрос.

– Чернее самой ночи, – прошептал Бренор, вновь повторив слова своих предков, звучавшие под сводами пещер в тот трагический судьбоносный день двести лет назад. – Отец рассказывал мне о нем, – объяснил он Вульфгару и Кэтти-бри. – Дракон – отродье демона, несущий тьму, что чернее самой ночи. Нет, из Мифрил Халла нас изгнали вовсе не серые – этих мы бы перебили всех до единого, сколько бы их ни было. Нас изгнал дракон тьмы. И в маленьких залах на противоположном конце города против серых дворфов, его слуг, бился уже едва ли каждый десятый из наших.

Дуновение горячего ветра из пролома напомнило им, что дыра и находящийся за ней тоннель скорее всего ведут теперь на нижние уровни города и в пещеру дракона.

– Идем, – сказала Кэтти-бри, – пока эта тварь не почувала нашего присутствия.

Тут из дальнего конца зала послышался голосок Реджиса, и друзья бросились к нему, не зная даже, что он там обнаружил – сокровище или новую напасть.

Склонившись над грудой битого камня, Реджис ожесточенно тянул что-то наверх.

Спустя мгновение он показал им стрелу с серебряным оперением.

– Я разглядел ее под камнями, – объяснил он. – И там есть еще кое-что. По-моему, лук.

Вульфгар поднес факел к ямке, которую успел вырыть хафлинг, и они увидели причудливо изогнутый стержень, который мог быть только боевым луком. В свете факела

серебристо сверкнула тетива. Вульфгар взялся за оружие и осторожно потянул его на себя, опасаясь, что лук в любой момент может сломаться под весом камня.

Но у варвара ничего не вышло. Лук был плотно придавлен. Поняв, что одним рывком высвободить оружие не удастся, Вульфгар принялся осматривать завал, пытаясь сообразить, как бы быстрее и безопаснее вытащить лук.

Тем временем Реджис обнаружил еще кое-что – торчащую из-под кучи битого камня золотую табличку. Вытащив ее наружу, он подошел к факелу и прочитал вырезанные на ней руны:

– Тулмарил... Ищущий Сердце. Подарок...

– Анариель, сестры Фэруна, – закончил за него Бренор, даже не взглянув на табличку, и кивнул в ответ на вопросительный взгляд Кэтти-бри.

– Доставай лук, малыш, – сказал он Вульфгару. – Мы найдем этому оружию более достойное занятие, чем валяться в пыли.

Вульфгар начал извлекать лук, отшвыривая в сторону завалившие оружие камни. Вскоре Кэтти-бри смогла вытащить оружие. Но при этом девушка заметила, что из-под камней сверкает что-то еще, и варвар продолжил раскопки.

Пока он двигал камни, остальные восхищенно разглядывали лук. На дереве не было ни единой царапины, и стоило лишь слегка протереть его, как оружие, украшенное тонкой резьбой, предстало перед ними во всем своем великолепии. Кэтти-бри подняла лук и опробовала туго натянутую тетиву.

– Испытай-ка его, – предложил Реджис, протягивая ей серебряную стрелу.

Девушка не смогла устоять. Приложив стрелу к серебристой тетиве, она слегка оттянула ее, желая лишь опробовать оружие и вовсе не собираясь стрелять.

– Колчан! – подал голос Вульфгар, отшвыривая в сторону последний камень. – Колчан, набитый стрелами.

Бренор ткнул пальцем в темноту и кивнул. Кэтти-бри немедленно спустила тетиву.

Сверкающий серебристый хвост протянулся вслед за исчезнувшей во мраке стрелой. Послышался резкий треск. Друзья, чувствуя, что произошло нечто необычное, помчались следом и легко нашли стрелу, которая глубоко, до середины древка, вошла в каменную стену.

Вокруг того места, куда вонзилась стрела, камень был оплавлен, и Вульфгар, как ни напрягался, не смог сдвинуть ее и на дюйм.

– Стрелы придется беречь, – сказал Реджис, пересчитывая те, что покоились в колчане, который держал Вульфгар. – Осталось еще девятнадцать... двадцать. – Он изумленно отпрянул, и друзья, ничего не понимая, в замешательстве уставились на него.

– Их было девятнадцать, – объяснил Реджис. – Уж что-что, а считать я умею.

Вульфгар, еще не вполне понимая, в чем дело, быстро пересчитал стрелы.

– Двадцать, – подтвердил он.

– Да, сейчас двадцать. Но когда я считал в первый раз, их было девятнадцать, – упорствовал хафлинг.

– Значит, колчан тоже волшебный, – заключила Кэтти-бри.

– Ничего не скажешь, действительно мощное оружие преподнесла Анариель твоему клану, Бренор!

– Воображаю, что мы тут еще откапываем, – сказал Реджис, потирая руки.

– Ничего, – угрюмо сказал Бренор. – Мы уходим отсюда, и не вздумайте спорить со мной!

Глянув на Вульфгара и Кэтти-бри, Реджис понял, что поддержки от них ждать не стоит, и потому, разочарованно пожав плечами, поплелся вслед за ними по коридору.

– В ущелье! – провозгласил Бренор и вновь встал во главе маленького отряда.

– Стой, Бок, – прошептала Сидния, увидев, что вдали вновь замерцал свет факела друзей. – Еще рано.

Лицо волшебницы исказилось зловещей ухмылкой.

– Надо выбрать момент.

Глава 21. Серебро во мраке

Перед его глазами клубилось серое облако пустоты, из которого выделилось нечто осязаемое. Это нечто медленно склонилось над ним.

Он попытался перебороть дикую боль в голове – тьму внутри себя, которая никак не хотела выпускать его из своих объятий. В конце концов он почувствовал, что у него есть руки и ноги, вспомнил, кто он такой и как оказался здесь.

Образ, маячивший перед его глазами, в конце концов принял четкие очертания украшенного изумрудами кинжала.

И почти тут же черным силуэтом на фоне торчащего из стены факела над ним навис Энтрери. Убийца стоял, выставив вперед руку с кинжалом, готовый нанести удар при первых признаках сопротивления. Дзирт заметил, что Энтрери тоже пострадал при обвале, однако, к несчастью, успел прийти в себя раньше.

– Ты можешь идти? – спросил убийца, и Дзирт сразу догадался, что произойдет, если он не сможет передвигаться.

Он кивнул и попытался было подняться на ноги, но клинок, сверкнув, тут же устремился ему навстречу.

– Не торопись, – прорычал Энтрери. – Сначала нам надо определиться, понять, где мы находимся, и решить, что делать дальше.

Дзирт отвернулся от него и осмотрелся по сторонам. Он не сомневался, что если бы убийца хотел расправиться с ним, то давно уже сделал бы это. Они оказались в глубине шахт. Своды коридора, в который они упали, через каждые двадцать футов были укреплены толстыми деревянными колоннами.

– Как глубоко мы провалились? – спросил он убийцу.

Тот пожал плечами.

– Я помню, что упал на что-то твердое, а потом долго кувыркался по довольно крутому склону, пока не пролетел сквозь это... – Энтрери ткнул пальцем в сторону видневшегося под потолком отверстия. – Но для человека, смирившегося с мыслью, что он вот-вот умрет, время течет по-иному, поэтому на самом деле все могло произойти гораздо быстрее, чем мне кажется.

– Можешь верить своему первому впечатлению, – сказал Дзирт. – Мне тоже кажется, что мы провалились слишком глубоко.

– Как будем отсюда выбираться?

Дзирт внимательно осмотрелся и махнул рукой вправо.

– Кажется, пол там повышается... – сказал он.

– Тогда поднимайся, – приказал Энтрери и протянул руку, чтобы помочь эльфу встать.

Дзирт воспользовался предложенной помощью и осторожно поднялся, даже не думая нападать на убийцу. Эльф отлично понимал, что Энтрери успеет раскромсать его на куски еще до того, как он сможет нанести первый удар.

Энтрери тоже понимал это и потому несколько не опасался эльфа. Там, наверху, каждый из них успел почувствовать силу противника, и сейчас они смотрели друг на друга даже с некоторым уважением.

– Мне нужны твои глаза, – сказал Энтрери, подтверждая догадки Дзирта. – Я нашел только один факел и боюсь, что он погаснет раньше, чем я успею выбраться отсюда. Твои глаза, темный эльф, отлично видят во мраке. Но я буду держаться рядом, чтобы чувствовать каждое твоё движение, и, если понадобится, убью тебя одним ударом! – Убийца для большей убедительности потряс кинжалом, но Дзирт и так несколько не сомневался в правдивости его слов.

Встав на ноги, Дзирт почувствовал, что его раны вовсе не так серьезны, как он опасался. Падая, он подвернул лодыжку, сильно ушиб колено, и сейчас каждый шаг

причинял ему боль. Но надеяться на помощь Энтрери не стоило – какой толк убийце от проводника, который еле стоит на ногах?

Энтрери обернулся, чтобы снять со стены факел, и Дзирт быстро прикинул, какое оружие у него осталось. Он увидел, что одна из его сабель заткнута за пояс Энтрери, но второго волшебного клинка из пещеры белого дракона нигде не было видно. Эльф почувствовал, что кинжал по-прежнему скрывается у него в сапоге, но нечего было и надеяться одолеть такого искусного бойца, как Энтрери, при помощи одного лишь кинжала. Драться с убийцей, поставив себя в заведомо невыгодное положение, можно было лишь в самом крайнем случае.

И тут Дзирт увидел, что тесемки его мешочка, укрепленного на поясе, развязаны, и еще до того, как заглянул внутрь, понял, что Гвенвивар исчезла. Эльф осмотрелся по сторонам, но под ногами был лишь битый камень.

Заметив, как расстроился эльф, обнаружив опустевший мешочек, Энтрери злобно усмехнулся и опустил свой капюшон до самого подбородка.

– Идем, – сказал он.

У Дзирта не было выбора. Он не мог открыть Энтрери тайну волшебной статуэтки – нельзя было допустить, чтобы Гвенвивар вновь была вынуждена служить злу. Однажды он уже спас пантеру от подобной участи и теперь решил, что пусть уж лучше фигурка навсегда останется в подземелье, чем станет орудием убийства в руках недостойного хозяина. Бросив на грудку битого камня последний прощальный взгляд, он ничем не выдал горечь своей потери, довольный хотя бы тем, что пантера, целая и невредимая, живет на своем уровне бытия.

Колонны, поддерживающие своды тоннеля, сменяя одна другую, проплывали мимо, и порой им начинало казаться, что они идут по кругу. Дзирт почувствовал, что уходящий вверх тоннель имеет форму спирали, и это расстроило его. Эльф знал, сколь искусны дворфы в создании хитросплетений тоннелей и коридоров, особенно когда дело касается шахт, в которых они добывают драгоценные камни или руду благородных металлов. Сейчас он невольно задумался, сколько еще миль им придется прошагать, прежде чем они выйдут на следующий уровень.

Энтрери, мало знакомый с укладом жизни дворфов и слабо ориентировавшийся в подземных переходах, вскоре пришел к такому же выводу. Прошел час, другой, а деревянные колонны по-прежнему бесконечной чередой уходили во тьму.

– Факел гаснет, – сказал Энтрери, нарушив молчание впервые с того момента, как они тронулись в путь. Отзвуки их шагов мгновенно замирали под низкими сводами коридора. – Когда мы лишимся факела, преимущество, пожалуй, будет на твоей стороне, темный эльф.

Дзирт пропустил это замечание мимо ушей. Энтрери не был беспомощен в темноте. Опыт и обостренная реакция отлично заменяли ему способность видеть во мраке. Убийцы никогда не работали днем, при ярком свете солнца.

Дзирт молча продолжал шагать вперед и вдруг, в очередной раз осматриваясь по сторонам, увидел на стене отблеск пламени факела. Забыв об идущем позади Энтрери, эльф метнулся к стене и внимательно вгляделся в ее поверхность, рассчитывая увидеть еще одну вспышку. И когда Энтрери, подняв факел над головой, встал у него за спиной, он увидел то, что искал.

Край, где текут серебристые реки, – пробормотал он, не веря своим глазам. Что? – спросил Энтрери.

– Поднеси факел поближе, – только и мог сказать Дзирт, тщательно ощупывая стену. Кажется, рассказывая о богатствах Мифрил Халла, Бренор ничего не преувеличивал.

Энтрери осветил стену и сразу все понял – по камню, от пола до потолка, тянулась серебристая струйка застывшего металла, толщиной с руку...

– Мифрил, – выдохнул Энтрери. – Да это же просто королевское сокровище!

– Но нам от него мало проку, – мигом рассеял его восторг Дзирт и невозмутимо двинулся дальше по коридору так, словно драгоценная находка нисколько не взволновала

его. Восхищение убийцы было ему неприятно – одним своим присутствием Энтрери осквернил богатства народа Боевого Топора. Не стоило давать ему повода при случае вновь пуститься на поиски этих залов. Энтрери, не совсем понимая, чем вызвана столь резкая перемена в настроении эльфа, пожал плечами и пошел следом за ним.

Уклон пола постепенно становился все более крутым, а серебристые вены мифрила все чаще появлялись на стенах – их было так много, что Дзирт пришел к выводу: Бренор, пожалуй, недооценивал богатство своего клана.

Энтрери старался не отставать от эльфа и внимательно следил за своим пленником, почти не обращая внимания на драгоценный металл. Впрочем, он отлично понимал, какое могущество сулит окружающее его богатство. Ему лично все это было ни к чему, однако он знал, что найдутся такие, кто сможет хорошо заплатить за сведения о том, где находится этот горный город.

Вскоре факел потух, и они с удивлением обнаружили, что по-прежнему могут кое-что разглядеть. В тоннеле вовсе не было темно – из глубины коридора им навстречу пробивался тусклый, призрачный свет. И все-таки Энтрери мертвой хваткой вцепился в руку Дзирта и, на всякий случай, приставил кинжал к его спине – он вовсе не хотел лишиться своей последней надежды выбраться отсюда, если в какой-то момент наступит полная темнота.

Но по мере того как они продвигались вперед, свет только усиливался. Постепенно стало гораздо теплее, и вскоре они услышали доносившийся откуда-то издалика загадочный шум. Энтрери намотал на руку полы плаща эльфа и еще теснее прижался к нему.

– Ты здесь такой же непрошенный гость, как и я, – прошептал он. – Нам обоим следует опасаться обитателей этих коридоров.

– Неужели встреча с рудокопами окажется для меня опаснее твоих угроз? – насмешливо спросил Дзирт.

Энтрери отпустил его.

– Похоже, настал момент предложить тебе кое-что. Возможно, это сделает тебя более сговорчивым.

Не зная, чего ожидать от убийцы, Дзирт внимательно взглянул на него.

– Все преимущества на твоей стороне.

– Во все нет, – ответил Энтрери, и Дзирт удивился, увидев, как он заткнул кинжал за пояс. – Конечно, я мог бы убить тебя. Но зачем? Ведь убивая, я не получаю никакого удовольствия.

– Но убийство не вызывает у тебя и отвращения, – заметил Дзирт.

– Я убиваю только, когда это необходимо, – сказал Энтрери, засмеявшись и не обратив внимания на справедливое замечание эльфа.

Дзирт прекрасно понимал, что имеет в виду этот человек, достигший совершенства в искусстве простого и быстрого убийства. Сейчас эльф видел, каким бы стал он сам, решив в свое время остаться в Мензоберранзане, среди своих столь же беспринципных соплеменников. Энтрери был живым воплощением всех мыслимых пороков мира темных эльфов, всего того, что заставило Дзирта покинуть подземный город. Он смотрел на убийцу, и ему было ненавистно каждое слово, каждое движение этого человека. И все-таки он никак не мог избавиться от некоторой симпатии, которую постепенно начинал питать к Энтрери.

Как и тогда, много лет назад, в Мензоберранзане, эльф понял, что не изменит своим принципам.

– Когда это необходимо, – передразнил он убийцу, словно забыв о возможных последствиях. – И цель оправдывает средства, не так ли?

– Цель оправдывает средства, – подтвердил Энтрери, и его самодовольная ухмылка превратила высказанный эльфом упрек в похвалу. – Радуйся моей практичности, Дзирт До'Урден, ведь иначе несколько часов назад ты, не успев очнуться, заснул бы вечным сном. Но закончим этот бессмысленный спор. Я хочу предложить тебе сделку, которая будет выгодна нам обоим. Дзирт ничего не ответил на это и постарался не подать вида, что слова убийцы его заинтересовали.

– Ты знаешь, зачем я здесь? – спросил Энтрери.
– Тебе нужен хафлинг.
– Ошибаешься, – сказал убийца. – Я охочусь не за хафлингом, а за его камнем. Дело в том, что он спер его у моего хозяина. Этого он вам не рассказывал, да?
– Я догадлив, – улыбнулся Дзирт. – Но ведь твой хозяин наверняка мечтает отомстить хафлингу. Разве нет?

– Возможно, – быстро ответил Энтрери. – Но моя главная задача – вернуть ему камень. Поэтому я хочу предложить тебе сделку. Мы объединим наши усилия и постараемся добраться до твоих друзей. Я обещаю сохранить тебе жизнь и предлагаю свою помощь в этом путешествии. Как только мы найдем хафлинга, ты уговоришь его отдать мне камень, я пойду своей дорогой и никогда больше не вернусь. Мой хозяин получит назад свое сокровище, а твой маленький друг проведет остаток жизни спокойно, зная, что ему ничто не угрожает.

– И я должен поверить твоему слову? – спросил Дзирт.
– Нет, моему делу, – ответил Энтрери и, вынув из-за пояса саблю, бросил ее Дзирту. – У меня нет ни малейшего желания навеки сгинуть в этих проклятых шахтах. Искренне надеюсь, что в этом мы едины.

– А почему ты так уверен, что я выполню наше соглашение, когда мы доберемся до моих друзей? – спросил Дзирт, рассматривая саблю. Энтрери снова засмеялся.

– Я нисколько не сомневаюсь, что ты-то сдержишь слово, темный эльф. Ну, так что, по рукам?

Дзирт не мог не согласиться с логикой убийцы – вместе они вполне могли выбраться наружу. И он не собирался упускать возможности найти друзей, несмотря на то, что придется отдать рубин. Волшебный камень и так постоянно втягивал Реджиса в истории, которые порой едва не заканчивались трагически.

– Договорились, – сказал эльф.

По мере того как они уходили все дальше, в коридоре становилось все светлее. Таинственный шум становился громче, и вскоре они уже были вынуждены кричать в полный голос.

В конце концов эльф и убийца дошли до выхода из шахты. Коридор вывел их к огромной пещере. Осторожно пробравшись между колонн, они вышли на узкий карниз, шедший вдоль широкого ущелья, на дне которого кипела жизнь огромного города, некогда принадлежавшего клану Боевого Топора.

Им посчастливилось выйти к городу в самой верхней части ущелья, стены которого уходили вниз огромными уступами. Грани этих гигантских ступеней были испещрены множеством богато разукрашенных дверей – входов в жилища предков Бренора. Большинство вырубленных в толще горы домов сейчас пустовало, но Дзирт, не раз слушавший воспоминания Бренора, вполне мог представить себе те славные дни, когда десять тысяч дворфов без усталости трудились в кузницах, распевая гимны в честь своих богов.

Закончив создавать очередной шедевр, жители Мифрил Халла наверняка отправлялись к соседям – похвастаться и заодно посмотреть, чем занимаются те. Дзирт, знакомый с обычаями дворфов Долины Ледяного Ветра, отлично знал, что даже малейший изъян, замеченный другими в их творениях, мог заставить бородатых мастеров швырнуть только что законченное произведение назад в топку горна и долго молить богов о прощении. Ни один народ этого мира не мог похвастать таким трудолюбием, каким славились дворфы, а мастера клана Боевого Топора выделялись даже среди своих соплеменников.

Сейчас жизнь кипела лишь на самом дне пещеры – в нескольких сотнях футов от Дзирта и Энтрери. Главные горны Мифрил Халла пылали жарким огнем, способным растопить скрытый в камне металл. Даже с такой высоты эльф и убийца почувствовали невыносимый жар, а от яркого света их глаза начали слезиться. Внизу, словно муравьи, копошились дворфы, таскавшие к горнам топливо и куски руды. Дзирт, хотя и не мог четко разглядеть маленькие фигурки, сразу сообразил, что это серые дворфы.

В нескольких футах справа от них уходила вниз на предыдущий уровень широкая лестница. Налево карниз уходил вдаль, он явно не был предназначен для прохода, но там, где он исчезал во мраке, Дзирт сумел различить силуэт огромного, нависавшего над пещерой моста. Энтрери сделал ему знак вернуться в тоннель.

– Похоже, что лучше всего двигаться к мосту, – сказал убийца. – Но, честно говоря, мне становится не по себе от одной только мысли, что придется идти по карнизу под взглядами этой толпы – тех, что внизу.

– У нас нет выбора, – рассудил Дзирт. – Можно, конечно, вернуться назад и попытаться выяснить, куда ведут боковые коридоры, но мне кажется, что это лишь продолжение шахты и они вряд ли выведут нас куда-нибудь.

– Ты прав, надо идти, – согласился Энтрери. – Возможно, из-за шума внизу нас не услышат.

Решив не медлить, он вышел на карниз и быстро пошел в сторону видневшегося вдали моста. Дзирт последовал за ним.

Несмотря на то что карниз был не шире двух футов, а местами и того уже, они без труда продвигались вперед и вскоре дошли до моста, который причудливой аркой нависал над ущельем.

Они перебежали открытое место и выскочили на мост. Пройдя его середину и начав спуск, они увидели, что на противоположной стороне ущелья карниз становится шире. Мост плавно переходил в тоннель, на стенах которого были укреплены факелы, совсем как на верхнем уровне, с которого они провалились сюда. Слева от моста, оживленно беседуя, стояли несколько серых дворфов. Энтрери обернулся к Дзирту и, хитро сощурившись, кивнул в сторону тоннеля.

Бесшумно, как кошки, перебегая из тени в тень, они вскоре достигли тоннеля, и увлеченные разговором дворфы их даже не заметили.

Деревянные колонны стремительно замелькали перед их глазами, когда они со всех ног понеслись по коридору, оставляя позади огромный город. Только когда шум города превратился в еле слышный гул, они смогли наконец перевести дух и стали двигаться медленнее, готовые в любой момент столкнуться с врагом.

И вот, сворачивая за угол, они чуть было не натолкнулись на одинокого часового.

– Кто вы такие? – закричал он, выхватывая меч, ярко блеснувший в колеблющемся свете факелов. Его доспехи, кольчуга, шлем и сверкающий щит – все было сделано из драгоценного металла, воин был одет поистине по-королевски.

Дзирт вышел вперед и сделал Энтрери знак держаться в тени. Он вовсе не хотел, чтобы их путь по коридору сопровождался мертвыми телами. Убийца сразу понял, что темному эльфу, возможно, удастся договориться с таким же, как и он сам, подземным жителем, и потому опустил капюшон плаща и отошел в сторону, чтобы не выдать свое человеческое происхождение.

Увидев, что перед ним стоит темный эльф, часовой отпрянул и его глаза расширились от удивления. Дзирт не ответил на его вопрос, только улыбнулся, довольный тем, что дворф узнал его.

– Э... что ты делаешь в шахтах? – спросил дергар, резко изменив тон.

– Гуляю, – холодно ответил Дзирт, изображая неудовольствие от столь непочтительного приема.

– И... э... кто ты такой? – пробормотал воин.

Энтрери заметил, с каким ужасом смотрит дворф на Дзирта. Похоже, темные эльфы внушали подземным обитателям не меньший страх, чем жителям поверхности. Обратив на это внимание, убийца решил относиться к эльфу с еще большей осторожностью.

– Я Дзирт До'Урден из дома Дармон Нашезбернон, девятого рода от трона Мензоберранзана, – назвался Дзирт, решив, что нет смысла врать.

– Приветствую тебя! – вскричал часовой, явно желая завоевать благосклонность гостя. – Я Макнаггл из клана Бакбаккен. – Дворф так низко поклонился, что его седая борода

коснулась пола. – Не часто случается нам принимать таких гостей. Ты кого-то ищешь? Могу ли я помочь тебе?

Дзирт задумался. Если его друзья уцелели при обвале, а только на это ему и оставалось надеяться, они наверняка продолжают свой путь к Ущелью Гарумна.

– Нет, я уже закончил все дела, – сказал он. – И вполне удовлетворен тем, что увидел.

Макнаггл с любопытством взглянул на него.

– Удовлетворен?

– Твой народ слишком углубился в недра гор, – объяснил Дзирт. – И вы потревожили покой одного из наших тоннелей. Поэтому мы и пришли сюда, чтобы осмотреть ваши шахты и убедиться, что здесь нет врагов эльфов. Я видел ваши горны, серый. Вам есть чем гордиться.

Часовой выпрямился и подтянул ремень. Дворфы клана Бакбаккен действительно гордились своими рудниками, хотя, справедливости ради, стоило признать, что они достались им после того, как отсюда ушел клан Боевого Топора.

– Говоришь, что ты доволен тем, что видел? А куда ты направляешься сейчас, Дзирт До'Урден? Наверное, ты хотел бы увидеть нашего повелителя?

– А кого мне довелось бы увидеть, если бы я захотел этого?

– Неужели ты не слышал о Мерцающем Мраке? – спросил Макнаггл, многозначительно усмехнувшись. – Это Дракон Тьмы, он злее, чем смертельно раненный демон! Даже и не знаю, как ему понравится появление в наших шахтах темного эльфа... но посмотрим!

– Думаю, что мне нет особой нужды встречаться с ним, – спокойно ответил Дзирт. – Я уже выяснил все, что хотел, и теперь направляюсь домой. Поэтому я не стану нарушать спокойствие Мерцающего Мрака или кого-нибудь еще из твоих гостеприимных сородичей.

– Думаю, что тебе все-таки придется повидать нашего властелина, – настаивал Макнаггл, несколько приободренный учтивым поведением Дзирта и тем, с каким почтением эльф произнес имя дракона.

Дзирт вновь усмехнулся и, сунув руку под плащ, ткнул пальцем в сторону дергара. Макнаггл, как, впрочем, и Энтрери, заметил этот жест, и убийца был поражен реакцией дворфа. Лицо его мгновенно стало пепельно-серым, и он замер, явно боясь даже пошевелиться.

– Я направляюсь домой, – вновь повторил Дзирт.

– Домой, домой! – радостно завопил Макнаггл. – Я помогу тебе найти дорогу. В этой части города тоннели на редкость запутанные.

«Почему бы и нет?» – подумал Дзирт, решив, что так они смогут быстрее добраться до цели.

– Я иду к ущелью, – сказал он. – До того как здесь поселился клан Бакбаккен, оно было известно как Ущелье Гарумна.

– Теперь оно называется Проход Мерцающего Мрака, – поправил его Макнаггл. – На ближайшей развилке вам следует свернуть влево. А оттуда – все время прямо.

Новое название ущелья несколько не обрадовало Дзирта. Он попытался представить, какое чудовище будет поджидать его друзей, когда они туда доберутся. Не желая терять времени даром, он кивнул Макнагглу и пошел дальше. Воин-дергар был настолько рад возможности расстаться с темным эльфом, что, освобождая ему дорогу, прижался к стене тоннеля.

Когда они миновали часового, Энтрери обернулся и увидел, что Макнаггл с облегчением вытирает пот со лба.

– Надо было убить его, – сказал он Дзирту, когда они удалились на достаточное расстояние. – Могу поспорить, что он все передаст своим и они тут же устрелятся следом за нами.

– Отсутствие часового, не говоря уже о его трупе, и подавно вызовет тревогу, – ответил Дзирт. – Возможно, кто-то и вздумает идти за нами, чтобы проверить его слова, но теперь мы, по крайней мере, знаем, где ущелье. Он не посмел бы солгать мне, боясь, что мой вопрос

– проверка. Дворфы прекрасно знают, что за ложь темному эльфу расплата одна – смерть. И мы в таких случаях убиваем не задумываясь.

– Но чем ты так напугал его? – спросил Энтрери.

Дзирт усмехнулся при мысли, что порой страшная слава его народа способна даже помочь, и, вновь сунув руку под плащ, натянул ткань.

– Видишь, у меня под плащом как бы арбалет – маленький такой, который легко помещается в кармане? – спросил он. – Разве не похоже? Здесь, в подземном мире, всем хорошо известно, что темные эльфы искусно владеют и охотно пользуются этим оружием.

– Но что может сделать такая маленькая стрела против кольчуги из мифрила? – спросил Энтрери, силясь понять, что же так напугало часового.

– Да почти ничего, если, конечно, не смазать ее ядом, – спокойно ответил Дзирт, глядя прямо перед собой.

Энтрери сразу все понял и даже остановился, настолько очевидной оказалась разгадка. До чего же безжалостными и жестокими были эльфы, если столь несущественная, казалось бы, угроза с их стороны внушала такой глубокий ужас. Похоже, те зловещие истории, которые ему доводилось слышать о них, вовсе не были преувеличением.

Энтрери почувствовал, что начинает восхищаться темными эльфами.

Несмотря на то что шагали они очень быстро, звуки погони донеслись до них даже раньше, чем они ожидали. Топот сапог, слышавшийся у них за спиной, то и дело затихал, но лишь с тем, чтобы вскоре зазвучать еще громче. И Дзирт, и Энтрери поняли, что все дело в боковых коридорах. Дворфы, отлично знавшие свои тоннели, быстро догоняли пришельцев. В какой-то момент, когда преследователи были уже совсем близко, Дзирт замер и, прислушавшись к их топоту, остановил убийцу.

– Их немного, – сказал он, четко различая поступь каждого дворфа.

– Это наверняка те, что стояли у моста, – догадался Энтрери.

– Что ж, остановимся и встретим их. Но надо действовать быстро – не сомневаюсь, что за ними вскоре последуют другие! – В глазах убийцы заплясали огоньки, и Дзирт узнал этот зловещий блеск.

Но у него не было времени ворошить воспоминания. Эльф сосредоточился на предстоящей схватке. Затем, вынув из сапога спрятанный там кинжал – сейчас было не время что-то утаивать от Энтрери, – он исчез в затененной нише. Убийца поступил точно так же, – и укрылся во мраке бокового коридора, в нескольких футах от эльфа – у противоположной стены.

Потекли томительные минуты ожидания. Топот преследователей затих. Дзирт и Энтрери стояли затаив дыхание и терпеливо ждали. Оба прекрасно понимали, что погоня не могла проскочить мимо.

Внезапно топот многократно усилился, так, словно воины-дергары вновь выскочили в главный тоннель из бокового коридора.

– Они уже близко! – услышали эльф и убийца скрипучий голос одного из дворфов.

– Дракон щедро вознаградит нас за их головы! – отозвался другой.

На всех воинах были блестящие кольчуги, а в руках мифриловое оружие, они обошли последний изгиб дороги, и Дзирт с Энтрери наконец увидели их.

Взглянув на тускло поблескивавшую в свете факелов сталь своей сабли, Дзирт понял, что, учитывая мифриловые доспехи врага, удары должны быть необычайно точными. Эльф вспомнил о второй своей сабле, и из его груди вырвался вздох сожаления.

Энтрери тоже понимал, что прежде всего следует попытаться уравнять шансы. Сорвав с пояса мешочек с монетами, он швырнул его вперед. И тот, пролетев через освещенный участок, ударился о стену и упал прямо под ноги дергарам.

Серые дворфы насторожились.

– Они здесь, прямо перед нами! – закричал один из них, и воины, согнувшись в три погибели, стали подкрадываться к повороту тоннеля. Спустя несколько мгновений они оказались между Дзиртом и Энтрери.

И тут две тени одновременно отделились от стен и обрушились на дергаров. Эльф и убийца, безошибочно оценив обстановку, ударили в тот момент, когда первый дворф поравнялся с Энтрери, а последний проходил мимо Дзирта.

Дворфы взвыли от ужаса. Сабли и кинжалы стремительно заплясали у них перед глазами, то и дело ударяя по броне в поисках мельчайших щелочек, и, найдя их, беспощадно впивались в тела.

К моменту, когда дергары опомнились от потрясения, двое из них без движения лежали у ног Дзирта, третьего сразил Энтрери, а четвертый со стоном отползал от убийцы, прижимая к животу окровавленную ладонь.

– Спиной к спине! – закричал Энтрери, и Дзирт, понимая, что это, пожалуй, самое удачное в этой ситуации решение, стал прорываться к нему, расшвыривая так и не успевших перестроиться дворфов. Когда они сошлись, Энтрери свалил еще одного – несчастный дворф, глянув через плечо на приближающегося эльфа, на мгновение замешкался, и этого оказалось вполне достаточно, чтобы украшенный изумрудами кинжал успел проскользнуть в узкую щель у основания его шлема.

Они продолжали бой, встав спинами друг к другу. Их клинки, со свистом рассекая воздух, вращались так слаженно, что уцелевшие дергары не сразу разобрались, где заканчивается один и начинается другой.

Но затем, придя в себя, они, издав истошный вопль в честь Мерцающего Мрака, своего богоподобного повелителя, бросились в яростную атаку.

Дзирт обрушил на ближайшего к нему врага град ударов, способных изрубить дворфа на куски, но доспехи противника были выкованы из материала, неизмеримо более прочного, чем сталь, и эльф с разочарованием обнаружил, что его усилия пропали даром. Энтрери тоже никак не мог нащупать уязвимые места среди мелькавших перед ними мифриловых шлемов и доспехов.

В какой-то момент Дзирт ткнул Энтрери плечом и встал к нему боком. Убийца сразу понял маневр эльфа, и они, раздавая удары направо и налево, начали кружить друг вокруг друга.

Их движения постоянно ускорялись, они двигались четко и слаженно, как опытные танцоры, и дворфам никак не удавалось нанести удар. Противники постоянно сменялись перед ними – эльф и человек то и дело отбивали удары, предназначавшиеся другому. Так продолжалось довольно долго, и вскоре дергары незаметно для себя оказались вовлеченными в этот танец. И вот в какой-то момент Дзирт вдруг резко остановился и подтолкнул Энтрери, чтобы тот начал движение в обратную сторону.

Трое дворфов были окончательно сбиты с толку – они понятия не имели, откуда ожидать следующего удара.

Энтрери прекрасно понимал все действия эльфа. Удаляясь от одного из дворфов, он неожиданно нанес ему несколько резких ударов, и тот ошеломленно застыл на месте, так что оказавшийся с другой стороны от него Дзирт легко нашел уязвимое место.

– Он твой! – восторженно закричал убийца.

Сабля эльфа сделала свое дело.

Оказавшись вдвоем против двоих дворфов, они немедленно прервали свой танец и бросились на врага.

Дзирт, метнувшийся было к своему низкорослому противнику, внезапно пригнулся и отскочил к стене. Дергар, внимательно следивший за его клинками, даже не заметил, как в схватку вступило третье оружие эльфа.

Удивление серого дворфа было нарушено лишь предчувствием приближающегося завершающего удара – полы плаща Дзирта накрыли его, окутав несчастного мраком, который спустя мгновение стал для него вечным.

В отличие от Дзирта, разделавшегося со своим противником с характерной грацией, Энтрери с яростью набросился на своего дворфа, осыпав того градом коварных ударов и быстрых как молния выпадов, стараясь зацепить его сжимавшую меч руку. Серый дворф

быстро понял, чего добивается противник, – его кисть постепенно начала неметь.

Дергар, стараясь прикрыть руку щитом, перешел к обороне.

Но Энтрери только этого и ждал. Улучив момент, он метнулся в сторону, противоположную движению врага, и ударил точно между пластинами доспехов дворфа, чуть ниже плеча. Кинжал глубоко вошел в тело воина, пробил легкое, и дворф рухнул на каменный пол, захлебываясь в собственной крови.

Дзирт тем временем подошел к последнему оставшемуся в живых дворфу – это был тот самый воин, которого ранил Энтрери в первые мгновения боя. Сейчас он сидел, прислонившись спиной к стене тоннеля, в нескольких футах от места схватки. В свете торчавшего прямо над ним факела скопившаяся под дворфом лужа крови отсвечивала ярко-алым цветом. Но даже будучи смертельно раненным, дворф нисколько не утратил своего воинственного пыла. Увидев подходящего к нему эльфа, он, готовый драться до конца, угрожающе взмахнул мечом.

Это был Макнаггл. Дзирт узнал его, и внезапно в нем проснулась жалость к поверженному противнику. Дьявольское сияние мигом погасло в глазах эльфа.

Но мимо него, искрясь множеством драгоценных камней, со свистом пролетел тонкий блестящий предмет и разом положил конец всем переживаниям Дзирта.

Кинжал Энтрери глубоко, по самую рукоять, вонзился в глаз Макнаггла. Удар оказался настолько чистым и точным, что дворф даже не упал, а так и остался сидеть, опираясь спиной о стену. Только теперь кровь капала в лужу из двух ран.

Дзирт похолодел от злобы и ярости и даже не посторонился, чтобы дать убийце подойти забрать свое оружие.

Энтрери рывком высвободил кинжал и повернулся к эльфу, а тело Макнаггла шлепнулось в лужу крови.

– Четыре – четыре! – объявил убийца. – Неужели ты думаешь, что я позволю тебе обыграть меня?

Дзирт ничего не ответил.

Оба напряглись. Каждому из них не терпелось закончить начатый в нише верхнего уровня поединок.

Они были так удивительно похожи и вместе с тем так трагически отличались друг от друга.

Ярость, охватившая Дзирта в момент бессмысленного убийства Макнаггла, никак не проявилась внешне. Он лишь утвердился во мнении о своем жутком спутнике. Ему ужасно хотелось убить Энтрери, однако вовсе не из-за его грязных поступков. Собираясь убить Энтрери, Дзирт надеялся окончательно уничтожить все то темное, что продолжало скрываться на дне его собственной души. Эльф как бы боролся с самим собой – таким, каким он мог бы стать, если бы не покинул город темных эльфов. Дзирт частенько задумывался, не является ли его уход на поверхность тщетной попыткой нарушить природный порядок вещей. Останься он среди своих сородичей, и это его кинжал вонзился бы сейчас в глаз несчастного дворфа.

Энтрери взирал на Дзирта с не меньшим разочарованием. Эльф был таким искусным бойцом! Но его ослабляла совершенно непонятная убийце чувствительность. Возможно, в душе Энтрери и завидовал способности переживать и сострадать, которую проявлял Дзирт. Будучи бесконечно похожим на него, Дзирт лишь подчеркивал пустоту внутреннего мира убийцы.

Но чувствам никогда не суждено было взять верх над разумом Артемиса Энтрери. Всю свою жизнь он упорно стремился стать безупречным орудием убийства, и свет доброты был бессилён прорваться сквозь тот барьер тьмы, которым он сумел себя окружить. И Энтрери намеревался доказать и эльфу, и самому себе, что в душе истинного бойца нет и не может быть места слабости.

Они, тяжело дыша, стояли друг против друга, хотя ни один из них не знал наверняка, кто же все-таки первым шагнет вперед. Клинки чуть подрагивали, словно в предвкушении

новой схватки, и каждый ожидал, что противник первым бросится в бой.

И тут до них снова донесся топот сапог воинов-дергаров.

Глава 22. Дракон тьмы

В глубине нижних уровней горного города, в огромной пещере, стены которой скрывала вечная тень, а потолок был так высок, что его не могло осветить даже пламя самого яркого костра, лежа на огромном пьедестале из чистого мифрила, отдыхал правитель Мифрил Халла. Перед ним россыпью лежали несметные богатства – горы монет и драгоценных камней, необычайной красоты кубки, оружие и множество других вещей, выкованных из мифрила умелыми руками искусных мастеров-дворфов.

Вокруг бродили темные тени, чудовища его мира, огромные псы, способные жить очень долго, его верные спутники, всегда готовые отведать человечины, мяса эльфов или кого-нибудь еще, кого можно было настичь и загрызть в результате бешеной погони.

Мерцающий Мрак предвкушал очередное развлечение. Судя по шуму наверху, в пещеры проникли непрошенные гости, а чуть позже к нему явились серые дворфы и сообщили о воинах, убитых в одном из тоннелей верхнего уровня, и о том, что один из чужаков – темный эльф.

Дракон не принадлежал этому миру. Он явился сюда с уровня теней, известного обитателям материального мира разве что по кошмарным снам. Там Мерцающий Мрак был одним из старейших и наиболее уважаемых драконов. Но когда глупые и жадные дворфы, некогда населявшие этот город, дерзнули проникнуть на его уровень, дракон вырвался наружу и теперь по праву обладал сокровищами, в десятки раз превышавшими то, что удавалось скопить даже самым удачливым из его сородичей. И он не имел ни малейшего желания возвращаться назад.

Поразмыслив, Мерцающий Мрак решил, что лично встретит непрошенных гостей.

И вот, впервые со времен битвы с кланом Боевого Топора, тоннели города наполнились свирепым лаем псов-призраков, который вселял ужас даже в сердца ухаживавших за ними дворфов. Дракон послал их в западную часть города, ко входу, вырубленному в стене Долины Хранителя, туда, где незнакомцы вступили в Мифрил Халл. Обладая мощнейшими челюстями, проворные псы были страшной силой, однако сейчас их задача состояла вовсе не в том, чтобы затравить и уничтожить врага, – им предстояло лишь гнать незнакомцев к своему повелителю.

В первом сражении за Мифрил Халл Мерцающий Мрак лично уничтожил множество дворфов на нижних уровнях и в восточной части верхнего уровня города. Однако ему не удалось испытать сладкого чувства победы над врагом, он не смог преследовать противника до конца – коридоры оказались слишком узкими для его огромной туши.

Но на этот раз монстр не собирался лишать себя наслаждения, и его слуги со всех ног бросились выполнять приказание – гнать тех, кто дерзнул проникнуть в Мифрил Халл, на восток, туда, где он мог встретить их, к Ущелью Гарумна.

Мерцающий Мрак встал, впервые за последние двести лет, широко расправил обтянутые грубой кожей крылья, и на лежащие у его ног сокровища легла черная тень. Дворфы, остававшиеся в тронном зале, при виде взлетающего повелителя мгновенно попадали на колени – отчасти из почтения, но, главным образом, из страха перед драконом.

И вот, проскользнув в потайной тоннель, располагавшийся в дальнем конце зала, дракон исчез, устремившись туда, где он некогда покрыл себя неувядаемой славой, в ущелье, которое его рабы именовали не иначе как Проход Мерцающего Мрака – в честь своего повелителя.

Он летел навстречу врагу бесшумно, как и подобает сгустку тьмы.

* * *

К тому времени когда они добрались до Ущелья Гарумна, Вульфгар уже в который раз задумался – сможет ли он согнуться еще больше. По мере их приближения к восточной части верхнего уровня высота тоннелей все уменьшалась и сейчас соответствовала среднему росту дворфа. Впрочем, Бренор считал это хорошей приметой – единственные во всем городе тоннели, потолки которых не достигали даже шести футов, были предназначены для обороны ущелья и находились как раз на востоке.

К потайной двери, за которой располагался уходивший влево короткий коридор, они подошли даже раньше, чем предполагал Бренор. Это место было хорошо знакомо ему, и дворф, несмотря на двухсотлетний перерыв, отлично знал, что делать. Бренор осторожно провел рукой по стене, чуть ниже укрепленного на ней факела, стараясь нащупать одному ему известные символы. Вот он нашел треугольник, затем еще один и опустил палец в точку их соприкосновения, которая означала дно расположенной меж двух горных вершин долины – символ Думатойна, Хранящего Тайны в Недрах Горы. Затем он легонько надавил на эту точку, и стена отошла в сторону, открывая проход под низкие своды очередного коридора. Тут было темно. Их встретили лишь жалобные завывания ветра.

Бренор хитро подмигнул друзьям и, размахивая факелом, двинулся вперед, но, увидев вырубленные в стенах руны и барельефы, несколько замедлил шаг. На протяжении всего коридора стены были покрыты затейливой резьбой. Заметив восхищенные взгляды друзей, Бренор на мгновение забыл о печали, которая не покидала его с момента гибели Дзирта, и гордо расправил плечи.

Несколько поворотов, и они вышли на небольшую зарешеченную площадку, за которой простиралась огромная пещера.

– Ущелье Гарумна! – провозгласил Бренор, подходя к решетке. – Говорят, если бросить вниз факел, он потухнет, не успев долететь до дна.

Четыре пары глаз восхищенно смотрели вниз. Хотя путешествие по Мифрил Халлу в полной мере не оправдало их ожиданий – ведь им так и не удалось увидеть сказочные богатства, о которых рассказывал Бренор, – весь этот путь вполне стоило проделать только ради открывшегося перед ними зрелища. Они все-таки дошли до Ущелья Гарумна. Это был скорее каньон шириной в несколько сотен футов и такой длинный, что невозможно было разглядеть, где он заканчивается. Сейчас друзья находились у самого потолка пещеры – с правого края площадки уходила вниз широкая лестница. Перегнувшись через перила, они увидели прямо под собой тонкую полоску света, пробивавшуюся из дверей еще одной пещеры, и слышали скрипучий говор нескольких дергаров.

Слева стена пещеры подходила к самому краю ущелья. Внизу виднелся перекинутый над бездной каменный мост, сложенный настолько безупречно, что его изящная арка, казалось, могла выдержать целую армию горных великанов.

Бренор внимательно осмотрел мост и нашел, что он мало изменился, хотя в его облике и появилось нечто новое. Он увидел висящую над мостом веревку и понял, что она скорее всего тянется к противоположному краю ущелья, где прикреплена к большому рычагу, торчавшему из массивного основания свежей кладки. Облокотившись на рычаг, стояли, непринужденно болтая, двое часовых. Судя по их расслабленным позам, это было единственное занятие, позволявшее им не умереть от скуки.

– Они подпилили мост и теперь в любой момент могут обвалить его! – догадался Бренор.

– А есть другой путь на ту сторону? – спросила Кэтти-бри.

– Да, – ответил Бренор. – По карнизу, вдоль южного склона ущелья. Но идти придется много часов, и добраться до него можно только через ту пещеру, где сейчас сидят серые!

Вульфгар схватился за прутья решетки и напрягся, испытывая ее на прочность. Как он и ожидал, решетка не поддавалась.

– В любом случае, сломать ее нам не под силу, – сказал он. – Если, конечно, ты не припомнишь, где тут можно раздобыть рычаг.

– Для этого придется шагать полдня, – ответил Бренор таким тоном, словно ответ был

очевиден, хотя, на самом деле, об этом знал только он. – И шагать надо назад, туда, откуда мы пришли.

– Ничего не скажешь, запасливый вы, дворфы, народец, – пробормотал Реджис.

Услышав эти слова, Бренор прорычал нечто нечленораздельное, схватил Реджиса за шиворот и, подняв, развернул его так, что они оказались лицом к лицу.

– Мой народ привык к осторожности, – взревел дворф, вновь дав выход кипевшим внутри него злобе и ярости. – И мы привыкли бережно хранить то, что нам принадлежит! Хранить и охранять – в особенности от маленьких воришек с коротенькими ручками и длинными языками. Понял?

– Не сомневаюсь, что должен быть другой выход в пещеру, – рассудила Кэтти-бри, желая отвлечь Бренора.

Дворф опустил хафлинга на пол.

– Туда-то добраться несложно, – сказал он, указывая на освещенную площадку почти у самого основания лестницы.

– Тогда давайте поспешим, – сказала Кэтти-бри. – Если, заслышав шум от обвала ловушки, они подняли тревогу, нам остается надеяться лишь на то, что этих часовых еще никто не предупредил.

Бренор повел их назад по коридору, и вскоре они вышли из потайной двери.

Оказавшись в главном коридоре, стены которого также были покрыты рунами и скульптурными изображениями дворфов за работой, Бренор снова погрузился в воспоминания и быстро забыл о своей злости на Реджиса. Он вновь услышал торжественный звон молотов в честь Гарумна и песнопения на общем собрании клана. И если новые обитатели города и гибель Дзирта несколько умерили желание Бренора отвоевать Мифрил Халл, то возникшие перед его мысленным взором картины прошлого вновь разожгли жажду мщения.

Возможно, он еще и вернется сюда, собрав армию. И, глядишь, мифрил вновь зазвенит под ударами мастеров в кузницах клана Боевого Топора.

Внезапно он очнулся и, осмотревшись, увидел своих друзей – усталых, голодных, погруженных в мысли о погибшем эльфе. И Бренор сразу напомнил себе, что сейчас прежде всего необходимо покинуть город и вывести друзей в безопасное место.

Замаячившее впереди пятно света означало конец тоннеля. Бренор замедлил шаг и осторожно подкрался к выходу. Друзья вновь оказались на каменной площадке. Под ними находился еще один коридор с необычайно высоким потолком и богато разукрашенными стенами. Вдоль стен ярко пылали факелы, расположенные примерно в футе один от другого.

Комок подкатил к горлу Бренора, когда он увидел на противоположной стене огромные барельефы, изображавшие Гарумна, Бангора и всех остальных патриархов клана Боевого Топора. И он в который раз уже задумался, суждено ли его изображению когда-нибудь занять почетное место среди них.

– Судя по голосам, их от полудюжины до десятка, – прошептала Кэтти-бри, которую сейчас больше интересовал шум, доносившийся из приоткрытой двери в левую пещеру. Это была та самая дверь, которую они недавно видели с нависавшей над ущельем площадки. Лестница уходила вниз и направо, а у ее основания виднелся проход в коридор, по которому можно было выйти в Залы Собрания.

– Есть тут боковые пещеры, где могут скрываться другие дергары? – спросил Вульфгар у Бренора.

Дворф покачал головой.

– Есть только одна боковая комнатуха, – ответил он. – А вот в пещеру у Ущелья Гарумна выходит несколько залов. И нам сейчас никак не узнать, есть ли там серые. Но не думай об этом. Для того чтобы выйти к ущелью, нам надо пройти через этот зал и выйти вон в ту дверь, на противоположном его конце.

Вульфгар взмахнул молотом.

– Тогда идем, – решительно сказал он и двинулся к лестнице.

– А что насчет тех часовых, которые стоят на той стороне ущелья? – спросил Реджис, схватив горячего воина за рукав. – Ведь они обвалят мост еще до того, как мы успеем добраться до него.

Бренор глянул на Кэтти-бри и в задумчивости почесал подбородок.

– Ты хорошо стреляешь, милая? – спросил он ее.

Девушка тряхнула волшебным луком.

– Достаточно хорошо, чтобы снять этих двоих!

– Тогда иди наверх, на ту площадку, где мы только что были, – сказал Бренор. – И при первых же звуках боя уложи их. И не медли, девочка. Эти трусливые псы запросто обвалят мост, почуяв малейшую опасность!

Кивнув, Кэтти-бри исчезла, и Вульфгар сразу приуныл. Теперь, зная, что ее нет рядом и что он не сможет в случае чего защитить ее, варвар, казалось, потерял всякий интерес к предстоящей схватке.

– А что, если у серых есть поблизости подкрепление? – спросил он у Бренора. – Что будет с Кэтти-бри? Вдруг она не успеет вернуться к нам?

– Не ной, малыш! – рявкнул Бренор, которому самому не хотелось даже ненадолго расставаться с Кэтти-бри. – Слишком уж много ты о ней думаешь, хотя и не хочешь себе в этом признаться. Но не забывай, что я сам учил ее владеть оружием. Этот коридор достаточно безопасен – насколько я успел заметить, серые так и не смогли туда пробраться. Она сумеет позаботиться о себе! Так что, сынок, думай-ка лучше о том, что предстоит нам. Все, что ты сейчас можешь сделать для нее, – это поскорее разделаться с серыми тварями до того, как сюда подспеют их сородичи!

Собравшись с духом, Вульфгар оторвал взгляд от коридора, в котором исчезла Кэтти-бри, и повернулся в сторону приоткрытой двери, прикидывая, как бы им половчее управиться с врагом.

Покинув друзей, Кэтти-бри бесшумно пробежала по короткому коридору и исчезла за потайной дверью.

– Стой! – скомандовала Сидния Боку и, почувствовав, что впереди кто-то есть, сама застыла на месте. Голем, крадучись, следовал за ней по пятам. Волшебница выглянула из-за угла, ожидая увидеть друзей, но перед ней был пустой коридор.

Потайная дверь уже закрылась.

Вульфгар глубоко вздохнул и прикинул, как вести бой. Если Кэтти-бри не ошиблась, врагов в пещере было в несколько раз больше, чем их. Но выбирать не приходилось. Еще раз вздохнув, он двинулся вниз. За ним пошел Бренор, а следом – Реджис.

Вульфгар первым подошел к двери, но все-таки серые дворфы сначала услышали не удары Клыка Защитника и не боевой клич варваров, а старинную воинскую песнь клана Боевого Топора.

Это была родина Бренора и его битва. Поэтому дворф не раздумывая оттолкнул Вульфгара, рывком распахнул дверь и ворвался в пещеру, высоко подняв над головой мифриловый топор своего героического тезки.

– Это за моего отца! – закричал он, одним ударом расколов сверкающий шлем ближайшего к нему дергара. – А это за отца моего отца! – И на пол рухнул еще один серый дворф. – А это за отца отца моего отца!

Родословная у Бренора оказалась на редкость длинной – серые сразу поняли, что его предков с лихвой хватит на всех.

Вульфгар бросился в дверной проем сразу же за дворфом, но, когда вбежал в пещеру, три серых дворфа уже лежали на полу, а неистовый Бренор был близок к тому, чтобы свалить четвертого. Шестеро остальных метались из стороны в сторону и никак не могли оправиться от столь внезапного нападения. Поняв, что бой проигран, они собрались выскочить в выходящую к ущелью пещеру, чтобы там перестроиться в боевой порядок. Метнув Клык Защитника, Вульфгар сумел остановить одного из них, а Бренор, подскочив к двери, обрушился на свою пятую жертву до того, как несчастный успел улизнуть.

На противоположной стороне ущелья двое часовых услышали шум боя одновременно с Кэтти-бри. Не сразу поняв, что происходит, они чуть замешкались.

Но Кэтти-бри не дремала.

Серебристая дуга повисла над пропастью, и спустя мгновение, ярко вспыхнув, стрела прожгла мифриловую броню на груди одного из воинов, и его безжизненное тело рухнуло на каменный пол.

Второй бросился было к рычагу, но рука Кэтти-бри не дрогнула, и серебряная стрела ударила его точно в глаз.

Дворфы, ошеломленные внезапным натиском, выскочили в пещеру, где находилась Кэтти-бри, а их товарищи, находившиеся в соседних залах, устремились к ним на помощь. Вот-вот должны были показаться Бренор с Вульфгаром, и девушка поняла, что они выбегут навстречу толпе разъяренных врагов.

Бренор не ошибся в ней. Кэтти-бри была настоящим бойцом и потому решила остаться на своем посту, чтобы помочь друзьям. Забыв о страхе, она расположилась так, чтобы лучше видеть пещеру, изготовилась к бою и, подняв волшебный лук Тулмарил, обрушила на врага град смертоносных стрел. Боевой порядок серых дворфов смешался, а некоторые из них даже бросились наутек.

И тут в пещеру с диким воплем, неистово размахивая алым от крови мифриловым топором, ворвался Бренор Боевой Топор. Добрая сотня его праотцов еще жаждала отмщения, и он был полон решимости успокоить их. Следом за ним, во весь голос распевая песнь Темпоса, появился Вульфгар. Размахивая молотом, он принялся крушить своих низкорослых противников, да так лихо, словно расчищал себе дорогу по молодому лесу.

Кэтти-бри снова и снова спускала тетиву. В ней проснулся бесстрашный воин, и она действовала решительно и хладнокровно. Девушка вновь и вновь протягивала руку к колчану Анариель, и он с готовностью выдавал ей новые стрелы. Тулмарил пел свою песнь, и, словно в такт волшебной мелодии, на пол пещеры падали обожженные пламенем стрел тела дергаров.

Реджис почел за лучшее не лезть в самое пекло схватки и держался позади всех. Хафлинг знал, что в бою он мало чем может быть полезен друзьям – скорее наоборот, ведь у них появится еще одно тело, которое надо защищать, а дел у них и так хватало. Он видел, что Бренор и Вульфгар отлично использовали внезапность нападения и смогут успешно завершить бой, даже со столь многочисленными силами врага. Поэтому, вернувшись в предыдущий зал, Реджис принялся обходить поверженных серых дворфов, с тем чтобы убедиться в их смерти.

И заодно проверить, не осталось ли на бездыханных телах каких-нибудь ценных вещей – не пропадать же добру.

Внезапно прямо у себя за спиной он услышал тяжелый топот. Отскочив в сторону, хафлинг метнулся в угол пещеры и успел увидеть, как Бок, не обратив на него никакого внимания, устремился к двери, где бились его друзья. Пытаясь предупредить Бренора и Вульфгара, Реджис издал жуткий вопль.

И тут в пещеру ворвалась Сидния.

Очередным ударом молота Вульфгар навеки успокоил еще двоих врагов. Воодушевленный воплями разъяренного дворфа «...за отца, отца, отца... моего отца...», варвар со зловещей улыбкой метался между окончательно сбитыми с толку дергарами. Серебряные стрелы одного за другим поражали наседавших на него врагов, но он был уверен, что Кэтти-бри не промахнется и случайный выстрел не заденет его. Могучие мышцы варвара снова и снова напрягались, и даже мифриловая броня не могла защитить врагов от сокрушительных ударов Клыка Защитника.

И тут руки, во сто крат более могучие, чем его собственные, схватили варвара сзади.

Стоявшие вокруг него уцелевшие дергары, не признав в големе союзника, в ужасе устремились к выходу в надежде, оказавшись на другой стороне ущелья, уничтожить мост.

Но Кэтти-бри остановила их несколькими точными выстрелами.

Памятуя о колдовских способностях Сиднии, Реджис решил не делать лишних движений. Там, в овальном зале, ее молния одним ударом легко расшвыряла Вульфгара и Бренора, и хафлинг даже думать боялся о том, что может произойти с ним.

Он решил, что единственная надежда – это волшебный рубин. Если ему удастся привлечь внимание Сиднии, возможно, он сумеет удержать ее в этой пещере до возвращения друзей. Реджис, внимательно наблюдая за каждым движением волшебницы – смертоносный удар молнии мог последовать в любой момент, – запустил руку под куртку.

Но для маленького хафлинга у Сиднии было припасено совсем другое оружие. Она быстро произнесла заклинание, после чего, раскрыв ладонь, слегка дунула, и к Реджису тут же устремилась гибкая полупрозрачная сеть.

Реджис понял, в чем суть заклинания, сразу же, как только над ним закружилась легкая, словно невесомая, липкая паутина. Волшебная паутина мигом облепила его тело, лишив хафлинга возможности передвигаться. Он успел схватиться за свой рубин, но о том, чтобы вырваться из объятий сети, нечего было и мечтать.

Довольная тем, что заклинание сделало свое дело, Сидния направилась к двери, за которой кипела жестокая схватка. Она с большим удовольствием и тут обошлась бы собственными силами, но, понимая, что противник необычайно силен, решила действовать наверняка и выхватила из-за пояса колдовской жезл.

Бренор быстро разделался с последними серыми дворфами, еще державшимися на ногах.

Он получил несколько ран, некоторые из которых были весьма серьезными, его доспехи были обгажены и собственной кровью, и кровью врага, однако ярость, копившаяся в нем на протяжении двух столетий, сделала его безразличным к боли. Сейчас жажда крови была удовлетворена, но, обернувшись, он увидел, что Бок, стиснув Вульфгара, выдавливают из варвара последние жизненные силы, и его сердце вновь запылало яростью.

Кэтти-бри тоже увидела Бока и хотела выстрелить в него, но голем то и дело раскачивался из стороны в сторону – стрелять было нельзя.

– Помоги ему! – прошептала девушка, обращаясь к Бренору. Сейчас она могла лишь беспомощно наблюдать за развитием событий.

Тело Вульфгара онемело в могучих руках Бока. Сделав нечеловеческое усилие, варвар сумел развернуться лицом к врагу и, улучив момент, ударил голема кулаком в глаз. Этим он понадеялся хотя бы ненадолго отвлечь монстра.

Но голем словно не заметил его усилий.

Вульфгар изловчился и с размаху опустил на голову чудовища Клык Защитника. Это оказалось непросто, и тем не менее удар удался на славу – в обычной обстановке удар такой силы запросто свалил бы даже ледяного исполина.

И вновь голем не обратил на это никакого внимания.

Монстр продолжал сдавливать тело Вульфгара, и в какой-то момент варвар понял, что силы оставляют его. В глазах у него потемнело, и Клык Защитника упал на пол пещеры.

Тут к ним, держа наготове топор, подскочил дворф. Он уже собирался начать рубить голема, однако в этот момент из соседней комнаты прямо в него ударила ослепительная молния. К счастью, смертоносный луч угодил в щит и, отразившись, вонзился в потолок пещеры. Но удар был настолько силен, что дворф не смог устоять на ногах и кубарем покатился по полу. Придя в себя, он помотал головой и попытался сесть.

Увидев вспышку, Кэтти-бри сразу припомнила волшебную молнию, расшвырявшую Вульфгара и Бренора во время боя в овальной комнате. Забыв о собственной безопасности, девушка побежала назад по коридору – она поняла, что, если ей не удастся остановить волшебницу, ее друзья обречены.

Бренор успел подготовиться ко второму удару молнии. Увидев, как стоящая в соседней пещере Сидния снова подняла и направила на него свой жезл, дворф упал на живот и прикрыл голову щитом. Щит выдержал удар и отразил волшебную энергию. Но по тому, как он при этом зазвенел, Бренор понял, что повторить маневр ему уже не удастся.

Упрямый инстинкт самосохранения вновь пробудил сознание варвара, и он сосредоточился на поединке. Вульфгар не стал протягивать руки к молоту – судя по всему, оружие было бесполезно против монстра, да он и не был уверен, что его онемевшие ладони смогут удержать рукоять. Поэтому он напряг свои литые мышцы и начал извиваться всем телом. Дышать становилось все труднее, и Вульфгар понял, что Бренор вряд ли успеет помочь ему. Но варвар, дико зарывав, отогнал боль и страх и сумел преодолеть оцепенение.

И принялся изгибаться из стороны в сторону.

Реджис в конце концов сумел высвободить руку с рубином из-под куртки.

– Постой, волшебница! – завопил он, обращаясь к Сиднии, не столько рассчитывая на то, что она услышит его слова, сколько желая, чтобы она хотя бы раз взглянула на рубин. Оставалось надеяться лишь на то, что Энтрери не рассказывал ей о волшебных свойствах камня.

И вновь недоверие и скрытность, царившие среди преследователей, сыграли свою роль. Догадываясь об опасности, которую может таить в себе рубин хафлинга, Сидния краем глаза взглянула в его сторону – только для того, чтобы убедиться, что сеть надежно удерживает Реджиса. Она вовсе не собиралась вслушиваться в его речи.

Но алое сияние камня привлекло ее внимание гораздо сильнее, чем она того ожидала, и прошло несколько долгих мгновений, прежде чем Сидния нашла в себе силы отвернуться.

А в главном коридоре Кэтти-бри мчалась на помощь своим друзьям. И тут она слышала лай псов-призраков.

Жуткий звук наполнил коридоры верхнего уровня, и, хотя псы были еще далеко, в сердце Кэтти-бри проник ужас. Ее ноги сами собой подкосились, и она на несколько мгновений забыла о том, где находится и куда бежит. Но девушка стиснула зубы и сумела взять себя в руки: она нужна Бренору и Вульфгару. И она не подведет их.

Выскочив на площадку, Кэтти-бри устремилась вниз по лестнице и обнаружила, что дверь в соседнюю пещеру закрыта. Проклиная судьбу – ведь она собиралась выстрелить в волшебницу издалека, – Кэтти-бри забросила Тулмарил за спину, выхватила меч и, распахнув дверь, ворвалась в пещеру.

Вцепившиеся друг в друга мертвой хваткой, Вульфгар и Бок топтались по пещере, порой оказываясь в опасной близости от края обрыва. Варвар едва находил в себе силы противостоять волшебному творению Дендибара – ему никогда еще не приходилось драться с таким могучим противником. Обхватив руками огромную голову Бока, он сильнейшими рывками дергал ее из стороны в сторону, стараясь таким образом сбить противника с толку. И в какой-то момент, собрав остатки сил, начал поворачивать голову голема в одном направлении. Варвар уже не помнил, когда ему в последний раз удалось вдохнуть свежего воздуха, он не помнил даже, кто он и где он.

Но его упрямство не позволяло ему признать себя побежденным.

В какой-то момент Вульфгар услышал хруст позвонков, но так и не сумел сообразить, откуда исходит этот звук – от шеи голема или от его собственной. Бок даже не дрогнул и нисколько не ослабил хватку, но теперь его голова вращалась легко, и Вульфгар, понимая, что мрак смерти близок, продолжал упрямо крутить голову врага.

Кожа голема с треском лопнула, и на руки и грудь Вульфгара полилась кровь монстра. Варвар решил, что он наконец победил голема.

Но Бок этого, похоже, не заметил.

Дверь в пещеру широко распахнулась, и магическое воздействие рубина мгновенно растаяло. Но Реджис сделал свое дело. Когда Сидния осознала грозящую ей опасность, Кэтти-бри была уже так близко, что любые заклинания стали бесполезны.

В широко раскрытых глазах Сиднии ясно читалось, что она не согласна закончить свой жизненный путь таким образом. Все ее планы и мечты рухнули. Она попыталась было выкрикнуть защитное заклинание, уверенная, что боги предназначили ей более важную роль, не сомневаясь, что они не позволят угаснуть яркой звезде ее дарования до того, как она разгорится в полную силу, но...

Но тонкий деревянный жезл – неважная защита против стального клинка.

Кэтти-бри не видела перед собой ничего, кроме своей жертвы, не чувствовала ничего, кроме желания поскорее покончить с ней. Ее меч, отбросив в сторону легкий жезл, глубоко вошел в тело чародейки.

И тут она впервые прямо взглянула Сиднии в лицо. Время, казалось, остановилось.

Выражение лица волшебницы не изменилось. Ее глаза и рот по-прежнему были широко раскрыты – так, словно она никак не могла смириться с неотвратимостью смерти.

Кэтти-бри с ужасом смотрела, как из глаз Сиднии исчезли последние проблески надежды. Горячая кровь волшебницы хлынула на ее руку, и Сидния издала душераздирающий предсмертный хрип.

Затем она медленно, словно нехотя, соскользнула с клинка и рухнула на пол, навсегда провалившись в царство смерти.

Сильнейший удар мифрилового топора отсек одну из рук Бока. Вульфгар упал на пол и, жадно хватая ртом воздух, из последних сил встал на ноги.

Ощущая присутствие дворфа, обезглавленный голем бросился на Бренора и... промахнулся.

Бренор никак не мог сообразить, что за волшебные силы движут загадочным монстром и каким образом он, лишившись головы, все еще стоит на ногах, и потому дворф не имел ни малейшего желания драться с мерзкой тварью. Но у него уже родился новый план боя.

– Иди сюда, ты, вонючее дерьмо орков, – завопил он, обращаясь к Боку, и двинулся в сторону обрыва. И уже более спокойным тоном сказал Вульфгару: – Приготовь-ка свой молот, малыш.

Последние слова ему пришлось повторить несколько раз, и к моменту, когда Вульфгар наконец сообразил, что от него требуется, Бренор уже подманил Бока к самой кромке обрыва.

Не вполне понимая, что он делает, Вульфгар вытянул руки, и Клык Защитника немедленно вернулся к нему.

Бренор стоял уже на самом краю и, судя по улыбке, игравшей у него на губах, был готов принять смерть. Голем замер, словно понимая, что дворфу бежать уже некуда.

Бок двинулся вперед, и Бренор тут же шлепнулся на каменный пол. В этот момент Клык Защитника, с силой ударив голема в спину, перебросил его через дворфа... Монстр рухнул в пропасть – не имея ушей, он не мог слышать свирепый свист ветра.

Вбежав в соседнюю пещеру, Вульфгар и Бренор увидели, что Кэтти-бри все еще стоит над трупом Сиднии. Глаза и рот волшебницы были широко раскрыты. Казалось, она, не вполне понимая, что произошло, удивленно взирает на расплзающуюся под ней лужу крови.

Слезы ручьями текли по щекам Кэтти-бри. Ей уже приходилось убивать орков, гоблинов и серых дворфов. Однажды она даже победила огра, а как-то раз справилась с йети... но людей она еще никогда не убивала. Ей не доводилось смотреть в такие же, как у нее самой, глаза и наблюдать, как в них гаснет свет жизни.

Вульфгар подошел к Кэтти-бри и нежно обнял ее, а Бренор принялся освобождать хафлинга от остатков липкой паутины.

Дворф сам учил Кэтти-бри владеть оружием, и ее победы над орками и прочими дикарями всегда вызывали у него искренний восторг – эти твари, по его мнению, вполне заслуживали смерти. Однако суровый дворф всей душой надеялся, что его любимице никогда не придется убить человека.

И дворф в который уже раз почувствовал, что поход через Мифрил Халл стал слишком серьезным испытанием для его друзей.

Из открытой двери в коридор донесся далекий лай псов-призраков. Кэтти-бри решительно вернула меч в ножны, даже не подумав стереть с него кровь.

– Они по-прежнему гонятся за нами, – расправив плечи, сказала она. – Еще немного, и бежать будет некуда.

Затем Кэтти-бри, не оборачиваясь, покинула пещеру, оставив там, впрочем, частичку своей души, – после того, как она убила Сиднию, внутри нее что-то словно умерло.

Глава 23. Помятый шлем

Дракон вылетел в Ущелье Гарумна из того же коридора, каким несколько мгновений назад прошли Дзирт и Энтрери. Он свирепо хлопал крыльями, издавая звуки, подобные далеким раскатам грома. Эльф и убийца, сидя на карнизе в нескольких десятках ярдов выше по стене, боялись даже дышать, а не то что пошевелиться. Оба прекрасно понимали, что перед ними ужасный владыка Мифрил Халла.

Черная туша Мерцающего Мрака, проскочив мимо них, понеслась над ущельем. Дзирт первым полез вверх, осторожно нащупывая, за что бы уцепиться, и всей душой надеясь, что каменные выступы его не подведут. Когда они с Энтрери еще только вышли к ущелью, он услышал высоко над головой шум боя и понял, что даже если его друзья пока что и одерживают верх, в самое ближайшее время им предстоит схватиться с противником, подобного которому им еще встречать не приходилось.

И он собирался драться рядом с ними.

Энтрери изо всех сил старался не отставать от эльфа, хотя он еще не решил, что делать дальше.

Вульфгар и Кэтти-бри шагали, поддерживая друг друга, а Реджис старался держаться рядом с Бренором. Хафлинг был крайне озабочен ранами дворфа.

– Думай о своих царапинах, Пузан, – то и дело огрызался Бренор, но Реджис отлично видел, что дворф утратил свою обычную суровость. Сейчас он даже был несколько озадачен своими последними действиями. – Раны прекрасно заживут, поэтому не надейся, что от меня можно так легко избавиться! Моими ранами мы займемся позже, когда наконец выберемся отсюда!

Вдруг Реджис остановился. На его лице ясно читалось замешательство. Бренор обернулся к нему. Он было решил, что вновь неожиданно обидел хафлинга. Вульфгар и Кэтти-бри подошли и встали рядом с Реджисом, ожидая, что он объяснит, в чем дело, – шагая позади, они не слышали, о чем говорили дворф и хафлинг.

– Что с тобой? – спросил Вульфгар. Реджис не обратил на его слова никакого внимания – сейчас ему все было безразлично. Он почувствовал присутствие Мерцающего Мрака. В пещеру медленно вползал могильный холод, и хафлинг мгновенно оцепенел, не в силах даже ответить друзьям.

Бренор хотел что-то сказать и в этот момент тоже почувствовал приближение дракона. Глянув в сторону ущелья, он увидел, как из-за края обрыва показалось черное облако. Дракон был еще довольно далеко, но стремительно приближался к ним.

Кэтти-бри толкнула Вульфгара к стене, и он, падая, увлек ее за собой. Реджис, забыв обо всем на свете, развернулся и понесся назад, ко входу в предыдущую пещеру.

Бренор узнал чудовище.

Это был тот самый монстр, что изгнал воинов его народа с нижних уровней горного города. Мифриловый топор дворфа поднялся сам собой, его крепкие ноги словно вросли в каменный пол. Бренор, ожидая приближения дракона, остался стоять на месте.

Вот черная туша проскользнула под каменным мостом и оказалась у края обрыва. Огромные когти, зацепившись за стену ущелья, вынесли тело чудовища наверх, и Мерцающий Мрак предстал перед Бренором во всем своем чудовищном великолепии. Дракон-захватчик и законный король Мифрил Халла встретились лицом к лицу.

– Бренор! – завопил Реджис, выхватывая из-за пояса свою маленькую булаву, и бросился назад, зная, что единственное, что он сейчас может сделать, это погибнуть рядом с обреченным на смерть другом.

Вульфгар оттолкнул Кэтти-бри и тоже бросился навстречу дракону.

Монстр, смотревший прямо в глаза Бренору, даже не заметил рывок отважного варвара

и летящий к нему Клык Защитника.

Волшебный молот обрушился на иссиня-черную чешую, но, не причинив дракону никакого вреда, отскочил в сторону, и Мерцающий Мрак, в бешенстве от того, что кто-то дерзнул напасть на него, бросил на Вульфгара свирепый взгляд.

И выдохнул.

Кромешная тьма обрушилась на варвара, разом высосав из него все жизненные силы, и он почувствовал, что проваливается во мрак – туда, где ничто не сможет поддержать его мгновенно ставшее беспомощным тело.

Кэтти-бри с криком бросилась к нему, совершенно забыв о той опасности, которой она подвергается, врываясь в черное облако дыхания Мерцающего Мрака.

Бренор задрожал от ярости.

– Убирайся прочь из моего дома! – прорычал он, после чего, размахивая топором, бросился в бой, пытаясь сбросить чудовище с обрыва. Острое лезвие мифрилового топора оказалось более подходящим оружием против чешуи дракона. Но тот, не мешкая, нанес ответный удар.

Его тяжелая лапа сбила Бренора с ног, и не успел он подняться, как над ним склонилась гибкая шея чудовища и дворф оказался прочно зажатым меж могучих челюстей дракона.

Ноги Реджиса подкосились сами собой, и он шлепнулся на пол.

– Бренор! – закричал он, но на этот раз голос хафлинга прозвучал еле слышным шепотом.

Черное облако, окутывавшее Вульфгара и Кэтти-бри, рассеялось, но варвар принял на себя всю тяжесть удара ядовитого дыхания монстра и сейчас думал лишь о том, чтобы бежать прочь, прочь от чудовища, даже если для спасения придется прыгать с обрыва. У него в ушах стоял дикий лай псов-призраков, хотя он и знал, что они еще не скоро доберутся сюда. Ушибы от ударов голема и раны, которые нанесли ему серые дворфы, причиняли Вульфгару адскую боль, заставляя его стонать при каждом шаге, хотя в прошлом он никогда не позволял себе обращать внимание даже на более серьезные раны.

Но этот дракон казался во сто крат более могущественным, чем все чудовища, с которыми ему приходилось иметь дело. Сейчас Вульфгар не мог найти в себе сил даже на то, чтобы вновь поднять оружие на врага. Само сердце говорило ему, что Мерцающий Мрак непобедим.

Отчаяние остановило отважного воина, не знавшего страха в сражении с огнем и сталью, и Вульфгар, пошатываясь, последовал за Кэтти-бри, которая, не теряя времени даром, затащила его в соседнюю пещеру.

Бренор, стиснутый огромными челюстями, почувствовал, что едва может дышать, однако, перехватив рукоять топора, извернулся и сумел нанести врагу пару точных ударов.

Уложив Вульфгара на пол пещеры, Кэтти-бри вновь обратилась к кипевшей на краю обрыва схватке.

– Поганое отродье вонючей ящерицы! – выкрикнула она, натягивая тетиву Тулмарила. Сверкающие серебром стрелы, впиваясь в чешую дракона, прожигали в ней дыры, и, поняв, насколько мощным оружием является лук против чудовища, девушка тут же сообразила, что ей следует делать. Кэтти-бри начала стрелять по лапам чудовища, решив таким образом заставить гнусную тварь покинуть край ущелья.

Стрелы одна за другой начали жалить его, и Мерцающий Мрак запрыгал по кромке обрыва. Бросив на Кэтти-бри исполненный ненависти взгляд, он выплюнул уже переставшего шевелиться Бренора и прорычал:

– Познай же страх, глупая девчонка! Ощути на себе мое дыхание и пойми наконец, что вы обречены! – Огромные легкие монстра раздулись, со свистом втягивая воздух и превращая его в готовое вырваться наружу смертоносное облако.

И тут край ущелья, на котором сидело чудовище, обвалился под тяжестью его прыжков.

Падение дракона мало обрадовало Реджиса. Он ухитрился оттащить Бренора в боковую

пещеру, совершенно не зная, что делать дальше. К ним стремительно приближались псы-призраки, Вульфгар и Кэтти-бри находились в пещере напротив, и хафлинг не собирался пересекать коридор, не зная, действительно ли дракон исчез. Реджис беспомощно взглянул на израненное, окровавленное тело своего старого друга. Он понятия не имел, как помочь дворфу, и даже не знал, жив тот или нет.

И лишь осторожность сдержала готовый вырваться из его груди радостный вопль, когда он увидел, что серые глаза Бренора приоткрылись и дворф несколько раз подряд моргнул.

Почувствовав, что прорезанный широкой трещиной край ущелья вот-вот обрушится, Дзирт и Энтрери прижались к стене. Когда это наконец произошло, Дзирт снова полез вверх – эльфю не терпелось поскорее добраться до друзей.

В следующее мгновение мимо них с шумом пролетела туша дракона, но Дзирт не остановился ни на мгновение.

– Как ты? – спросил Реджис у Бренора. Дворф застонал от боли, но тем не менее смог без помощи хафлинга встать на ноги. Его мифриловые доспехи помялись, но не поддались зубам дракона. Тело Бренора было покрыто множеством царапин и ссадин, он чувствовал, что у него сломано несколько ребер, однако суровый дворф был жив и, стараясь не обращать внимания на боль, думал сейчас о своих друзьях.

– Где малыш и Кэтти-бри? – спросил он, слышав приближающийся лай псов-призраков.

– В соседней пещере, – ответил Реджис, ткнув пальцем вправо.

– Девочка моя! – закричал Бренор. – Как вы там?

Ответ последовал после некоторой паузы, Кэтти-бри, как и Реджис, уже не ожидала вновь услышать голос Бренора.

– Боюсь, что Вульфгар не сможет драться! – прокричала она. – На него так подействовала колдовская сила дракона! Надо уносить ноги! Псы приближаются!

– Да! – согласился Бренор, скривившись от боли. – А ты видишь дракона?

– Нет. И даже не слышу, – донесся неуверенный голос.

Бренор посмотрел на Реджиса.

Он упал с обрыва и с тех пор не показывался, – ответил хафлинг, также не очень уверенный в том, что им так легко удалось победить Мерцающего Мрака.

– У нас нет выбора! – закричал Бренор. – Придется идти через мост! Ты сможешь вести мальчишку?

– Вульфгар вполне может идти сам. Он только не может сражаться, – ответила Кэтти-бри. – Мы выйдем сразу после вас!

Бренор, желая ободрить Реджиса, стиснул его плечо.

– Пошли! – прорычал он знакомым, полным уверенности голосом.

Реджис, увидев, что дворф нисколько не утратил своего воинственного пыла, улыбнулся и, забыв о страхе, вышел вслед за ним из пещеры.

Но не успели они сделать и нескольких шагов к ущелью, как над краем обрыва вновь возникла гигантская туша дракона.

– Вот он! – закричала Кэтти-бри.

Бренор с Реджисом одним прыжком вернулись в комнату, из которой только что вышли. Сердце дворфа заныло от предчувствия близкой смерти. Его охватило отчаяние. Нет, он переживал не за себя, его путь в Мифрил Халл был предопределен самой судьбой, такой конец был предначертан ему в тот самый день, когда жуткие силы тьмы напали на его народ. Но его друзья – хафлинг, всегда ухитрявшийся найти выход из любой западни, и мальчишка-варвар, перед которым лежала широкая славная дорога... он не мог позволить им принять столь ужасную смерть.

И уж, конечно, такая судьба была не для Кэтти-бри – его любимой дочери. Ведь она была единственным лучом света в годы его безрадостной жизни в Долине Ледяного Ветра.

Смерть эльфа, верного спутника и доброго друга, уже была непомерно дорогой ценой

за его дурацкий эгоизм. И эта потеря была мучительно невыносима.

Бренор обвел глазами маленькую пещеру, в которой они с Реджисом оказались. Должна была оставаться хоть какая-то возможность. Он всегда чтит богов своего народа, так неужели же они не помогут ему в столь тяжелый час?

Увидев в дальнем конце пещеры небольшой занавес, Бренор вопросительно взглянул на Реджиса.

Хафлинг пожал плечами.

– Там что-то вроде кладовки, – сказал он. – Но ничего ценного я там не обнаружил.

Бренор решил проверить. Отдернув занавес, он принялся рыться в ящиках и мешках, которыми была доверху набита небольшая ниша. Давным-давно высохшая еда... обломки досок... мусор... старый плащ... фляга с водой...

И... бочонок с маслом.

Широко расправив могучие крылья, Мерцающий Мрак парил над ущельем, решив схватиться с врагом на открытом пространстве площадки рядом с мостом. Он нисколько не сомневался в том, что его псы скоро выгонят противника ему навстречу.

Дзирт уже почти добрался до края обрыва. Он карабкался навстречу кошмарному монстру, думая лишь о своих друзьях.

– Постой! – обратился к нему Энтрери. – Неужели тебе действительно так хочется погибнуть?

– Мне наплевать на дракона! – ответил Дзирт. – Но я не собираюсь отсиживаться в тени и смотреть, как он расправляется с моими друзьями!

– Ты считаешь, что это будет очень почетно – умереть рядом с ними? – ехидно спросил Энтрери. – Дурак ты, эльф! Ведь твоя жизнь неизмеримо ценнее жизней всех твоих жалких друзей, вместе взятых!

– Жалких? – отозвался Дзирт. – Мне жаль тебя, убийца.

Презрение эльфа задело Энтрери.

– Нет уж, лучше пожалей себя! – злобно прошипел он. – Потому что мы похожи гораздо больше, чем тебе хотелось бы признать!

– Может быть, если я струшу и не приду им на помощь! – спокойно ответил Дзирт. – Потому что тогда моя жизнь лишится всякого смысла и станет еще презреннее твоей! – И эльф снова полез вверх, готовый, если понадобится, умереть. Однако он был спокоен – потому что понял: он отличается от карабкающегося следом убийцы.

Спокоен, потому что смог наконец перебороть врожденные инстинкты, которые он так презирал.

Бренор вышел навстречу Реджису, плотно закутавшись в пропитанный маслом плащ, с привязанным на спине бочонком масла. Поначалу хафлинг ничего не понял, но потом быстро догадался, что у дворфа на уме.

– Чему удивляешься? – подмигнул ему Бренор.

– Ты спятил, – пробормотал Реджис, с каждым мгновением все отчетливее понимая замысел дворфа.

– Точно. Мы ведь выяснили это еще до того, как отправились в путешествие, – хохотнул Бренор, но внезапно его веселость растаяла, уступив место беспокойству за судьбу своего маленького друга.

– Я часто бывал несправедлив к тебе, Пузан, – сказал он, неожиданно почувствовав огромное облегчение.

– Я не знал более верного и искреннего друга, чем ты, Бренор Боевой Топор, – ответил смущенный Реджис.

Бренор снял с головы усыпанный драгоценными камнями шлем-корону и бросил его Реджису, смутив хафлинга еще больше. Затем он протянул руку за спину и, отвязав ремешок, крепивший его заплечный мешок, взял в руки свой старый боевой шлем. Он нежно провел ладонью по сломанному рогу, припоминая те жестокие схватки, в которых побывал шлем, и даже улыбнулся, увидев вмятину в том месте, куда его в свое время ударил Вульфгар, когда

они впервые встретились врагами на поле боя.

Затем он водрузил старый шлем на голову, и Реджис увидел, что перед ним стоит все тот же старый добрый друг.

– Береги корону повелителя Мифрил Халла, – сказал Бренор.

– Но он твой, – возразил Реджис, протягивая сияющий шлем дворфу.

– Нет, он не принадлежит мне ни по праву, ни по заслугам. Пойми, Пуз... пойми, Реджис, Мифрил Халла больше не существует. Я уже больше двухсот лет – Бренор из Долины Ледяного Ветра, а моя тупая башка додумалась до этого только сейчас! Да снизойдет прощение на мои старые кости. Просто так уж получилось, что мои мысли блуждали одновременно и в прошлом, и в будущем – и я не виноват в этом!

Реджис кивнул и озабоченно спросил:

– Что ты собираешься делать?

– Только не смей встревать на этот раз! – засопел Бренор, мгновенно превратившись в не признающего возражений предводителя. – У вас хватит своих забот, когда вы будете покидать эти проклятые коридоры после того, как я сделаю свое дело! – После этого, сняв со стены факел, дворф так стремительно вышел из пещеры, что Реджис не успел ничего придумать, чтобы помешать ему.

Из-за края ущелья виднелась огромная туша дракона, который сейчас пролетал под мостом, возвращаясь к тому месту, где ему предстояло встретить врага. Некоторое время Бренор молча наблюдал за монстром, прикидывая, когда тот подлетит к краю обрыва.

– Сейчас я разделаюсь с тобой, гнусная тварь! – зловеще прошептал он и, обернувшись к пещерке, в которой скрывался Реджис, прокричал: – Помнишь троллей, Пузан!

– Бренор! – только и успела воскликнуть Кэтти-бри, увидев стремительно бегущего к краю обрыва дворфа.

Но было уже слишком поздно. Ткнув факелом в свой пропитанный маслом плащ, Бренор воздел топор над головой. Услышав его крики, дракон подлетел ближе, чтобы посмотреть, в чем дело, и завис, не веря своим глазам. Он увидел, как охваченный пламенем дворф, оторвавшись от стены ущелья, прыгает ему на спину.

Сильнейшим ударом, так, словно тени всех воинов клана Боевого Топора взяли за рукоять его оружия, дворф в падении глубоко всадил мифриловый топор в спину Мерцающего Мрака. Не выпуская рукояти топора, он сумел удержаться на спине чудовища даже тогда, когда лопнул бочонок и масло, мгновенно воспламенившись, разлилось по туше дракона.

Мерцающий Мрак взревел от боли и, хлопая крыльями, заметался из стороны в сторону, то и дело ударяясь о стены ущелья.

Но сбросить Бренора оказалось непросто. Он крепко сжимал рукоять топора, терпеливо ожидая момента, когда можно будет, вырвав оружие, вновь всадить его в тело врага.

Кэтти-бри и Реджис подбежали к краю обрыва и остановились, беспомощно глядя на обреченного друга. Вульфгар, шатаясь от боли, преодолевая отчаянный страх, тоже вышел из пещеры.

Но когда варвар увидел охваченного пламенем, распростертого на спине дракона дворфа, он мигом забыл об окутавшей его сознание колдовской силе дракона и, не задумываясь, метнул Клык Защитника. Удар пришелся прямо в череп дракона, и Мерцающий Мрак, от неожиданности метнувшись в сторону, с силой ударился о противоположную стену ущелья.

– Ты сошел с ума! – закричала Кэтти-бри.

– Бери свой лук, – сказал ей Вульфгар. – Если ты считаешь себя другом Бренора, не дай ему погибнуть напрасно!

Клык Защитника вернулся в могучие руки варвара, и Вульфгар вновь метнул молот в дракона.

Кэтти-бри поняла, что варвар прав. Нечего было и мечтать спасти Бренора от участи, которую он сам выбрал. Но она должна была помочь дворфу успешно завершить дело всей

его жизни. Взяв Тулмарил, девушка начала одну за другой посылать в чудовище серебряные молнии стрел.

И Дзирт, и Энтрери были одинаково ошеломлены прыжком Бренора. Проклиная свою беспомощность, Дзирт начал карабкаться вверх и, уже почти добравшись до края площадки, стал звать друзей, чтобы они помогли ему выбраться наверх, но его крики потонули в диком реве дракона.

Энтрери, в точности повторяя каждое движение эльфа, неотступно следовал за ним. Убийца знал, что сейчас у него остается последний шанс уцелеть, но при этом он мог проиграть единственный действительно серьезный спор. И, улучив момент, когда Дзирт потянулся вверх, чтобы уцепиться за край обрыва, Энтрери схватил эльфа за щиколотку и дернул.

Горящее масло, просочившись в щели между чешуйками Мерцающего Мрака, обожгло его кожу, и дракон содрогнулся от боли, какой ему еще никогда не приходилось испытывать.

Удары молота! Непрекращающиеся укусы серебристых молний! И дворф, неутомимый в своих атаках, словно не чувствующий адского жара пламени.

Мерцающий Мрак забился в судорогах, то и дело ударяясь о стены, но стрелы Кэттибри продолжали жалить его, и Вульфгар теперь действовал гораздо осмотрительнее. Выбирая моменты, когда дракон оказывался напротив зазубренных скал, варвар бросками своего молота раз за разом заставлял чудовище наткаться на острия каменных копий.

Пламя, обломки камней и клубы пыли заполнили ущелье.

Бренор по-прежнему удерживался на спине дракона. Оглашая воздух древней песней, дворф с каждым мгновением все больше освобождался от чувства вины перед тенью своих предков. Он отлично понимал, что теперь у его друзей есть шанс спастись, и это придавало ему новые силы. Он уже не замечал ни жара пламени, ни ударов о камни. Бренор чувствовал лишь, как под его топором содрогается плоть Мерцающего Мрака, и слышал, как гуляет по ущелью эхо от диких воплей чудовища.

Дзирт, пытаясь уцепиться за мельчайшие трещины, сорвался в пропасть. Вот ему удалось замедлить падение, и он выбрался на небольшой каменный выступ в двадцати футах ниже убийцы.

Энтрери довольно усмехнулся. Эльф упал как раз туда, куда он хотел.

– Прощай, легковверный дурак! – крикнул он Дзирту.

Дзирт, никогда до конца не веривший в благородство убийцы, надеялся лишь на его здравый смысл. С этой точки зрения атака Энтрери была совершенно бессмысленной.

– Зачем? – крикнул он. – Ты мог бы заполучить камень и без этого!

– Считаю, что камень уже мой, – ответил убийца.

– Но какой ценой! – крикнул Дзирт. – Ты же знаешь, что рано или поздно я настигну тебя!

Энтрери бросил на него торжествующий взгляд.

– Неужели ты не понимаешь, Дзирт До'Урден? Это единственное, о чем я мечтаю!

Быстро добравшись до края обрыва, убийца вылез на площадку. Слева от него Вульфгар и Кэттибри продолжали атаковать дракона. А справа, во все глаза наблюдая за битвой, стоял ничего не подозревающий Реджис.

Удивлению и ужасу хафлинга не было предела, когда перед ним, живой и невредимый, возник тот, кто вот уже много лет преследовал его в кошмарных снах. Реджис, не издав ни звука, уронил шлем и мгновенно лишился чувств, а Энтрери молча подхватил его на руки и бросился бежать к мосту.

Обессиленный дракон думал уже только о том, как спасти свою шкуру. Однако дикая боль не позволяла ему сосредоточиться. Слишком уж много ударов достигло цели... и серебристые стрелы продолжали вонзаться в его израненное тело.

А не знавший усталости дворф снова и снова упрямо кромсал его спину.

Дракон попытался взлететь повыше и при этом изогнул шею, мечтая лишь о том, чтобы разделаться с неистовым дворфом. Чудовище на мгновение зависло, и в этот момент Клык

Защитника ударил его прямо в глаз.

Мерцающий Мрак заметался, с размаху ударяясь головой о выступы и карнизы.

Стены содрогнулись. Кэтти-бри едва устояла на ногах, а Дзирт чуть было не сорвался со своей ненадежной площадки.

Перед глазами Бренора возник последний образ – видение, заставившее его сердце радостно забиться: перед ним засияли посылавшие ему прощальный привет лавандовые глаза Дзирта До'Урдена.

Сломленный натиском врага, пожираемый безжалостным пламенем, извиваясь всем телом, дракон опускался в бездну тьмы, из которой ему никогда не суждено было вернуться. Мерцающий Мрак падал в Ущелье Гарумна.

И уносил с собой законного короля Мифрил Халла.

Глава 24. Хвала мифрил халлу

Пылающий дракон опускался все ниже и ниже, и вскоре его горящая туша превратилась в мерцающий на дне Ущелья Гарумна маленький огонек.

Дзирт, вскарабкавшись по стене, вылез на площадку и встал рядом с Вульфгаром и Кэтти-бри. Девушка держала в руках усыпанный драгоценными камнями шлем Бренора, и оба они беспомощно смотрели на противоположную стену ущелья. Увидев восставшего из могилы Дзирта, они не поверили своим глазам. Даже появление Артемиса Энтрери не произвело на них такого впечатления, как возникший над краем обрыва эльф.

– Как? – выдохнул Вульфгар, но Дзирт взмахом руки оборвал его. Он успеет все объяснить им позже, сейчас было не до разговоров.

У рычага, предназначенного для разрушения моста, стиснув горло Реджиса, стоял Артемис Энтрери. На шее убийцы болтался волшебный рубин.

– Отпусти его. Мы же договорились! – крикнул Дзирт. – Ты же заполучил камень.

Энтрери расхохотался и дернул рычаг. Каменный мост содрогнулся и, развалившись на части, исчез во мраке ущелья.

Дзирт сразу понял, что толкнуло убийцу на столь коварный шаг. Энтрери захватил Реджиса, зная, что эльф бросится в погоню за ним. Убийца решил продолжить свой спор с Дзиртом. Но сейчас, когда моста уже не было и Дзирт с друзьями не могли спастись – дикий лай псов-призраков с каждым мгновением становился все громче, – что надо было Энтрери? Эльф действовал молниеносно. Вспомнив, что свой лук он потерял, когда обвалилась ниша, в которой они дрались с Энтрери, Дзирт вырвал Тулмарил из рук Кэтти-бри и, выхватив стрелу из колчана, натянул тетиву.

Но и Энтрери не дремал. Убийца в мгновение ока подскочил к обрыву и, держа Реджиса за щиколотку, поднял его над пропастью. Вульфгар и Кэтти-бри, догадавшись, что между эльфом и убийцей идет некий поединок, поняли, что Дзирт лучше знает, как вести себя в этой ситуации. Они отошли от обрыва и, обнявшись, продолжали наблюдать за происходящим.

Дзирт по-прежнему держал лук наготове.

Энтрери потряс Реджиса и вновь рассмеялся.

– Мне предстоит долгая дорога в Калимпорт, эльф. Ты наверняка успеешь догнать меня.

– Но ты же лишил нас возможности выбраться отсюда, – сказал Дзирт.

– Прости, это всего лишь из осторожности, – объяснил Энтрери. – Не сомневаюсь, что ты найдешь способ выбраться наружу, даже если это окажется не под силу твоим друзьям. А я буду ждать тебя!

– Я приду, – пообещал Дзирт. – Но для того чтобы я устремился по твоему следу, тебе вовсе не нужен хафлинг.

– Это точно, – согласился Энтрери и, сунув руку в висящий на поясе мешочек, извлек из него что-то и подбросил в воздух. Это «что-то» несколько раз перекувырнулось, убийца

поймал загадочный предмет над самой бездной и снова подбросил вверх. Нечто маленькое, черное...

Энтрери, широко улыбаясь, в третий раз подбросил предмет. Дзирт опустил лук.

– Гвенвивар, – прошептал он.

– Ты прав, хафлинг мне не нужен, – сказал Энтрери и еще выше поднял Реджиса над бездной.

Бросив волшебный лук себе под ноги, Дзирт не мигая наблюдал за убийцей.

Энтрери вытащил Реджиса на выступ, на котором стоял сам.

– Но... мой хозяин хочет своими руками убить этого маленького воришку. Действуй, эльф. Псы уже близко. В одиночку у тебя больше шансов уцелеть. Оставь этих двоих, и ты будешь жить! А потом следуй за мной – и завершим наш спор. – С этими словами убийца исчез во мраке уходившего на поверхность коридора.

– Все. Он уже почти наверху, – сказала Кэтти-бри. – Бренор говорил, что этот коридор ведет наружу.

Дзирт уже осматривался по сторонам, пытаясь придумать, как перебраться на противоположную сторону ущелья.

– Бренор говорил, что есть еще один путь, – сказала Кэтти-бри, указывая рукой направо – на южную часть огромной пещеры. – Там есть переход, но туда надо идти несколько часов.

– Тогда бежим, – ответил Дзирт, все еще глядевший в сторону коридора, в котором исчез Энтрери.

Когда трое друзей добрались до спасительного карниза, по доносившемуся с севера лаю и видневшимся вдали огням факелов стало очевидно, что их преследователи – воины-дергары и псы-призраки – ворвались в пещеру. Прижимаясь спиной к стене, Дзирт повел друзей над пропастью. Прямо под ними простиралась пугающая чернота бездны, а далеко внизу все еще мерцало пламя, напоминая о той судьбе, что постигла их бородатого друга. «Может быть, так и надо, чтобы Бренор встретил свою смерть именно здесь, на родине своих предков, – подумал Дзирт. – Может быть, при этом сбылась давняя мечта дворфа, не дававшая ему покоя в течение многих лет».

Но эльф никак не мог смириться с потерей. За те годы, что он провел рядом с Бренором, он хорошо узнал дворфа – верного и терпеливого друга, на которого можно было положиться в любой ситуации. Сейчас он, конечно, мог убеждать себя, что дворф сам выбрал свою судьбу, поднялся на самую высокую в своей жизни вершину и, наконец, выиграл главную в своей жизни битву, но все эти мысли были бессильны уменьшить печаль Дзирта.

Кэтти-бри то и дело смахивала слезы, и даже Вульфгар время от времени тяжело вздыхал, пока они пробирались по узкому проходу над бездной, ставшей могилой Бренора. Для Кэтти-бри дворф был отцом и другом, передавшим ей твердость своего характера. Бренор всегда относился к девушке с необычайной нежностью. Сейчас далеко внизу, на спине поверженного дракона пылали ее дом и семья, рушились незыблемые устои привычного мира.

Вульфгар не находил в себе сил даже для того, чтобы сказать хотя бы слово, – он впервые в жизни со всей отчетливостью осознал свою смертность и понял, насколько хрупкой является жизнь. Дзирт воскрес из мертвых, но они потеряли Бренора. И, перекрывая чувства радости и печали, на него нахлынули раздумья об удивительной непрочности бытия. Бренор погиб, оставшись отважным, неустрашимым бойцом, и история его славной гибели будет рассказана и вновь пересказана многие тысячи раз. Но Вульфгар знал, что это нисколько не уменьшит охватившую его печаль.

Вскоре, пройдя по противоположной стене ущелья, они добрались до уходившего на поверхность коридора. Стоило им появиться напротив пещеры, у входа в которую они приняли бой с драконом, как дергары принялись осыпать их проклятиями, а огромные псы-призраки угрожающе зарычали... Но враги не могли настичь их, и друзья спокойно исчезли в тоннеле, в котором несколько часов назад скрылся Энтрери.

Вульфгар пошел вслед за Дзиртом, но Кэтти-бри на мгновение остановилась у входа, чтобы еще раз взглянуть на беснующихся на другой стороне ущелья серых дворфов.

– Идем, – сказал ей Дзирт. – Тут мы уже ничего не сможем сделать, а Реджису нужна наша помощь.

Кэтти-бри прищурилась, вынула из колчана стрелу, положила ее на лук и натянула тетиву. Раздался легкий свист, и серебряная стрела свалила одного из дергаров. Его товарищи в ужасе разбежались в разные стороны.

– Ты прав, сейчас мы ничего не можем сделать, – ответила Кэтти-бри. – Но я вернусь! И пусть серые псы знают это! Я вернусь! – повторила она.

Эпилог

Через несколько дней Дзирт, Вульфгар и Кэтти-бри пришли в Широкую Скамью. Они валились с ног от усталости. Гаркл и его сородичи тепло встретили их и пригласили пожить во Дворце Плюща столько, сколько они захотят. Но, несмотря на то, что все трое нуждались в серьезном отдыхе, новые дороги и приключения неумолимо влекли их вперед.

Гарпеллы дали им коней, и на следующее утро Дзирт и Вульфгар, готовые тронуться в путь, уже стояли у границы земель Широкой Скамьи. К ним подошли Кэтти-бри и Гаркл.

– Ты едешь с нами? – спросил Дзирт у девушки, но по ее лицу понял, что она остается.

– Я бы поехала, – ответила Кэтти-бри. – Но за вас я не беспокоюсь – вы догоните их и спасете хафлинга. А я должна сдержать клятву.

– Когда? – спросил Вульфгар.

– Думаю – весной, – ответила Кэтти-бри. – Гарпеллы обещали мне помочь. Они уже послали весть в долину к Харбромму, в Цитадель Адбар. Воины Бренора выступят в поход еще до конца недели. С ними придут их союзники из Десяти Городов, а Харбромм приведет под наши знамена восемь тысяч воинов.

Дзирт вспомнил нижний город, который ему удалось повидать, и тысячи серых дворфов в доспехах из сверкающего мифрила. Даже если объединятся дворфы клана Боевого Топора, их друзья из долины и восемь тысяч закаленных в боях воинов Харбромма, победа достанется нелегко...

Вульфгар тоже понимал, какую непростую задачу поставила перед собой Кэтти-бри, и уже готов был изменить свое решение и остаться с ней. Реджису, конечно, нужна помощь, но как он мог бросить Кэтти-бри в такой момент.

Она почувствовала его переживания. Девушка подошла к варвару и нежно поцеловала его.

– Заканчивай свои дела побыстрее, Вульфгар, сын Беорнегара, – сказала она. – И возвращайся ко мне!

– Я был другом Бренора, – возразил варвар. – Я пошел с ним, чтобы отвоевать Мифрил Халл. И я должен быть рядом с тобой, когда ты отправишься мстить.

– Но твой друг хафлинг еще жив и нуждается в твоей помощи, – сказала Кэтти-бри. – И пока я буду готовиться к походу, ты отправляйся за Реджисом! Расплатитесь с Энтрери и, не мешкая, возвращайтесь. Возможно, вы успеете назад до того, как наше войско двинется в сторону Мифрил Халла.

Затем она повернулась к Дзирту.

– Прошу тебя, не дай ему погибнуть, – сказала девушка эльфу. – Пусть ваша дорога будет прямой и широкой, и... возвращайтесь поскорее!

Дзирт кивнул, и Кэтти-бри, резко повернувшись, побежала прочь, мимо Гаркла, к Дворцу Плюща. Вульфгар не двинулся с места. Он верил в нее.

– Итак, за хафлингом и за пантерой! – сказал варвар Дзирту и крепко сжал рукоять Клыка Защитника.

В лавандовых глазах эльфа яростно вспыхнуло знакомое пламя, и Вульфгар невольно

отшатнулся.

– И еще кое за чем, – зловеще сказал Дзирт, глядя на юг, туда, куда скрылся хладнокровный убийца. Эльф знал, что его жребий – сразиться с Энтрери, чтобы проверить, чего он стоит, и уничтожить зло.

– Есть и еще причины, – тихо сказал он.

* * *

Увидев лежащий посреди темной пещеры труп Сиднии, Дендибар застонал.

Моркай взмахнул рукой, и перед мысленным взором чародея возникла другая картина – дно Ущелья Гарумна.

– Нет! – вскричал Дендибар, разглядев останки обезглавленного голема. Чародея трясло. – Где эльф? – спросил он у духа.

Моркай развеял образ и ничего не ответил. Он молча смотрел на Дендибара, от души наслаждаясь его изможденным видом.

– Где эльф? – на этот раз гораздо громче повторил Дендибар.

Моркай оглушительно расхохотался.

– Думай сам, глупый чародей... Я тебе больше не слуга! – Силуэт духа окутался языками пламени, и он исчез.

Дендибар вскочил и, выйдя из магического круга, в сердцах пнул пылающую жаровню.

– Я подвергну тебя мучительным пыткам! Ты жестоко заплатишься за свою дерзость! – закричал он. Затем, несколько успокоившись, Дендибар задумался. Сидния погибла. Бок – мертв. Энтрери? Эльф и его друзья? Нужно было во что бы то ни стало получить ответы на многие вопросы. Чародей не мог прекратить поиски хрустального камня, ведь это означало бы добровольно отказаться от безграничного могущества.

Несколько раз глубоко вздохнув, Дендибар сосредоточился на предстоящем колдовстве, и перед его мысленным взором вновь возникло дно ущелья. Чародей продолжал твердить заклинания, и постепенно изображение становилось все реальнее. Дендибар уже в полной мере ощущал окружающую обстановку – темнота, пустота пространства меж покрытых множеством теней стен, едва уловимые дуновения ветра, шероховатость обломков камней под ногами.

Дендибар напрягся и, покинув возникший в сознании образ, вышел на дно Ущелья Гарумна.

– Бок, – прошептал он, глядя на останки самого своего лучшего творения.

Монстр шевельнулся. Засыпавшие его камни откатились в стороны, и голем, пошатываясь, попытался встать на ноги. Дендибар, до глубины души пораженный волшебной силой чудовища, не верил своим глазам. Голем сумел уцелеть после стольких увечий... и даже после падения с такой большой высоты.

Спустя несколько мгновений Бок выпрямился и встал перед ним, ожидая дальнейших приказаний.

Дендибар довольно долго разглядывал голема, прикидывая, с чего начать восстановление.

– Бок! – вновь прошептал чародей, и в его душе вновь замерцал огонек надежды. – Иди же ко мне, мой маленький. Я заберу тебя домой и займусь твоими ранами.

Внезапно Бок шагнул вперед и прижал чародея к стене. Дендибар, еще не вполне понимая, что происходит, скомандовал ему отойти прочь.

Но Бок внезапно схватил его за горло уцелевшей рукой и резким движением поднял чародея в воздух, лишив Дендибара возможности отдавать приказания. Чародей несколько раз дернулся и попытался было освободиться от железной хватки голема, но, поняв, что это бесполезно, беспомощно повис, раздумывая, что делать дальше.

И тут раздался знакомый смех. У основания оборванной шеи, над плечами голема возник клубок огня, который, ярко вспыхнув, превратился в злорадно ухмыляющееся лицо.

Моркай.

Глаза Дендибара расширились от ужаса. Чародей только сейчас понял, что настал момент, когда он в своем колдовстве перешел все мыслимые пределы. Он вызывал духа слишком часто и, вопреки ритуалу, никогда полностью не освобождал Моркаю после бесед. В ходе последних вызовов он уже чувствовал, что даже если очень захочет, то вряд ли сумеет заставить Моркаю покинуть материальный уровень. И вот сейчас, выйдя из магического защитного круга, он оказался во власти того, кого вызывал.

– Иди же ко мне, Дендибар, – торжествующе осклабился Моркай. – Раздели мое одиночество здесь, в царстве смерти, где мы сможем спокойно обсудить твое подлое предательство!

Послышался хруст позвонков, огненный шар растаял, и на дно ущелья одно за другим упали безжизненные тела чародея и голема.

А в дальнем конце ущелья пламя, пожиравшее тушу черного дракона, наконец угасло, хотя останки чудовища все еще продолжали дымиться.

И еще один камень упал и с грохотом покатился по дну ущелья.